

PN
605.
Hue

DADA

ALMANACH

IM AUFTRAG DES ZENTRALAMTS DER DEUTSCHEN DADA-BEWEGUNG HERAUSGEGEBEN VON

RICHARD HUELSENBECK

MIT BILDERN

ERICH REISS VERLAG / BERLIN W 62

альманах

дада

гилея, 2000

Альманах дада

по поручению

Центрального управления немецкого движения дада
под редакцией Р и х а р д а Х ю л ь з е н б е к а

Альманах дада

по поручению

Центрального управления немецкого движения дада
под редакцией Рихарда Хюльзенбека
Берлин, 1920

первое русское издание

под общей редакцией С. Кудрявцева

научная подготовка издания

(статья, комментарии и биографический указатель)

М. Изюмской

переводы с немецкого и французского языков

под редакцией

М. Изюмской и М. Голованивской

типографика А. Бернштейн

под наблюдением В. Кричевского

Составитель научного аппарата издания

выражает признательность за советы и консультации

г-ну Режику Гейро, а также благодарит за помощь

г-жу Катрин Дебак, Елену Нетёсову,

Зельфиру Трегулову, Людмилу Картунову

Антон Зергля, Кириакоса Пафитиса,

Глеба Смирнова и Игоря Тригуба.

Издание осуществлено при финансовом содействии
Центра современного искусства Сороса, Москва

© Erich Reiß Verlag, 1920

© «Гилея», 2000

© М.Изюмская, статья, комментарии,
биографический указатель, 2000

ISBN 5-87987-013-8

К русскому читателю

такая книга приходит впервые. Вышедший много десятилетий назад Альманах вобрал в себя важнейшие программные, критические, литературные тексты участников европейского движения дада — одного из самых замечательных явлений в культуре (антикультуре) XX века. К этой книге сейчас можно было бы относиться лишь как к памятнику на постоянно обновляющемся кладбище мирового авангардизма, если бы дада представлял собой чисто художественный и литературный проект. Революционная роль дада определяется не столько открытиями в языке и пластике и даже не явным включением политики в сферу своего внимания и влияния (подобные опыты проделывались до, после и одновременно с дада итальянскими и русскими футуристами, немецкими экспрессионистами и др.), сколько тем, что дада уверенно указал человечеству на отсутствие каких-либо четких границ между такими, казалось бы, разными явлениями, как бред, социальная жизнь и литературно-художественная практика. Стратегия уничтожения этих и других границ и есть самое главное в дада.

И другое. При всем его естественном тяготении к агрессивной тенденциозности, дада заключает в себе универсальный энтропийный метод неопределенного выскazyвания, весьма продуктивный для творческого применения в сегодняшней России, где наши оппоненты сильны лишь способностью к вычленению внятного «дискурса». В этом смысле, дада не идиотизм, а способ борьбы с идиотизмом.

Сергей Кудрявцев

Заметка наблюдавшего

Литературные опусы дадаистов, футуристов, заумников, ничевоков и других авангардистов имеют свой конкретный о б л и к . Это существенный компонент содержания авангардистских книжек. Liberated page (Герберт Спенсер) защищена от «подделки», как банкнота. Есть лишь один верный способ переиздания — строго факсимильный.

Как же быть с переводом на другой, тем более иноязычный, язык? Как перейти от реалий металлического набора к возможностям цифровой техники, минуя сканер? Даже если бы мы располагали аутентичными шрифтами (что применительно к кириллице крайне проблематично) — все равно невозможно передать бесчисленные типоразмерные и компоновочные «сбои», возникшие то по осознанной воле к беспорядку, то по воле случая. Именно так, примиря «наглые» типографические жесты с рутинной зауряднейшего набора, — именно так художники и литераторы дада добивались своих провокационных целей.

И именно по соображениям бережного отношения к их творениям мы пришли к мысли об о т с т р а н е н н о м типографическом решении. Возможность отстранения от типографики берлинского издания основана на известной отстраненности самой этой типографики от литературного содержания. Чтобы как-то вычленив, обнажить вербальный компонент (в чем и состоит главная цель данной публикации), попробуем снизить уровень шума хотя бы на порядок. Добиться совершенно нейтральной подачи так же невозможно, как и тщательно воспроизвести все «выкрутасы». Типографический вирус дада въедлив и неодолим. Изменив форматы, гарнитуру, способы выключки — словом, весь типографический стиль, мы оказались не в силах избавиться от идентичных шрифтовых выделений и условно-подобных хаотичных построений многих рубрикационных узлов. Для примера некоторые из этих узлов даны репродукционно на страницах 15, 21, 28, 117 и 119.

Корректировать дадаистский текст по принятым в России (слишком архаичным) типо-орфографическим нормам — то же, что мести сухим веником. Не пытаясь привести в стройную систему то, что бессистемно в принципе, мы не нашли ничего лучше, чем сосредоточить заботу о типографических нюансах в одних руках — в руках набирающего и верстающего, сидя за монитором. В л а д и м и р К р и ч е в с к и й

Содержание

- Р. Хюльзенбек. Предисловие. Пер. с нем.
М.Изюмской 7
- Т. Тцара. Цюрихская хроника 1915–1919.
Пер. с фр. И.Кулик 12
- Х. Бауманн [Р.Хюльзенбек]. Об одном дадаистском
частном деле. Пер. с нем. М.Шульмана 24
- [Р. Хюльзенбек]. Чего хотел экспрессионизм?
Пер. с нем. М.Шульмана 28
- Отзывы мировой прессы. Пер. Л.Бурдовой, И.Кулик,
М.Шульмана и др. 33
- В. Меринг. Берлин симультанно.
Пер. с нем. М.Изюмской 37
- Ф. Пикабия. Каннибальский манифест дада.
Пер. с фр. И.Кулик 39
- Ж. Рибмон-Дессень. ô. Пер. с фр. И.Кулик 40
- М. д'Ареццо. Полет. Пер. с итал. Л.Бурдовой 41
- Маори [Т.Тцара]. Тото-Вака 42
- А. Лакруа. Etyomons 43
- Х. Балль. Karawane 44
- Даймонид. К теории дадаизма.
Пер. с нем. М.Шульмана 45
- В. Меринг. Разоблачения. Пер. с нем. М.Шульмана 50
- Программа большого суаре. Пер. с фр. И.Кулик 62
- А. Партенс [Т.Тцара, Х.Арп, В.Сернер]. Дада-искусство.
Пер. с нем. М.Шульмана 64
- Баадер. Величие и закат Германии.
Пер. с нем. М.Изюмской 68
- Некоторые президенты и президентки движения дада 71
- Ж. Рибмон-Дессень. Дадалэнд.
Пер. с фр. И.Кулик 72
- Ж. Рибмон-Дессень. К публике.
Пер. с фр. И.Кулик 73
- Ф. Пикабия. Я из яванцев. Пер. с фр. И.Кулик 74
- Ф. Супо. Пятеро братьев. Цветки томата.
Пер. с фр. И.Кулик 75
- Ситроен-дада. Голос из Голландии.
Пер. с нем. М.Шульмана 76
- Р. Хюльзенбек. Первая дадаречь в Германии.
Пер. с нем. М.Шульмана 79
- [Хюльзенбек, Баадер, Гросс]. Дада-
телеграмма. Пер. с нем. М.Шульмана 82
- Ф. Пикабия. Мадам Рашильд, литератору
и настоящей патриотке. Пер. с фр. И.Кулик 83

- Отзывы мировой прессы. Пер. И.Кулик, Л.Максименкова,
И.Эбаноидзе и др. **84**
- Х.Арп. Яйца ласточки. 1–3. Пер. с нем. И.Эбаноидзе **87**
- Т.Тцара. Манифест дада 1918. Пер. с фр. И.Кулик **89**
- А.Сескю и [Р.Хюльзенбек]. Звук пустой.
Пер. с нем. И.Эбаноидзе **98**
- [Й.Баадер]. Декларация Клуба дада.
Пер. с нем. И.Эбаноидзе **99**
- Баадер. ХАДО. Пер. с нем. И.Эбаноидзе **100**
- Центральное управление дадаизма
[Й.Баадер]. Из перечня документов.
Пер. с нем. И.Эбаноидзе **100**
- Алексис [Р.Хюльзенбек]. Визит в Кабаре дада.
Пер. с нем. И.Эбаноидзе **101**
- Негритянские песни, найденные и переведенные Т.Тцарой.
Пер. с фр. И.Кулик **105**
- П.Дерме. 12 октября. Пер. с фр. И.Кулик **107**
- Х.Арп. Яйца ласточки. 4–5. Пер. с нем. И.Эбаноидзе **108**
- Р.Хаусманн. Возврат к предметности в искусстве.
Пер. с нем. И.Эбаноидзе **110**
- В.Уидобро. Гроза. Пер. с фр. И.Кулик **113**
- М.Гот. Иметь свой остров... И воздать должное.
Пер. с фр. И.Кулик **114**
- В.Меринг. Вы, пожиратели бананов и люди в каяках!
Пер. с нем. И.Эбаноидзе **115**
- В.Уидобро. Пейзаж. Пер. с фр. И.Кулик **116**
- [Р.Хаусманн]. Рекламное общество дада.
Пер. с нем. М.Изюмской **118**
- Дадаистские изречения. Пер. с фр. И.Кулик,
с нем. И.Эбаноидзе **120**
- М.Изюмская. [Послесловие] **123**
- Комментарии **153**
- Биографии **192**
- Литература **205**

Предисловие

I.

Нужно быть достаточно дадаистом, чтобы вопреки своему собственному дадаизму принять дадаистскую позицию. Существуют горы и моря, дома, водопроводы и железные дороги. Ковбои в пампасах запускают свои длинные лассо, а в Неаполитанском заливе, на миллион раз написанном художниками, воспетом поэтами и стереоскопированном фотографиями фоне, качается романтическая баржа, баюкающая немецких молодоженов в их тяжелых снах. Дада все это постиг. Дада использовал все возможности физического движения а *outrance*¹. Кому-то они обеспечивали мировоззрение и уставы клубов, тут стоят столпники усталой культуры во всем блеске неумемного нервного тика: — дада. Мусульмане, цвинглиане, кантианцы — йок, йок, йок. Мировоззрения сочатся из кончиков пальцев дада, дада — танцующий дух над моральями мира. Дада — великое явление, параллельное всем релятивистским философиям времени, дада не аксиома, дада — состояние духа, независимого от школ и теорий, ненасильственно обращенного к самой личности. Дада нельзя закрепить сводом принципов. Вопрос «Что есть дада?» не дадаистский и дилетантский в том же самом смысле, как если бы речь шла о произведении искусства или о феномене жизни. Дада нельзя изучить, его нужно почувствовать. Дада непосредственен и естественен. Если ты жив, ты — дадаист. Дада находится в нулевой точке между формой и содержанием, женщиной и мужчиной, материей и духом, в то же время он — вершина магического треугольника, возвышающаяся над линейной полярностью человеческих дел и понятий. Дада — американская сторона буддизма, он шумит, потому что может молчать, он действует, потому что находится в состоянии покоя. Поэтому дада — не политика, не направление в искусстве, он не голосует ни за гуманизм, ни за варварство — «мир и война в полах тоги его, но выбирает он коктейль шерри бренди»². И все же дада носит эмпирический характер, поскольку он феномен из феноменов. Дада, самое непосредственное и животрепещущее выражение своего времени, отрицает все, что считает устаревшим, мумифицированным, устоявшимся. Он претендует на радикальность, грохочет, вопит, издевается и брыкается, он кристаллизуется в одной точке и распространяется по бесконечной плоскости, он как мотылек-однодневка, но братья его — среди вечных колоссов долины Нила. Кто живет этим днем — живет вечно. Это значит: если кто был гением своей эпохи, жив на все времена. Бери и отдайся. Живи и умри.

II.

«Ca y est, ma femme me fait mettre tout nu, tout nu — tout comme le petit Jesus».

Chanson parisien³.

В то же время дада — деятельность, самая хлопотная и напряженная из всех. Приложением своих сил дада выбрал область культуры, хотя он мог бы с таким же успехом быть заморским купцом, биржевиком или директором киноконцерна. Область культуры выбрана им не из сентиментальных соображений, которые отводят «духовным ценностям» высшую ступень в принятой градации ценностей. Большинство дадаистов познакомились с «культурой», будучи писателями, журналистами и художниками. Дадаист составил себе исчерпывающее представление о том, как создается «духовное», он знает, почём печатный лист производителя интеллектуальных ценностей, он много лет подряд ел за одним столом с часто публикующимися маклерами духа и манулесками среди писак⁴, ему открыты глубокие тайны и родовые пути культур и моралей. Дада создает своего рода пропаганду антикультуры — из честности, из отвращения, из глубокого Degout⁵ к чванливости интеллектуально апробированного буржуа. Как явление подвижное, живое и незамысловатое дада стремится обладать «bon sens»⁶ — называть стол столом, сливу — сливой, как явление, ни с чем не связанное, дада может быть связан со всем, отрицая любую идеологию, а это значит всякое противостояние, любое препятствие, барьер. Как явление эластичное, дада нельзя присвоить, как стремятся ухватить деньги или идею, и поэтому он — образец совершенной бесстрастной свободы характера. Дадаист — самый свободный человек на Земле. Идеологичен всякий человек, который, попав в ловушку, подстроенную его же собственным интеллектом, убежден в абсолютной реальности идеи как символа сиюминутно воспринимаемой действительности. С набором понятий можно манипулировать так же, как с костяшками домино. Идеологичен также тот, кто считает «свободу» и «условность», включая идею, что контуры вещей размыты, что в мире нет ничего постоянного, своим «твердым убеждением», как нигилисты, которые являются самыми неверующими и ограниченными догматиками. Дада весьма далек от этого. Он борется, к примеру, с идеологией культуры, которую считает самой большой и гнусной ложью, только из стремления к движению, если хотите, из непримиримости, может быть, из кокетства. Бюргер, сытый карп, и торговец скотом, который по воскресным дням покупает искусство по 20 марок, а по будням с успехом продолжает свою преступную торговлю шукурами, должен быть убит, укокошен, навеки обезврежен дада.

III.

«Но "дух", в особенности «исторический дух», усматривает в этом отчаянии свою выгоду: благодаря ему постоянно пробует, переключается, откладывается, укладывается, прежде всего изучается что-нибудь новое из древнего и иностранного, — наш век является первым по части изучения «костюмов», я хочу сказать, моралей, верований, художественных вкусов и религий; он подготовлен, как никакое другое время, к карнавалу большого стиля, к духовному масленичному смеху и веселью, к трансцендентальной высоте высшего тупоумия и аристофановского осмеяния мира. Быть может, именно здесь мы откроем область для наших изобретений, ту область, где еще и мы можем быть оригинальными, например, как пародисты всемирной истории и шуты Божьи, — быть может, если и ничто нынешнее не имеет будущности, все-таки именно смех наш имеет ее!»

Ницше. По ту сторону добра и зла⁷.

«Вот видите, — слышу я, как говорит человек, надежно пристроившийся в лоне некоего мировоззрения, — дада содержит лишь разрушительное начало. Большевизм в искусстве. К чему это в то время, когда так необходимы спокойствие и порядок?» Или: «Что же собственно в дада хорошего — чего он добивается?» Или: «Дада против разума?» Так рассуждает лишь тот, кто вовсе лишен интеллекта. «Для чего собственно дада?» Кто задается таким вопросом, далек от дадаизма, как какое-нибудь животное от принципов теории познания. Дада давно заметил, что потребность в спокойствии и порядке — основное свойство человека, стремящегося подчинить жизнь моральным нормам. Дада не ставит себе цели создать систему, которая обращается к человеку словами: «Ты должен». Дада покоится в себе и действует от себя, так же как действует, поднимаясь в небо, солнце или растущее дерево. Дерево растет, не имея желания расти. Дада не подводит под свои действия мотивы, преследующие определенную «цель». Обращаясь к человеческому обществу, дада не порождает абстракций в словах, формулах и системах. Он не нуждается в доказательстве или оправдании, ни с помощью формул, ни с помощью систем. Дада есть естественный творческий акт. Из головы дада появились на свет и тормос, и темп современности. Дада — превосходный цивилизатор, но он осознает свою ограниченность во времени, в исторической перспективе, он сам обуславливает себя в современности. Дада эфемерен, его смерть есть его свободное волеизъявление. Дада открыл царство вымысла, о котором Фридрих Ницше говорит в приведенных выше строках, дада стал пародистом мировой истории и шутком гороховым, но не потерпел крах. Дада не умрет от дада. Его смеху принадлежит будущее.

IV.

Эта книга — собрание документов из жизни дадаистов, она не представляет собой теории. Она повествует о дадаистском человеке, но не воспроизводит какой-то тип, она описывает, она не исследует. Понимание дадаизма дадаистами весьма различно: это будет видно из данной книги. В Швейцарии, например, были за абстрактное искусство, в Берлине — против. Редактор, надеясь быть беспристрастным со своей отстраненной позиции, не боится нападок, ведь протест со всех сторон — необходимость и радость его дадаистской деятельности. Он заранее предвкушает критику, которая будет утверждать, что «все это уже было», или обнаружит экспрессионизм, футуризм и кубизм вместо дадаизма. Дадаист волен примеривать любые маски, представлять любое «направление в искусстве», не принадлежа ни одному из них. Редактор надеется показать этой книгой, что дада не имеет ничего общего с «сумасшествием». В последнее время многие издатели в погоне за прибылью и многие авторы из корыстных соображений стремятся примазаться к дадаизму, надеясь своим нелепым бормотанием привлечь к себе внимание публики. Эти личности делают из дада предмет исторического культа, воплощающего абсолютную пустоту их дырявых голов. Дада для посвященных: *quod licet Jovi, non licet bovi*⁸. Дада принципиально и решительно отмежевывается от произведений типа небезызвестной «Анны Блюме»⁹ господина Курта Швиттерса. Я отдаю эту книгу на суд читателю эпохи, прямо-таки героической в своей строптивости и упрямстве. Время созрело для дада. Оно взойдет с дада и вместе с ним исчезнет.

Шарлоттенбург, май 1920.

Р и х а р д Х ю л ь з е н б е к

Рихард Хюльзенбек (слева) и **Рауль Хаусманн** (справа),
снято в Праге во время большого международного турне
(январь–апрель 1920)

Цюрихская хроника 1915–1919

Тристана Тцары

☛ 1915 — ноябрь. Выставка Арпа ван Риса м-м ван Рис, в галерее Таннер — большое волнение новые люди видят через склеенные бумаги — и видят только мир кристаллпростотаметалла — ни искусства, ни живописи (Хор критиков: «Что делать?» Редкостный запор) мир прозрачнолинииточности совершает кульбиты ради некоей мудрости, заведомо блистательной.

☛ 1916 — февраль. На самой мрачной из улиц в тени архитектурных ребер, где среди красных фонарей находятся скромные сыщики — РОЖДЕНИЕ — рождение **КАБАРЕ ВОЛЬТЕР**¹⁰ — афиша Слодки, гравюры, женщина & Ко, сердечная мышца **КАБАРЕ Вольтер** и боли. Красные лампы открытие пианино Балль читает Типперери¹¹ пианино «под мостами Парижа» Тцара быстро переводит несколько стихотворений, чтобы их прочесть, м-м Хеннингс — тише, музыка — декларация — Конец. На стенах: ван Рис и Арп, Пикассо и Эггелинг, Сегал & Янко, Слодки, Надельманн¹², краски бумага, линия **НОВОЕ ИСКУССТВО**, абстрактное и географических стихотворений-карт¹³ футуристов: Маринетти, Канджиулло¹⁴, Буцци¹⁵; **Кабааре Вольтер**, каждый вечер играют, поют или декламируют — народ — самое большое новое искусство народу — ван Ходдис, Бенн¹⁶, Тресс¹⁷ — балалайка — русское суаре¹⁸ французское суаре¹⁹, — персонажи в единственном экземпляре появляются, читают или пускают пулю в лоб, сутолока, народное ликование, крики, космополитическая смесь богА и боРделя, хрусталь и самая g g o s s e женщина мира:

«Под мостами Парижа»²⁰

☛ 26 февраля — **ПРИБЫТИЕ ХЮЛЬЗЕНБЕКА**²¹

п и ф ! п а ф ! ой-ой-ой

Не вступая в противоречие с изначальной атмосферой.

Большой вечер — симультанная поэма²² 3 языка протесты шум негритянская музыка / Хоозенлац / Хо озенлац²³ / пианино Типперери Lanterna magica²⁴ демонстрация последняя прокламация!! и з о б р е т е н и е д и а л о г !! **ДАДА** !! п о с л е д н я я н о в и н к а !!! буржуазная синкопа, **БРЮИТИСТСКАЯ м у з ы к а**²⁵, последний писк, песня Тцары танец протесты — g g o s s e барабан — красный свет, полисмен — песенки кубистические картины почтовые открытки песенка Кабаре Вольтер — **симультанная поэма** краткость Тцара Хо озенлац и ван Ходдис Хю ю л ь з е н б е к Хоозенлац кругово-

рот Арп - тустеп реклама алкоголь сигаретный дым к колокольчикам/ шепчут: высокомерие/ тише мадам Хеннингс, Янко декларация, трансатлантическое искусство = народ в умилении звезда направленная на кубистический танец с колокольцами.

☛ 1916 — Июнь

Публикация
«КАБАРЕ ВОЛЬТЕР»²⁶

Цена — 2 фр.

Типография Ю.Хойбергера(*)

Участники: Аполлинер, Пикассо, Модильяни, Арп, Тцара, ван Ходдис, Хюльзенбек, Кандинский, Маринетти, Канджиулло, ван Рис, Слодки, Балль, Хеннингс, Янко, Сандрар, и т.д. Диалог ДаДада да да дадададада новая жизнь — содержит симультанную поэму; плотоядная критика платонически поместила нас в дом головокружений перезрелых гениев. Избегай аппендицита губки кишечника. «Я отметил что приступы случались все реже и реже и тот, кто хочет остаться молодым, избегает ревматизмов».

Секрет термального гольфа

Кабаре длилось 6 месяцев, каждый вечер тритон гротеска бога красоты вонзался в каждого зрителя, и ветер не был ласковым — встряхнул столько сознаний — смятение и солнечная лавина — в и т а л ь н о с т ь и тихий уголок под сенью мудрости или безумия — кто смог бы определить между ними границу? — юные-девы медленно удаляются и горечь гнездится во чреве отца семейства. Слово было рождено, неизвестно как **ДАДА ДАДА клятва в дружбе** была принесена на новой трансмутации, не обозначающей ничего и бывшей самым замечательным протестом самым мощным утверждением армия спасения свобода брань масса бой скорость молитва спокойствие частная герилья отрицание и шоколад отчаявшегося.

☛ 1916 — 14 Июля. — Впервые во всем мире
Зал zur Waag

I. ДАДА-СУАРЕ²⁷

(Музыка, танцы, Теории, Манифесты, стихи,
картины, костюмы, маски)

Перед плотной толпой Тцара манифестирует, мы
хотим мы хотим мы хотим ссать разными цветами, Хюльзенбек

(*) тираж распродан.

манифестирует, Балль манифестирует, Арп Erklärung²⁸, Янко meine Bilder²⁹, Хойссер eigene Kompositionen³⁰, собаки воют и расчленение Панамы на пианино на пианино и дебаркадер — выкрикнутая поэма — к р и ч а т в зале, дерутся, первый ряд одобряет второй ряд объявляет себя некомпетентным остальные кричат что еще хуже, приносят grosse барабан, Хюльзенбек против 200, Хо **озенлац** аккомпанируемый очень grosse барабаном и бубенцами на левой ноге — протестуют кричат бьют стекла смертоубийствуют крушат дерутся полиция прекращение.

Раунд бокса: Кубистический танец костюмы Янко, каждый свой grosse барабан на голове, шумы, н е г р и т я н с к а я м у з ы к а / трабатгеа боноooooooooooooooooo / 5 литературных экспериментов: Тцара во фраке объясняет перед занавесом, сухо строго для животных, новую эстетику: гимнастическая поэма, концерт гласных, б р ю и т и с т с к а я поэма, статическая поэма³¹ химическое упорядочивание понятий, Бирибум бирибум ослик носится по кругу³² (Хюльзенбек), поэма гласных а а о , и е о , а и и , новое исполнение субъективное безумие артерий танец сердца на пожарах и акробатика зрителей. Снова крики, g r o s s e барабан, пианино и бесильные пушки, рвут на себе картонные костюмы публика в родильной горячке³³ бросается пррррекратить. Недовольные газеты с и м у л ь т а н н а я поэма на 4 голоса симультанна 300-м окончательно впавшим в идиотизм.

1916 — Июль

ВПЕРВЫЕ:

ТРИСТАН ТЦАРА

«ПЕРВОЕ НЕБЕСНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

ГОСПОДИНА АНТИПИРИНА»³⁴

Только что вышел из печати:

КОЛЛЕКЦИЯ ДАДА

запатентованный коктейль

с цветными гравюрами М.Янко.

Цена: 2 фр. (*)

Импотенция излечивается по требованию
без оплаты издержек.

(*) Движение дада, Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

1916 — Сентябрь

«PHANTASTISCHE GEBETE»³⁵

Стихи РИХАРДА ХЮЛЬЗЕНБЕКА

с 7 Holzschnitten³⁶ Арпа

КОЛЛЕКЦИЯ ДАДА

Цюрих(*)

КОЛЛЕКЦИЯ **ДАДА**

«indigo indigo	Trambahn Schlafsack	Wanz und
Floh indigo indigai	umbaliska	bumm DADAI» ³⁷
«бррс пффи	начинай	Абрр рпппи
	Anfang Anfang» ³⁸	начинай

1916 — Октябрь

«ШАЛАБЕН ШАЛОМАЙ ШАЛАМЕЗО МАЙ»³⁹
РИХАРДА ХЮЛЬЗЕНБЕКА

mit Zeichnungen⁴⁰ Арпа

Коллекция дада(**)

— * — незаменим для туалета Вашего
малыша! Иллюстрированный!

1917 — Январь — февраль

ГАЛЕРЕЯ КОРРЕЙ, Банхофштр., Цюрих

I. ВЫСТАВКА ДАДА⁴¹

Ван Рис, Арп, Янко, Чарнер, м-м ван Рис, Люти, Рихтер, Хельбиг, негритянское искусство, Оглушительный успех: новое искусство. Тцара выступает с 3 лекциями: 1) кубизм, 2) старое искусство и новое искусство, 3) искусство настоящего момента. Большая афиша Рихтера, афиша Янко. Несколько старых англичанок старательно записывают.

(*) тираж распродан.

(**) тираж распродан.

1916 — Septembre

„PHANTASTISCHE GEBETE“

Verse von RICHARD HUELSENBECK

mit 7 Holzschnitten von

COLLECTION DADA

Zurich *)

COLLECTION DADA

„indigo indigo Trambahn Schlafsack Wanz und
Floh indigo indigai umbaliska bumm DADAI“

„brрс pffi commencer Abrr rpppi commence
Anfang Anfang“

1917 — 17 марта

ГАЛЕРЕЯ ДАДА⁴²

Дирекция: Тцара, Балль. 17 марта, Einleitungsworte⁴³.

I. Выставка: Кампендонка⁴⁴, Кандинского, Клее⁴⁵, Мензе⁴⁶ и др.

1917 — 23 марта

*Eröffnungsfeier*⁴⁷

ГАЛЕРЕЯ ДАДА ЦЮРИХ, БАНХОФШТР., 19.

Красные лампы, матрасы, светская сенсация
Пианино: Хойссер, Перротте, Чтения:
Хеннингс, А. Эренштейн, Тцара, Балль,
Танец: М-ль Тойбер (костюмы Арпа), К. Вальтер и
т.д. и т.п. Круговое и феерическое большое движение празднич-
ных 400 человек.

21 марта, 28 марта, 4 апреля und jeden
Mittwoch⁴⁸:

Führung durch die Galerie⁴⁹

Л.Х.Найтцеля, Арпа, Тристана Тцары.

ЛЕКЦИИ:

24 марта Тцара: Экспрессионизм и абстрактное искусство

31 марта Д-р В.Йоллос⁵⁰: Пауль Клее

7 апреля Балль: Кандинский

28 марта Тцара: о новом искусстве

14 апреля

II. Veranstaltung der Galerie Dada⁵¹.

ШТУРМ - СУАРЕ⁵²

Жарри
Маринетти
Аполлинер
ван Ходдис
Сандрар
Кандинский

☛ Хойссер, Балль, Глаузер, Тцара,
Зульцбергер⁵³, А. Эренштейн, Хен-
нингс и др.

Негритянские музыка и танцы

при участии м-ль Жанны Риго и м-ль Майи
Крузек⁵⁴ Маски Янко.

Премьера:

«SPHINX UND STROHMANN»
von O.Kokoschka⁵⁵

Фирдоуси
Kautschukmann⁵⁶
Анима
der Tod⁵⁷

Это представление определило роль нашего театра, в котором режиссура свелась к утонченному изобретению взрывного ветра, сценарий творится прямо в зале, видимая режиссура и гротескные средства: ДАДАИСТСКИЙ театр. Прежде всего маски и выстрелы, портрет режиссера в траурной раме. Браво! & Бум бум!

9 — 30 апреля

II. ВЫСТАВКА в ГАЛЕРЕЕ дада⁵⁸:

Блох⁵⁹, Бауманн⁶⁰, Макс Эрнст, Файнингер⁶¹, Кандинский, Пауль Клее, Кокошка и др., и др.

28 апреля

ВЕЧЕР НОВОГО ИСКУССТВА⁶²

Тцара: холод Свет

симультанная поэма для 7 человек.

Глаузер: собственные стихи,

☛ НЕГРИТЯНСКИЕ МУЗЫКА И ТАНЦЫ ☚

Янко: собственные картины.

Мадам Перротте: Музыка Лабана, Шёнберга и др.
Бальш, Хеннингс и др.

Ф. Хардеккопф читает свои произведения.
И Т. Д.

Публика по привычке и разрезает взрывы выборочного идиотизма, каждый сдерживает свои наклонности и надежду пускает корни в новый формирующийся дух «Дада».

2 — 29 мая

III. ВЫСТАВКА ГАЛЕРЕИ ДАДА⁶³

Арпа, Бауманна, Дж. де Кирико, Хельбига⁶⁴, Янко, П.Клее, О.Люти, А. Макке⁶⁵, А.Модильяни⁶⁶, Э. Прамполини, ван Риса, м-м ван Рис, фон Ребай, Х.Рихтера, А.Сегала, Слодки, Й. фон Чарнера⁶⁷ и др.

ДЕТСКИЕ РИСУНКИ

НЕГРИТЯНСКАЯ СКУЛЬПТУРА

Вышивки

Рельефы

1917 — 12 мая

Галерея Дада

Суаре

ALTE UND NEUE KUNST DADA⁶⁸

А.Спа: от Якопоне да Тоди до Франческо Мериано и Марии д'Ареццо; музыка Хойссера в исполнении автора;
А р п : Стихи, Бёме — о квалификации холода⁶⁹.

НЕГРИТЯНСКИЕ СТИХИ

Переведенные и прочитанные Тцарой/ аранда⁷⁰,
эве, басуто, кинга, лоритжа, баронга/ Хеннингс, Янко, Балль и
т.д. Эгидиус Альбертинус, Narrenhatz' Gesang der Frösche⁷¹.

Вкус к смеси инстинктивной собранности и яростно-
го негритянского танца под бубны, который нам удалось пред-
ставить, заставил нас показать

19 мая

ПОВТОРЕНИЕ ВЕЧЕРА ALTE UND NEUE KUNST⁷²

25 мая — ВЕЧЕР Х.ХОЙССЕРА⁷³. EIGENE
KOMPOSITION. KLAVIER. GESANG. HARMONIUM.
REZITATION⁷⁴: Мадемуазель К. Вульф.

1 июня — бессрочные каникулы Галереи
Дада⁷⁵.

1917 — Июль

Сегодня премьера Загадочное творение!
волшебного револьвера!

ДВИЖЕНИЕ ДАДА

1917 — Июль

Выход в свет
DADA 1⁷⁶ сборник литературы и искусства(*)

Арп, Люти, Москарделли, Савинио, Янко, Тцара, Ме-
риано. Мудрость успокоение в искусстве-медикаменте после
длительных нервотрепок: неврастении страниц, термометров ху-
дожников, именуемых УтонЧенные.

1917 — декабрь

DADA 2⁷⁷ цена: 2 фр. (**)

Участники: ван Рис, Арп, Делоне, Кандинский, Ма-
рия д' Ареццо, Кирико, П.А.Биро, Дж. Кантарелли и т.д. и т.д.

(*) Обычное издание: тираж распродан, Специальный вы-
пуск 8 франков. — Движение дада, Цюрих, Зеехоф, Шифф-
ланде, 28.

(**) Обычное издание: тираж распродан, издание люкс
8 фр. — Движение дада — Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

1918 — июль вышли из печати:

тристан тцара: 25 стихотворений⁷⁸
Арп: 10 гравюр на дереве
коллекция дада
цена: 3 фр. (*)

1918 — 23 июля

Зал «zur Meise»

СУАРЕ ТРИСТАНА ТЦАРЫ⁷⁹

Манифест, антитезис тезис антифилософия, Дада
ДАДА ДАДА даДа дадаистская спонтанность дадаистское отвращение СМЕХ стихотворение спокойствие грусть понос это тоже чувство война дела поэтическая стихия адский пропеллер экономическое сознание а-на-хренизм национальный гимн афиши для борделей на сцену швыряют башмаки дикие вопли возмущения против разжигания университетских мозгов и т.д.

Сентябрь 1918

Галерея Вольфсберг⁸⁰
Выставка Арпа, Рихтера, Маккуша, Бауманна,
Янко и т.д.

1918 — Декабрь

DADA 3⁸¹ Цена 1,50 фр. (**)
Издание Люкс: 20 фр.

освобожденный порядок свободен поиск содержания вращательного движения «я даже знать не хочу были ли люди до меня»
Да здравствует Декарт⁸² да здравствует Пикабия анти-художник вернувшийся из Нью-Йорка большая машина чувств провал да здравствует дада Чжуан Цзы⁸³ первый дадаист долой мелодию долой будущее (Реверди, Раймонди, Хардеккофф, Хюльзенбек, Пикабия, Прампolini, Биро, Супо, Арп, Сегал, Сбарбаро, Янко, Рихтер, Дерме, Уидобро, Савинио, Тцара участвовали в этом). Разрушим будем благоразумны создадим новую гравитацию НЕТ=ДА Дада ничего не означает жизнь Кто? Каталог насекомых/гравюры Арпа/ каждая страница воскресение каждый глаз сальто мортале долой кубизм и футуризм каждая фраза сигнал автомо-

(*) Движение дада — Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

(**) Движение дада — Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

бильного клаксона смешаем смешаем собратья буржуазный салат в водоеме вечное безвкусица и я ненавижу здравый смысл

Здесь появляется (приветствуйте!)

*Novissima danzatrice*⁸⁴

Др. В. Сернер АТТРАКЦИОН!

Доподлинно видевший и давивший клопов между мозговыми оболочками графской доброты

Но колесики крутятся

кружитесь кружитесь Бедекер ноктюрны истории

часами чистите зубы

проходите, поворачивайтесь господа

шум разбивает фармацевтический ребус

1918 — 31 Декабря⁸⁵

Арп

колонны лежащих ног картонный феномен танец кратер граммофон последовательность огней в темноте коктейль сюрпризы для влюбленных и постепенное нарастание фокстрота дома Флаке, Вигманн, Крузек, Тойбер, безумие измеряемое на сантиметры проблематичное и зрительное отчаяние

первое свободное применение на практике

раскрашенной дадаистской

спонтанности

и

каждому — свой конёк

1919 — январь⁸⁶

Выставка Пикабиа, Арпа, Джакометти, Бауманна,

Риклина и т.д.

В KUNSTHAUS

 1919 — 16 января

KUNSTHAUS

Лекция Тцары «**ОБ АБСТРАКТНОМ ИСКУССТВЕ**»

с проекциями

где можно было видеть профессоров раскладывающих неуловимое по ящичкам из квадратов жареных в масле убийцы аплодисменты Доброй-Воле и объяснения взаправдашнего Бумбума нехваткой пейзажа шляпы рыбы в картинах ускользящих из рам. Вливание медленных бактерий в забкие вены.

1919 — февраль

Вышел из печати:

(Издание движения дада)

391⁸⁷

Цена 2 фр. (*)

путешествующий журнал /Нью-Йорк — Барселона/ Г а б р и - э л л а Дада Манифест Б ю ф ф е Алиса Б е й л и⁸⁸, Арп веч- ный сделает выставку древесных корней из Венеции, П и к а - б и а , П И К А Б И А , The Blind Man⁸⁹, Р и б м о н - Д е с - с е н ь , Тцара, Дюшан и т.д.

1919 — 9 Апреля⁹⁰

далее некуда

Зал «Kaufleuten»

9. Дада-вечер

Режиссер: В. СЕРНЕР

Укротитель акробатов: ТЦАРА

признаки распятия туман нетерпения подозрений вспышки бес- покойства показали свои клыки за 2 недели до спектакля и рек- лама распространилась по стране как острая болезнь.

1500 человек заполнили зал бьющийся в месиве аф- риканского танца под барабаны.

Вот Эггелинг соединяющий стену и степь и провоз- глашающий нам линию, свойственную лишь живописи будущего; и Сюзанна Перротте играет Эрика Сати (+ декламации) музы- кальная ирония не-музыка анахрениста впавшего в детство на чудо-лестнице ДВИЖЕНИЯ ДАДА. И появляется мадмуазель Вульф / сверхчеловеческая маска $1/2\% \text{ § } ? /$ дабы особенно под- черкнуть присутствие Хюльзенбека и его стихов. СмЕшки (нача- ло) конфеты производят впечатление единая нить проходит че- рез мозг 1500 зрителей. И когда открывается затененная сцена пред 20 п е р с о н а ж а м и читающими с и м у л ь т а н - н у ю п о э м у Тр.Тцара «ЛИХОРАДКА ЗЛА» скандал стано-

(*) Движение дада — Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

1919 — 9 Avril

Non PLUS ultra

Salle Kaufleuten

NON PLUS ULTRA
9. Dada-SOIRÉE

Metteur en scène: W. SERNER

Dompteur des acrobates: TZARA

вится угрожающим в зале спонтанно образуются острова, сопровождающие и умножающие подчеркивающие мощный жест вопля и симультанной оркестровки. Признаки кровопролития. Бунт прошлого, воспитания. «Дрожащие дрожки и 4 зловещих хруста в сторожке». Под мостами Парижа. В аммиачном урагане Алиса Бейли и Аугусто Джакометти преподносят автору шарф.

Рихтер лукавый и элегантный: ЗА проТив и БЕз
ДАДА с точки зрения Дада телеграфизм и мышление дада и т.д. дада. дада. дада. А р п под огромным сводом запускает небесную помпу, жжет резину, пирамида жаровня болотистых или ясных пословиц в кожаных карманах. Сернер берет слово чтобы разъяснить свой

дадаистский МАНИФЕСТ

и вот, сразу после: «королева это кресло собака это гамак» взрыв суматохи урагана головокружение сирены свистки бомбардировки песня острое начало битвы, половина зала аплодирует, протестующие вбирают зал в легкие нервы разжижаются мускулы взываются Сернер насмешничает жестами, вставляет скандал в бутоньерку (кровожадность сворачивает шею)

П р е к р а щ е н и е .

Выкорчеванные кресла метательные снаряды треск ожидаемый эффект ужасающий и инстинктивный .

ЧЕРНЫЙ КАКАДУ, Танец (5 человек) с мадемуазель Вульф, водопроводные трубы танцуют возрождение безголовых питекантропов, удушье бешенство публики. Весы напряжения склоняются к сцене. Сернер вместо поэмы возлагает букет цветов к ногам манекена. Тцара препятствует чтению **ВОЗЗВАННЯ ДАДА**, публика в исступлении, в ключья разодранный голос повисает на канделябрах, нарастающее дикое безумие сворачивает смех и отвагу. Повторение предыдущего спектакля. Новый танец в 6-ти огромных и ослепительных масках. К о н е ц . Дада удалось установить круговорот абсолютного бессознательного в зале, который забыл границы предрассудков воспитания и почувствовал сотрясение Н О В О Г О .

Окончательная победа дада.

1919 — Май —
Последняя
новость 🖨

АНТОЛОГИЯ
ДАДА⁹¹ (DADA 4-5)

Цена: 4 фр.^(*)

Издание люкс: 20 фр.^(**)

Петарды будильник П и к а б и а , электрическая батарейка П и к а б и а Тцара календарь звонок 3 легких пьесы К о к т о заметки о поэзии повитухи Глобус Д ж а к о м е т т и Р е в е р д и 199 Глобус Хаос Свистопляска Р а д и г е

(*) Движение дада, Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

(**) Движение дада, Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

треугольник катастрофа п. а. Б и р о , волшебный Хаус -
манн последняя новость TNT⁹² Арп Аа 24 Арп поделенный
на части асфодели крайняя плоть филин шофер такси Ж . Р и б -
мон - Д е с с е н ь слова на удачу в соответствии с духов-
ным саном Г а б р и э л л а Б ю ф ф е МАМ Садок сборщик
дадаистских налогов А н д р е Б р е т о н пехотинец Кирико
раскатывает во всю длину статую Дада Луи Арагон изо-
бретает улицу Ф. Супо Эггелинг Рихтер птица
молоденький барабанщик Х ю л ь з е н б е к , великолепие
Х а р д е к о п ф и С е р н е р - СЕРНЕР-серый серный — каб-
лограмма Искусство умерло и т.д.

Инаугурация различных цветов на радость транс-
хроматическому нарушению равновесия портативный цирк вело-
дром камуфлированных ощущений вязание антиискусство моча
безраздельной храбрости развлекательное разнообразие под
сенью последней космополитической вибрации.

1919 — Июнь — Фиктивная дуэль Арп +
Тцара как на Реальпе⁹³ с револьверами но в ту же сторону
перед гостями дабы отпраздновать частную синюшную победу.

1919 — Октябрь —

Вышел из печати:

DER ZELTWEG⁹⁴

Дадаисты идут! Цена 2 фр. (*)

Участники: О.Флаке, Хюльзенбек, Кристиан Шад,
Сернер, Арп, Тцара, Джакометти, Бауманн, Хельбиг, Эггелинг,
Рихтер, Вагтс, Тойбер, Вигманн, Швиттерс и др.

Дадаисты идут !!

Нео-дадаизм. Остерегайтесь карманников вери
мач э периколозо⁹⁵

Т р . Т ц а р а

До 15 окт. появилось 8590 статей о дадаизме в жур-
налах и газетах Барселоны, Сен Галлена, Нью-Йорка, Раперс-
вилля, Берлина, Варшавы, Мангейма, Праги, Роршаха, Вены,
Бордо, Гамбурга, Болоньи, Нюрнберга, Шо-де-Фона, Кольмара,
Ясс, Бари, Копенгагена, Бухареста, Женевы, Бостона, Франк-
фурта, Будапешта, Мадрида, Цюриха, Лиона, Базеля, Христиа-
нии, Берна, Неаполя, Кёльна, Севильи, Мюнхена, Рима, Хоргена,
Парижа, Эффретикона, Берна, Лондона, Инсбрука, Амстердама,
Санта-Круза, Лейпцига, Лозанны, Хемница, Роттердама, Брюс-
селя, Дрездена, Сантьяго, Стокгольма, Ганновера, Флоренции,
Карлсруэ, Венеции, Вашингтона и т.д., и т.д.

(*) Движение дада, Цюрих, Зеехоф, Шиффланде, 28.

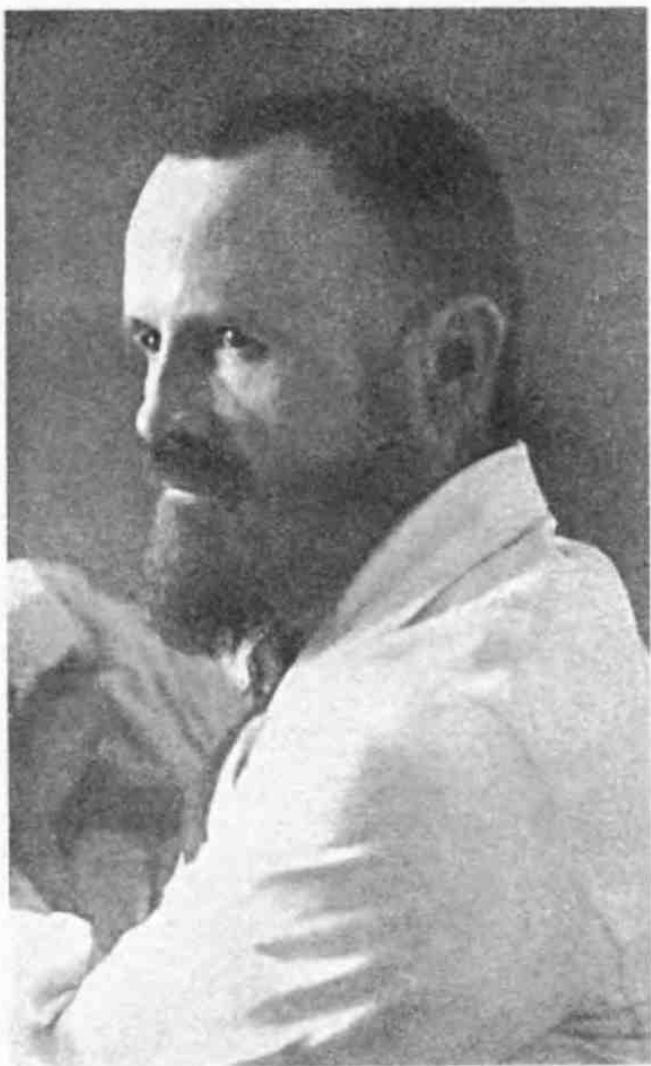
Об одном дадаистском частном деле(*)

Когда Хуго Балль, Тристан Тцара и Рихард Хюльзенбек весной 1916 года в Цюрихе основали дадаизм, они не могли предвидеть, что спустя некоторое время их идеей завладеет один пронырливый пройдоха, завсегда́тай сумасшедшего дома⁹⁶, для того чтоб извлечь из нее капиталец для своих мелкотравчатых целей. В марте 1918 года Рихард Хюльзенбек устроил первый вечер дадаистов. Этот вечер⁹⁷ был, собственно, мероприятием поэтов Макса Херрман-Нейссе⁹⁸, Теодора Дойблера⁹⁹ и Ханса Генриха фон Твардовски¹⁰⁰, специалиста по докладам и дамским сердцам, позже, к сожалению, обретшего некоторый вес в обществе. Г-н Хюльзенбек перед началом чтения разъяснил, что предлагаемые стихи следует понимать как пропаганду нового движения, дадаизма, как принесение присяги ему. Поднялся большой шум, так как поэты Херрман и Дойблер скорее согласились бы на плаху, чем признали бы дадаизм. На следующий день они поместили в газетах свой протест, привлекий всеобщее внимание. Разговоры о дадаизме тотчас охватили печатные издания, занимая там целые полосы, и за короткое время обошли прессу всей Германии. В это время Йоханнес Баадер, позже Обердада¹⁰¹ и президент Вселенной, был еще архитектором или подмастерьем портного, или учеником цирюльника, словом, буржуазным шутком, занимавшимся в берлинском пригороде тем, что стряпал дневники и призывы к человечествам и прочим воображаемым персонажам. Своей всеобщей известностью немецкий дада обязан мону-ментальному вечеру, данному Хюльзенбеком, Хаусманном и Гроссом в апреле 1918 года в зале Берлинского Сецессиона. Пресса вышла из берегов как море в новолуние, некоторые критики, например господин Каудер (мелкий писака из еженедельного приложения к «Берлинер Цайтунг»), разъярились до белого каления. Это было прекрасно. Как господин Баадер пришел к дадаизму, он не знает и сам. В своей книге «Обердада»¹⁰², представляющей собой расправленную в церковных ритмах мюнхгаузениаду, которая должна быть его жизнью, он желает доказать, будто дадаизм был основан им в 1896 году в Цюрихе, когда он чем-то там занимался и над чем-то там работал. Он распевает об этом как нализовавшийся органист («черная туча, лежащая над озером — солнце-фейерверк, горящее на кабаре Дада»); большую роль играют высшие силы, предопределение, ангелы: наш господин уже овладел всем тем репертуаром, с помощью которого он, натянув дадаистскую маску, надеялся хорошенько постричь купоны. Нужно сразу уяснить себе, что эта личность Баадер, державшая речь в храме¹⁰³, разбрасывавшая дадаистские рекламные листки¹⁰⁴ в Национальном собрании и имевшая кроме того внеш-

(*) Редактор заявляет о своем несогласии с морализаторским тоном статьи.

Йоханнес Баадер

в ноябре 1918 произнес прославленную речь в Берлинском соборе
и в июле 1919 разбросал дадаистские пропагандистские листовки
в Национальном собрании

ность швабского пастора или мещанина, во флере богоизбранности рассчитывает обстригать небольшие гешефты. В одном письме своему отцу от 11 августа 1899 года у него примечательно проскальзывает: «довожу до сведения божественную тайну... ведь ибо если я требую от издателя за мою рукопись 30 000 марок, то...». В августе 1899 года он в первый раз угодил в сумасшедший дом. Это, разумеется, ни о чем еще не говорит, и нико-го нельзя за это осуждать, но Обердада пускает свои опыты по рукам в форме романа. Публику ведь страшно интересует, когда кто-нибудь своротит с ума, плюс к тому же и религиозное надувательство — в качестве имитатора Христа: все это просто блестяще. Нужно лишь уметь использовать конъюнктуру. Дада пришел к г-ну Баадеру, стоило тому однажды постичь, о чем идет речь, как зверь на ловца. Как говорится, «он осознал свой долг перед человечеством и безоглядно стремился к его исполнению». До той поры он должен был довольствоваться скромным жребием: воспевать Деву Марию¹⁰⁵ и за то слыть меж людей идиотом, что приносило ему малый доход и вовсе не соответствовало его честолюбию и филистерской жажде славы и почета. Правда, он пытался время от времени с помощью ловких приемов, внимания и денег своих соратников вплыть в поле библейского магнетизма, но это ему не удавалось. С переменным успехом он играл роли статистов у Хагенбека¹⁰⁶ в Гамбурге, в каком-то магдебургском строительном и кредитном банке. Он поразил мир предложением выстроить новую вавилонскую башню¹⁰⁷. Мы попеременно видим его в роли пророка, знахаря и монаха с кружкой для подаяний. Он был близок к голодной смерти, пока однажды дадаизм не предоставил ему возможность осуществить свои планы размеренной и прочной жизни. С дадаизмом он в некотором смысле спустился на землю. Ангельскую бутафорию, гром Зевеса и макиаж Христа¹⁰⁸ можно было приберечь на всякий случай (ведь резервы рекламы не могут быть слишком велики). Баадер не имеет к дадаизму никакого отношения, ни в его зарождении, ни в полномочном представлении дадаистской идеи. Баадер навсегда остался пастором и прожектером, стремившимся улучшить мир, то есть, по существу, хотевшим улучшить свое собственное положение. Дада безрассудно противостоит всякому изменению мира; идеи и предметы для дадаистов только символы. Баадер — лишь клещом вцепившийся в церковность мещанин; он постоянно пытался с помощью дадаизма заплатить за квартиру или купить нижнюю юбку жене. Этот человек, уже вступивший в осень своей жизни, предпринял попытку сделать из дада ольденкоттовский пасторский табак. Он принес с собой атмосферу «на четверть часика». Дада, напротив, имеет всемирный характер, дада — продукт международных гостиничных фойе, дада столь же дома на Севастопольском бульваре, как на Кайе Ареналь или на Унтер ден Линден¹⁰⁹. Было почти трогательно глядеть, как этот «президент Вселенной», этот пророк и аскет пытался подладиться к тенденциям

дада тем, что мыл себе уши и подстригал ногти. Несмотря на все усилия это ему не удалось. Дадаизм окончательно и бесповоротно оставил этого шута позади. В своей нужде и своем фанатизме («ты призван излечить мир») он сам объявил себя Обердада — из холопских воззрений своего темного происхождения, согласно которым, если несколько человек занялись совместным делом, то откуда-то из угла за ними должен надзирать унтер-офицер. Честолюбивая мания везде представлять верховным дада и заправилкой всего, чудовищный страх отстать, упустить очередной шанс и умереть мрачным упрямым, не успев реализовать своих знахарских планов даже в отношении своего кармана, сделали из него невыносимую смесь святоши и буржуа. Он блефовал собственно из неуверенности, экстафик пустой мошны, кентавр шута и дельца. Он старался увесистыми, как тесаный камень, словами и ритмами бесконечности притянуть небо к земле, чтобы дать публике, за высокий тариф, небывалое представление, но он никогда не был полезен дадаизму даже в самых малых практических вещах. Он шел навстречу тому сорту публики, которая приравнивала дадаизм к сумасшествию. Эдакий Курт Швиттерс, стриженный под мессию, мозги дилетанта в космических трусах. Свой главный удар против дада, которым он рассчитывал одновременно разделаться со знаменитыми вождями Хюльзенбеком и Хаусманном, он предпринял в Праге, на большом дада-турне, когда он за полчаса до начала представления перед тремя тысячами человек пустился в бег, прихватив с собой рукописи¹¹⁰. Этот подлый акт отчаявшегося беглеца, для которого простейшие правила товарищества стоят ниже принципов своей выгоды, должен был подвергнуть Хаусманна и Хюльзенбека (которые, по мысли Баадера, не могли провести программу вдвоем и без рукописей) ярости публики, разогретой длительной и интенсивной рекламой. Причины такого образа действий объясняет тот факт, что Обердада везде, где бы он ни появлялся, тотчас бывал разоблачен как подмастерье портного. Кроме того, в Теплице (где состоялось последнее представление), в борделе, совсем уж против своей воли и морально сопротивляясь, он просадил деньги, на которые собирался заплатить за квартиру и купить нижнюю юбку своей жене. Эти обстоятельства вызвали в душе псевдомессии и президента такую пустоту, сущий *caum cranii*¹¹¹, что он подхватил под мышку свою бороду, свой молитвенник и свои потливые ноги, чтобы поменять Прагу на Берлин. Ко всему этому примешивалось небеспочвенное опасение, что это представление в Праге могло бы закончиться, как это уже случалось (к примеру, в Дрездене)¹¹², большой потасовкой, в которой он мог расстаться с жизнью, не успев разжиться мандатом на Воскресение.

И вот он мертв¹¹³. Мир его праху! Да здравствует дада!

Ханс Бауманн

Чего хотел экспрессионизм?

Он чего-то «хотел», это останется его характерной чертой. Дада ничего не хочет, дада растет. Экспрессионизм хотел погружения внутрь, он считал себя реакцией против времени, тогда как дадаизм есть не что иное, как выражение времени. Дада находится во времени как ребенок этой эпохи, которую можно обругать скверным словом, но которую нельзя отвергнуть. Дада принял механизацию, стерильность, каталептичность и темп нашего времени в свое гигантское лоно, он в конце концов не что другое и ни в чем от него не отличается. Экспрессионизм — не стихийная акция. Он жест усталых людей, желающих выйти прочь из самих себя, чтоб забыть время, войну и страдание. Для того они изобрели «человечность» и, скандируя и распевая псалмы, пустились по улицам, на которых движутся эскалаторы и стрекочут телефоны. Экспрессионисты — это отошедшие от природы, вялые люди, не решающиеся взглянуть в лицо ужасам эпохи. Они разучились быть отважными. Дада — отвага сама в себе, дада подвергает себя опасности своей собственной смерти. Дада входит в вещи. Экспрессионизм хочет забыться, дада хочет утвердиться. Экспрессионизм был гармоничен, мистичен, серафичен, баадеричен-обердадаичен — дада это вопль тормозов и бормотание маклеров на чикагской продуктовой бирже. Да здравствует дада!

дадаистСкий маниФест(*)

Искусство в своем развитии и направлении зависимо от времени, в котором оно живет, и художники — креатуры своей эпохи. Высочайшим искусством становится то, которое в содержаниях сознания представляет тысячеликие проблемы времени, по которому видно, что оно отброшено взрывами на прошлой неделе, которое вновь и вновь собирает свои члены под ударом прошедшего дня. Лучшими и неслыханнейшими художниками будут те, которые ежечасно собирают лоскутья своего тела из суматохи жизненной катаракты, упрямо вгрызаясь в интеллект времени, кровотока ладонями и сердцами.

Оправдал ли экспрессионизм наше ожидание такого искусства, где получили бы право голоса наши самые животрепещущие проблемы?

(*) первый дада-манифест на немецком языке; написан Рихардом Хюльзенбеком, прочитан на большом вечере дадаистов в Берлине в апреле 1918 г.

$d^{a}d_{a}i^{s}t_{i}sCHes \equiv a_{n}iF_{e}s^{t^{*}}$

Георг Гросс (слева) и Джон Хартфилд (справа)
выступают против искусства и агитируют за свои татлинистские теории
(на выставке дада в июне 1920)

Нет! Нет! Нет!

Оправдали ли экспрессионисты наше ожидание искусства, которое вошло бы в нашу плоть эссенцию жизни?

Нет! Нет! Нет!

Под предлогом вчувствования экспрессионисты в литературе и живописи замкнулись в поколение, которое уже сегодня ревниво ожидает своего литературного и художественно-исторического чествования и выставляет свою кандидатуру для благосклонного гражданского признания. Под предлогом пропаганды души они в борьбе против натурализма скатились к абстрактно-патетическим жестам, которые служат предпосылкой к бессодержательной, удобной и неподвижной жизни. Сцены наполняются королями, поэтами и фаустовскими натурами всякого толка; теория мелиоративного восприятия мира¹¹⁴, чья инфантильная, психологически-наивная манера остается характерным дополнением к критике экспрессионизма, призраком бродит в головах, неспособных на поступок. Ненависть к прессе, ненависть к рекламе, ненависть к сенсациям характеризует людей, которым их кресло важнее, чем шум улицы, и которые почитают достоинством, что их одурачивает каждый проходимец. Это сентиментальное сопротивление времени, которое не лучше и не хуже, не реакционнее и не революционнее всех других времен, эта тусклая оппозиция, завистливо косящая глазом на молитвы и фимиамы, если только не предпочитает понаделать картонных ядер из аттических ямбов, — все это свойства юности, которая так и не научилась быть юной. Экспрессионизм, изобретенный за границей, а в Германии, как и полагается, ставший тучной идиллией и ожиданием приличной пенсии, не имеет более ничего общего со стремлением людей дела. Подписавшиеся под этим манифестом с боевым кличем

ДАДА!!!!

собрались для пропаганды искусства, от которого они ожидают воплощения новых идеалов. Итак, что же такое ДАДАИЗМ?

Слово дада символизирует самую примитивную связь с окружающей действительностью, с дадаизмом вступает в свои права новая реальность. Жизнь оказывается одновременно звучащим вихрем шорохов, оттенков и духовных ритмов, который переносится в дадаистское искусство во всей своей брутальной реальности, неискаженной, со всеми сенсационными криками и лихорадками своей отчаянной, будничной души. Здесь проходит четко обозначенная демаркационная полоса, которая отделяет дадаизм от всех предшествующих направлений искусства, и прежде всего от ФУТУРИЗМА, который недоумками был недавно принят за новый тираж импрессионистской реализации. Впервые дадаизм эстетически не противостоит жизни, раздирая на составные части все общие места этики, культуры и духовности, которые служат лишь облачением слабым мускулам.

БРЮИТИСТСКИЙ стих

представляет трамвайный вагон как он есть, эссенцию трамвая с зевком пенсионера Шульце и воплем тормозов.

СИМУЛЬТАННЫЙ стих

учит смыслу беспорядочного хаоса вещей, в то время как герр Шульце читает, балканский поезд следует через мост у Ниша, свинья жалобно хрюкает в подвале мясника Нуттке.

СТАТИЧЕСКИЙ стих

делает из слов личности, из трех букв — лес, возникает лес с кронами деревьев, лесничими в ливреях и кабанам, появляется, может быть, и пансион, какой-нибудь Белльвю или Белла Виста. Дадаизм открывает небывалые новые возможности и выразительные формы всех искусств. Он вывел кубизм на балетную сцену, он распропагандировал БРЮИТИСТСКУЮ музыку футуристов (чьи чисто итальянские дела он не хочет абсолютизировать) во всех странах Европы. Слово дада указывает также на интернациональность движения, которое не знает границ, не связано ни с какими религиями или профессиями. Дада — интернациональное выражение этого времени, великая фронда художественных движений, художественное отражение всех этих наступлений, конгрессов в защиту мира, драк на овощных рынках, раутов на эспланадах и т.д., и т.п. Дада за использование

нового материала в живописи¹¹⁵.

Дада — **КЛУБ**¹¹⁶, основанный в Берлине, в который можно вступить, не принимая никаких тягостных обязательств. Здесь каждый — председатель и каждый может высказать свое слово, когда речь идет о вопросах искусства. Дада — не повод для тщеславия некоторых литераторов (как хотели бы уверить наши враги). Дада — способ мышления, который проявляется в каждом разговоре, так что можно сказать: этот — ДАДАИСТ, а тот — нет; поэтому Клуб дада имеет членов во всех частях Земли, как на Гонолулу, так и в Новом Орлеане и Мезеритце. Быть дадаистом значит в некоторых обстоятельствах быть больше купцом, больше партийцем, чем художником — лишь иногда быть художником — значит быть дадаистом. Позволять вещам манипулировать собой, быть против всяческого отложения солей, просидеть один момент на стуле значит подвергнуть жизнь опасности (мистер Венгс уже вынул револьвер из кармана штанов). Ткань разрывается под рукой, «да» говорится жизни, которая хочет возвыситься отрицанием. Сказать «да» — сказать «нет»: могучий фокус-покус жизни окрыляет нервы истинного дадаиста — так он лежит, так он несется, так он крутит педали — наполовину Пантагрюэль, наполовину Франциск¹¹⁷ и хохочет и хохочет. Против эстетическо-этических установок! Против анемичных абстракций экспрессионизма! Против прожекторских теорий литературных тупиц! За дадаизм в слове и картине, за дадаистское преобразование мира! Кто против этого манифеста — тот дадаист!

Тристан Тцара. Франц Юнг¹¹⁸. Георг Гросс.
Марсель Янко. Рихард Хюльзенбек. Герхард Прайс¹¹⁹.
Рауль Хаусманн. Вальтер Меринг.

О.Люти. Фридрих Глаузер. Хуго Балль.
Пьер Альбер-Биро. Мария д'Ареццо. Джино Кантарелли.
Прамполини. О. ван Рис. Мадам ван Рис.
Ханс Арп. С.Тойбер. Андре Морозини. Франсуа
Момбело-Паскуати.

Отзывы мировой прессы:

Berliner Mittagszeitung, 6 мая 1919:

В двух словах, дада может сказать: «Мир ждет от меня самого худшего, и могу сказать: я лучше, чем молва обо мне», Дада? Все думают: Ну-ну! Но на этот раз я восклицаю: да-да — .

Удо Руксер¹²⁰: Дадаизм как борьба, как полемика — протест художников против филистерского идеала образования, который видит во всеобщей школьной повинности — вершину всех усилий культуры; месть, которой художники платят буржуа за то, что тот всегда заставлял их голодать и страдать и всегда желал склонить их под ярмо своей тупости, потребительского образа жизни и воззрений на жизнь; кнут, которым он изгоняет его из его комфортного покоя сибарита... Дадаизм — стратегия, с ее помощью художник хочет передать бюргеру свое внутреннее беспокойство, которое никак не позволяет ему привычно засыпать, стратегия, с помощью которой он стремится растормошить каталептика к новой жизни, применяя внешние раздражители, способные заменить ему нехватку внутреннего порыва и кризиса. Бюргер теряется под таким напором; у него нет ничего, за что можно было бы уцепиться, нет даже слова, ибо Дада — ничего не означает¹²¹. Итак, дадаизм не направление: он есть подтверждение некоторого чувства самостоятельности, недоверия к обществу, ко всему, что исходит из толпы, протест против окитаивания человека, против его перерождения из бестии в вялое домашнее животное голубоглазой покладистости, с длиннющими рогами.

Basler Nachrichten¹²², апрель 1919: Сви-стели, кричали, забрасывали сцену медными монетами, апельсиновой кожурой и ругательствами, били в пол ногами и стульями. Приходилось поражаться спокойствию докладчика, который посреди всего этого града и грохота продолжал невозмутимо сидеть, даже попытавшись дважды взять слово, пока в конце концов не удалился с недвусмысленно презрительным жестом, которым он увенчал себя короной бесстыдства, когда позже, вместо того чтоб прочесть свои заявленные в программе «собственные стихи» (без которых все охотно бы обошлись), он вынес на сцену черную куклу в платье, дал ей понюхать букет роз и возложил его к ее деревянным ногам. То, что после такого невероятного оскорбления публики дело не дошло до драки, можно приписать только всеобщему оцепенению... старожилы Цюриха утверждают, что не припомнят на своем веку подобного скандала.

Отто Флаке в «Vossische Zeitung» от 17.7.1919:

Дада нечто большее, чем импорт в литературу коровьего хвоста, это своего рода философия и своего рода духовное движение. Дада есть то же самое, что в свое время знаменитая и мало понятая романтическая ирония, — это уничтожение. Уничтожена

серьезность — не только жизни, но и всего в области мировоззрения найденной литературой и искусством идеи... это состояние осуществленного релятивизма и суверенного скептицизма.

Альфред Керр¹²³ в «Roten Tag»: Трюки с мировоззрением¹²⁴.

Глазер в «Berliner Börsenkurier» от 1.5.1919: Но и в этой детской игре живет глубокая серьезность. После выставки дадаистов¹²⁵ миру следует стать осторожней. Здесь учишься тому, что можно вновь рискнуть рассмеяться там, где прежде пугали торжественные лики эзотериков, и тому, что великие слова, так обесценившиеся, что всякий порядочный человек стыдится их употреблять, должны вновь употребляться реже.

Франц Шульц в «Prager Tagblatt» от 7.6.1919: Публика рвется на сцену. Дадаисты мечутся. Они кричат: «Вари на газе! Стирай Лунсом!¹²⁶ Мойся дома! Долой дада большинства!» Вдруг: Хюльзенбек сбежал, прихватив кассу!¹²⁷ Хаос.

Christian Science Monitor, Бостон: некий новый вид литературы появился, кажется, в Швейцарии — он гордится достаточно удивляющим именем Дадаизма и, несмотря на то, что корреспондент одной европейской газеты пишет: «К сожалению, нам не удалось выяснить, что такое дадаизм», у него возникает впечатление, что дадаизм ратует за «литературный нигилизм и абсолютную заинтересованность в социальной организации».

Neues Winterhure Tagblatt: Мы отвергаем этот большевизм в искусстве столь же решительно, как всякий большевизм.

Le Siècle, Париж: Тристан Тцара только что опубликовал в Париже два номера выпускаемого им в Швейцарии журнала Дада, немедленно ставшие скандальными. Я же просто нахожу в них возбуждающую атмосферу антракта в Парижском Казино, где, спеша услышать джаз-банд, толпится космополитическая публика. И если мы принимаем джаз-банды (предки которых — наши brave оркестранты), то следует так же принять литературу, которую сознание смакует, как коктейль. (Ж.Кокто).

L'Éclair, Париж: Не будет недостатка в здравомыслящих, которые лишь наполовину распробуют это дерзновенное предвосхищение новой эстетики. Осудим их, и, по мере наших сил воздадим хвалу дадаизму и его adeptам. Это не так плохо — иметь своего конька. И замечательно, если во главе каравана будут идти молодые коньки — дада. Всегда хватает старых, плетущихся в хвосте. Вспомним официозных глупцов, от всего сердца смеявшихся над предшественниками символистов и импрессионистов. Полюбим крайность: это признак здоровья. Это признак молодости. (Ф.Понсетто.)

Weser Zeitung, Бремен: Сегодня сумбур — знак времени, сегодня эпоха дадаистского бормотания.

Tagesanzeiger, Цюрих: К счастью, сами дадаисты довольно неприкрыто заявили, что они только издеваются.

La Tribuna, Рим: Похороним как хлам кубизм и футуризм и пойдем под крыло дадаизма, который устремляется в свое триумфальное шествие. Тристан Тцара не смог прочесть своих вещей и свою дадаистскую прокламацию. Понять было можно только некоторые отрывки. Другой образец этого литературного направления — поэт Сернер попытался прочесть некий манифест, но гвалт поднялся до звезд.

Berliner Tageblatt: Да, так как мир в будущем, без сомнения, разделится на про- и контра-дадаистов (что одновременно было бы самым простым решением европейской проблемы), возникает вопрос: кто же из них, собственно, истинные дадаисты?

Le Nouveau Rhin Francais, Кольмар: Бабаизм, дадизм или гагаизм — это новая литературная школа, родившаяся в Цюрихе и жаждущая превзойти кубизм и футуризм.

Humanitas, Бари: Между бедняжкой стариком Ролланом, украшенным Нобелевской премией, и этими незакомплексованными художниками (...) О, насколько смелее и милее эти безродные анархисты! (Ф.Мериано.)

Neue Züricher Zeitung: Когда одна парижская газета называет их «большевиками от искусства», она, в целом, права; но в равной мере справедливо и суждение Франсуа Понсетто из парижской Эклер, будто дада включает также прозу и стихи, которые могут удовлетворить самый взыскательный вкус. (Д-р Й.Келлер.)

La Lanterne, Париж: Париж скучающий, Париж грустный, Париж угрюмый был просто обязан призвать дадаистов.

Neues Wiener Journal: Не всякий в состоянии понять новые направления и новые идеи. Потому что еще много тех, кто предпочитает мыслить старым привычным образом.

Eclair, Париж: Слово «ДАДА» символизирует первый жест в отношении окружающей реальности. С дадаизмом новая реальность вступает в свои права.

Der Landbote, Винтертур: Позор, что сегодня существуют люди, которые на страницах больших газет проявляют интерес к откровенному бреду.

New-York Tribune: но мы подождем и посмотрим, может ли все это быть «воплощено», а также будем ждать момента, когда можно будет ощутить «то, что нельзя было услышать», — новые возможности и формы выражения во всех

видах искусства», которые даст нам «дадаизм». Пока что движение «дада», которое с помощью своих пропагандистских вечеров старается завладеть умами юношей и девушек, есть лишь предмет насмешек.

O u i , П а р и ж : ...Почему Дада? Неизвестно...

D e r B u n d : Мне стало ясно, что здесь представило современное направление искусства в его последнем воплощении и что во всем невероятном разнообразии его проявлений оно несло в себе волю к творению культуры, к созиданию нового.

R o h r s c h a c h e r Z e i t u n g : Главное, что безоговорочно покончено со всем имеющимся культурным имуществом.

N e w - Y o r k T i m e s (Редакционный отдел):

...у дадаистов имеется свое понятие о прекрасном. Они молоды, дерзки, взирают на Виктора Гюго и другие великие имена французской литературы с надменным превосходством, с каким тысячи стихоплетов, слагающие свободные стихи, смотрят на Теннисона. Помимо того, как же они любят раздражать и эпатировать буржуа, как они это называют. Поэтическая школа, которая произвела на свет шедевр, подобный «ковбою, пересекающему Огайо на скрипичной струне» Винсента Уидобро, может домогаться аплодисментов вместо свиста в Цюрихе или любом другом месте. Поскольку, как мистически заявляют дада, дадаисты «оттачивают крылья для того, чтобы победить», и распространяют маленькую азбуку», стоит ли обвинять их в том, что они бросают бомбу в литературу и общество? Их гений в области изящного искусства рекламы должен быть признан даже врагами.

L e F a u b o u r g , П а р и ж : ... благородные жесты, в которых проявляются эстетические действия этого рыцаря отхожих мест...

D i e N e u e B ü c h e r s c h a u , М ю н х е н : Цюрих в военное время подарил миру дадаизм.

Берлин симультанно

Первые запатентованные дада-куплеты^(*)

Рихарду Хюльзенбеку

Вальтер Меринг

В автомобильном прикиде self-made gent¹²⁸
Смотрите, смотрите, вон президент!
Армия спасения
Штурмует кафе!
Пролетарий духа тонет в дерьме
Деваха призывно машет шотландской подвязкой
Парниша торгуется на панели
С чеком сюда!
Торговля салом из-под полы
Все ерунда!
Иди ко мне, моя сладкая куколка!
Залапанная в потасовках
раз два три
Мне

хоть кол на голове теши

кол на голове теши

Беролина¹²⁹

Вожжи держи

«Гроссе Баллина»¹³⁰

Берлин Берлин

У матушки Грин¹³¹

Хватит на всех, хватит на всех, хватит на всех

Народ поднимается! Знамена — ветру!

Встретимся в пять, моя мышка

На киностудии Уфа¹³²

Да здравствует кайзер Виль'м!

Реакция развесила знамена на соборе

Со свастикой и синим крестом иприта¹³³

Монокль против шнобеля

Вперед на погром!

На ипподром!¹³⁴

Все ерунда

Отвяжитесь от меня

Предвыборная агитация

И путч

Раз два три

Мне

хоть кол на голове теши

кол на голове теши

(*) Из книги «Политическое кабаре» (Кеммерер-Ферлаг, Дрезден), положено на музыку Феликсом Холлендером.

Беролина
«Гроссе Баллина»
Берлин Берлин
Красные и Зеленые
Берлин обнажает меч Берлин обнажает меч Берлин обнажает меч!

Кому не подфартило
С падением биржи на зеленых опилках
Кто никогда не ошибался,
И не играл в сутенера
Жида вон! Втянуть живот!
С йохимбе¹³⁵ на массовые убийства
Да здравствует классовый оплот нации
От скал до моря и до гробовой доски¹³⁶
Все едино!
Если ты уже труп!
Из-за чего сыр-бор!
Поминай как звали
Раз два три
Мне

хоть кол на голове теши
кол на голове теши

Беролина
Вожжи держи
«Гроссе Баллина»
Покойся на кладбище
Посвистывай оттуда, Берлин
Всего лишь маленький кусочек дерна Маленький кусочек дерна
Маленький кусочек дерна.

Каннибальский манифест дада

Франсиса Пикабия

Вы все — обвиняемые. Встать. С вами можно говорить, только когда вы стоите.

Встать, как для Марсельезы, встать, как для русского гимна, встать, как для God save the king¹³⁷, встать, как перед знаменем. Наконец, встать перед ДАДА, говорящим от лица жизни и обвиняющим вас в способности любить лишь из снобизма, лишь тогда, когда это дорого стоит.

Вы снова сели? Тем лучше, так вы слушаете меня с большим вниманием.

Что вы делаете здесь, скученные, как насупленные устрицы — вы же все серьезны — не так ли?

Серьезны, серьезны, смертельно серьезны.

Смерть — дело серьезное, да?

Можно умереть героем, а можно идиотом, что в сущности одно и то же. Единственное слово, которое не теряет своего значения день ото дня, — это слово «смерть». Вы любите смерть, когда умирают другие.

К смерти, к смерти, к смерти!

И лишь деньги не умирают, они только путешествуют.

Это — бог, которого уважают, серьезный персонаж — деньги — фамильная честь семейства. Почет и слава деньгам; человек, у которого есть деньги, — это человек почтенный.

Честь покупается и продается как задница. Задница, задница, задница представляет жизнь, как жареная картошка, и все вы с вашей серьезностью запахнете хуже коровьего дерьма.

Дада ничем не пахнет, он — ничто, ничто, ничто.

Как ваши надежды: ничто

как ваши райские кущи: ничто

как ваши кумиры: ничто

как ваши политические мужи: ничто

как ваши герои: ничто

как ваши художники: ничто

как ваши религии: ничто.

Свистите, кричите, бейте мне морду, что дальше?

Еще я вам скажу, что все вы — болваны. Через три месяца мы, я и мои друзья, продадим вам наши картины за несколько франков.

Ô

Жоржа Рибмон-Дессеня

Он положил свою шляпу на землю и наполнил ее землей
И пальцем посадил в нее слезу.
Оттуда выросла большая-пребольшая герань.
Среди листвы зрело неисчислимое количество тыков.
Он открыл рот с зубами, увенчанными золотом, и сказал:
И грек!
Он потряс ветви вавилонской ивы, наполняющей воздух

свежестью, —

И его беременная жена через кожу своего живота
Показала ребенку полумесяц мертворожденной луны.
Он надел на голову шляпу, привезенную из Германии.
У его жены случился выкидыш,
И в этом повинен был Моцарт,
Между тем в бронированном автомобиле проезжал арфист,
И посреди неба голуби,
Нежные мексиканские голуби, поедали шпанских мух.

Полет

С солнцем

(первый солнечный день после долгих дней бесконечного дождя)

я
оживаю и наполняюсь ароматом свежести, который я вдыхаю
мерными глотками, —
я ощущаю движение потоков моего тела изящного
нервы как мягко звучащие в свое удовольствие струны
в широкой пепельно-голубой оболочке —
солнце раскрывает над моей головой веер золотых лучей
подобно нимбу святых —
у меня появляются крылья —
в тверди, этой лучезарной голубизне майолики, я могла бы
застыть как образ чистой мадонны —
уже решены все проблемы: сегодня я являю себя подлинную —
мое лицо с алым ртом на вершине гибкого тела излучает призыв
подобно распускающейся розе, покачивающейся на кончике
своего стебля —
друг мой, лови мгновение, протяни руку и сорви меня —
я отринула все лишнее, я — это я —
к ч е р т у *selbstbespiegelung*¹³⁸ и в с е
с о ф и з м ы
je veux vivre, j'ai seulement une envie folle de vivre
— *voilà tout* —¹³⁹

(Неаполь)

М а р и я д ' А р е ц ц о

Маори Тото-Вака

1.

ка танги те киви
киви
ка танги те мохо
мохо
ка танги те тике
ка танги те тике
тике
хе поко анахе
то тикоко тикоко
хаере и те хара
тикоко
ко те таоура те ранги
каоуаеа
ме каве кивхеа
каоуаеа
а-ки те таке
таке но тоу
е хаоу
то иа
хаоу рири
то иа
то иа аке те таке
таке но тоу

2.

ко иа римоу ха ере
каоуаеа
тотара ха ере
каоуаеа
поукатеа ха ере
каоуаеа
хома и те тоу
каоуаеа
кхиа вхитикиа
каоуаеа
такоу такапоу
каоуаеа
хихи е
хаха е
пипи е
тата е
апитиа
ха
ко те хере
ха
ко те хере
ха
ко те тимата
е-ко те тико похуе
е-ко те аитанга а мата
е-те аитанга ате хое-мануко

3.

ко аоу ко аоу
х и т а оу е
маке ко те ханга
х и т а оу е
тоуроуки тоуроуки
панеке панеке
оиои те токи
каоуаеа
такитакина
иа
хе тикаокао
хе тарохо
хе парарера
ке ке ке ке
хе парера
ке ке ке ке

Etyomons¹⁴⁰

n o t s o

DA DI ME

OMA DO RE TE

ZI MATA DURA

DI O.Q DURA

TI MA TOITURA

DI ZRATATITOILA

LA LA LAR-R-RITA

LAR-R-RITA

LAR-R-RITA

I l o v e y o u

(New York)

PN

ZAZZ

O Ma QU

RRO RRO

RU K

ASCHM ZT

PLGE

ZR KRN NMTOTO

NM E SHCHU

KM NE SCU

mi o do re mi mi o
«marmelade»

А д о н Л а к р у а

KARAWANE

jolifanto bambla ô falli bambla

grossiga m'pfa habla horem

égiga goramen

higo bloiko russula huju

hollaka hollala

anlogo bung

blago bung

blago bung

bosso fataka

ü üü ü

schampa wulla wussa ólobo

hej tatta gôrem

eschige zunbada

wulubu ssubudu uluw ssubudu

tumba ba- umf

kusagauma

ba - umf

(1917)

Хуго Балль

К теории дадаизма

Д а й м о н и д а

- I. — Les hommes sont si necessairement fous, que ce serait être fou par un autre tour de folie de n'être pas fou. — PASCAL, Pensees, sect.VI.414.

Несмотря на превосходящее любые ожидания расширение дадаистского движения по всем континентам, при оценке действительных успехов этого неудержимо и неуклонно рвущегося вперед мирового движения требуется хорошо обдуманная скептическая сдержанность. Что почти полностью отсутствует до сих пор — так это действительное понимание дадаистских устремлений. Турецкого барабана и детской трубы¹⁴¹, этих важных и глубокомысленных символов, недостаточно, чтобы вместить суть; истинное понимание дадаизма предполагает совершенно серьезное занятие почти всеми сферами жизни, метафизики, психологии, искусства и т.п.

Методическое понимание дадаизма требует принципиального осознания всеобщей иррелевантности эмпирического мира, включая любую идеологию; ведь именно такая субординация приговаривает людей к величайшим трудностям; они надумали во что бы то ни стало остаться тархтящими фетишистами своих идолов, разве только не прочь порой меняться с ними местами.

- II. — Homo homini dada¹⁴². — ДАЙМОНИД, Cogitata¹⁴³, XIII, 1497d.

Тут может помочь лишь дадаизм.

Наиудобнейший техницизм, которым он благоволит пользоваться (но на который, однако, не может положиться полностью), истекает из пародийного, цинического или сатирического представления реальности. Об этом представлении реальности общественность явно имеет мало понятия, когда она (вновь придавая средствам выражения слишком большое значение) расценивает гудки мегафона и трескотню голосов симультанной *poème bruitiste*^(*) — как легко создаваемое из подручных средств развлечение.

Дадаистское изображение требует поистине серьезного и подлинного проникновения в идею вещи.

Дада-искусство являет совершенно реальный мир. Кто не слышит лая морских коров, арий троглодитов, кто оставляет без внимания тревожные телеграммы метафизических игу-

(*) Здесь ученый автор путает *poème bruitiste* с *poème simultane*. — Примеч. редактора.

анодонов, кто считает все это пустыми фантазмами — тому предстоит еще многому научиться, прежде чем он созреет для дадаизма.

Когда дадаизм изображает, например, людей, то, как они с достоинством и негодованием *говорят, не слушая друг друга*, с праведной невозмутимостью бессовестно надувают друг друга, это не что иное как строго адекватное выражение реальности в ее идее. Дадаизм представляет отпечаток с нее, научно точный, пусть в содержательном плане часто схематичный, но при этом уж точно неискаженный.

III. — Великий маг возлагает помидоры
на свое чело...¹⁴⁴

— ХЮЛЬЗЕНБЕК-дада,
Фантастические молитвы, с.29.

Жизненные воззрения дадаизма полностью открыты любой трансценденции. Его поле зрения не имеет границ; поэтому несправедливо мнение, частенько исходящее от авторитетных дадаистов, будто ДАДА даже технически ограничивает себя рамками художественного направления.

Дадаист столь же художник, сколь и фетишист морского угря, столь же *globe-trotter*¹⁴⁵, сколь метафизик, столь же оракул, сколь коммерсант.

Он глядит на мир «*sub specie dadaitatis*»¹⁴⁶, то есть неоспоримо верно, даже если вовсе к тому (как ко все же человеческому желанию) и не стремится. Он беспечно играет левой рукой на своей мадагаскарской арфофлейте, размышляет колечной чашечкой (левой) о проблеме применения учения о категориях в сравнительной эротике, одновременно сидя долькой одного из своих полушарий головного мозга (*gyrus praecentralis*¹⁴⁷) в *grill-room* роскошного парохода, в котором он, быть может, совершает летнее путешествие в Абруцци¹⁴⁹.

IV. — Мой friend был doctor в City...

и имел дело с *epilepsy and phenomena*....

— БЕН-дада¹⁴⁹.
Selected Sermons, 14th of July 1919¹⁵⁰.

Тот факт, что дадаизму столь присущ абсурд, даже тинтамарреск¹⁵¹, требует своего осмысления. При уже упомянутом абсолютно строгом познавательном-критическом аспекте дадаизма абсурд указывает на универсальные, космические априорные антиномии¹⁵² и, таким образом, нераздельно принадлежит методу дадаистской космографии. При этом все мыслительные преимущества когерентной¹⁵³ систематики он удостоивает лишь шутки, он знает и в глубине души переживает ее, так сказать, чисто рабоче-гипотетическую фиктивность.

Это неопровержимо следует из всех дадаистских проявлений, не только лишь из дадаистской литературы

и искусства, но и из авантюры дадаистских миссионеров на Огненной Земле, ужасающих преследований дадаистов на той стороне Атлантики антидадаистским детективом Рюбльхубером, в конце концов, из высшей степени похвальных слов, которыми один из самых значительных наших производителей целлюлозы в свое время приветствовал в своем салоне всемирного дада и Тайный Совет Дадаистского Движения: «Знаете ли, сударь, да да и з м — э т о г о м н е т о л ь к о н е х в а т а л о ! »

V. — ...prorsus credible est, quia ineptum est; certum est, quia impossibile¹⁵⁴. — TERTULLIAN, de carne Christi, c.V.

Как учит опыт, люди никогда не довольствуются полезной или приятной вещью (жизненной мудростью, подтяжками, коктейлем и т.д.), пока не сделают из нее по меньшей мере мораль, а при хорошем раскладе — религию.

Из этого, скверного не по его вине, положения вещей дадаизм в лице своей исполнительной власти поневоле должен был извлечь неизбежные выводы.

Не кто иной, как сам Обердада БААДЕР, особенно культивировал эту область дадаистской духовной деятельности. Не зная усталости, он волшебником и целителем, предвыборным кандидатом, архитектором и продавцом саженцев путешествовал через этот все более недвусмысленный мир, убеждая его своим дадаистским посланием. Этой великой цели, кажется, послужила и его временная смерть¹⁵⁵, если только телеология позволяет обозреть подобного рода феномены.

Но вышло так, что черствый народ, закоснелый в разных бредовых представлениях, осыпал его побоями и несдержанными оскорблениями, в совершенно недадаистской иллюзии, будто он реагирует как-то по-своему, а не чисто по-дадаистски.

VI. — *Οὐτε τί τῶν ἀνθρώπων ἄξιον μεγάλης σπουδῆς.* — PLATON, Rep. X, 640¹⁵⁶

Дадаизм — это позднее, даже, собственно говоря, запоздавшее осознание эпохой своего собственного значения. Сверх того, он есть необходимая в конце всех культур в соответствующем «языке форм» (ШПЕНГЛЕР¹⁵⁷) пралая¹⁵⁸, чьей манвантарой¹⁵⁹ как раз было предыдущее развитие. В данном случае эти термины индийской эзотерики следует понимать в их комплексном значении. Дадаизм не носится с этим как с писаной торбой и не устраивает с пародийным педантизмом «религию», как это делают другие, но аналитическая функция дадаизма —

радикально покончить с основными представлениями мира, ужасающе окаменевшими в громоздящейся системе иллюзий, свети их к нулю, растворить в уже сквозящем в каждом феномене, хотя пока и подспудном, *апейроне*¹⁶⁰ индифферентности, дать им влиться в *mare tenebrarum*¹⁶¹ безбрежной бессмысленности, которую возможно представить в наглядной метафорике лишь в виде умопомрачительнейших абсурдностей и свежообретенного маразма.

Это неизбежный «дадатрофизм» в тенденции времени, находящий в этом свое выражение.

VII. — Mais rien ne peut exister, si l'on raisonne¹⁶². — HUYSMANS, La-bas, p. 85.

Дадаизм учит в своем роде идеологизированию и т.п. в «общих» — то есть самих по себе бессодержательных и до сих пор неопределенных — величинах; учит технике как таковой, сравнимой со счетом в общих буквенных величинах (вместо определенных, «натуральных» чисел), ставшей со времен ВЬЕТА¹⁶³ и ДЕКАРТА¹⁶⁴ общеупотребительной в алгебре.

Нет метода более подходящего, чем данный обобщающий метод, чтобы показать, насколько далеко вообще можно зайти с этими видами деятельности. Вот только результат применительно к арифметике получается существенно лучшим, чем применительно ко всякой идеологии, чьих экономических и психологических **спекулянтов** дадаист отныне мог бы решительно привлечь к суду и расправиться с ними, если б стремился к исправлению мира и тому подобному.

Это совсем особенное **равнодушие к миру** как осознанная позиция отличает дадаиста от **псевдодадаиста**. Последние иногда лишь применяют средства первых, чтобы «совершать действия» *за* или *против* чего-либо объективного. Истинному дадаисту до всего этого нет никакого дела^(*). Столь же мало он преследует мелиористические и утилитарные цели¹⁶⁵. Кому дадаистские труды приносят выгоду, тот да не упустит ее. Дадаисту это безразлично; он получит свой гонорар и без этого. Etre *dadais*, c'est loin d'etre *dada*¹⁶⁶.

— Но писать **дададицею** не моя задача. —

(*) Любое вмешательство дадаизма в вопросы времени имеет лишь парадигматическое значение.

VIII. — — и он вновь повернет вспять и станет как дитя.

и он может вновь повернуть вспять к невоплощенному.

— ЛАО ЦЗЫ,

Дао дэ цзин, I, 28.

О проблемах, скажем, любовной эротике или смерти дадаист судит с мягкой обходительностью. Пусть, на его взгляд, в людских головах их эзотерика неуместна. Все же и в этом пункте он в принципе готов на соглашение.

Дадаист полностью свел счеты с этой жизнью и этим миром. Он согласен на 50%. Он шагает через этот мир как *distinguished foreigner*¹⁶⁷, на голове — спортивная шапочка из верблюжьей шерсти, в руке полевой бинокль и PHANTASTIC PRAYERBOOK¹⁶⁸, в которую он ловкой пальмирской цифирью заносит свои проценты. **Ничтоже сумняшеся** он поглощает как минимум ножку вуалевой свиньи в мадере.

Для самоубийства ему не хватает всего лишь мотивов. (Только их ему не хватало!)

В людях он не видит ничего хорошего, кроме того, что сам в них нашел.

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ, который положили на его пути, свалился с его сердца.

Д а й м о н и д

Разоблачения

Исторический эндспорт¹⁶⁹ с пацифистским тотализатором.

Вальтер Меринг

*ΔΙΚΑΙΟΣ ΛΟΓΟΣ
ΑΔΙΚΟΣ ΛΟΓΟΣ*

*ΑΔ. χέρε δήμοι φρασσον
συνηγοροῦσιν ἐκ τίνων;*

ΔΙΚ. ἐξ εὐρυπρωκτων. ΑΔ. πείθομαι.

τί δαί; τραγωδοῦσ' ἐκ τίνων;

ΔΙΚ. ἐξ εὐρυπρωκτων. ΑΔ. εὐλέγεις.

δημηγοροῦσι δ' ἐκ τίνων;

ΔΙΚ. ἐξ εὐρυπρωκτων. ΑΔ. ἄρα δήτ'

ἔγνωκας ὡς οὐδὲν λέγεις;

καὶ τῶν θεατῶν ὁπότεροι

πλείους σκόπει. ΔΙΚ. καὶ δὴ σκοπῶ.

ΑΔ. τί δὴθ' ὄρεῖς;

ΔΙΚ. πολὺ πλείονας, νῆ τους θεοῦς,

τούς εὐρυπρωκτους.

Популярность идеи вытекает из возможности экранизации запаса ее анекдотов. Дадаизм как мировой принцип, который сегодня затевает путч в Ваймаре¹⁷⁰, завтра выдает хлебную карточку «Гете», а послезавтра завтракает у шейха аль Ислама бараньим жарким, — полнит кассы кинотеатров в наступающем сезоне. В желтых домах и maisons de sante¹⁷¹ люди до сих пор ежедневно становятся жертвами иллюзии, будто речь идет об эстетическом направлении в искусстве, какое ищут в приложении к историям литературы под рубрикой «наша молодежь» или в кулуарах ноябрьских групп¹⁷². Потому запомним раз и навсегда фразу:

ДАДА — это центральный мозг, который ориентировал мир на себя.

Уже при первой династии ДАДА он введет во всех школах, на столовой и ночной посуде, музеях и т.п. девиз: Вмажь! С тех пор как его балканское отделение^(*) (Хаусманн—Тцара) вместе с венским банковским союзом и итальянским banca Commerciale¹⁷³ учредили временное правительство в Албании и началась его миссионерская деятельность среди шиитских бекташей¹⁷⁴, даже в простом биржевом маклере затеплилось понимание: представителей этого гигантского движения нельзя исчерпать приятной болтовней а ля Эккерманн¹⁷⁵, еще менее Харденкопфами¹⁷⁶ или излюбленным «как я стал» провинциальных звезд политики.

(*) См. Piesecke: Circostrizioni dei comuni del regno d'Italia e DADA.

Вальтер Мering,

пропагандировавший дада в Японии и Китае под именем Уолта Мерина
(снято в июле 1920)

Анналы клуба ДАДА на многие поколения вперед определяют мыслительную работу, которая впервые практически исключает всякую возможность мировых войн. Она ведет Землю к

трансцендентной поллюции
в духе дадаизма.

Пока Германию шелушат как луковицу^(*), чтобы в конце концов обнаружить внутри ее стыдливую пустоту, двойная дадаистская бухгалтерия проводит черту нового времяисчисления, учрежденного по дадаистской инициативе в астрологических обсерваториях Китая и Берлина, реальность которого наступит с уничтожением традиционного комплекса культуры.

*Le monde est mort, vive le monde*¹⁷⁷.

Из праха ученых и теологов, которые колошматят друг друга в битве за первичность: Библия или Дарвин, — восстает наш феникс-аэроплан Дада с требованием новых исторических установок (проходить, не задерживаться!). Пра-дада постигает позор века, который оказался неспособен стать двадцатым. Европа пожирала, ни о чем не догадываясь, песочные литературные пирожные, хотя за порогом уже стояли братские могилы. Одержимые бесновались между христианской наукой и мистическим веком. Из фекалий великих личностей выползали ленточные черви в локоть длиной, направляясь в библиотеки, а в Силезии сочинительствовал Гауптманн с двумя головами¹⁷⁸. Сонная болезнь, сопровождающаяся состоянием этического транса и психоаналитическими видениями (гоно-измы как возбудители в страстях непорочного самооплодотворения), опустошает общий духовный мир Европы. Там журчит со швейцарских гор призыв как громовой удар и т.п., и в Милане Евсепия Палладино¹⁷⁹ произносит слово Дада^(**). Белокурый мессия м-р Ричард Вильсон-Бош¹⁸¹ сдвигает столь долго оберегаемое европейское равновесие в фокус своего ортоцентрического моногля. Из сейфа интеллекта выкрадены тайные богатства тысячелетних культур. Биржи искусств останавливают свои платежи. Освященные троны кружатся в карусели. В фешенебельных кварталах пророчествует архитектор голубого Млечного Пути¹⁸². Едва успело отзвучать чудовищное известие из Сараева¹⁸³, как ротационные машины всей прессы, ухая, штампуют указ кабаре Вольтер, антитектонический *Ecrasez l'infame*¹⁸⁴. Нации восточной полусферы отвечают рычанием готтентотов из угрожающих глубин своих казарменных загонов. Дада улыбается мировой войне,

(*) См. гинекологический ежегодник (1919): «Невинность кайзера» и: Эберт: Один год в седле немецкой республики.

(**) Ч. Ломброзо¹⁸⁰ (из наследия): *Sur les rapports metaphysiques du Dadaisme et spiritisme*. (Находится в рукописном виде в архиве дада.)

единственный владея формулой использования нагромождений духовности. Люди замерзают с подвязанными пуповинами их богом данных зависимостей, христосы тысячами приносят себя в жертву, но место на кресте остается незанятым. Ибо лишь дада нашел синтез современного человека: l'homme bruitiste sur la base simultane¹⁸⁵, сансара¹⁸⁶ с ручным приводом, аромантический катаклизм Азии в Америке.

Мировой марш берет старт на арене футуристической современности. Однажды ладный лимузин тормознет перед ваймарским домом Гете, за фасадом которого в классическом вольтеровском кресле ВСЯ-ГЕРМАНИЯ проспала этот блестящий номер. В окружении поклонников знаменитый кругосветный путешественник Уолт Мерин¹⁸⁷ проверяет свой двухцилиндровый мотор. Трубка с дорогим табаком сдвигается в угол рта, и стартовый флажок низвергается, давая начало **трансазитской экспедиции ДАДА**(*). Азия — новейшая страна — импортер мистики и аскезы. Она поставляет образцы в венские мастерские. В историю литературы — идеи вообще. Жители, напротив, обеспечивают себя частью бумерангами, частью золотыми клетками, в которых они обкармливают своих поэтов так, что те (дословно) лопаются. С тех пор как Х.Х.Эверс¹⁸⁸ потерял там свой монокль, Азия угрожает стать второй Италией, оплодотворившей наших героев духа до неузнаваемости.

Связи образованного европейца с другими временами и странами основываются на садистской или мазохистской инстинктивности его христианства. Он трансвестит par excellence¹⁸⁹. Готику со слезами ровняют с землей, чтобы затем справиться ее Ренессанс в казармах доходных домов. Германский мир, романский мир дерутся за мессию иудейского происхождения. Они изрыгают Канта, имея в виду Лютера и этику вместо дада.

Они коллекционируют скальпы негров и вползают в их набедренные повязки.

Они движутся в Азию, чтоб удовлетворить свою некрофилию.

Но они, даже если будут бежать хоть до самого Северного полюса, все равно разобьют себе голову о дада.

Страна созрела для дадаизма, если она его понимает или отрицает. Индифферентность — главный из смертных грехов. Какое мне дело до женщин, какое мне дело до младенцев, буддизма, благочестия. Или факир — ты онемел? — обновит сердцебиение. Или Киплинг, человек с волчьим языком. И гетевский Фауст, или зад Лао-цзы. Это все — что в лоб, что по лбу. Но различать оттенки цвета: to be da — da or not to be DADA ou la vie — это решение на лунном острове. Но твоя речь Да да, и все что сверх того, назови искусством, назови этиче-

(*) Мерин: В лимузине Опель от Веймара до Фезан-По.

ским, метафизическим, каллипигос¹⁹⁰, фирма остается та же самая: Пустой звук¹⁹¹.

Дада занимается политикой, как мелют муку.

Лишь настоящий рекордсмен безболезненно может завоевать Азию без синего креста¹⁹². Экспедиция начинается 30 августа под колокольный звон битвы при Танненберге¹⁹³ и завершается блестящими днями восхождения Эберта¹⁹⁴ на престол. За несколько месяцев она играя решает такие тяжчайшие задачи, как 1. Обнаружение истоков штайнеровской теософии¹⁹⁵, 2. Опыты по впрыскиванию антипсихина (дадалимфы).

3. Производство 11 1/2 часового фильма братьев Пате¹⁹⁶ (the greatest image of the world)¹⁹⁷.

Картина 1. Фельдшер Хюльзенбек исследует на выносливость в тропиках Уолта Мерина, руководителя экспедиции. Его приветливость в отношениях с людьми: он хлопает вахтмейстера Оствальда (старейшего в штате) по плечу.

Картина 2. Опелевский 606-й лимузин и его строители.

Картина 3. На восток! Уолт Мерин в качестве гостя на победоносных штаб-квартирах в Ортельсбурге. Полковник фон Брауземюллер приветствует его, называя молодцеватым «певцом Циндао»¹⁹⁸.

Картина 4. Пересечение линии огня. Вечер дадаистов в Кремле. Посещение толстовских овощных грядок. Иллюминация Успенского собора магниевыми огнями. Приветственные телеграммы в адрес Эндрю Карнеги¹⁹⁹, пражского раввина-та и Президента земного шара.

Картина 5. Восточноазиатское общество протестует против порчи дадаизмом азиатской культуры. Немцы на производстве Гинденбурговых²⁰⁰ бутылок в красноярском концентрационном лагере. Привет с родины! Лейтенанты третьих гусар раздражаются рыданиями при граммофонных звуках прекрасной новой серой полевой униформы.

Картина 6. Пустыня Гоби в бенгальском освещении. Соревнование аборигенов за премию Клейста²⁰¹ и Е.К. II²⁰². Фаллос 67-летнего синтоистского священника Ту Фу Циня. Рикши не отрывают глаз от Уолта Мерина за утренней дадагимнастикой. Пекин: приветствие дадалай-ламы в честь основания хаусманнова триптих-коллажа. Представление синхронных стихов в храме Лун-фу-се.

(Граммофонная вкладка.)

235 китайцев, среди них 37 дворников, музицируют на гонгах. Звон 40 бьющихся друг об друга черепов паяцев. Уолт Мерин раздает лучшим из лучших цветы с казарменного двора. Интересная монгольско-прусская схватка: палаш против бамбуковой палки.

Картина 7. Морское путешествие в Японию (аэро-фотосъемка оккупантов Цзяучжоуваня²⁰³). Киото. Мерина чуть было не линчевали. Его приняли за китайского поэта Дёблина²⁰⁴! Японские скауты за упражнениями и сгонкой веса. Ученики художественных заведений вручают Будду, который играет *мое почтение*, когда возносится Иисус. Замечательные натурные съемки Фудзиямы с рекламными щитами *Амоль снимет боль*. Гейши. Мерин за ловлей крабов.

Картина 8. Ночь в Токио. 10 пар представляют 64 любовные позиции.

Чуо и Маиничи печатают сообщения в целые полосы. Повсюду на архипелаге стоят возбужденно дебатырующие группы в ожидании ежечасно поступающих бюллетеней

Дада в Японии

(от наших собственных корреспондентов).

1 дададень = 7 оборотов земного шара.

Весь город был украшен чудными бумажными дада.

Головы наших вождей продавались на улицах императорской Японии как фон для миссионера дада. Чужакам предстало жуткое зрелище.

Два поэта и один художник, пойманные на месте кражи памфлетов, были заживо приколочены гвоздями. Около 10 часов в Иокогаме можно было наблюдать первые джонки, на каждой сидел баклан, который нырял за рыбой и кричал да-да-. На берегу гейши махали своими кимоно. Благородные самураи бряцали шпорами в ожидании приветствия. Уолт Мерин тотчас вручил им менокль и орден дада в форме стеклянного глаза. Процессия открывалась батальоном боксеров, которые рыгали в такт марша. Бонзы повязали себе бумажные фонарики вокруг розовых животов. При приближении первого рикши среди зрителей разразился бушующий рев

тысяч лесных дьяво

лов. Мерин кланялся на все стороны. На нем был надет белый цилиндр с зелеными воланами. Маленькие ученицы школ рисования, окружив его, молили о дада-рисунках для своих альбомов. Всеобщее внимание привлек фокусник, вырастивший на ягодицах дуб, на ветвях которого пели соловьи. Чуть было не дошло до кровавого столкновения с некоторыми тайфунистами (секта экспрессионистских бонз от искусства), которые демонстративно шествовали навстречу и пели гимн пруссачества^(*). Несколькими примамми джиу-джитсу боксеры разбросали их в разные стороны. Дадаисты же плясали на улицах Токио и рычали

су-тлин

хоэй-пи

Внимание!

Стой! Стрелять буду!

(*) Изд. Х. Вальден, художественный салон. Примеч. ред.

2. Дададень = 13 дней по среднеевропейскому времени.

Ряд достопримечательностей открывало паломничество к пагоде в горах, где местный святой сидел на спинах слонов в стеклянном ящике. После вбрасывания одной иены он распространял северное сияние и говорил Ра Ра. Мерин потрепал его по щекам, в ответ на что святой соблаговолил сообщить еще кое-что о метафизике сферического, или дадазвуках, и о субмаринных АР, или звуках из живота. Мерин снял на ночь квартал Ёсивара²⁰⁵. Девочек всунули в униформу императорских войск, и дадаисты на мулах, распевая нидерландские благодарственные молитвы, приняли парад. В каждом акте им приходилось кричать: «Держитесь до конца!» — В чайном доме на подкожных инъекциях жил древний дадаяти, у которого из глаз уже капал янтарь. Он был знаком еще с Шамиссо²⁰⁶, и за чаевые прочел наизусть «Зулейку» Гете²⁰⁷. Когда Мерин почесал его под козлиной бородой, он раздул свои кожные струпья цвета резеды и взорвался, испустив страшное зловоние.

И на пятый день пятого месяца, ноборино секку, Уолт Мерин сидел перед театром синтомира, и 15 гейш с крохотными ступнями угощали его молочным рисом и чаем и тихонько щеко-тали его великолепные пятки. И он играл на флейте сяо: Когда солдаты строем через город... и дадаисты аккомпанировали ему на пипа²⁰⁸ и куки и тан-ло и шенах²⁰⁹. И тогда он взошел по устланному цветами мостику на сцену и произнес по-японски (тихо усиливая, в нос) следующие оригинальные дада-стихи:

хонг-ти
хонг-си
акацуки
танна танна
тария-ранна
таракири-ра
Тхо-Тхи-Конг ДАДА.

Отъезд получился весьма праздничным: тридцать японских мулатов сопровождали дадаистов к порту, производя на манер лягушек своеобразные токующие звуки. Императорская капелла исполняла: «Увидимся мы снова», — и еще долго можно было наблюдать сумасшедшие прыжки делающих хакари старцев.

Началось да да о т с т у п л е н и е через Тибет под предводительством дадаистов Цей-фу-тина (Китай) и Михомати (Япония). В тенистой долине на отрогах Наньшаня²¹⁰ экспедицию нагнала делегация цейлонских ведд²¹¹, которые свято чтут коровий хвост²¹² (дада). Послание, выцарапанное на левой ягодице одного воина, звучало так:

Дада покрывает наготу всего мира.

Царь милостей коровьего хвоста возглашает хвалу предводителю дада.

Как один из важнейших документов времени — наряду с ХАДО и версальской встречей закадычных друзей — считается уолт-мериново

Пасхальное посольство великого основания
Гидравлический, в тихом месте. Требуйте
проспект озон!

☞ До сих пор совместная жизнь людей основы-☞
☞ валась на вегетативной случайности. ☞

Болото большого города, в котором застоялись различнейшие элементы. Мечтаешь о милой девице, что в дальнем квартале живет, но рядом толстый рейхспрезидент блюет пивом Сальва-тор²¹³. В голову приходят спасительные для человечества мысли, но магазины пишущих принадлежностей закрылись на выходные, и верующие отплясывают на Шпандауэр Бок²¹⁴. Прекрасных душ не отыскать, одна уже окисляется на С.-В., другая еще бесчувственно валяется в канаве на Ю.-З., но никогда не дада. Помощь возможна! Но

??? Что такое Дадаяма ???²¹⁵

До Дадаямы добраться с вокзала можно, только сделав двойное сальто. Дадаяма заставляет кипеть кровь в жилах. Частью арена корриды, частью национальное собрание, постоянно в действии, и в мире железобетона на Эйфелевых башнях и в г л у б и н а х п о р о к а за опиумом и бургефной зеленью. У каждого города своя дадакульминация. В Дадаяме кульминируют все города, революции, разврат, террор, самоубийство. Исхлестан аллеями русских парных бань, ты колеблешься в лунном свете, вот уж ты плюхаешься, засранец, сквозь люк прямо на клумбу с гиацинтами. В тупике, где фонарный свет конденсируется в альпийское молоко в/с, внезапно взрывается туловище без головы и ног. Дадаяма охраняет твой сон, регулирует твои сны лучше, чем психоанализ, гомеопатически. Да да я ма — первая колония дада. При помощи одиннадцати тысяч китайских носильщиков камня за 41 дададень воссоздаются характернейшие улицы: берлинская Фридрихштрассе, нью-йоркская 5-я Авеню, мюнхенский Швабинг и кёльнский Блютгассе. Для большей оживленности сооружение устроено в виде лабиринта, и в транспорт (1 подвесная дорога, 15 детских горок, 31 фуникулер) разрешается вскакивать и прыгивать из него только во время движения.

С грандиозным комфортом (канал для гигантских дирижаблей, автоматический церковный оркестрион, унитазы с подогревом и т.п.) — а прежде всего поразительное творение современной технопластики, электрическая рекламная тумба! После каждого бум-бум прозрачное объявление, видимое на 5 миль вокруг, — одновременное аккумуляторное подключение трех тысяч подвижных фигур во всех странах — почти задаром. Спрашивайте URSEL! (Universal round sailing electrical) a t o u r o f D r e a m l a n d !²¹⁶

Экскурсия вокруг Дадаямы

!! (Билеты в главной кассе во дворце Уолт Мерин)!!

Моторы взрывного действия. Однофазный переменный ток. 11000 вольт. Внимание, не касаться проводов! (Электромассаж живого трупа). Справа Вы видите квартал из гофрированной стали, центрифужное питание поэтов, 4 трансформатора для перенапряженных мозгов. Справа Вы видите, слева Вы видите О дальние долины, о вершины вплоть до Гималаев и Вы приземляетесь в партере. На строительстве якорного камня орудует саблей маленький убийца из воска. (Мочитесь ли Вы в постель?) Не потеряем ни ватта. Чрезвычайная экономия тока. Вершина честности. 5% над уровнем моря. И внизу слева взгляд с высоты птичьего полета и внизу слева и вверху справа трамвайное небо асфальтно завито. Вы заглядываете в притоны. Райские биргартены Эдем-отелей²¹⁷, казармы мазохистов, возможно, пройдут целые дни, прежде чем Вы встретите живое существо. Кто-то рекомендует Вам лецитин. Мы лечим лучше по методу Ламанна²¹⁸. Успех гарантирован 3 недели до и после употребления. И вот Ваш мозг уже берет самые крутые повороты. Сквозь фрейдовы сады сексуально-символически круглы (аналоги рекомендованы для защитных механизмов публики). Жесткая резина вместо короткого замыкания. И динамомшины источают кровь. И зелень лугов и одышка. И мировая панорама и чувство страха. Дадаяма очищает желудок от навязчивых идей! К примеру. Брандмауэр спускается сверху с огромными афишами.

Шесть семь этажей все больше...

На 21-м находятся конторы в ярком электрическом свете.

Двойная бухгалтерия завершается кровавым салто. Человек со сломанным позвоночником висит над вращающимся стулом.

На седьмом позвонке расположено лиловое пятно с монету величиной и с зелеными краями.

(Записано в протоколе дежурной части)

О милосердие Христово! Капиталист. Со смертным криком он вступает в жизнь.

Бог не покинет своих овец.

Акции летят вспять в Арнем²¹⁹, скрытый за семью печатями (смерть из-за угла).

Нажатие на звонок аварийной сигнализации извещает ближайший полицейский участок.

Приближаются полисмен и легавый.

Двое почуяли: пахнет жареным, и сматываются.

Правосудие начинает вершиться – и как всегда не в том направлении!

И вот их волокут в трибунал. И вот они обливаются потом на эшафоте. Напрасно их невинность изворачивается

в тенетах косвенных улик, их раскаяние запоздало: горбатого могила исправит.

И двигатель удваивает число оборотов.

Корабельный поручень взмывает вверх за ним — Гамбург. В зельтерском шипении темнеет океан. Воображаемые кабаки пригорода Дада с фабриками искусств (ежедневное производство на прессах быстрой печати 10 000 переводных картинок и экспорт их во все страны. Каждое сделанное сверх плана произведение искусства по решению магистрата выкупается для отхожих мест) и — каждое воскресенье под граммофоны — брюттистский народный молебен Будде.

Экскурсия вокруг Дадаемы передает анатомическую картину.

Особенность конструкции определяет ортоцентрическую установку Вашего сознания, будто бы дело как раз за Вами, а рычаг А отключает пассивность путешественников.

Кроме того, каждый посетитель получает:

Производственный устав Дадаемы.

DA 1919 I 138/6¹.

При пасмурной погоде во время публичных кинопредставлений соблюдать осторожность с облачными проекторами концерна Хартфилд-Мерин Мутоскоп!!!

Газометры работают, согласно патентованному изобретению (ДАДА.Репринт.), при участии всех жителей!

Сексуальные действия могут совершаться только в большом стеклянном борделе с сексуальными качелями и сладострастными любителями подсматривать (эскиз Брунхольда Таута²²⁰), а также в храме самоудовлетворения (фетишисты, покупайте только корсеты Оберского!).

Для этого все жители два раза в месяц должны в чисто вымытом виде являться перед следственной комиссией.

Достижение половой зрелости дает право стать вольноопределяющимся на один год.

Судебные решения принимаются согласно правилам международного Лондонского клуба бокса. Вместо тюремного заключения назначается публичная порка.

Превышение 50-летнего срока жизни разрешено только почетным дада.

Дадаема в феврале.

Сооружением дадаемы Мерин устанавливает новый мировой рекорд закладки города, который по праву привлекает к себе внимание всех цивилизованных стран, за исключением Германии.

Сейчас начинает интересоваться и Америка. Акционерное общество «Вифлеемсталь»²²¹ хочет на корню скупить дада для рекламы бронированных поверхностей, Вильсон предостерегает²²² от применения пунктов дадаистского Центрального Совета (Германия). Дадаисты отвечают ему угрозой

выкрасить Белый дом в зеленый цвет. Группа американских художников впервые показывает свои *camera works* (использование фотографических пластин к синхронным картинкам), и пресса командирует в бары золотоискателей в качестве представителя известного рисовальщика и репортера

Бёффа

также известного под именем Маршалла Гросса²²³ (будучи директором АО Эдисон-Йогакульт изготовил стандартный продукт Германию, которая посредством двигательного привода перемещается от опьянения победами к революции). В 1916 году он совершил окончательный переход из США в дадаизм. Переговоры о покупке книги ХАДО (авторские права: Баадер, Обердада, Презид. Зем. шара) с целью экспонирования в вашингтонском Сенате (уполномоченный Бен Хехт²²⁴) кончились, правда, безуспешно, но газеты продолжают состязаться в сенсационных статьях о дада-вечерах и их героях, прежде всего о личности великого кругосветного путешественника.

Мельбурнская Миттагссайтунг (Австралия) сообщает в обстоятельном интервью одного находчивого журналиста

the king of the founders²²⁵

9 нояб. 18.

(по телеграфу):

Наконец, после трехнедельных неудач, на насосной станции сибирской железной дороги состоялась беседа с королем-основателем. В тот момент, когда я подобострастно топтался в узком купе вагона люкс, внезапно разверзлась стена, и вот я сижу напротив *н е г о с а м о г о*. Первое впечатление — личность живая, комбинация ковбоя и факира в светлом нанковом костюме. На столе стоят фотографии знаменитых дадаистов, агитаторов и т.д. с собственноручной подписью, над ними, между окон — план Дадаемы по мериновским данным: фотографии города наклеены один на другой в сотню слоев и раскрываются как анатомический атлас.

Некоторое время он еще продолжает диктовать в парлограф.

time не только *money*, но еще и ценное дада, замечает он с улыбкой.

Сегодня (начинаю я) существует столько же точек зрения на дадаизм, сколько людей. Можно ли вкратце уточнить критерий?

При планетарном влиянии Марса, Меркурия и лунной гипертрофии время от времени наступает определенное свойлачивание мозга в интеллектуальные колтуны, это значит, что провода касаются друг друга и люди принимают свой собственный треск в черепе за божественные откровения, вместо того чтобы обратить внимание на реальный стук в дверь. Дада включается одним-единственным мановением руки и усиливает сигнал морзянки до звуковой силы взрывающейся гранаты.

Используете ли Вы какие-либо средства для обращения в свою веру, и какие?

Дада в принципе воздерживается от террористических мер, но употребляет их как витальные стимуляторы по системе l'art pour l'art.

Какое влияние имеет введение дадаизма на состояние здоровья населения?

Хотя вначале показатели смертности резко пойдут вверх, позже, когда тела привыкнут к высокому напряжению, показатели переломятся, что приведет к небывалому перенаселению.

Основывается ли Ваше движение на освященных традициях?

Дада — учение о поступательном развитии индивидуума, но не в дарвинистском смысле, а с момента создания дадаизма.

Пока он говорит, у меня выдается минутка, чтобы оглядеть его. Кровожадная энергия хищника сменяется в нем грацией подростка. Когда мой взгляд падает на его необычное кольцо, в оправе которого дрожит белая капля, он краснеет: «На память о Японии».

В заключение я задаю вопрос о новом летоисчислении!

Точных подсчетов пока нет. Мы хотели поручить мелкую арифметическую работу Хельффериху²²⁶, но, к сожалению, его оказалось невозможно отыскать.

Пара крепких рукопожатий — и этого своеобразного человека скрывает стена, на которой тотчас загораются слова транспаранта:

Делайте ставки на дада!

Мир — всего лишь филиал дадаизма. Мы выплачиваем ставки
всех банков
как прибыль!

Господин Крикри — Луи Арагон
Господин директор Бумбум — Ж.Р.Д.²³¹
Черная женщина — М-м Селин Арно
Нпала Гарроо²³² — Т.Френкель
Пипи — Поль Элюар
Тр. Тцара — Тр. Тцара.

Дада-искусство

Экспрессионизм — плакатный стиль, ему даже не нужно быть поставленным на службу какому-нибудь производству, чтобы окончательно лишиться своей экспрессии.

Всякое искусство, даже только подражающее, уже содержит в себе абстракцию, в пропорции ли, в цвете, или матери. Ибо всякое имитирующее произведение есть транспонирование внешних связей в некий комплекс различных цельностей. Так, фотография — абстракция в наименьшей дифференциации. Использовать здесь цвета значит установить связи между ними на плоскости, с применением света, теней и математических законов (перспективы и т.п.). Каждая из этих связей, даже кажущаяся самой ощутимой, остается одновременно стоящей между внешними элементами, поверхностной. Сезанн писал натюрморты, видимые сверху и вкось; он ввел натюрморт в современное искусство. Но нынче можно найти этому взгляду «сверху вкось» только одно объяснение: оно показалось художнику более интересным. Кубисты начали рассматривать те же самые предметы, сросшиеся с традицией этого «сверху вкось», уже вертикально, сверху, так что от предметов оставались теперь только круги, эллипсы, квадраты, треугольники, октаэдры и т.п. Или же они как бы рассекали предмет и компоновали картину из осколков. Они надеялись, что так вернее достигнут универсальности, чем пытаясь передать целое. Короче, художники специализировались на поисках связей внутреннего типа, направляясь к цели, которая далеко превосходила подражание путем интенсивнейшего и чувствительнейшего восприятия одной или нескольких внешних связей.

Футуристы специализировались (всякая художественная школа является специализацией) на связях движений и их одновременности. Но так как и они оставались иллюзионистами, ставя множество предметов в одно кинематографическое соседство, они должны были, не оставляя плоскости, перейти к компоновке объема. Все же они были куда интересней экспрессионистов, которые думали отважно схватить под уздцы иллюзионистическое в искусстве, изобретая для отзывчивого проникновения в вещи, которого домогались и они, броское название «психологическое искусство». Скучное новшество. Все, чего они достигли, оказалось лишь символической, которая в конце концов нашла бы путь на плакатную стену и без благоприятного стечения обстоятельств.

Цель всякого произведения искусства — переживание, которое тем сильнее, чем непосредственнее представленная в произведении искусства реальность. Отсутствие проблематического, поисков в самой картине — важнейшая предпосылка к тому, чтобы непосредственно проникнуть внутрь произведения искусства. Интеллект, вмешивающийся, чтобы поставить проблему или расставить ее акценты, ослабляет переживание, делает его

опосредованным, если вообще возможным. Потому очищенное от проблем, непосредственное произведение искусства будет совершеннее, а его чувствование — целеустремленнее, сильнее. В этом произведении предстает новая реальность непосредственного воздействия и вместе с тем действительно новые и поистине раскрепощающие установки в изобразительном искусстве.

Первые, правда еще не решающие, попытки можно найти у Брака²³³. Он был первым, кто разломал поверхность, так что большая часть иллюзии пропала, первым, наблюдавшим предметы словно изнутри. Пикассо взял из его нежных, почти прозрачных портретов части и члены, согнул их так, что они соединились, и ввел их, уничтожая многое формальное, иллюзионистическое, в свое новое полотно. От компоновки частей друг с другом он перешел к более насильственным методам. Благодаря его грандиозным начинаниям в головы пришла идея о введении посторонних материалов в полотно. Рядом с реальностью, которую художник прежде пропускал через себя, он приклеивал реальность непосредственную (из газетной бумаги, волос, тряпок и т.п.). Нужно было не столько передать формы и цвета, сколько подчеркнуть контраст между исходным материалом и тем, что предлагал художник. Старое ремесло было исчерпано. Раскрывались совершенно новые горизонты.

Нужно поставить в особую заслугу Хансу Арпу, что он с некоторых пор начал рассматривать в качестве самостоятельной проблемы само ремесло. Таким образом он вновь возвысил его и открыл возможности насытить его новой поэзией. Для него смысл был не в том, чтобы улучшить, уточнить, специфицировать какую-то эстетическую систему. Он хотел непосредственной продукции. Так, как падает камень с горы, раскрывается цветок, плодится зверь. Он хотел объемов фантазии, каких не сыщешь ни в каком музее. Своего рода звероподобного существа, с первобытной напряженностью и пестротой. Нового тела рядом с нами, живущего само по себе, как мы, засиживающегося за столиками, бродящего в садах, глядящего со стен. Он хотел абстракции.

Вместе с Отто ван Рисом он делал произведения, состоящие только из разноцветной бумаги, которую он клеил рядами и внахлест. Рама, а позже и постамент отпали как ненужное старье. С этого времени картина стала интересна как цвет и построение. Художник с той сомнительной восприимчивостью, которую ему привил учитель, был отменен. Кандинский, пришедший иным путем к тем же самым результатам, был, как и Арп, предтечей, пусть и не столь внятным и завершенным.

Новые веяния коснулись не только живописи. Начали делать рельефы, скульптуру, в которых цель этих новых методов — непосредственное психическое переживание — только выиграла в ясности. Это воздействие следует искать именно в чистых устойчивых формах и цветах; лишь когда наивно и мощно ро-

жденное фантазией переносилось на картину, в скульптуру, оно оказывалось способным возбудить чувство. Стало совершенно невозможно далее апеллировать к объекту, равно как и пытаться ввести его в картину каким-то иным образом. Это был конец и великое начало.

Итак, одним из первых заключений дадаизма стало то, что систематизированная психология, психоаналитическая символизация (экспрессионизм) не могли передать то переживание, которого уже жаждали повсеместно. Поэтому он с отвращением отпрянул от предметов, ландшафтов, анекдотов, аллегорий и потребовал простоты средств, примитивного отношения к элементарным вещам. Он рано осознал чудовищное разнообразие, достижимое таким образом, непредвиденное богатство внутри бесконечных новых возможностей, которым личность художника могла отдаться до последней, тончайшей жилки. Он знал, что не мания оригинальности делала новые картины столь различными между собой, а своеобразие каждого человека, которое в основе своей есть полное отличие от другого. Он видел, что личное, бывшее прежде полностью скрытым, принялось выходить наружу, обретало самобытность и находило новую жизнь само в себе. Тем самым для него в абстрактных методах были заключены абсолютное осознание всех средств и путей и возможная полнота каждой личности.

Поэтому реакция против усовершенствования вещи, с самого начала негодной (экспрессионизма), не интересовала дадаизм с его молодым чувством мощи. Он все начал заново. От него стали исходить, в кои-то веки, высокие творения, новое, сильное, настоящее чувство жизни. Поэтому уже само его появление стало угрожающим фронтом против всего отжившего, ставшего шаблоном. Лживость экспрессионизма, напускная патетика футуризма, салонность кубизма сами обнаружили в столкновении с дадаизмом, не прикладывая к тому никаких усилий.

Первыми к дадаизму примкнули абстрактные живописцы, которых властно притягивал его индивидуализм. Но прежде всего его нелюбовь к ремеслу, его отвращение к школярству, его высмеивание доктрин. Различие между рисованием и глаженьем носовых платков перестало быть принципиальным. К рисованию стали относиться как к исполнению обязанности, а хорошего художника опознавали, например, по тому, что он заказывал свои картины у столяра по телефону. Речь более не шла о вещах, которые можно увидеть, а о том, как они могут быть непосредственно использованы людьми. Из мира, из своего мира производился странный, пестрый, дикий выбор, который художник лишь подписывал.

Основоположителем дадаистского искусства наряду с Хансом Арпом является Франсис Пикабия, который привез из Америки диковиннейшие вибрации, обнаруженные им в деталях машин. Железные конструкции, внутренности часов, клави-

кордов и т.п. он переносил, повернув под тем или иным углом, а порой просто запечатлев на фотоснимке, в свою живопись, чем довел ее до поразительной силы экспансии. Это не было новым вовлечением объектов; ни сами машины, ни какая-либо связь с ними не вели к переживанию: в действие была приведена взрывная фантазия, во властной хватке которой самое банальное и механичное внезапно получало новую чужую жизнь, в которой чудесно вибрировали ирония, эротика, гнев, веселость и усталость.

В этих произведениях и в геометрических рисунках Арпа раскрываются, откровенно для всякого глаза, бесконечные просторы и личная полнота возможностей, которые знаменует дада-искусство.

Всегда чувствовали свою связь с дадаизмом и представлены на его выставках Аугусто Джакометти²³⁴, Курт Швиттерс, Отто ван Рис, Викинг Эггелинг, Ханс Рихтер, Кристиан Шад, Рауль Хаусманн, Алиса Бейли, Джорджо де Кирико, С. Тойбер, Даниэль Россине²³⁵.

(С датского перевел J.C.)

Александр Партенс

Баадер

Величие и закат Германии,

или фантастическое жизнеописание

Обердада, изданное ПАУЛЕМ ШТЕГЕМАННОМ²³⁶, ЭРН-
СТОМ РОВОЛЬТОМ²³⁷ и КУРТОМ ВОЛЬФОМ²³⁸ (Ганновер,
Берлин, Мюнхен)

Дадаистская монументальная архитектура

Из пяти этажей, 3 корпусов, 1 туннеля,
2 лифтов и 1 цилиндрического завершения^(*). Цо-
кольный этаж или основание это предопределение
предназначения до рождения
и к делу не относится.

Поэтажное описание:

1 этаж: Подготовительный этап Обердада.

2 этаж: Метафизическое испытание.

3 этаж: Торжественное освящение.

4 этаж: Мировая война.

5 этаж: Мировая революция.

Верхний ярус: Цилиндр, устремленный в небо, воз-
вещает грядущую славу пюпитра учителя Хагендор-
фа²³⁹. Продается в пивной по 7.85 марок за штуку.

Подробное описание:

1 этаж.

21 июня 1875 года, в день рождения Обердада,
с плоскости метафизики (также называемой «Лягушатник») над индийским львом померанского фермера, не принимая в расчет какую-то плановую экономику (взамен медных золотых монет), рядом с обрушившейся в результате конкурентной борьбы за строительство нового здания дрезденской ратуши башней Кройцкирхе (Дрезден), тихонько поднимается первый признак патологического менталитета, который достался от Паллады моржу да да (сравним в зоопарке Карла Хагенбека²⁴⁰).

Заряженные и стреляные патроны стоят в чаду де-
монтируемой церкви у большой пороховой бочки, которая воз-
вышается в центре плана, чьи архитектурные детали пластиче-
ски нарастают вплоть до подвешенной карбидной лампы, в кото-
рой сгорает первоначальная идея архитектуры, исходящая
от дрезденского объединения мастеров монументальных над-
гробий (Баадер, Метцнер, Рёсслер, Хемпель²⁴¹ 1903/1904 год).

Вокруг пороховой бочки, в ошибочном заблуждении
предполагая некое вдаль уходящее будущее меж стихами Шил-

(*) Представлена на выставке дада в помещениях галереи
д-ра Бурххардта, Берлин, в июне 1920.

лера под девизом «Дада побеждает!»²⁴² и авторским изданием «Четырнадцать писем Христа»²⁴³, тащит скорый поезд кайзера Вильгельма Великолепного, который, образно выражаясь, движется по замкнутым в кольцо рельсам, непрерывно вращаясь вокруг пороховой бочки, до тех пор, пока он, наконец, не взорвется.

2 этаж.

Но прежде в туннеле обреченной на смерть империи вырастает целая эпоха совокупной художественной культуры. Музей шедевров всех столетий открывается под веревкой древнегерманской мышеловки. Посередине расколота надвое церковь, третья часть которой согласно своему назначению разрушена и стоит в качестве тюрьмы на Александерплац²⁴⁴ (приятное местопребывание по всем рабочим, выходным, праздничным дням и в дни путчей).

Зеленый платок под мышеловкой символизирует живую природу, при этом сбоку колесо событий (цикл новых жизней — все еще прикован к колесу) справляет триумф над Метафизическим испытанием. Туннель и оба корпуса по горло пресыщены платоническими идеями. Когда они охватывают, насилуют, одолевают Обердада, является призрак и итог мировой войны 19 января 1908, 8/9 апреля 1910, 4 сентября 1912, 13 августа и 26 сентября 1913 года²⁴⁵; восклицательный знак, заложенный уже в геометрии первого этажа, становится той штангой бобового стебля барона Мюнхгаузена²⁴⁶, на древке знамени которой (Обердада лично поддерживает его в косинусе равнобедренного угла всех квадратных треугольников) он перемахивает через все иллюзионистские патологии в третий этаж, Торжественное освящение.

3 этаж.

Гёте приезжает в Ваймар, кладет свое путешествие по Италии²⁴⁷ на пюпитр учителя Хагендорфа и объясняет швабскому пастору^(*): без этого пюпитра нельзя постичь ни одно литературное произведение. Индийский лев демонстрирует публике вторую половину. Оставшиеся неликвиды архитектуры загружены в разбитую корзину. Ангел Благовещения речет: смотрите, я возвещаю Вам радость великую, ибо Вам сегодня явился старый Хагенбек. И Пауль Шеербарт²⁴⁸ приезжает в хрустальной карете из стекла и укладывается бомбой вблизи покрытой пылью архитектурной корзины. В это время впереди шествия впервые внезапно появляется женщина и обнажает свои голые тайны (Президентом может быть лишь полноценный мужчина). Профсоюз строителей подземных инженерных коммуникаций и Дойче Банк погибают, из глубин шейки матки *Vagina sanguinalis protastata* достают декларацию 2 августа 1914 года²⁴⁹, и так из эмбриональной концепции «W» (венец и фундамент космоса; Кассио-

(*) Баадер (примечание редактора).

пея, Кайзер, самолет, маршрут трамвая, сумма всех скорбей²⁵⁰ (Откровение Иоанна 19, стих 17 и далее) органически возникает. Раздел четвертый, М и р о в а я в о й н а .

4 этаж.

Мировая война — война газет. На самом деле ее никогда не было. Фигура истории, чья отрубленная голова из настоящего баварского пчелиного воска выставлена пред остатками королевской прусской машины для консервирования «Рех», никогда не допустит, что подобный маниакальный пароксизм, как мировая война, мог существовать в действительности. Посему не верьте никаким газетам. Это все болтовня, от первых новостей о мобилизации до Люттиха²⁵¹, битвы при Марне, отступления из России и перемирия, пресса создала мировую войну. Обердада с ней покончит.

5 этаж.

Это мировая Коммунистическая революция, камень строителя коммунизма и безумие прократуры дилетариата (Хаусманн), что взывает мир к сильной руке, но все же отказывается положить в рот облатку благодати спасения из (W). В этом состоит несчастье всемирно-исторической ситауции и тем не менее:

Я разнесу ее на мелкие кусочки: Кто не со мной, тот против меня (прошу прощения, так говорили и до меня), сегодня коммунизм есть плановая экономика метлы, с помощью которой я наведу порядок в мире. С этого цилиндра, на крыльях пюпитра учителя Хагендорфа я посылаю радиоволны в эфир, последнее спасение от страданий и смерти. Д у р а к тот, кто до сих пор отходит ко сну без Обердада.

Некоторые президенты и президентки движения дада

Д-р Айзен²⁵², Луи Арагон, Александр Архипенко, В.-К.Аренсберг, Мария д'Ареццо, Селин Арно, Арп, Кансино д'Ассенс²⁵³, Баадер, Алиса Бейли²⁵⁴, Пьер-Альбер Биро, Андре Бретон, Жорж Буше²⁵⁵, Габриэлла Бюффе²⁵⁶, Маргарита Бюффе²⁵⁷, Джино Кантарелли, Кейрфут²⁵⁸, Майя Крузек, Поль Ситроен, Артур Краван, Кротти, Дальмо²⁵⁹, Поль Дерме, Мейбл Додж²⁶⁰, Марсель Дюшан, Сюзанна Дюшан²⁶¹, Жак Эдвардс²⁶², Поль Элюар, Макс Эрнст, Жермена Эверлинг²⁶³, Дж.Эвола, О.Флаке, Теодор Френкель, Аугусто Джакометти²⁶⁴, Георг Гросс, Аугусто Гуаллерт²⁶⁵, Хапгуд²⁶⁶, Рауль Хаусманн, Ф.Хардекопф, В.Хартфилд²⁶⁷, Хильзум²⁶⁸, Р.Хюльзенбек, Винсент Уидобро, Ф.Юнг, Х.-М.Джаной²⁶⁹, Мина Ллойд²⁷⁰, Ллойд, Марин²⁷¹, Вальтер Меринг, Франческо Мериано²⁷², мисс Нортон²⁷³, Эдит Оливье, Вальтер Пак²⁷⁴, Клемент Пансерс²⁷⁵, Фарамусс²⁷⁶, Франсис Пикабия, Катрин Н.Родес²⁷⁷, Жорж Рибмон-Дессень, Х.Рихтер, Сардар²⁷⁸, Кристиан Шад, Швиттерс, Артур Сегал, д-р В.Сернер, Филипп Супо, Альфред Штиглиц, Игорь Стравинский²⁷⁹, Софи Тойбер, Тристан Тцара, Гильермо де Торре²⁸⁰, Альфред Вагтс²⁸¹, Эдгар Варез²⁸², Лассо де ла Вега²⁸³, Жорж Верли²⁸⁴, А.Валковиц²⁸⁵, Мэри Вигмэн.

Дадалэнд

Дада обвиняют в преступлении: он немецкий. Это крестовый поход. Маленькая девочка или маленький мальчик, ослепленные своими собственными соплями, подбросили мячик, и тысячи идиотов, чьи голоса создают общественное мнение, подхватили этот мяч, чтобы превратить в бомбу. Немецкое искусство. Так, значит, существует французское искусство?

Есть кусок земли, самой своей физической природой порождающий сознание, в котором преобладают океанические растворяющие свойства. Из всего, что попадает ему в лапы, это сознание делает собственную осязаемую шкуру. Французский Дух, французское Искусство.

Все ордена и регалии французской славы *made in Germany*, или *made in Italy*, или родом из каких-нибудь иных мест и лишь позолочены во Франции. Истоки классического французского искусства — в Греции, в Италии, во Фландрии, в Аравии, в Китае. Современные веяния приходят из Англии, Скандинавии, Германии и с недавних пор — из Африки, Полинезии, Японии и Испании.

Что же, следует полагать, что все французы предали свою кормилицу и продались прочим частям света? Какое шикарное счастье.

Но приведите мне пример исконного французского искусства, рожденного непродажным?

Французская добродетель — в способности поглощать, не причиняя себе смертельного вреда, множество разнообразных продуктов и придавать их соединению такой аромат, что никто в мире не усомнится в происхождении этой смеси, и от Америки до Чехословакии будут говорить: «Какая изысканность! Настоящий французский вкус!»

Дада не французский. Но он и не немецкий, он — ни из какой страны. Это карающая болезнь, бич божий? Пусть так. Позолота облупится. Французская, как и любая другая.

Разумеется, господа, вы правы, если вы опасаетесь за нравственность ваших жен, воспитание ваших детей, спокойствие ваших кухарок и верность ваших любовниц, прочность ваших кресел, ночных горшков и установленного порядка, налаженность ваших домов свиданий и безопасность вашего Государства. Но что с этим поделаешь? Вы все прогнили и огонь зажжен.

Ж . Р и б м о н - Д е с с е н ь

К публике

Прежде чем объявиться среди вас, дабы вырывать
ваши испорченные зубы, ваши привередливые уши, ваш язык,
полный язв —

Прежде чем раздробить ваши прогнившие кости —
Вспороть ваш холерный живот и извлечь оттуда,
на удобрения для сельского хозяйства, вашу слишком жирную пе-
ченку, вашу омерзительную селезенку и ваши диабетические
почки —

Прежде чем вырвать ваш гадкий невоздержанный
и скользкий половой член —

Прежде чем заглушить таким образом вашу жажду
прекрасного, экстазов, сахара, философии, перца и метафизиче-
ских — математических — поэтических огурцов —

Прежде чем дезинфицировать вас купоросом и таким
образом сделать вас чистыми и отполировать с усердием

Прежде чем сделать все это
Мы отправимся принять хорошую антисептическую
ванну

И мы вас заверяем
Это мы убийцы Всех ваших новорожденных

малюток —
И под конец есть песенка

Ки Ки Ки Ки Ки Ки Ки —
Вот Бог верхом на соловье —

Он прекрасен он безобразен —

Мадам, от твоей рожи несет семенем сутенера
Утро

Ты скажешь, вечер — это попка влюбленного в лилию
ангела

Красиво, не правда ли?
Прощай, мой друг!

Ж . Р и б м о н - Д е с с е н ь (Париж)

Я из яванцев

Взбитые сливки ... какой вкус...

Поговорим о серьезных вещах цивилизованного мира

Подобная поэзия — это для донкихотов

Я хочу расцеловать ваши прекрасные глаза, мои дорогие

читательницы

Вы не можете отрицать сущее

Для природы не существует ничего неестественного.

Давайте поболтаем

Где вы обретаетесь?

Глубины моей мысли — это отлаженный печатный станок

Мои способности сжаты в великолепную книгу

Вздор, не правда ли?

Все вздор — в Америке все ДАДА

Лично я — Франсис Пикабия

Именно в этом мое увечье

Любовь к искусству — самая великая любовь

Я этого не хочу, пусть это съедят на кухне

Смешного мало

Я рассматриваю себя в зеркале

У меня вид растения, посвященного святому Антонию

Вот это действительно важно

Я переодеваюсь женщиной чтобы танцевать

Философические размышления

Бифштексы с водкой пиво египетский шанкр

Третья часть мира

Это татуировка на козьей какашке

Несказанная тоска это кальсоны

Для слонов

Идущих босиком вокруг солнца

Вообразите себе что у негритянок

Задница из грязи

И груди в форме пинцетов

Их жестяные половые органы — это гондола.

Франсис Пикабия (Париж)

Пятеро братьев

Будут у слонов подтяжки
Будут шляпы у судейских
Червячки Бовриля выпьют
В лимузинах белошвейки
Будут ездить. И улитки
Превратятся вдруг в верблюдиц
Вот тогда-то мы воскликнем
СПАСИБО

Филипп Супо (Париж)

Цветки томата

Никогда не знаешь куда идти
Сидя
Стоя
Лежа
Спереди
Цепляйте вагоны
Ташите метлы
Есть цвета и рыбки
Есть машинки
Есть английские булавки
Есть цилиндры
Есть Господин Икс
И еще есть газетные киоски
Стоит этим воспользоваться

Филипп Супо (Париж)

Голос из Голландии

Амстердам, май 1920.

Дорогой господин Хюльзенбек! Не вздумайте сюда приехать. Вы знаете Голландию как стрелочный пункт североголландского *Yzeren Spoorwegmaatschappij*²⁸⁶. Ну так вот, полюбите нашу антидуховность чистойшей воды (или как Вы там выражаетесь). Сыр с луковичами тюльпанов или островок Голландия, колония Суматры.

Словом, повторяю, не вздумайте сюда приехать. Идеализм в чести, но Вы не покроете издержек. Время от времени выпечатаются(*) статьи о дада. Недавно можно было прочесть в «Гид Амстердаммер» под заголовком *Onze Koningin op haar zomerverblyf: De koeien spelen schaak op de telegraafdraden*²⁸⁷ (Хюльзенбек, Фантастические стихотворения). К тому несколько картинок: Дада в облаках и т.п. В «Гаагше Пост» статья о дадаизме в Париже, там написано, будто движение распространилось из Германии и было подхвачено во Франции. «Альгемеен Хандельсблад» с изяществом сообщает о конгрессе дадаистов в Швейцарии²⁸⁸, в то время как «Телеграаф» шлет в эфир одну — как это говорится? — *wetenschappelyken*²⁸⁹ статью Андре Жида²⁹⁰ (дада, по его мысли, есть выражение определенной духовной атмосферы, никакие последующие достижения не превзойдут значимость изобретения слова дада). Ах, да, в конце концов пару недель тому назад некоторые здешние литераторы и маляры устроили суаре, на котором они продекламировали стихотворения К.Швиттерса. Как Вы видите, никакой идеи дада. Известно лишь, что дадаисты это такие господа, которые над публикой — как это говорится? — издеваются, а так как на свете нет более идиллической страны, чем Голландия, то перспективы для Вас здесь плохие.

Во всей Голландии существует лишь три истинных дадаиста: двоих других зовут Блумфилд и Зиг ван Менк. (Жить скромно. В основном сыр. Спокойно следовать своей профессии. Ревностно смотреть все фильмы Чаплина.) Вам, конечно, известно, что Чарли Чаплин²⁹¹ родился в Мангейме и что его отца звали Адольф Цеппелин, хоть он и не был родственником графу Цеппелину, известному дирижаблю, как о том недавно писала «Нойве Роттердамше Курант»: Во времена индустриального бума конца XIX века Адольф переселился в Америку, где на пользующейся дурной славой *Easystreet* — он имел там маленький бар — у него родился мальчик, которого он назвал Чарли. В возрасте трех лет Чарли был выкраден бродячим цирком, выучился на акробата, позже приехал в Англию, был ангажирован там Л.Вайнбергом для своей киностудии в Вашингтоне и вновь вернулся в Америку, где сегодня является самым высокооплачиваемым

(*) Очевидно, голландско-немецкий (примеч. ред.).

Поль Ситроен (Амстердам),
наряду с Яном Блумфилдом руководитель Дада-центра в Голландии
(снято в июле 1920)

мым деятелем кино. Так в последовательном дадаизме простой маленький Карлуша Цеппелин превратился в Чарли Чаплина, the greatest artist of the world. Этим я всего лишь хочу сказать, что мы живем здесь очень замкнуто. Когда от Вас приходит письмо, я его сразу показываю Блумфилду, когда он в три часа дня идет с Биржи. Или мы поем на Рембрандтплайн²⁹², прогуливаясь вдоль Амстеля²⁹³, прелестные меринговы куплеты. А по вечерам мы плачем, порой часы напролет.

Итак, дружище Хюльзенбек, hou je taai²⁹⁴.

Ваш С и т р о е н - Д а д а .

Первая дадаречь в Германии, которую Р.Хюльзенбек держал в феврале 1918 (Зал Нового Сецессиона. И.Б.Нойманн)

Дамы и господа!

Сегодняшний вечер мыслился как возвешение дадаизма, нового международного «направления в искусстве», которое было основано два года тому назад в Цюрихе. Среди инициаторов этого прекрасного дела были Хуго Балль, Эмми Хеннингс, художник Слодки, румыны Марсель Янко и Тристан Тцара, наконец, я сам, имеющий сегодня честь с этой трибуны пропагандировать моих старых товарищей и наши старые-новые взгляды. Хуго Балль, великий художник и прекрасный человек, далекий от снобизма и литературы, основал в 1916 году в Цюрихе Кабаре Вольтер, из которого с нашей помощью развился дадаизм. Дадаизм был интернациональным продуктом поневоле. Нужно было найти что-то общее между русскими, румынами, швейцарцами и немцами. Был шабаш ведьм, какого вы себе не можете вообразить, тарарам с утра до вечера, свистопляска с литаврами и негритянскими барабанами, экстаз со степом и кубистическими танцами. Румыны приехали из Франции, они обожали Аполлинера, Макса Жакоба²⁹⁵, много знали о Барзуне²⁹⁶, Poeme et Drame и кубистах. Из Италии писали Маринетти, Палацески²⁹⁷, Савиньо. Мы, немцы, выглядели довольно скромно. Балль был действительно единственным, кто воспринял и переработал проблемы футуристического и кубистического направлений. Может быть, среди вас находятся некоторые из тех, кто слышал его выступление здесь, в Берлине, на вечере экспрессионистов, который мне удалось организовать сообща с ним. Это были и впрямь самые экспрессионистские стихи, которые когда-либо слышала Германия. Балль взял с собой в Швейцарию своего «лающего пса», фантазм такой силы, что маленькие людишки, такие как Корроди²⁹⁸ и Рубинер^{(*)299}, и поныне страдают от него. Кабаре Вольтер было нашей экспериментальной сценой, где мы вслепую нащупывали нашу общность. Вместе мы устраивали замечательное негритянское пение с трещотками, деревянными погремушками и множеством примитивных инструментов. Я изображал запевалу, существо почти мифическое. Trabajo, Trabajo la mojer³⁰⁰ — — — так душещипательно. Мастера искусств со всего Цюриха начали против нас единодушное наступление. Это было лучше всего: теперь мы знали, с кем мы имели дело. Мы были против пацифистов, потому что война предоставила нам возможность существовать во всем нашем величии. А тогда пацифисты были поприличней, чем сегодня, когда каждый глупый мальчишка, понаписав кни-

(*) Перебежал к «мелиористическим» теориям и умер весной 1920 года. Покойся с миром.

жек, клеймящих эпоху, намерен сполна использовать конъюнктуру^(*). Мы были за войну, дадаизм и сегодня за войну. Вещи должны сталкиваться друг с другом: необходимая степень жестокости еще не скоро будет достигнута. В Кабаре Вольтер мы сначала пробовали наши кубистические танцы с масками Янко, самодельными костюмами из пестрой бумаги и мишуры. Тристан Тцара, издающий сегодня в Цюрихе дадаистские брошюры, изобрел представление роеме *simultan* для сцены — стихотворение, которое произносится одновременно несколькими людьми на различных языках, в разных ритмах, тональностях. Я изобрел концерт гласных и роеме *bruitiste*, смесь стихотворения и брютитистской музыки, ставшие знаменитыми в исполнении футуристов с их *reveil de la capitale*³⁰¹. Изобретения сыпались как из ведра, Тцара изобрел роеме *statique*, своего рода оптический стих, в котором стоишь как в лесу, я сам инициировал роеме *mouvementiste*, чтение с примитивными движениями, производимыми особым небывалым образом, каким оно до сих пор не исполнялось.

Господа — так возник дадаизм, средоточие международных энергий. Кубизмом мы сыты по горло, голые абстракции начали нас утомлять. Человек неминуемо приходит к реальному, пока он способен чувствовать, пока он жив. Футуризм в том виде, в каком он существовал, был делом исключительно итальянским, борьбой против утрашающей классики, набившей руку в прилизанных шедеврах, которая в тех краях губит на корню всякий талант. Футуризм, который здесь, в Германии, где мы во всем имеем честь быть последними, был еще недавно презираем невеждами и тупицами как фокус-покус, потому что его стихи были плохи или непонятны, этот футуризм, господа, был борьбой против статуи Аполлона против кантилены против бельканто^(**) — но какое до того нам, дадаистам, дело? Никакого дела ни до футуризма, ни до кубизма. Мы были чем-то новым, мы были дада, Балль-дада, Хюльзенбек-дада, Тцара-дада. Слово дада существует во всех языках — оно выражает интернациональность этого движения; с детским лепетом, в котором желают найти его исток, оно не имеет ничего общего. Итак, что же есть дадаизм, который я представляю вам сегодня вечером? Он хочет быть фрондой великих интернациональных движений в искусстве. Он — мостик к новой радости обладания реальными вещами. У нас есть парни, которые не раз вступали в схватку с жизнью, у нас есть типажи, люди с судьбами, со способностью остро чувствовать. Люди с обостренным интеллектом, которые

(*) 1918 год. К примеру, прекратившее свою деятельность издательство «Бергер и Ко».

(**) См. по этой теме «В борьбе за новое искусство»³⁰² Дойблера.

осознают, что стоят на поворотном моменте эпохи. До политики лишь один шаг. Завтра министр или мученик в Шлиссельбурге. Дадаизм есть нечто, что преодолело в себе элементы футуризма или кубистической теоремы. Он есть нечто новое, ибо он находится на острие развития, и время изменяется вместе с людьми, которые способны быть изменчивыми. «Фантастические молитвы», откуда я позже прочту вам несколько вещей, вышли в издательстве «Дада»^(*) и, как я надеюсь, несут в себе колорит этого движения.

(*) В настоящее время издательство «Malik», Берлин — Халензее.

Дада-телеграмма

По случаю завоевания Фьюме Габриэлем д'Аннунцио Клуб дада послал в Коррьере делла сера телеграмму следующего содержания:

Господину Габриэле д'Аннунцио
Коррьере делла сера, Милан

Если союзники протестуют, просьба звонить Клуб Дада, Берлин. Завоевание великая дадаистская акция, за признание которой надо выступить всеми силами. Дадаистский атлас мира ДАДАКО³⁰³ (издатель Курт Вольф, Лейпциг)^(*) уже признал Фьюме итальянским городом. Ai 15, 333.

Клуб дада.

Хюльзенбек. Баадер. Гросс.

(*) В свет не вышла.

Мадам Рашильд,

литератору и настоящей патриотке

Мадам³⁰⁴,

Вы представляете сами себя и свою единственную французскую национальность, с чем я Вас и поздравляю. Лично у меня, напротив, множество национальностей, и дада такой же, как я.

Я родился в Париже, в кубинской, испанской, французской, итальянской, американской семье, и самое удивительное, я явственно ощущаю себя человеком всех этих национальностей одновременно!

Несомненно, это одна из форм преждевременного слабоумия, но тем не менее я всегда предпочитал эту форму той, к которой был предрасположен Вильгельм II, полагавший себя единственным представителем единственной Германии.

Вильгельм II и его друзья были добрыми патриотами, совсем как Вы, мадам...

Соблаговолите принять знаки моего глубочайшего уважения.

Франсис Пикабия

Отзывы мировой прессы

Le Temps, 30 марта 1920.

Этих уроженцев «Восточной Европы», ныне утешающихся от наложенной войной епитимьи в Париже, легко можно узнать по акценту. Не читал ли я в «391», что «именно Тристан Тцара, этот «галантерейщик» румынской национальности, нашел слово «дада». Однако в «дада» нет ничего специфически румынского или балканского. Эта чудовищная муза пришла не из столь далеких краев. Г-н Анри Альбер, непрестанно уделявший внимание этому движению в своих «Германских письмах», недавно писал в «Меркурии»: «Если немцы заверяют, что они позаимствовали слово «экспрессионизм» во Франции, перевернув его смысл, то, напротив, авторство дадаизма они могут отстаивать по праву. Дадаизм был придуман в 1917 году немцами, укrywшимися от многочисленных неудобств войны в Цюрихе, непригодными к службе или уклоняющимися от нее, с расшатанными нервами, которые желали обрести здоровье, подражая младенческому лепету. Аполлинеру, наделенному вкусом к мистификациям, эта эксцентричность показалась забавной, и он оказал им поддержку. Недавние попытки вывезти их во Францию встретили радушный прием, который мы оказываем всем новаторам. Между тем в дадаизме есть нечто слишком германское, слишком педантичное, чтобы понравиться нашим снобам, влюбленным в первобытное искусство и в поэзию чувств. Следовательно, понадобилось изменить общественное сознание. Точно так же, как Allgemeine Electricitaets-Gesellschaft, основавшее до войны свой филиал во Франции, стало именоваться «Французская электрическая компания», дадаизм, обосновавшись у нас, сделался «Движением дада».

Le Figaro, март 1920.

Это был хорошенький скандал. Ни один из «художественных» экспериментов, даже самых отчаянных, никогда не вызывал подобного смятения. Ни Король Юбю³⁰⁵, ни Король Бомбанс, спровоцировавшие сеансы уже исторические, не были столь восхитительно ошиканы. Будет справедливым сказать, что опусы Театра l'Ouvre и футуристические опыты ссылались, впрочем, небезосновательно, на Искусство и на Литературу. Дадаисты же абсолютно ни на кого и ни на что не ссылаются. Итак, публика ошикала, освистала, осмеяла дадаистов, которые принимали оскорбления с сияющими лицами. Казалось, мы в сумасшедшем доме, и ветер безумия гулял в зале так же, как и на сцене. Дадаисты вывели зрителей из себя, и я полагаю, что именно этого они хотели.

Grecia (Севилья), 20 сентября 1919

«Дадаистское» движение в едином мощном порыве сплавляет, переплетает чаяния, таланты новейших поэтов Хюльзенбека, Аренсберга, Биро, Кокто, Реверди, Москарделли. Мари

д'Ареццо, Кантарелли, Сеттимелли³⁰⁶ и Савинио и художников Арпа, Янко, Эггелинга, Риса, Пикабия, Рихтера, Прампolini, Клее, Хаусманна и Сегала. — Тристан Тцара вместе с Франсисом Пикабия руководит журналом «391» и альбомами ДАДА, которые публикуются с неопределенной периодичностью. На сегодняшний день Тцара опубликовал: «Нпала Гарроо»³⁰⁷, «Первое небесное приключение г-на Антипирина» и «Двадцать пять стихотворений». Во всех его поэтических произведениях — в водовороте бессвязной алогичной и антиграмматической структуры — прослеживается уязвимая траектория его хаотического духа, заложника туманных конвульсий.

Comoedia (Париж), 1920.

Возможно, было бы уместным рассмотреть дадаизм с точки зрения психологической науки. Этот процесс поможет нам сориентироваться среди слишком многочисленных и не слишком уверенных интерпретаций.

«Дадаизм, — пишет Хюльзенбек, один из лидеров движения, — это первый крик новорожденного. Дада. Мы больше не грудные младенцы, мы — древние сказители, желающие все начать сначала».

Это в высшей степени ясное определение выявляет тенденцию, хорошо известную в психологии и именуемую впадением в детство.

Egerer Zeitung, март 1920.

Предводители дадаистов Хюльзенбек, Хаусманн и Баадер в ходе своего европейского турне (в следующий раз они намереваются добраться до Америки) прибыли в Богемию и привели публику Праги, Карлсбада, Теплица и Брюкса в ожидавшийся раж.

Züricher Morgenzeitung³⁰⁸, 1919.

Дада. На прошлой неделе мы были приглашены на суаре в «Meise». В программе обещалось выступление господина Тристана Тцары, одного из основателей движения дада. Это было событие, это был класс. Это было в высшей степени мило. Дада — это направление в искусстве, которое уже самим своим названием ориентировано на французский младенческий воляпюк: дададада! К подобным вещам человек всегда равнодушен. В вестибюле прохаживались дадаистские фигуры, дамы в облегающих платьях, с коротко стриженными волосами и мужественными чертами. А также с дымящимися сигаретами. Пунктуальность выступающих тоже была совершенно дадаистской: между объявленным и реальным началом было вставлено добрых полчаса. Как клин (мы перенимаем сейчас язык дада). Затем, темно, сумеречно, выходит, молодой человек, в пенсне, бледный, худой. Говорит: «моя голова пуста, как шкаф в борделе» (чему мы верим);

говорит: «мое сердце завернуто в газету» (чего мы не замечаем); стенает: «сердца и глаза вращаются у меня во рту»³⁰⁹ (как неаппетитно!). Он не лишен эстетики, поскольку: я боюсь вступить в дом, где балконы расположены симметрично» (поэтому бегство от налоговой службы). И так далее. Аплодисменты, свет, пот, конец. — Что ж, не обязательно быть сатириком, но эти дадаисты слишком уж усердствуют в своих интеллектуальных выкрутасах. Нужно иметь прямо-таки патологические наклонности, чтобы извлечь из этого какой-нибудь смысл. Вместе с тем, тут можно кой-чему научиться: как же все-таки это бесконечно далеко ушло от простого, прямо ведущего к цели пути, от естественного выражения чувств. Все деформировано и искромсано, раздроблено и беспорядочно разбросано, как на кубистско-футуристской картине. Как уже сказано, это было в высшей степени мило, в особенности симпатично напечатаны книги дадаистов. Совсем не по-дадаистски.

Яйца ласточки(*)

1.

горе наш добрый каспар мертв
кто понесет теперь в косичке горящее знамя кто будет крутить
кофемолку
кто идиллическую приманит косулю
сбивал с пути корабли он на море словечком парашлю³¹⁰ и ветры
называл он пасечником
горе горе горе наш добрый каспар мертв священный бимбом
каспар мертв
соломенные рыбы стучат в колокола когда выговаривают его
имена поэтому я продолжаю стенать
каспар каспар каспар
зачем стал ты звездой или цепочкой из струй на жарком смерче
или выменем черного цвета или прозрачным бруском
на стонущем барабане скалистого бытия
ныне высыхают наши подошвы и макушки и феи лежат
полуобугленными на ритуальном костре

2.

ныне громыхает за солнцем
черный кегельбан и никто не устанавливает больше компасов и
колес тачек
кто будет теперь есть с крысою за одиноким столом кто изгонит
беса когда он захочет соблазнить лошадей кто
объяснит нам монограмму на звездах
его бюст будет украшать каминны всех подлинно благородных
людей и все же это не утешение и не нюхательный
табак для мертвой головы

3.

на водных кафедрах каскадеры передвигали свои флажки как
показывает фигура 5
авантюристы с накладными бородами и бриллиантовыми
копытами посредством надувных китовых шкур
снегопада взбирались на подиум
великий лев духа гарун аль рашид говори гарун аль ради трижды
зевнул и показал свои от курения почерневшие зубы
мерцеригованные гремучие змеи разматывались со своих
катушек жали свое зерно и запирали его в камнях
из опушки смерти выступили глаза молодых звезд
после бичевания на щеках солнца танцевали копыта осла на
бутылочных головах

(*) С разрешения издательства «Malik», Берлин—Халензее

мертвые падали как хлопья с дубленых башен
сколько скелетов вращали колеса ворот
когда трижды прокричал водопад побледнели до крови его обои и
матрицы матросов разлетелись на части
из глубин выростали шкафы и простирали свои якоря
наконец отважилось море на бессилие горьких компасов
сверкающие ангелы крутились на крючках своих удочек
стекленеющие совы передавали друг другу смерть из клюва в
клюв
птицы свесили свои стеклянные хвосты как водопады со скал
крестьянки несли выгоревшие набитые опилками солнца в своих
волосах крестьянкам было разрешено лишь в своих
зобах лишь в своих мигательных перепонках лишь
в своем славном маленьком городе
иерусалиме демонстрировать своих
восковых кукол

Ханс Арп

Манифест дада 1918^(*)

Тристан Тцара

(Прочитан автором 23 июля 1918 в «Meise» в Цюрихе)

Чтобы выпустить манифест, следует желать ABC и метать громы и молнии против 1,2,3.

Раздражаться и наострять крылья, дабы захватывать и расточать большие и маленькие ABC.

Ставить подписи, кричать, проклинать, придавать прозе форму абсолютной, неопровержимой очевидности, доказывать свое *non plus ultra* и соглашаться с утверждением, что новизна в той же мере похожа на жизнь, в какой последнее Явление Кокотки раскрывает сущность Бога. Его существование уже было доказано аккордеоном, пейзажем и ласковым словом. Навязывать свое ABC — вещь совершенно естественная, а значит, достойная сожаления. Все занимаются этим в форме мадонныблефкристалла, денежной системы, фармацевтической продукции, голых ног, сулящих бесплодную и **жаркую** весну. Любовь к новизне — милый крест, доказательство наивного анахронизма, хороший знак, мимолетный и очевидный. Но эта потребность также устарела. Предельно просто протоколируя искусство: новое, мы человечные и настоящие развлечения ради, импульсивные, трепетные, дабы распять скуку. На перекрестке огней, **бдительно**, настороженно, подстерегая годы в лесу.

Я пишу манифест и я ничего не хочу, тем не менее говорю некоторые вещи, и я принципиально против манифестов, равно как и против принципов (децилитры для моральной ценности каждой фразы — слишком много удобств; приблизительность придумали импрессионисты). Я пишу этот манифест, чтобы показать, что можно одновременно производить противоположные действия, на одном свежем дыхании; я против действий; за непрерывное противоречие также за утверждение, я ни за ни против и я не даю объяснений так как я ненавижу здравый смысл.

Дада — вот слово, которое ведет идеи на охоту; каждый буржуа — маленький драматург, выдумывает всякую болтовню, вместо того чтобы рассказывать персонажи сообразно его разумению, хризалида на стульях, ищет причины или цели (следуя психоаналитическому методу который он практикует) чтобы сцементировать свою интригу, говорящую и самоопределяющуюся историю. Каждый зритель — интриган, если он ищет объяснения слову (*познать!*) Он позволяет манипулировать своими инстинктами из ватного убежища змеящихся усложнений. Отсюда тяготы брачной жизни.

(*) Редактор в данном случае подчеркивает, что он как дадаист не согласен ни с одной из высказанных здесь точек зрения.

Объяснять: развлечение краснопузых с мельницами пустых черепов.

Дада ничего не означает

Если его находят пустым, то не теряют времени ради слова которое ничего не значит... Первая мысль, крутящаяся в этих головах, бактериологического рода: найти его этимологические, исторические или хотя бы психологические истоки. Из газет можно узнать что негры кру называют хвост священной коровы: дада. Куб и мать в одной из областей Италии: дада. Деревянная лошадка, кормилица, двойное утверждение на русском и на румынском: ДАДА. Ученые журналисты видят в нем искусство для младенцев, другие — святого-иисус-взывающий-к-малым-сим нашего дня, возврат к скучному и шумному, шумному и монотонному примитивизму. Нельзя построить ощущение на слове: любое построение стремится к совершенствованию, становящемуся утомительным, — стоячая идея золоченой трясины, относительное человеческое изделие. Произведение искусства не должно быть красотой в себе, так оно мертво; ни веселое ни грустное, ни светлое ни темное, ублажать или обижать индивидуальность, быть для нее плюшкой, святым нимбом или испариной петляющего бега через атмосферы. Произведение искусства никогда не красиво по предписанию, объективно, для всех. А значит, критика бесполезна, она существует лишь субъективно, для каждого в отдельности, и ни в малейшей степени не может претендовать на обобщение. Неужели возможно найти общую для всего человечества психическую основу? Опыт Иисуса и Библии берет под свои широкие и радушные крыла дерьмо, тварей, дни. Как же вы хотите управлять хаосом, бесконечными и бесформенными вариациями которого является человек? Принцип «люби ближнего своего» — лицемерие. «Познай себя» — утопия, но более приемлемая, включающая в себя также злость. Не надо жалости. После бойни нам остается надежда на очистившееся человечество.

Я все время говорю о себе, так как я не стремлюсь убедить, я не имею права увлекать других в мой поток, я никого не принуждаю следовать за мною и каждый занимается своим искусством и на свой манер, если ему ведома радость, стрелой взрывающаяся к звездным залежам или же спускающаяся в шахты, где цветут трупы и плодоносят спазмы. Сталактиты: искать их повсюду, в яслях, расширяющихся от боли, с глазами, белыми как зайцы ангелов.

Так родился **Дада**^(*), из потребности в независимости, из недоверия к сообществу. Принадлежащие к нам сохраняют свою свободу. Мы не признаем никакой теории. Хватит с нас кубистических и футуристических академий: лабораторий формальных идей. Разве искусством занимаются ради того, что-

(*) В 1916 в Кабаре Вольтер в Цюрихе.

бы зарабатывать деньги и ублажать милых буржуа? Рифмы отдадут созвучием монет и модуляции скользят вдоль линии живота в профиль. Все художественные группировки, некогда оседлавшие различные кометы, обязательно придут в этот банк. Открытая дверь для возможности погрязнуть в подушках и жратве.

Здесь мы бросаем якорь в жирную землю. Здесь мы имеем право провозглашать, так как мы познали дрожь и пробуждение. Призраки, пьяные от энергии, мы вонзаем тритона в беззаботную плоть. Мы — струение проклятий в тропическом избытке головокружительной растительности, дождь и камедь — наш пот, мы кровоточим и сжигаем жажду, наша кровь есть мощь.

Кубизм возник просто, из способа видеть объект: Сезанн писал чашку на 20 сантиметров ниже своих глаз, кубисты смотрели на нее совсем сверху; другие усложняли вид, рисуя перпендикулярный разрез и лихо прилаживая его сбоку. [(Между тем я не забываю ни творцов, ни их великой правоты, ни материи, которую они сделали бесспорной)]. Футурист видит ту же чашку в движении, последовательность размещенных один возле другого предметов, к которой лукаво добавляется несколько силовых линий. Что не мешает картине быть хорошей или плохой живописью, предназначенной для вложения интеллектуальных капиталов.

Новый художник создает мир, элементы которого использует как средства, создавая строгое и определенное произведение, не нуждающееся в доводах. Новый художник возражает: он более не рисует (символическое и иллюзионистское воспроизведение) но непосредственно творит в камне, дереве, железе, цинке и скалах, организмах-локомотивах, кружимых во все стороны прозрачным ветром сиюминутного ощущения. Любое пластическое или живописное произведение бесполезно; пусть оно будет чудовищем, внушающим страх рабскому сознанию, но не слащавым украшением общественных столовых всех этих выраженных в человеческую одежду животных — иллюстрации к басне человечества.

Картина — искусство заставить встретиться две линии, геометрически заданные как параллельные, на одном полотне, перед нашими глазами, в реальности, переносащей в мир других условий и возможностей. Этот мир не описывается и не определяется в произведении, в своих бесчисленных вариациях он принадлежит зрителю. Для творца его произведение не имеет причин и теории.

Порядок=беспорядок, я=не я, утверждение=отрицание; то есть высшие излучения абсолютного искусства. Абсолютного в чистоте космического и стройного хаоса, вечного в кровавом шарике секунды без длительности без дыхания без света без контроля. Я люблю старое искусство за его новизну. Только контраст связывает нас с прошлым. Писатели, учащие

морали и рассуждающие или улучшающие психические основы, имеют, помимо тайного желания победы, забавное представление о жизни, которую они классифицировали, поделили, направили в нужное русло; они непременно хотят увидеть, как категории затанцуют под отбиваемый ими такт. Их читатели хихикают и продолжают: чего ради?

Существует литература, которая не доходит до прожорливой массы. Произведение творцов, возникшее из подлинной необходимости автора и для него самого. Знание высшего эгоизма, где меркнут все законы. ■ Каждая страница должна взорваться — тяжелой и глубокой серьезностью, водоворотом, головокружением, новым, вечным, сокрушающей шуткой, энтузиазмом принципов или тем, как она напечатана. Вот шаткий, ускользающий мир, обрученный с бубенцами адской гаммы, вот, с другой стороны: новые люди. Суровые, подпрыгивающие, оседлавшие икоту. Вот искалеченный мир и литературные эскулапы, хлопочущие об улучшении.

Я говорю вам: начала нет и мы не содрогаясь, мы не сентиментальны. Как взбешенный ветер, мы раздираем белье облаков и молитв и готовим большой спектакль бедствий, пожаров, распада. Так приготовим же упразднение траура и заменим слезы сиренами, протянувшимися от одного континента к другому. Флагманские корабли напряженной радости и вдовцы печалей яда. ■ Дада есть вывеска абстракции; реклама и коммерция — также элемент поэзии. ■

Я разрушаю выдвижные ящики мозга и общественного порядка: деморализовывать повсюду и запускать руки то на небеса, то в ад, бросать взгляд то на ад, то на небеса, вновь воздвигнуть плодотворящее колесо всемирного цирка, в основании которого — реальные силы и фантазии каждой отдельной личности.

Философия есть вопрос: с какой стороны начать смотреть на жизнь, Бога, идею или другие явления. Все, что мы видим — ложь. Я не считаю относительный результат более важным, чем выбор между пирожным или вишнями на десерт. Способ бросить быстрый взгляд на другую сторону вещей с тем, чтобы косвенно навязать свое мнение, называется диалектикой, что значит торговать сознанием жареной картошки, вытанцовывая вокруг метод.

Если я кричу:

Идеал, идеал, идеал

Знание, знание, знание

Бумбум, бумбум, бумбум,

это значит, что я достаточно точно зафиксировал прогресс, права, морали и прочие прекрасные проявления, о которых всевозможные весьма умные люди рассуждали в стольких книжках, чтобы в конце концов прийти к признанию, что каждый плясал от своего собственного бумбума и имеет для этого бумбума по-

вод, удовлетворение болезненного любопытства; собственный звоночек для необъяснимых нужд; ванна; денежные затруднения; желудок, определяющий картину мира; власть волшебной палочки, букет формул оркестра-призрака с немymi смычками [(, смазанными фильтрами на основе животного аммиака.)] С голубым моноклом ангела они окопали внутреннее пространство за двадцать су^(*) единодушного признания. ■ Если все правы, если все пилюли — только розовые, попробуем хоть раз быть неправыми. ■ Полагают, что то, что пишется, возможно объяснить рационально, посредством мышления. Но это весьма относительно. Мысль — хорошая штука для философии, но она относительна. Психоанализ — опасная болезнь, усыпляющая антиреалистические наклонности человека и систематизирующая буржуазию. Не существует последней Истины. Диалектика — забавная штука, ведущая нас (довольно банальным способом) к мнениям, которые мы бы имели в любом случае. Полагать, что можно прийти к истине и доказать правоту своих суждений посредством кропотливых логических ухищрений? Логика, ограниченная чувствами, — органическая болезнь. Философы любят добавлять к этому элементу: Способность к созерцанию. Но именно это замечательное свойство сознания доказывает его бессилие. Мы созерцаем, мы смотрим с одной или многих точек зрения, мы выбираем эти точки из миллионов существующих. Опыт есть также результат случая и индивидуальных способностей. ■ Наука внушает мне отвращение с того момента как она становится спекулятивной системой, утрачивает видимость пользы — столь бесполезной, — но хотя бы индивидуальной. Я ненавижу жирную объективность и гармонию, эту науку, полагающую, что все подчинено порядку. Продолжайте, дети мои, человечество... Наука говорит, что мы — слуги природы: все в порядке, занимайтесь любовью и разбивайте себе головы. Продолжайте, дети мои, человечество, милые буржуа и девственные журналисты... ■ Я против систем, самая приемлемая из них — принципиально не иметь вообще никакой. ■ Обогащать себя, совершенствоваться в своей малости, чтобы в конце концов наполнить сосуд своего я, отвага биться за и против мысли, таинство хлеба внезапный выстрел адского пропеллера в экономической кувшинке:

Дадаистская спонтанность

Я называю анахренизмом образ жизни, когда каждый умеет настоять на собственных условиях, уважая при этом личность других, если только ему не приходится защищаться, ту-степ, становящийся национальным гимном, лавка старьевщика, беспроволочный телефон, транслирующий фуги Баха, световые рекламы и вывески борделей, орган, распределяющий гвоздики для Бога, всё это вместе на самом деле заменяет фотографию и однобокий катехизис.

(*) По сегодняшнему курсу 4,50 марки.

Деятельная простота.

Неспособность различать степени ясности: лизать сумерки и покачиваться на волнах во рту, огромном и полном меда и испражнений. В соизмерении с Вечностью любое действие тщетно (если мы отпустим мысль на поиски приключений, исход которых будет бесконечно гротескным — важные данные для познания человеческого бессилия). Но если жизнь — дурной фарс, без первых родов и цели, и так как мы хотим выбраться из этого дела чистыми, как вымытые хризантемы, мы провозгласили единственную основу взаимопонимания: искусство. Не имеет значения, что мы, рейтары сознания, воспеваем его на протяжении веков. Искусство никого не печалит, и умеющие найти в нем интерес обретут ласку и прекрасный случай населить страну своих бесед. Искусство — вещь сугубо личная, художник создает его для себя; понятное произведение — изделие журналиста, и, так как сейчас мне хочется смешать это чудовище с масляной краской: трубочка из фольги, нажимая на которую, выдавливают ненависть низость подлость. Художник, поэт радуется яду массы, сгущенному средненьким чиновником от этой индустрии, он счастлив, когда его поносят: доказательство его непреложности. Поэт, художник, нанятый газетами, утверждает понятность своего творчества: жалкая подкладка пальто общественной пользы; лохмотья, прикрывающие скотство, моча, соучаствующая в разгоряченности животного, лелеющего низменные инстинкты. Дряблая и пошлая плоть, множась при помощи типографских микробов. ■ Мы разбередили в себе плаксивость. Любые просачивания подобного рода склонностей — типичный консервированный понос. Поощрять это искусство означает переваривать этот понос. То, что нам нужно, — это произведения мощные прямые точные — и навечно непонятые. Логика — это усложнение. Логика всегда ложная. Она тянет за ниточки понятий, слов, она протягивает их от внешних пределов формы к кончикам иллюзорных центров. Ее цепи убивают, чудовищная многоножка, душащая независимость.

Обрученное с логикой, искусство будет жить в инцесте, поглощая, пожирая свой собственный хвост свое же тело, блудя с самим собой, и темперамент превратится в просмоленный кошмар протестантизма, в монумент, в кучу сероватых и тяжелых кишок. ■ Но гибкость, энтузиазм и даже радость несправедливости, эта маленькая истина, невинно практикуемая нами и делающая нас красивыми: мы тонки и наши пальцы злокозненны и скользят подобно ветвям некоего вкрадчивого и почти жидкого растения; оно в точности похоже на нашу душу, говорят циники. ■ Это также одна из точек зрения; но, к счастью, не все цветы святы, и если и есть в нас нечто божественное, то это пробуждение античеловеческого действия. Речь идет о бумажном цветке для бутоньерки этих господ, что посещают бал костюмированной жизни, кухню благодати, белых, нежных и жирных

Открытие первой большой выставки дада

в помещениях книжного магазина д-ра Бурххардта, Берлин, 5 июня 1920.

Слева направо: Хаусманн, Ханна Хёх, д-р Бурххардт, Баадер, В.Херцфельде, его жена, д-р Оз, Георг Гросс, Джон Хартфилд

кузин кровати. ■ Они промышляют выбранным нами. ■ Противоречие и единство полюсов в едином потоке может быть правдой. Если мы так уж хотим произнести эту банальность, придаток либидуозной и дурно пахнущей морали. Мораль подыхает, как и все прочие сфабрикованные разумом кошмары. Мораль и логика, чей надзор объясняет нашу бесстрастность перед полицейскими — причина рабства, крысы, гниющие в животах у буржуа и инфицировавшие чистые и светлые коридоры из стекла, единственные открытые для художников.

Да воскликнет каждый: нужно выполнить большую работу разрушения и отрицания. Все вымести, все вычистить. Личность обретает чистоту, пройдя через состояние безумия, безумия агрессивного, полного, безумия мира, отданного в руки бандитам, раздирающим друг друга и уничтожающим века. Без цели, без замысла, без организации: неукротимое безумие, распад. Сильные словом или силой выживут, ибо они живы в защите, проворство членов и чувств пылает на их фасеточных боках.

Мораль определила милосердие и жалость, два сальных шарика, разросшихся как слоны, как планеты, и их называют добрыми. В них нет ничего от доброты. Доброта просветленна, ясна и решительна, безжалостна к компромиссу и политике. ■ Моральность — это впрыскивание шоколада в вены всех людей. Этот долг вменен нам не сверхъестественными силами, но трестом торговцев идеями и университетских скупщиков. ■ Сентиментальность: видя группу скучающих и грызущихся людей, они изобрели календарь и пилюлю благоразумия. Битва философов разразилась за наклеиванием этикеток (меркантилизм, взвешивание бесконечных за и против, низкие и мелочные меры) и во второй раз стало ясно, что, подобно поносу, жалость — чувство, имеющее отношение к вредному для здоровья отвращению, чудовищная обязанность всякой падали, компрометирующей солнце.

Я провозглашаю противостояние всех космических сил этой гонорее гнилостного солнца, выпущенного заводами философской мысли, ожесточенную борьбу всеми средствами

дадаистского отвращения.

Любой продукт отвращения, способный стать отрицанием семьи, есть **дада**; протест всем своим существом, сжатым в кулак разрушительного действия: **дада**; знание всех средств, вплоть до сегодняшнего дня отвергаемых стыдливым полом удобного компромисса и учтивости: **дада**; упразднение логики, танца бессилия импотентов творчества: **дада**; любой иерархии и социального уравнивания ценностей, установленного нашими лакеями: **дада**; любой предмет, все предметы, чувства и сомнения, явления и точное столкновение параллельных линий есть средства борьбы: **дада**; упразднение памяти: **дада**; упразднение археологии: **дада**; упразднение пророков: **дада**;

упразднение будущего: **дада**; безоговорочная и абсолютная вера в любого бога, постоянно порождающего что попало: **дада**; эlegantный и очертя-голову прыжок из гармонии в иную сферу; траектория слова, брошенного как звуковая бомба; уважать все личности в безумии их настоящего момента: серьезном, робком, застенчивом, пылком, мужественном, решительном, энтузиастическом; очистить свою церковь от тяжелой и бесполезной утвари; изрыгать оскорбляющую или влюбленную мысль подобно светящемуся каскаду или, — живо наслаждаясь тем, что это столь же прекрасно — с равным тщанием лелеять ее в чистом от насекомых для высокорожденной крови и позлащенном телеми архангелов ручейке своей души. Свобода: **дада, дада, дада**; вопль напряженных красок, сплетение противоположностей и всех несообразностей, гротесков, противоречий: **жизнь**.

Т р и с т а н Т ц а р а

Звук пустой(*)

На дуде, велик и светел,
Дадаист играет в свете
Полумесяца, сверчки
Песнь заводят у реки,
Тандарадей³¹¹.

Ах, душа совсем засохла,
В голове такой раздрай,
Наверху, где туча-рохля,
Жутких птиц ужасный грай,
Тандарадей.

К той летит мое адажио,
Что забылась сном навеки;
Назовите все хоть блажью, —
Не постичь вам, человеки!
Тандарадей.

В духов мир она умчалась,
Сблизившись с зарей в полёте,
На ледник она взбиралась
Старой доброй рифмой Гёте.
Тандарадей.

Дадаистских и удачных
Пусть дарит вам песен лира,
Пусть на крылышках прозрачных
Полетят они к эфиру.
Тандарадей.
Помни Тцару, помни Арпа,
Трижды помни Хюльзенбека.

Александр Сескю

(*) Из журнала «Der Dada», редактор Рауль Хаусманн,
издательство «Malik», Берлин—Халензее.

Декларация Клуба дада

Дада — это хаос, из которого возникают тысячи порядков, которые вновь переплетаются в хаосе дада. Дада это одновременно процесс и содержание всего происходящего в мире.

Клуб дада приглашает видных представителей благородного немецкого духа к дискуссии о принципах дадаизма:

Люди — ангелы и живут на небесах³¹². Они сами и все тела, которые их окружают, суть мироцелые средоточия строжайшей упорядоченности. Их химические и физические изменения суть важнейшие события, которые таинственней и величественней, чем любой конец света или сотворение мира в области так называемых звезд. Любое духовное или эмоциональное проявление или ощущение есть вещь куда более чудесная, чем самый невероятный случай из тех, что описываются в историях Тысяча и одной ночи. Все поступки человека и всех тел происходят для поддержания небесной забавы, как некая игра высшего сорта, которая видится и переживается столь же поразному, сколь по-разному противопоставлены ее событию единства сознаний. Единством сознания является не только человек, но и все порядки мироздания, из которых он состоит и среди которых живет как ангел. Смерть — это сказка для детей, а вера в Бога была правилом игры для человеческого сознания в те времена, когда не было известно, что Земля есть часть неба, как и все прочее. Для мирового сознания не нужен никакой Бог.

Клуб дада срочно спрашивает Вашего мнения на этот счет и в № 5 своих публикаций доведет его до всеобщего сведения.

К л у б д а д а

ХАДО³¹³

То, что до сих пор известно о дадаизме, не дает полной картины. Тот, кто хочет быть проинформирован о дада, должен ознакомиться с документами, которые в

Среду, 7 мая,

в три часа пополудни были вручены директору НАЦИОНАЛЬЦАЙ-ТУНГ, Виктору Хану. А кроме того, с документами, которые находятся в рейхсканцелярии, в бюро рейхспрезидента, а с 12 мая, с 5^{1/2} пополудни, и в канцелярии Национального собрания.

Справочник обердадаизма — изготовленная вручную в единственном экземпляре книга, величиной 30 на 45 см и толщиной в 15 см. Она может быть предоставлена для ознакомления в ЦЕНТРАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ДАДАИЗМА после письменной сверки часов. — Несмотря на все это, сущность дада остается тайной. — Масоны и иезуиты — не дада.

(«Дадаистские вечера» это лишь маскировка и летательные аппараты.)

Международный Обердада

(Антанта погибнет от дада!)

Из перечня документов

I	Срыв национального собрания ³¹⁴ 6 февраля 1919 и
O	провозглашение института ПРЕЗИДЕНТА
A	ЗЕМНОГО ШАРА
D	Начало нового отсчета времени ³¹⁵ А.с. 12 ³¹⁶ .
G	Самолет великого «W».
D	Тайный обмен депешами ФОШ ³¹⁷ — ЭРЦБЕР-
A	ГЕР ³¹⁸
T	Смерть подмастерья портного Баадера
T	1 апреля 1 ³¹⁹ .
T	Слова ШАЙДЕМАННУ ³²⁰ во время заседания
S	кабинета 19 апреля 1.
A	Настоящий инструмент мира во всем мире,
e	передан 7 мая 1, в Берлин (По техническим причи-
	нам не может быть опубликован и предоставляется
	для просмотра только лично владельцем)
	Специальное издание «Зеленого трупа» ³²¹ А.е. (за-
	казывается перечислением 50 пфеннингов в ЦЕНТ-
	РАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДАДА.)
	Вступительное слово к Национальному собранию по
	поводу ФРИДРИХА ШИЛЛЕРА ³²² .
	Центральное управление дадаизма

Визит в Кабаре дада(*)

Итак, господа, не успели вы оглянуться, как спектакль уже начался. Мы шли длинным коридором, каждый со свечой в руках, впереди дамы, позади мужчины. Вожатый, облаченный в белую шкуру, а на голове — митра, иногда восклицал: «Поднимите руки и дайте упасть животам. Хватайтесь за литавры в ваших ушах и выковыряйте гроб из носу; ибо никто не знает, на что это сгодится». Затем он затрубил в свою огромную морскую раковину, да так, что посыпалась штукатурка со стен. Тем не менее, всякий раз, как звучал его голос, он воздействовал на нас весьма успокаивающе, поскольку неизвестность тяжким бременем ложилась на нашу грудь, а у тайного советника Шпетцле, известного члена немецкой национальной народной партии, началась дрожь в коленках, хотя он, призвав на помощь всю свою моральную стойкость, пытался продержаться до конца. Мы больше двух часов шли через этот коридор, в котором пахло углем и отходами... карабкались через железнодорожные шпалы, деревянные поленья и прогнившие матрацы и, наконец, очутились в явно предназначенном для церковных целей помещении... Там стоял первый дадаистский жрец, которого я видел в своей жизни, в фиолетовых кальсонах и с кошкой на руках. На голове он носил большой парик, из которого торчали два павлиньих пера. Когда он говорил, изо рта у него сыпались зубы, а при звуках военной музыки в ушах вращались жирандоли... Пол шатался и наклонялся порою так, что многие из гостей падали, а многие дамы опасались привлечь к себе внимание либеральных мужчин видом своих ног. Через трещины в стенах шел дым, а из углов выстреливали горячие струи воды. — Государи мои, это было просто потрясающе. Жрец оправил грудь из папье-маше и посверкал туда-сюда глазами, которыми он управлял с помощью бечевки. Его голос был как гром, который раздастся из садовых леек, когда их озаряет вечернее солнце. У него была борода, в которой юные мышки говорили друг другу «доброй ночи», а у бездны его шеи в ожидании стояли скорые поезда. «Я жрец, — говорил он, — от начала и до конца. Я тюльпан из Вальпараисо и маслобойка с Бисмаркового архипелага». В нашей компании множилось голоса тех, кто понял, что их надули, и кто ничего уже не желал так страстно, как вернуться к покою и привычному порядку. «Нам всем необходима работа и органическое созидание нашего отечества», — произнес господин рядом со мною, который впоследствии оказался очень радикальным политиком. «Мы хтим обратна нашва караля, нашва добрава караля», произнесла дама, обратившая на себя внимание тем, каким басом она высказала свое мнение. В целом, общий на-

(*) Из журнала «Дада», издатель Рауль Хаусманн. Издательство «Malik», Берлин—Халензее.

строй сводился к тому, что было бы лучше провести этот вечер, почитывая хорошую книгу, восхищаясь Гёте, попивая пиво, короче, двигая немецкую культуру. — Тем временем, жрец опустился на правый бок, вытащил зайца из пальцев ноги и сказал: «Я молодой месяц, который стоит над водопадами. Когда я смеюсь, земля восходит, и дома, которые только что еще стояли здесь, как ни в чем не бывало скапливаются на Кайзер-Фридрих-плац. Ура! Ура! Небо разорвалось и флейта разбита, еще не настало утро всех ночей, еще нет Aequinoctium³²³ бюро путешествий». Господин рядом со мной произнес: «Не думайте, что за дадаизмом скрывается хоть мало-мальский смысл. Эти люди хитрые обманщики, которые очень даже хорошо знают, что бессмысленное привлекает людей, и вот каким ловким образом вытягивают у людей деньги из кошелька. Поглядите-ка, ведь этот тип сам смеется так, что слезы катятся у него из глаз». Тут одна юная дама возмутилась. «Он не смеется, — завизжал ее голосок, — это подлинное вдохновение. Я видела дадаистов в Дрездене³²⁴, когда их колотили стульями и скидывали им на голову пианино. Быть дада, значит быть храбрым». Жрец в своих фиолетовых кальсонах начал кататься по полу. Прикатила Trottoir roulant³²⁵ с примадонной из Метрополитен-опера, которая умела извлекать из собственных ног свист, воспроизводивший регтайм «Наслаждение», — это невозможно было наблюдать не краснея и не умиляясь. Сирены и мурены подходили совсем близко, как будто хотели поесть из рук, а чудовищные зеленые ящерицы, которые висели на потолке между колбами и ретортами, начинали вращаться как вентиляторы. Стоял тот тепличный воздух и та чревоушительная атмосфера, о которой Капассе сказал немало слов в своем прославленном романе «Лодыжки». Я и не заметил того, как тайный советник Шпетцле впал в чудовищную ярость. «Что?! — кричал он, — что?! И это осмеливаются показывать мне, мне, который родился от приличных родителей, получил хорошее воспитание и девять лет протирал штаны в гуманитарной гимназии? Я всегда был сторонником прогресса, но это уж слишком!» Он огляделся. «А если посмотреть с национальной точки зрения (он иронически засмеялся), все эти дадаисты наняты Антантой, чтобы устроить здесь революцию. Взгляните-ка на него (в поле зрения появился дадасоф³²⁶ — это человек или животное?» Завязалась яростная дискуссия на тему, является ли дадасоф, который как раз выплыл из задумчивости, человеком или животным. Сошлись на последнем. Едва умолк тайный советник, как началось великое пришествие дадаистского Страшного суда. Казалось, что здание сейчас обрушится на наши головы. Под огромным балдахином внесли так называемого президента Вселенной Йоханнеса Баадера, бывшего подмастерья портного, снабженного всеми регалиями безумия и дионисийской тупости. Из ушей его фунтами лился кипяток, к задку они ему пришили боксерскую перчатку, в которой он должен был

Тихое счастье.

Джон Хартфилд с женой и ребенком у рождественской елки

хранить тезисы своего бессмертного произведения «Любовная жизнь дадаистов». Бок о бок с президентом держались дадасоф Хаусманн и тот самый Хюльзенбек, которому приписывают основание всего этого безобразия. Дадасоф ехал на сове, звере мудрости, и держал в руках символы Заратустры — змею и орла. «Мир как проблема познания, — утверждал он, — это табу-дада. От всеединства идем мы к свинству, гоп-цаца». При этих словах заволновался один господин из нашей компании, который с пламенным усердием читал Гегеля и Шопенгауэра. Маршал пропаганды Гросс пришел с литаврами — символом дадаистского мирового господства. Бок о бок с ним шествовал известный дадаистский министр путей сообщения и дада-монтёр Хартфилд. Общество было самое блестящее. К нему присоединялась бесконечная процессия. На коровах и лошадях или пешком с детскими трубами и трещотками следовали дадаисты со всех концов Земли, и всех их характеризовало одинаковое дадаистское выражение лица. Тут был трубадур и бонвиван дадаистского движения в Париже господин Тристан Тцара в униформе служащего метро. Далее можно было увидеть Курта Швиттерса, всемирно известного автора «Анны Блюме». Шум поднялся такой, что наши барабанные перепонки зарыдали, как малые дети. Большие куски известки попадали с потолка. Никто не знал, кому все это нужно. Тут подмастерье портного Йоханнес Баадер закричал: «Дада — это победа космического разума над демиургом. Дада — это кабаре мира, так же как мир — кабаре дада. Дада — это Бог, дух, материя и телячье жаркое одновременно». Господин рядом со мною в ярости закричал. «Дада, — восклицал он, — это полная чепуха. Дада означает разложение немецкой национальной школы и разрушение немецких нравов». Я присоединился к этой аргументации и вместе с ним покинул заведение тем же путем, каким мы сюда пришли.—

А л е к с и с

Негритянские песни,

найденные и переведенные Тристаном Тцарой

Занзибар.

о мам ре де ми ки
мы спаслись от Ваха ха ха
Вавниза больше не причинят нам зла о о
Мионву не получит больше наших тканей ху ху
и Киала никогда больше не увидит нас хэ хэ.

Негритянское сото.

Песня, сопровождающая строительство
а ее еа ее еа ее ее, еа ее, еаее, а ее
еа ее ее, еа ее,
еа, ее ее, еа ее ее,
Вот столбы двора для вождя мы возводим
мы возводим для вождя.

Э в е³²⁷.

Диалект Джэ.

Песня певца Холону-Адинио в Анехо³²⁸.

Леопард кусаемый клещами не бежит от охотника
Мы — самцы-бараны не уклоняющиеся от битвы
Жрец фетиша зовет: верные не оставайтесь в укрытии
Куаку речет вам: Адинио бросает нам вызов
город Адиго — конечно город это правда
Но что вам с того

Во времена когда Аловоху пришел и Хотузо пришел

Вы ушли жить конечно в Анехо
Дядя ваш Гбаде сбежал от французов
а они взяли Гбаде и покрыли его путами
они избили Гбаде так что он изверг свое дерьмо
Король Агбеве они изгнали вас из Анехо
вы ушли и вот вы в Того.
Город Того говорит: дела, пришедшие с вами разврат
дителя и мать они несут их на голове
вы пошли продавать их
город Того изгнал вас
вы ушли оттуда и вот вы в Глиди
Хлыст Кломы длинный как карабин это датский карабин
все ночи на ногах в дороге и вот вы в Дьете
там свинарники и в них вы живете
сыновья псов сыновья свиней вот вы снова в пути
гложете свиные хрящи

Леопард кусаемый клещами не бежит от охотника
Мы — самцы-бараны не уклоняющиеся от битвы
Жрец фетиша зовет: верные не оставайтесь в укрытии
Куаку речет вам: Адинио бросает вам вызов
город Адиго — конечно город это правда
Но что вам с того

С у а х и л и³²⁹.

покачать нас йио покачать нас
покачать нас йио покачать нас
ту маассити приходи на качели
садись и качайся

когда время проса качается
тогда мы хотим покачать свежее просо
качать просо и качаться самим
от радости качаться

мать моя сказала мне прогнать кур
но я не могу прогнать кур
я сижу без ног
и рис моей матери сожрали птицы
иш иш

Яйца ласточки

4.

знатная дама торжественно накачивает облаками мешки из кожи
и камня
беззвучно вздымают огромные краны поющих жаворонков в
небеса
песочные замки заделаны ватными куклами
в шлюзах скапливаются трилобиты дискуссии и мельничные
жернова
корабли называются ханс и грета и безмятежно плывут себе
дальше
дракон надписан кунигундула и его выводят на поводке
городам отпилены ноги
лишь колокольням дана полная свобода передвиженья в подвалах
поэтому мы тоже не обязаны чистить когти горны и флюгера

5.

хотя напротив меня как зеркало висит луна мне причиняет боль
ангел в глазу
на столах прорастают семена и если постучаться в растения
оттуда выскочат цветы
львы околевают перед своими сторожевыми будками зажав в
когтях садовые лейки полные бриллиантов
вожди носят фартуки из дерева

птицы носят обувь из дерева
птицы полны отголосков
непрестанно выкатываются яйца из ваших маленьких сердец
ваше темя носит небесную мачту
ваши подошвы стоят на шагающем пламени
разорвется снежная цепь тогда-то вы призовете господа бога
осядет небесное колесо тогда-то ступят ваши копыта на черные
зёрна

в январе метет графитом в козий мех
в феврале высовывается страус из белого как мел света
и белых звезд
в марте вожделеет ангел смерти и кирпичи и прочь
порхают бабочки
и звезды раскачиваются в своих кольцах
и цветы-вентиляторы звенят цепями
и принцессы поют в горшках с туманом
о том кто гонится на маленьких пальцах и крыльях за утренними
ветрами

Ханс Арп

Возврат к предметности в искусстве

Искусство — дело нации. Национальность есть различие между полентой³³⁰, буйабесом³³¹, повидлом, ростбифом, пирогами и бульоном с клецками. И потому очень важно придавать искусству национальный характер, дабы использовать с интернациональной точки зрения гастрономические изыски, представляющие собой куда лучшее искусство, чем, скажем, экспрессионизм. Совершенно объективна невозможность есть мистру³³² или буйабес и при этом заниматься мистикой, или же смешивать пироги с ясностью мысли — все это есть дело желудочного климата, а вместе с ним и мозга, который в России функционирует иначе, чем в Италии. Опасны только неопределенные смеси, вроде бульона с клецками; однако возможно, воспитывая самодисциплину, добиться того, чтобы клецки ели сухими, что весьма выгодно сказалось бы на чистоте передачи сущности представлений. Так же, как мысли мужчин какой-либо нации прочитываются на улицах городов этой страны по форме женских ножек, так же пути утоления голода воплощают собой национальный вкус, дух нации. В конечном счете раса формирует свои приоритеты в предметности именно едой: сухой корм продуцирует качественные женские образы и более легкую сексуальность, которая благодаря воздействию пищеварительного тракта ведет к неприятию необъяснимого, мистического. Единственно необъяснимым остается как раз это: метафизика обработки пищи и формирование индивидуальных черт нации. Нация среди людей — это модификация способа физиологического насыщения. Всякая нация с сухим и однозначным питанием будет игнорировать все идиотское, или, в наглядном изображении, то, что совершенно не с чем сравнить и совершенно нечем обозначить. Отсюда в Италии как переходное искусство возник новый реализм, футуризм, в то время как во Франции из-за супового уклона появился кубизм. Германия, центральноевропейская страна, колебалась между левыми и правыми влияниями, между западными формулами и восточной бесформенностью, и породила в итоге экспрессионизм, в котором все неясное, непостижимое в немецкой душе плавает спокойно и умиротворенно — в точности, как клецки в бульоне. Человек в общем-то не любит видеть себя таким, каков он действительно есть: под эпидермисом, за сальными животами — впитывающие, перекачивающие зловонные механизмы, потроха. Аналог этой близорукости в отношении самих себя: люди любят вкладывать смысл в бесконечность, не отваживаясь воспринимать только видимый смысл, диктуемую полезностью оценку вещей как бессмыслицу. Пускай практический смысл питания в поддержании жизни, но о жизни то наперед ничего не известно. Поскольку же очевидная бессмыслица в Италии перерабатывается во фритюр, в Богемии — в ветчину, в Англии — в бифштекс, во Франции — в шато-бриан,

в России — в щи, а в Германии — в тушенку, то и воззрения на ценность предметности в области, называемой искусством, национально разнятся, так же как напитки могут пробуждать чувство реальности или же мистические настроения. Красному вину присуща ясность, пиво толстит и делает неповоротливым, квас же приводит к дичанию и потере формы. Такой народ, как итальянцы с их телятиной, их полентой и их красным вином, должен всегда, в любой исторической ситуации быть склонным к ясности, в то время как немцы с их супами, бутербродами и со своим пивом, напротив, пришли лишь к отвратительному затемнению вещей, именуемому экспрессионизмом. Первый экспрессионист, человек, который выдумал «внутреннюю свободу», был обожравшийся и опившийся саксонец Мартин Лютер. Он повлек за собой протестующее по форме своей обращение немцев к необъяснимой «углубленности», лживость, жонглирование мнимыми страстями, пропастями «души» и их властью наряду с холопской покорностью вышестоящей силе; он — отец Канта, Шопенгауэра и сегодняшнего идиотизма в искусстве, которое невидящим взором уставилось на мир и полагает, что таким образом его преодолело. Наиболее чистым его выражением явились, правда, франкфуртские сосиски, которые, однако, появились лишь благодаря протестующему порыву против еврейской оценки действительности, так же как все немецкое, в чем обнаруживается хоть какая-то ясность, сманипулировано в форме протеста, а не из постижения действительности, человеческих данностей. Россия, славяне вообще — это явление особого свойства. Гастрический климат обуславливает здесь гипертрофирование реальности, перекаливание на жиру, причем процессы эти сильно отличаются от того, как рассудительно и вяло это делается в Германии. Если у романских народов хорошее пищеварение, а славяне могут переварить все, то немцы страдают от бесславной череды запоров и поносов, которая сказывается и в философии Канта и во второй части «Фауста» Гёте или, скажем, в порядке слов у Штрамма³³³; высказывания у немца либо комковато скупы, либо он не может замолчать; в любом случае он извлекает из всего такой смысл, который либо не поспевает за реальностью, либо опережает ее, никогда с нею не совпадая. Туман Гёте вновь всплывает в экспрессионистском искусстве необъяснимости субъективных желудочных расстройств. Этой позе абстрактнодушия следует противопоставить слова Курбе³³⁴: «Ангела пусть рисует тот, кто его видел», — и можно будет порадоваться перспективе естественности, разумности в еде и питье, которая откроется, несмотря даже на то, что Курбе временами любил попить пивка. Человек ярко выраженной нации будет любить объяснимое, общее, а не экстравагантность мрачного идиотизма. Он будет стремиться постичь предметность окружающего мира и вещественность событий, не навязывая природе фрагментов или клише всем известной разновидности темпе-

раменты, — этого ему не позволит его ирония по отношению к самому себе и его сознание неразобщенности вещей. Он захочет увидеть такой портрет человека, в котором не забыты внутренности, и почувствовать важность машин, не оторовавшую от верной перспективы, будет осознавать аккуратную бесполезность геометрических картин в их связи с небом. Капризы способов рассмотрения реальности будут национально различаться, колебаться между романским и московитским полюсами; немцам же следует посоветовать заняться прежде всего планомерным разделением бульона с клецками — на бульон и клецки, — иначе им не видать ничего, кроме сосискообразных ножек, планов мирового господства и экспрессионизма, то есть искусства изолгавшейся глупости.

Рауль Хаусманн

Гроза

Дождливая темень
Ночь кусает за темя
И черти

возничие грома
сегодня бастуют

Не видно прохожих
И ты не приходишь
И часов

уже не слышно

Лишь в углу

какой-то шорох

ГОРОД

И трамвай случайный
Выпускает стаю

пташек огневых

В горах

Под ливнем

зябнет стадо

Хромой пастуший пес

Свою же ищет тень

Послушай, сядь поближе

Мы поедем в прекрасные далекие края

В пустынях Африки

пятнистые жирафы мечтают проглотить луну

Не стоит

заглядывать за стены

Любопытство вытягивает шею

Искать друг друга

И не находить дороги

Я таю воспоминанье

Но не надо в глаза мои заглядывать

У дома

Ворчит и воеет ветер

И быть может

Моя там плачет мать

УСТАЛЫЙ РОКОТ ГРОМА

Улегся на вершине

ЗА ГОРОДОМ

Винсент Уидобро (Мадрид)

Иметь свой остров...

Пальма — вот мой град престольный
моя скатерть-самобранка,
полог от дождя и зноя.

Резная чаша, из которой солнце пьет.
Земли и океана горизонт.
На ручке черной
Небес зеленый зонт.

В его тени
шезлонг моих всевластных прихотей.

И воздать должное

Сквозь арматуру логики и вкуса
проходят беспрепятственно лучи
тропического ультрафиолета.

Ломает о колено костыли
свободный дух.

И пляшет беззаконно.
Танцующего пламени
язык.

Макс Гот (Париж)

Вы, пожиратели бананов и люди в каяках!

Протрите лафеты и смажьте тромбоны для трезвучия вашего Страшного суда. Мономаны — жрецы Вселенной. 1 тысячу 9 сот двадцать лет святой дух тянет ляжку на каторгах ваших parties honteuses³³⁵. Европа уже телеграфирует страшную весть: мозговую клетчатку можно достать только из-под полы. Стройте магазины Вулворт! где гнездится ваш срам, но не хватайте секретом ваших адамовых яблок, которые вы таскали с древа познания!

Личность — это кривая линия хакари.

Соболезнование как фиговый листок объявления о банкротстве.

Вы молитесь родам с наложением щипцов в Вифлееме, великом своднике неба и земли. Рай для каждого, пригодный к немедленному употреблению посредством ваших синтетических свастик. Последний шлягер кабаре в первоклассной христианско-византийской упаковке. От Диониса до пастора Мауке (и патетическая холера с обычными сопутствующими явлениями после употребления незрелых плодов компромисса!) Или, внимание, грядет мессия, игра в лотерею с тысячелетним тиражом, или теленок с двумя головами, или милостивая публика, досчитайте до трех и денежки посыпятся как горох.

Так называемые изящные искусства после этого можно будет использовать только в качестве туалетной бумаги, а если кто хочет очиститься душой, пусть вместо церкви идет в адмиральскую баню по соседству. Ибо в невинности всегда отмывали самые сомнительные руки. А ваше раскаяние всегда приходит слишком рано, оно ковыляет впереди деяния.

Зачем так свято — революционно — современно!, когда этическое все равно свисает сзади вместо хвоста... Будущее принадлежит человеку-рентгену. Контролируемое подсознание должно стать требованием дня. Для этого перед грядущим длительным сном тщательно промассируйте ваши сновидения с помощью дада.

Вы

Пожиратели бананов и люди в каяках!

Просрите черепа и застрахуйте барабанные перепонки от ... музыки будущего и хмеля гуманности. Учтите, что вашу судьбу знает один человек тут за углом, которому достаточно почтовой открытки... Не бойтесь. Теософские свиные мочевые пузыри легко перенесут овощную плоть к спасительному бессмертию, а генерал-суперинтендант Вотан трубит «старого десаутянина»³³⁶ в простату под аккомпанемент флигель-адъютанта фон Паулюса. Великая призовая загадка, жив ли Христос, преобразована в проблему: А р о д и л и с ь л и В ы ?

Вальтер Меринг

Пейзаж

Вечером мы будем гулять по параллельным дорогам

ДЕРЕВО у н
БЫЛО л а
ВЫШЕ в которую
ЧЕМ ты ся
ГОРА смотришь

НО
ГОРА ТЕКУЩИЙ
БЫЛА ТАКОЙ ПОТОК
ШИРОКОЙ НЕ
ЧТО ПРЕВОСХОДИЛА НЕСЕТ
ПРЕДЕЛЫ ЗЕМЛИ РЫБ

ОСТОРОЖНО
НА ТРАВЕ НЕ ИГРАТЬ
ОТКРОВЕННО ОКРАШЕНО

Пение ведет овец в стойло

Винсент Уидобро

Paysage

Le soir on se promènera sur des routes parallèles

L'ARBRE
ETAIT
PLUS
HAUT
QUE LA
MONTAGNE

La lune
ou
tu te regardes

MAIS LA
MONTAGNE
ETAIT SI LARGE
QU'ELLE DEPASSAIT
LES EXTREMITES
DE LA TERRE

LE FLEUVE
QUI
COULF
NE
PORTE
PAS
DE
POISSONS

ATTENTION A NE PAS
JOUER SUR L'HERBE
FRANCHEMENT PEINTE

Une chanson conduit les brebis vers l'étable

Vincente HUIDOBRO

Рекламное общество дада

Берлин-Шарлоттенбург, Кантштрассе 118

Дирекция Х.ЭРЛИХ

Генеральные представители:

Хюльзенбек, Хаусманн, Гросс, Херцфельд.

Глубокоуважаемый господин

Мы обстоятельно ознакомились с Вашим предприятием и должны Вас спросить: Все ли Вы сделали для Вашего дела? Реклама — путь к успеху. Рекламы, которую Вы делаете для Вашего предприятия, не достаточно. Ваша реклама должна стать **психологичней и дальновидней**. Вы должны влиять на внушаемость покупателей способом рекламы. Мы являемся специалистами в области **печатной рекламы**. У нас блестящие связи с отечественными и иностранными редакциями, наши представители находятся в **Чикаго, Ньюйорке, Мадриде, Риме, Цюрихе**. Мы располагаем обширным штатом писателей и первоклассных рисовальщиков. У нас Вы получите самые убедительные **плакаты, брошюры**, передовые в художественном исполнении и продуманные до мелочей в текстовом. Наша реклама **бесстыдна**.

Мы отличаемся от других рекламных фирм тем, что мы не применяем привычных средств, а придаем каждому нашему шагу индивидуальную форму. **Придите к нам с Вашими проблемами. Дада** создано для Вас.

Задумывались ли Вы когда-нибудь, какие преимущества сулит Вам то, что мы могли бы, опираясь на наши связи с редакторами и издателями, отметить Ваше предприятие в **книгах и газетах?**

Осознали ли Вы в этой связи, что означает
целая армия людей-сендвичей и

Дада – Демонстрация

в

рекламно-техническом

плане?

Рекламное бюро дада
ожидает Вашего телефонного
звонка ежедневно с 4 до 6 часов
полудни и с 9 до 11 утра

8998 Штайн-плац

dada - Reklame - Gesellschaft

Direktion H. EHRLICH
 Berlin-Charlottenburg, Kantstrasse 118

Generalvertreter:
 Huelsenbeck, Hausmann, Grosz, Herzfeld.

Sehr geehrter
 Herr

Wir haben uns eingehend mit Ihrem Unternehmen befaßt und müssen Sie fragen: Haben Sie schon das Ausserste für Ihr Geschäft getan? Die Reklame ist der Weg zum Erfolg. Die Reklame, die Sie für Ihr Geschäft machen, genügt nicht. Ihre Reklame muß *psychologischer und weitblickender* werden. Sie müssen die Suggestibilität des kaufenden Publikums durch die Art der Reklame zwingend beeinflussen. Wir sind Spezialisten auf dem Gebiete der *Pressereklame*. Wir haben glänzende Beziehungen zu den in- und ausländischen Redaktionen, unsere Vertreter befinden sich in *Chicago, Newyork, Madrid, Rom, Zürich*. Ein großer Stab von Schriftstellern und erstklassigen Zeichnern steht uns zur Verfügung. Sie erhalten bei uns die schlagendsten *Plakate, Broschüren*, neu in der zeichnerischen Form und textlich auf das Tiefste durchdacht. Unsere Reklame ist *skrupellos*.

Wir unterscheiden uns von anderen Reklameinstituten dadurch, daß wir nicht die gewöhnlichen Mittel verwenden, sondern jedem unserer Schritte eine individuell durchgebildete Form verliehen. *Kommen Sie mit Ihren Sorgen zu uns. Dada ist das für Sie Geeignete.*

*Das Dadareklamebüro erwartet
 Ihren telephonischen Anruf
 nachmittags von 4 bis 6 Uhr,
 morgens von 9 bis 11*

8998

Stellen-
 platz

*Haben Sie einmal darüber nachgedacht,
 welche Vorteile Ihnen daraus erwachsen, daß wir
 auf Grund unserer Beziehungen zu Herausgebern
 und Verlegern Ihr Geschäft in
 Büchern und Zeitschriften
 hervorheben können?*

*Sind Sie sich dessen bewusst geworden, was
 ein Heer von Sandwichmen und ein*

Dada - Umzug

für Sie
 reklametechnisch

bedeuten?

Дадаистские изречения

Франсис Пикабия заявляет, что культурный человек вправе иметь только одну специальность, а именно: быть культурным!

Тристан Тцара уже заявил о своем участии в движении дада.

Жорж де Зайя еще не вполне уверен, что современная живопись является делом рук серьезных людей, он не любит тех, кто подшучивает над публикой.

Метценже заявляет, что с ним кубизм достиг своего кульминационного пункта! Ему хотелось бы наконец начать что-нибудь новенькое!

Филипп Супо только что покончил с собой в Женеве.

Арп приглашен в ЛОНДОН для инсталляции крокодиариума с живыми венецианскими древесными корнями на месте прежнего королевского аквариума.

Мы принадлежим своего рода сентиментальному туристическому клубу.

А н д р е Б р е т о н

Марсель Дюшан больше не занимается искусством, с тех пор как он открыл новое средство, чтобы поставить мат, а именно: с помощью ленточки и резиновой шапочки для купания! (спешите увидеть!)

Л у и з а М а р г е р и т

Вальтер Конрад Аренсберг еще не открыл этого средства, он ограничивается шахом королю!

М а р с е л ь Д ю ш а н

С каких это пор заключенные имеют право решающего голоса в постановлениях генерального штаба!

В глазах есть нечто гастрическое

Легкие похожи на уши!

Ж . Р и б м о н - Д е с с е н ь

Даймонид после тщательных опытов признал людей свиньями в вуалях.

Антидадаизм это болезнь – автоклептомания; нормальное состояние — это даДА!

Средство для хорошего пищеварения знает УОЛТ МЕРИН: monotheism против moneytism!³³⁷ Множь регенеративные возможности в живом теле!

ХЮЛЬЗЕНБЕК отправился в поездку по стране! Ознакомьтесь с его специальными трудами!

Господа революционеры, Ваши идеи столь же ограничены, как мысли какого-нибудь мещанина из Безансона

Ф р а н с и с П и к а б и а

De chef is de baas³³⁸

П о л ь С и т р о е н Центральная дадаистская
(Голландия) комиссия по культуре

God save la famille Dada. dieu tambour-major³³⁹.

Слюна остается густой! от этого суеверия погибла

Германия! В а л ь т е р М е р и н г

Самые прекрасные двери – те, за которыми говорят:
именем закона, откройте!

Миром будет править хлорка и линии наших рук!

С у п о и Б р е т о н (Париж)

Люди — это свиньи в вуалях!

Х ю л ь з е н б е к Д а й м о н и д М е р и н г

Вечность! Вечность! Дайте досчитать хоть

до десяти! Л у и А р а г о н (Париж)

Альфред Штиглиц по возвращении из путешествия
во Францию рассчитывает возобновить издание своего ревью:

Camera Work! М а р и у с д е З а й я (Нью-Йорк)

М. де Зайя в Нью-Йорке становится все больше
и больше Людовиком XIV в жанре «Дюфайель».

Р о з е м б е р г (Нью-Йорк)

ЭДГАР ВАРЕЗ, также именуемый «ангелом Нью-
Йорка», завершает танец «Холодного Крана».

А н д р е Р у з в е л ь т (Нью-Йорк)

Моральное само собою недоразумеется!

Э д г а р Ф и р н ³⁴⁰

Э.Блумфилд (Голландия) шел нагишом, в одних
только варежках от Пурмеренда³⁴¹ через Бильдердейкстраат³⁴²
в Хильверсюм³⁴³.

everybody jimmist now.....³⁴⁴

Д а д а м е р и к а ³⁴⁵

Сим Мы сдаем дада на руки лучшим семействам!

Ц е н т р а л ь н ы й с о в е т д а д а

Что я думаю завтра....?³⁴⁶

Г е о р г Г р о с с

«Альманах дада» вышел

из печати в октябре 1920 г. По замыслу редактора сборника, лидера берлинских дадаистов Рихарда Хюльзенбека, сборник должен был отразить историю дадаизма за четыре года его существования с момента основания «Кабаре Вольтер» в Цюрихе в 1916 г. За эти годы дадаизм из локального события культурной жизни Цюриха превратился в активное движение с центрами в Берлине, Париже, Нью-Йорке. Дадаистские группы образовались в Кельне, Ганновере и Амстердаме. Дадаисты выпускали собственные журналы, устраивали манифестации, выставки, турне по городам, о дадаистах наперебой писали газеты. 1920 год был зенитом интернационального движения дада. В этом же году Р.Хюльзенбек опубликовал свои книги «En avant dada» (Ганновер, изд-во П.Штегеманна) и «Дада побеждает!» (Берлин, изд-во «Малик»), посвященные истории и анализу движения дада. Летом 1920 г. в галерее Бурххардта в Берлине проходила «Первая международная ярмарка дада», организованная членами «Клуба дада» — Г.Гроссом, Д.Хартфилдом и Р.Хаусманном. В январе 1920 г. Т.Тцара приехал в Париж, который сразу стал активным центром дадаистского движения.

Замысел масштабной публикации документов дадаизма относится еще к 1919 г., когда Т.Тцара и Р.Хюльзенбек носились с идеей создания «Атласа дада» — «Dadako». Договор об издании «Атласа...» был заключен Р.Хюльзенбеком и Д.Хартфилдом с издателем К.Вольфом 16 июня 1919 г. Однако из-за идейных разногласий между лидерами и финансовыми трудностей проект так и не был осуществлен. В феврале 1920 г. К.Вольф окончательно отверг публикацию «Dadako» и предложил Т.Тцаре выкупить часть уже готовых материалов. Тцара планировал самостоятельно завершить проект и издать «Атлас дада» уже под названием «Dadaglobe» в парижском издательстве Ж.Кокто и Б.Сандрара «La Sirene». «Dadaglobe» должен был стать внушительным изданием, включавшим стихи, тексты 50 дадаистов из разных стран и около 100 репродукций, с гигантским тиражом в 10 тыс. экз. Однако и этот вариант не был воплощен в жизнь. В настоящее время разрозненные листы «Атласа дада» находятся в Париже, в Библиотеке Дусе, где хранится наследие Т.Тцары, а также в архиве Берлинской галереи.

«Альманах дада», выпущенный Р.Хюльзенбеком по горячим следам несостоявшегося «Атласа дада», стал более скромным, но удачным воплощением идеи.

«Альманах дада» открывается «Цюрихской хроникой» Тристана Тцары. Тцара представляет историю дада как калейдоскоп имен и хаос событий. Хюльзенбек, критикуя Тцару в своих книгах «Дада побеждает!» и «En avant dada», напротив, пытается представить дада как мощное целенаправленное движение, инициатором которого был Х.Балль, а идеологом — сам

Р.Хюльзенбек. В этом, в частности, лежала суть разногласий при подготовке «Dadako». Возглавив парижское движение дада, Тцара стремился подчеркнуть преемственность цюрихского и парижского дада и претендовал на роль единственного лидера интернационального движения. Хюльзенбек же считал центром дада-интернационала Берлин, «Клуб дада» — мозговым центром дадаизма как политической силы.

Рождение дадаизма относится к 1916 г. Тогда, в разгар первой мировой войны, нейтральная Швейцария была наводнена эмигрантами из разных стран, скрывавшимися от мобилизации, шовинизма и ужасов войны. Х.Арп вспоминал: «В то время Цюрих был оккупирован армией революционеров, реформаторов, поэтов, художников, композиторов-модернистов, философов, политиков и апостолов мира из разных стран. Они собирались преимущественно в кафе “Одеон”. Там каждый стол был экстерриториальным владением той или иной группы. Дадаисты занимали два стола у окна. Напротив них сидели писатели Ведекин, Леонхард Франк, Верфель, Эренштейн и их друзья. По соседству с этим столом в жеманной позе расположилась чета танцоров Захаровых и с ними художница баронесса Марианна Веревкина и художник фон Явленский. В моей памяти всплывает пестрый калейдоскоп прочих господ: поэтесса Эльза Ласкер-Шюлер, Хардекопф, Йоллос, Флаке, Перроте, художник Лео Лейппи, основатель “Альянса”, танцор Моор, танцовщица Мэри Вигманн, Лабан, патриарх всех танцоров и танцовщиц, и торговец картинами Кассирер»(2.59)(*).

Немецкие эмигранты Хуго Балль и его жена Эмми Хеннингс долго искали в Цюрихе работу, прежде чем Баллю, мюнхенскому драматургу и режиссеру, пришла в голову мысль открыть собственное литературно-художественное кабаре. Ему удалось договориться с владельцем небольшого помещения, бывшей молочной, по адресу: Шпигельгассе, 1, — и начать подготовку программы. Приятель Балля, румынский студент-архитектор Марсель Янко вскоре привел своего соотечественника — Тристана Тцару, с которым был знаком еще по Бухаресту. Тцара с энергией и энтузиазмом принял на себя часть хлопот по организации кабаре, которое по предложению Х.Балля стало называться «Кабаре Вольтер». К открытию, состоявшемуся 5 февраля 1916 г., художником М.Слодки была сделана афиша. В программе этого вечера Балль читал тексты Вольтера, Тцара декламировал собственные стихи. На стенах была представлена живопись и графика Х.Арпа, П.Пикассо (из собрания Х.Арпа), М.Слодки, А.Сегала и др. Музыкальная программа помимо произведений С.Рахманинова и К.Сен-Санса включала выступление «Хора ре-

(*) См.: Литература (первое число обозначает порядковый номер книги, второе — номер страницы цитируемого текста).

волюционеров» и балалаечного оркестра. Так, с первого дня существования «Кабаре Вольтер» наметилась схема, ставшая традиционной для цюрихских суаре: живопись—музыка—декламация. Вскоре к работе «Кабаре» подключился приехавший из Берлина давний друг Х.Балля — Р.Хюльзенбек.

Тогда, в феврале 1916-го, слово «дада» еще не звучало в «Кабаре Вольтер». Балль писал, что изобрел его 18 апреля 1916 г. Тцара и Хюльзенбек впоследствии оспаривали первенство. Хюльзенбек вспоминал, что это слово он случайно нашел в немецко-французском словаре, когда они с Хуго Баллем подыскивали сценический псевдоним для певицы кабаре мадам Леруа (16.10). Выяснилось, что забавное слово «дада» по-французски обозначает деревянную лошадку и детский лепет. В своем дневнике 18 апреля Балль записал: «Дада в румынском значит — да, да, во французском лошадку-качалку и лошадку на палочке. Для немца это символ нелепой наивности и чадолюбивой привязанности

Ресторан «Meierei» в Цюрихе.
Здесь в 1916 г. открылось
«Кабаре Вольтер»

к детской коляске» (4.95). В Цюрихе с 1891 г. существовала известная парфюмерная фирма «Bergmann & Co», выпускавшая бальзам для волос и мыло «Дада». На товарном знаке фирмы были изображены перекрещенные детские лошадки. В своем манифесте по случаю открытия первого вечера дадаистов в Цюрихе 14 июля 1916 г. Х.Балль обыгрывал слово «дада» и помимо прочего восклицал: «Дада — лучшее в мире цветочное мыло!» (8.256). Вот так, случайно, возникло название «дада».

Тцара в манифесте 1918 г. писал, что «дада ничего не означает». Во всяком случае, сначала это действительно было так. Дада — словечко из детской «зауми» — звучало смешно, как по-русски «бо-бо» или «бя-бя». Пустой звук, своего рода интеллектуальная игра, когда можно ткнуть пальцем на что-то забавное, странное, необычное и сказать — вот это дада! Это был тот случай, когда означающее появилось раньше означаемого. Хюльзенбек писал: «Дада появилось раньше дадаистов, без их ведома; это было *conceptio immaculata*...» (непорочное зачатие. — М.И.) (16.21). «Дада фактически просто как слово завоевало большую часть мира, не будучи связанным с какой-либо личностью... Истинный смысл дадаизма уже позднее в Германии

постигли люди, усердно его пропагандировавшие» (16.23). Еще конкретнее высказался в своем «Манифесте на первом вечере дадаистов» Х.Балль: «У каждого дела есть свое слово; здесь слово само стало делом» (32.317).

Работая над автобиографическим романом «Фламетти, или Дендизм бедняков», опубликованным в 1918 г. в издательстве Эриха Райса (Берлин), Балль обнаружил игру слов «дадаизм» и «дендизм» и для себя поставил между ними знак равенства. На протяжении 1916–1917 гг., во время существования «Кабаре Вольтер» и «Галереи дада», Х.Балль постоянно размышлял над определением истинного дадаиста. В дневнике от 12 июня 1916 г. он писал: «Дадаист любит необычное, даже

Хуго Балль в самодельном костюме.
«Кабаре Вольтер», Цюрих, 1916

абсурдное» (4.98). Почти через год, 11 апреля 1917 г., он сформулировал следующее определение: «Для немецкого словаря. Дадаист: ребячливый, донкихотствующий человек, увлеченный игрой слов и грамматическими фигурами» (4.154). В представлении Х.Балля дадаист — персонаж романтический, немного непоследовательный и стильный человек. Довоенное прошлое драматурга и режиссера Балля тесно связано с экспрессионистским театром, и идеальный образ героя-одиночки во многом обусловлен этой связью. Балль был одержим идеей создания синтетического театра. В «Кабаре Вольтер» он намеревался представить «синтез современных художественных и литературных направлений. Просветительские

и художественные идеалы как программа варьете — таков наш своего рода “Кандид” против времени» (6.155). По замыслу Балля, кабаре должно было действовать как небольшая театральная сцена, как артистический клуб с лекциями и дискуссиями и как выставочное помещение. Еще в Мюнхене в 1912 г. Балль был дружен с В. Кандинским и увлекся его вариантом идеи «Gesamtkunstwerk» — комплексного, синтетического произведения, в котором сливаются разные автономные виды искусства. Х.Рихтер вспоминал, что «под влиянием Кандинского с

его идеей *Gesamtkunst..*, Балль организовывал выставки с обширной программой — танец, музыка, лекции...» (23.202).

Балль был вдохновлен книгой В.Кандинского «О духовном в искусстве». В своем докладе о Кандинском, прочитанном 7 апреля 1917 г., Балль цитировал фрагменты этой книги, и, в частности, тот, который был особенно важен для его замысла:

Так же, как в музыке или живописи не существует «безобразного звучания» и внешнего «диссонанса», т.е. так же, как в этих двух искусствах всякий звук и созвучие прекрасны (целесообразны), если вытекают из внутренней необходимости, так в скором времени и в танце будут чувствовать внутреннюю ценность *каждого* движения, и внутренняя красота заменит внешнюю. От «некрасивых» движений, которые теперь внезапно и немедленно становятся прекрасными, тотчас исходит небывалая мощь и живая сила. С этого мгновения начинается танец будущего.

Этот танец будущего, который, таким образом, становится на высоту современной музыки и живописи в качестве третьего момента, и получит сейчас же способность осуществить *сценическую композицию*, которая будет первым произведением *монументального искусства*. Сценическая композиция сначала будет состоять из следующих трех элементов:

- 1) Из музыкального движения,
- 2) Из живописного движения,
- 3) Из движения художественного танца.

...Представьте себе только преисполненный счастьем новый мир трех мощных элементов, которые будут служить одной творческой цели (31.94–95).

Не случайно в программе «Кабаре» вскоре приняли участие и танцовщицы группы Р.Лабана, знаменитого хореографа, открывшего в Цюрихе свою школу в феврале 1916 г. Ассистентки Лабана и ученицы его школы — Катя Вульф, Мэри Вигманн, Клер Вальтер, Сюзанна Перротте — становятся постоянными участницами дадаистских вечеров. Дадаистские и кубистические танцы на фоне масок М.Янко, произведений В.Кандинского и Х.Арпа, живая музыка в сочетании с шумовыми эффектами и декламацией воплощали синтез искусств в единое монументальное произведение — ту сценическую композицию, о которой писал В.Кандинский.

Влияние Кандинского сказалось и на опытах фонетической поэзии Балля. Балль весьма заинтересовался лишенными семантики стихами Кандинского, которые тот начал писать с 1912 г., и опубликовал два стихотворения из цикла «Звуки» в альманахе «Кабаре Вольтер», декламировал из Кандинского на выставке «Sturm» 14 апреля 1917 г. В докладе о Кандинском, прочитанном в «Галерее дада», Балль называл его новатором в области поэзии: «Никто, даже футуристы, не пытались произвести подобную решительную пурификацию языка. И Кандинский сделал следующий шаг. В «Желтом звуке» он первым обнаружил и использовал абстрактнейшее звуковое выражение, со-

Эмми Хеннингс
с самодельной куклой, 1916

стоящее лишь из гармонизированных гласных и консонант» (3.53). Хюльзенбек считал поэзию «господ Балля, Тцары, Хюльзенбека и, прежде всего, исключительно интересные, выходящие за пределы логики и грамматических условностей стихи Кандинского» типичными опытами современной лирики (17.19).

Интерес к фонетической поэзии был вызван недоверием к языку как носителю современной цивилизации: «Я не хочу слов, которые изобретены другими. Все слова изобретены другими... Стих — это повод по возможности обойтись без

слов и языка! Этого проклятого языка, липкого от грязных рук маклеров, от прикосновений которых стираются монеты», — писал Балль в «Манифесте по случаю открытия» (32.317). Фонетическая поэзия стала следующим шагом после верлибра — поэзии свободных слов, которую провозглашали футуристы. Свои первые «звуковые стихи» («Lautgedichte») Балль прочитал 23 июня 1916 г. в «Кабаре Вольтер». Это были «Лабада песня облакам» и «Караван», в котором Балль имитировал природные звуки — «монотонную поступь слонов» (10.28):

благо бунг
благо бунг
...
тумба ба-умф

В фонетической поэзии первостепенную роль играют высота и продолжительность звука, ее звучание зависит от авторской манеры исполнения. В данном случае, как пишет Балль в дневнике, ритм и интонации его голоса напоминали проповедническую ламентацию (10.28). Подобные стихи, «немые» в визуальном восприятии, оживают только в момент декламации. «Прасоната» К.Швиттерса 1922 г., грамофонная запись которой была сделана автором в 1925 г., позволяет услышать уникальную авторскую интерпретацию этой вокальной композиции из певучих гласных, грассирующих «р» и рядов согласных несуществующего «заумного» языка.

Стремлением уйти от языковых штампов объяснялось и обращение к экзотической «негритянской поэзии». Свои

первые «негритянские» стихи Р.Хюльзенбек прочитал на вечере экспрессионистов, организованном совместно с Х.Баллем 12 мая 1915 г. в Берлине. Этнографические стихи Р.Хюльзенбека и Т.Цары, которые читались на вечерах в «Кабаре Вольтер», были созданы метаграмматическим способом, т.е., например, с использованием лексического материала экзотических языков народов Африки и Океании, или же просто имитировали их звучание. Чтение этих стихов сопровождалось негритянскими ритмами, извлекаемыми из всевозможных ударных инструментов — бубнов, барабанов.

К характерным опытам дадаистской поэзии относилось и симультанное чтение. Принцип симультанизма, подхваченный дадаистами у итальянских футуристов, обладал весьма важным для дада элементом спонтанности и случайности. Одновременная декламация стихов на разных языках несколькими чтецами, по словам Р.Хюльзенбека, была сродни исполнению музыкального произведения, в котором «разнообразие инструментов создает сплоченный эффект оркестра» (17.19). В постановках фонетической поэзии дадаисты применяли принцип диссонанса, в свое время провозглашенный В.Кандинским. Чтение сопровождалось грохотом кастрюль и звоном бубенцов. Шумовые эффекты, брюитистскую музыку дадаисты использовали, не учитывая философии футуристов, для которых симфония криков, выстрелов и отрывистых команд стала отражением движения. Как пишет Хюльзенбек, дадаисты просто хотели абстрактного искусства (16.13).

Параллелью фонетической поэзии, двенадцатитоновой музыке была абстрактная живопись. Художественный язык цюрихского дада сформировался на основе абстрактных экспериментов Пикассо, Брака, Кандинского. Сильное влияние, по признанию дадаиста Х.Рихтера, на его творчество того времени оказали работы русского художника А.фон Явленского, связанного с группой «Синий всадник»: «Многочисленные музыкальные вариации голов Явленского — одно из самых сильных моих впечатлений того времени. Возможно, они повлияли на мои собственные опыты» (23.71). Живопись футуристов цюрихские дадаисты, напротив, недолюбливали. Х.Арп считал, что футуристы делают «человечков» и не способны постичь мир абстрактных идей (17.16). «Абстрактное искусство значило для нас в то время, когда мы каждый вечер танцевали, пели и декламировали в «Кабаре Вольтер», то же, что неперенная честность. Натурализм был психологическим оправданием доводов бюргера, в котором мы видели своего смертельного врага» (17.11).

Дадаисты боготворили «скульптоживопись» А.Архипенко, а его самого считали «президентом дадаистского движения»: «Архипенко, которого мы чтити как недостижимый образец в пластическом искусстве, утверждал, что искусство не должно быть ни реалистическим, ни идеалистическим, оно должно быть

первые «негритянские» стихи Р.Хюльзенбек прочитал на вечере экспрессионистов, организованном совместно с Х.Баллем 12 мая 1915 г. в Берлине. Этнографические стихи Р.Хюльзенбека и Т.Цары, которые читались на вечерах в «Кабаре Вольтер», были созданы метаграмматическим способом, т.е., например, с использованием лексического материала экзотических языков народов Африки и Океании, или же просто имитировали их звучание. Чтение этих стихов сопровождалось негритянскими ритмами, извлекаемыми из всевозможных ударных инструментов — бубнов, барабанов.

К характерным опытам дадаистской поэзии относилось и симультанное чтение. Принцип симультанизма, подхваченный дадаистами у итальянских футуристов, обладал весьма важным для дада элементом спонтанности и случайности. Одновременная декламация стихов на разных языках несколькими чтецами, по словам Р.Хюльзенбека, была сродни исполнению музыкального произведения, в котором «разнообразие инструментов создает сплоченный эффект оркестра» (17.19). В постановках фонетической поэзии дадаисты применяли принцип диссонанса, в свое время провозглашенный В.Кандинским. Чтение сопровождалось грохотом кастрюль и звоном бубенцов. Шумовые эффекты, брютитистскую музыку дадаисты использовали, не учитывая философии футуристов, для которых симфония криков, выстрелов и отрывистых команд стала отражением движения. Как пишет Хюльзенбек, дадаисты просто хотели абстрактного искусства (16.13).

Параллелью фонетической поэзии, двенадцатитоновой музыке была абстрактная живопись. Художественный язык цюрихского дада сформировался на основе абстрактных экспериментов Пикассо, Брака, Кандинского. Сильное влияние, по признанию дадаиста Х.Рихтера, на его творчество того времени оказали работы русского художника А.фон Явленского, связанного с группой «Синий всадник»: «Многочисленные музыкальные вариации голов Явленского — одно из самых сильных моих впечатлений того времени. Возможно, они повлияли на мои собственные опыты» (23.71). Живопись футуристов цюрихские дадаисты, напротив, недолюбливали. Х.Арп считал, что футуристы делают «человечков» и не способны постичь мир абстрактных идей (17.16). «Абстрактное искусство значило для нас в то время, когда мы каждый вечер танцевали, пели и декламировали в “Кабаре Вольтер”, то же, что неперемнная честность. Натурализм был психологическим оправданием доводов бюргера, в котором мы видели своего смертельного врага» (17.11).

Дадаисты боготворили «скульптоживопись» А.Архипенко, а его самого считали «президентом дадаистского движения»: «Архипенко, которого мы чтили как недостижимый образец в пластическом искусстве, утверждал, что искусство не должно быть ни реалистическим, ни идеалистическим, оно должно быть

реальным (wahr). Дадаизм должен дать новый толчок подлинности в этом смысле слова», — писал Хюльзенбек (16.11). Интересно отметить, что Хюльзенбек выделяет именно Архипенко, а не М.Дюшана, выставявшегося вместе с ним на «Armory show» в 1913 г. в Нью-Йорке. Идея реального искусства, о которой пишет Хюльзенбек, к тому времени была осуществлена М.Дюшаном в его «ready made» — «готовых объектах», воплощающих дадаистские мечты об уничтожении искусства и полном слиянии его с жизнью. Обращение к самой реальности и работу с нею считал важнейшим достижением дадаизма В.Сернер.

Об этом говорится в статье «Дада-искусство» из «Альманаха дада»: «Речь более не шла о вещах, которые можно увидеть, а о том, как они могут быть непосредственно использованы людьми. Из мира, из своего мира, производился странный, пестрый, дикий выбор, который художник лишь подписывал».

Идея создания своей «Галереи дада» возникла почти через год после открытия «Кабаре Вольтер» и была осуществлена в середине марта 1917

г. «Галерея дада» открылась выставкой «Sturm» с работами В.Кандинского, П.Клее, О.Кокошки и др. Р.Хюльзенбек к тому времени уже вернулся в Берлин, и «Галерея дада» представляла кураторскую деятельность

Х.Балля и Т.Тцаря. Хюльзенбек, со своей стороны, был недоволен той смесью экспрессионистских, футуристских и кубистических произведений, которую представил под видом «нового искусства» в «Галерее дада» Тристан Тцара: «В залах Галереи дада мой нос чувствует дух Людовика Четырнадцатого; я представляю господина Тцарю, как он, в рокайльных туфлях с пряжкой, чуть наклонив голову, обхаживает пожилых дам с чашкой чая, которые — ах, как это восхитительно — интересуются молодым искусством» (17.24).

Цюрихские дадаисты, в отличие от футуристов, все же не отказывались от искусства прошлого. Они считали, что дадаизм — движение молодое, но дада существовал всегда: «...он как мотылек-однодневка, но братья его среди вечных колоссов долины Нила» (Р.Хюльзенбек). В программе вечера «Старое и новое искусство» дадаисты попытались обозначить в ста-

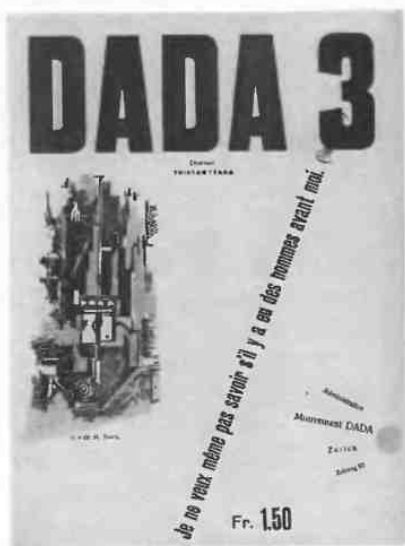

Программа «Вечера нового искусства» в Галерее дада. Цюрих, 1917

ром искусстве проявления дада, видя их в странностях, гротесках, в удивительных выражениях произведений итальянских средневековых примитивов, в текстах мистиков и экзотической ритуальной поэзии. Т.Тцара писал в «Манифесте дада 1918»: «Я люблю старое искусство за его новизну». Это весьма важное высказывание Тцары характеризует то в корне отличное от футуризма отношение к искусству прошедших веков, которое впоследствии будет принято французскими сюрреалистами.

«Галерея дада» просуществовала недолго, в ее помещениях было организовано шесть суаре, а 1 июня 1917 г. «Галерея» закрылась на «бессрочные каникулы». Х.Балль и Э.Хеннингс покинули Цюрих, лидером цюрихских дадаистов стал Т.Тцара. Под его руководством прошли программные вечера «Суаре Тристана Тцары» и знаменитое восьмое суаре в зале «Zum Kaufleuten», под его редакцией выходили номера журнала «Dada» и «Zeltweg». Тогда о дадаизме уже узнали в Париже, и А.Бретон вступил с Тцарой в переписку. Хюльзенбек, находясь в Берлине, весьма негативно оценивал деятельность Тцары и особенно был недоволен третьим номером журнала «Dada». Тцара выпустил его в двух вариантах, в одном из которых тексты немецких авторов (стихи Я. ван Ходдиса и текст самого Р.Хюльзенбека) были заменены текстами французов и итальянцев. Хюльзенбек был возмущен двуличием Тцары: «Господин Тцара, который величает себя самым свободным человеком в мире и каждый день с гордостью демонстрирует свои газетные вырезки, которого в Париже считают великим человеком, а в Италии почитают как второго Данте, — Тристан Тцара оказался настолько зависим от национальной ненависти, он настолько озабочен своей *sella curulis litteraria* ("курульным креслом в литературе" (лат.) — здесь: высоким положением в литературе. — М.И.) в воюющих странах, что повторил свои публикации, сделав отдельное немецкое и французское издание» (17.25).

Наряду с симультанизмом и брюитизмом дадаисты объявили важнейшим своим принципом использование «новых материалов» в искусстве. Основным достижением кубизма дадаисты считали введение в живописное произведение газет-

Обложка журнала «Dada 3». Цюрих, декабрь 1918

ных вырезок, металла, песка, ткани и других «новых материалов» из реальной действительности. В кругу цюрихских дадаистов Марсель Янко первым стал делать рельефы из гипса, композиции из бумаги, конского волоса, проволоки и тканей. Работы цюрихских дадаистов зачастую балансировали на грани между станковым производением и прикладным искусством: деревянные рельефы румына М.Янко, ковры Х.Арпа, Софи Тойбер, Алисы Бейли, аппликации из тканей и бумаги. Поиски новых материалов шли параллельно с поиском новых форм в искусстве — «открытием» дадаизма стали абстрактные маски М.Янко, напоминающие африканские, или маски греческого театра; дадаистские головы и марионетки С.Тойбер, деревянные рельефы Х.Арпа. Еще в 1916 г. С.Тойбер и Х.Арп решили отказаться от живописи масляной краской. Пытаясь уйти от «иллюзионизма» традицион-

Софи Тойбер
в дадаистском костюме, 1918

Софи Тойбер
с «дадаистской головой», 1920

ной живописи, они провозгласили «конкретное искусство» и — свой основной принцип — творчество по законам случая, по которым живет природа. Например, Арп и Тойбер разрывали бумагу, обрывки которой произвольно падали на разложенный на полу лист бумаги и затем приклеивались. Этот метод позволял преодолеть авторскую субъективность, получалась композиция, возникающая по принципу случайности. Арп зарисовывал тушью с натуры ветки, корешки, камни и затем «упрощал» их до формы овала и динамичных криволинейных фигур. Биоморфные рельефы Арпа не имитировали живую форму, а являлись ее случайным эхом. Искусство, по убеждению Арпа, не должно подражать природе, а должно быть ее органичной частью. «Оно растет у меня, как ногти на ногах. Я должен его срезать, а оно у меня всегда вырастает снова» (8.122).

Случайность была музой дадаизма и синонимом реальности. Т.Тцара позволял воле случая влиять на события и поэтому принципиально настаивал на импровизации и экспромте. Например, во время постановки пьесы О.Кокошки «Сфинкс и соломенное чучело» он находился за сценой и должен был обеспечить «громы и молнии», но, как пишет Х.Балль, «он метал молнии и грохотал не в том месте и полностью создавал впечатление, что все это особый эффект режиссуры, умышленный закулисный конфуз. В конце концов, когда господин Фирдоуси должен был упасть, все запуталось в проводах и лампах» (8.261). В одном из манифестов 1920 г. Тцара предложил дадаистский метод составления стихов по принципу случайности:

Возьмите газету.
Возьмите ножницы
Выберите в этой газете статью, по величине соответствующую предполагаемой вами поэме
Вырежьте статью
Затем старательно вырежьте каждое слово этой статьи и положите в мешок
Легонько потрясите
Потом вынимайте каждую вырезку одну за другой в том порядке, в каком они вышли из мешка
Спишите точно
Поэма будет похожа на вас
И вот вы поэт — бесконечно оригинальный, с удивительной тонкостью восприятия — хотя не всегда доступной пониманию (перевод русского дадаиста Сергея Шаршуна из его книги «Дадаизм: Компильция») (38.3).

О влиянии случайного много раз высказывался Р.Хюльзенбек, в частности рассуждая о симультанизме, который способен передать цепь случайных событий. Динамика жизни, управляемой случаем, и есть дадаизм:

Но не успел Ты оглянуться, как почтальон принес Тебе первую телеграмму, в которой говорится, что все Твои свиньи сдохли от собачьего бешенства, Твой фрак сбросили с Эйфелевой башни и Твоя экономка заболела костоедой ... вдруг тот же почтальон приносит Тебе телеграмму, что все куры, которые у Тебя были, сдохли от ящура, Твой папа упал на навозные вилы и околел, а Твоя мать слегла от забот по поводу ее серебряной свадьбы (может быть, сковородка и осталась висеть у нее на ушах, я уж не знаю) ... Дни идут за днями как движения Твоего кишечника, а Ты, который так часто подвергался опасности подавиться рыбной костью, все еще жив. ... И кто знает, не стоит рано радоваться, быть может, завтрашний день застанет тебя за столом — перо готово к бою — склонившимся над Твоим новым романом «Выродки». Кто знает! Это и есть дадаизм чистой воды, государи мои (16.17).

Знаковой случайностью дадаисты считали и тот факт, что по соседству с «Кабаре Вольтер» на Шпигельгассе жил в то время В. Ленин. Х. Арп упоминал даже, что его видели в «Кабаре» (2.60). Х. Балль в своем дневнике от 7 июня 1917 г. записал: «Странные случайности: В то время как мы в Цюрихе, на Шпигельгассе, 1, открыли кабаре, напротив нас, в том же самом Шпигельгассе, если не ошибаюсь в доме № 6, жил господин Ульянов-Ленин. Он должен был каждый вечер слышать нашу музыку и тирады, уж не знаю, насколько с удовольствием или пользой. А в то время, когда мы открывали галерею на Банхофштрассе, русские отправились в Петербург, чтобы поставить на ноги Революцию. Может быть, дадаизм — это знак и поза противостояния большевизму? Может, он противопоставляет деструкции и холодному расчету совершенно донкихотскую, абсурдную и непостижимую сторону мира? Будет интересно понаблюдать, что произойдет у них и что у нас» (4.167). Хюльзенбек тоже отмечал это совпадение в одной из своих статей о дадаизме — «Воспоминание о Шпигельгассе» (1931), где рассказывал, как спустя годы, снова оказавшись в Цюрихе, пришел на Шпигельгассе и обнаружил в помещении старой молочной запустение: «Я пошел дальше, и вдруг затаил дыхание. Я стоял перед домом, в котором тогда, когда мы сидели в молочной, жил Ленин» (18.79).

В январе 1917 г. Р. Хюльзенбек вернулся из Цюриха в Берлин. Для него было сильным потрясением увидеть разоренный город после мирного пребывания среди аполитичной цюрихской богемы. Столица империи вступила в голодную «эпоху брюквы»: «Берлин был городом туго затянутых поясов, все громче урчащего голода, где скрытая ненависть перешла в безграничную жажду денег, где интерес людей все более концентрировался лишь на проблеме существования. Здесь, если хочешь что-то сказать людям, нужно прибегать к иным средствам» (16.30–31). Хюльзенбек присоединился к леворадикальной группе журнала «Neue Jugend», и это во многом определило путь берлинского дадаизма как движения с политическими амбициями.

Журнал «Neue Jugend» был основан в июле 1916 г. Г. Гроссом, Д. Хартфилдом и В. Херцфельде и выходил в большом формате несмотря на нехватку в стране бумаги и ограничение новых изданий. Двойной номер за февраль–март 1917 г. вышел уже при участии Р. Хюльзенбека в издательстве «Malik». Само издательство было основано в 1914 г. братьями Виландом Херцфельде и Джоном Хартфилдом и специализировалось на публицистике и прогрессивной художественной литературе, в том числе русской. В издательстве «Malik» были напечатаны сатирические рисунки Г. Гросса: «Первая папка Гросса» (1917), «Маленькая папка Гросса» (1917) и «С нами Бог. Политическая папка» (1920). С 1916 по 1922 г. вышел целый ряд журналов: «Jedermann sein eigenes Fußball» (единственный номер, февраль

1919 г.), «Die Pleite» (1919–1920), «Der Gegner» (1919–1922). На страницах этих журналов публиковались карикатуры и статьи по вопросам текущей политики, написанные с позиции классового сознания — «О диктатуре пролетариата» («Der Gegner». 1919. N 4), «Германия и коммунизм» («Der Gegner». 1919. N 6). Приходилось постоянно иметь дело с цензурой и чаще всего действовать нелегально.

В Берлине дадаизм стал методом политической борьбы — «большевизмом в искусстве»^(*), и Хюльзенбек должен был принять это условие. Г.Гросс, один из наиболее политически ангажированных берлинских дадаистов, вспоминал: «[Хюльзенбек] приехал из Цюриха с идеей “дадаизма”. Это значит, что “дада” стал в Германии тем, что он есть теперь, лишь благодаря нам. До того времени “дада” было случайным названием, на которое опирались опыты чисто формальной эстетики» (29.27).

Первое публичное выступление берлинских дадаистов состоялось 22 января 1918 г. в Кабинете графики И.Б.Ноймана. Р.Хюльзенбек, преследуя цель пропаганды дадаизма, прочитал манифест «Первая дадаистская речь в Германии», в котором провозгласил отказ от абстрактного искусства и политический характер дадаизма. В 1920 г., анализируя историю цюрихского и берлинского дадаизма, Хюльзенбек писал: «Дада в Берлине сразу же принял политический характер; вследствие этого дада отказался от всяческих душевных откровений, от экспрессионизма — от абстрактного искусства, от всякого искусства вообще» (17.36). Критика экспрессионизма, и в первую очередь его философии мелиоризма, прозвучала и в «Дадаистском манифесте», прочитанном 12 апреля 1918 г. на дада-суаре в зале Берлинского Сецессиона. Одно из принципиальных разногласий Хюльзенбека и берлинских дадаистов с теоретиками экс-

Обложка сборника Р.Хюльзенбека
«Фантастические молитвы»
с илл. Г.Гросса. Берлин, 1920

(*) Это определение встречалось и в текстах русского авангарда: 24 сентября 1917 г. В.Маяковский выступал с лекцией «Большевики искусства», а И.Терентьев в одном из писем своему другу М.Карповичу в 1919 г. говорил: «Не хочу пугать тебя попусту “литературным большевизмом”» (35.23).

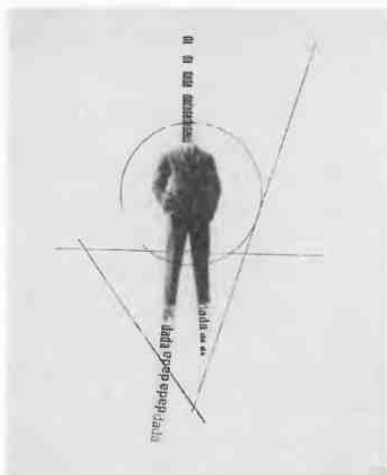
прессионизма состояло именно в мелиоративном «непротивлении злу насилием», которое проповедовали экспрессионисты. Они, писал Хюльзенбек, «видят главную свою задачу в улучшении мира, определяя Дух как совокупность всех возможностей мелиорации нашего бытия, а человека — как меру всех вещей. Это мировоззрение ремесленников духа, которым никогда не постичь глубокую и неизбежную взаимозависимость добра и зла» (17.39). На этом же вечере Рауль Хаусманн прочитал манифест «Новый материал в живописи» и были распространены проспекты «Клуба дада».

«Клуб дада» был основан в январе 1918 г. Р.Хюльзенбеком, Р.Хаусманном и Ф.Юнгом. От имени «Клуба дада» был осуществлен ряд публикаций (в частности, «Дадаистский манифест» Р.Хюльзенбека, октябрь 1918 г.), сообщений в прессе и 12 дадаистских манифестаций. Вскоре к «Клубу дада» присоединились новые члены — подруга Р.Хаусманна художница Ханна Хёх, архитектор Йоханнес Баадер, а в 1919 г. — русский музыкант и художник Ефим Голышев.

В отличие от цюрихских дадаистов, стремившихся преодолеть иллюзионизм живописи уходом в абстрактное искусство, берлинские дадаисты решили для себя эту проблему, найдя новую форму изображения реальности — фотомонтаж.

За первенство в изобретении этой техники спорили Р.Хаусманн, Й.Баадер и Джон Хартфилд. Х.Рихтер свидетельствовал, что фотомонтаж был открыт Р.Хаусманном и Х.Хёх в 1917 г. (23.120), Г.Гросс считал первооткрывателем Д.Хартфилда (29.17). Фотомонтаж не копировал реальность, а представлял ее ремикс, симультанный охват образа — своего рода моментальное кино. При этом сами вырезки фотографий, афиш, газет были «новыми материалами», которые дадаисты ввели в искусство, полностью отказавшись от живописи. Русские художники могли познакомиться

с фотомонтажами берлинских дадаистов во время «Первой русской художественной выставки» в Берлине в 1922 г. Хаусманн вспоминал, что Эль Лисицкий, придя в его мастерскую, признался: «Это у нас еще не известно» (27.132). Из членов «Клуба дада» только Г.Гросс остался верен живописи. Он не сразу признал дадаизм, но вскоре присоединился к деятелям антиискусства в отрицании «искуштва» (Kunscht) (5.166). Художник Гросс, на вид — наполовину английский денди,

Георг Гросс. Дада, ок. 1919

наполовину американский пролетарий, то в элегантном темном костюме с тростью, то в кепке и с трубкой в зубах, к тому времени уже был известен в интеллектуальных кругах Берлина. Восторженная статья о нем Теодора Дойблера и его главное живописное произведение того периода — «Метрополис» (1917) сразу сделали его знаменитым. Любитель бокса, страстный поклонник джаза, Гросс на дадаистских вечерах выступал как великолепный степист и непревзойденный мастер «негритянской жиги». Благодаря ему негритянские ритмы «Кабаре Вольтер» сменились на берлинских вечерах ритмами афро-американского джаза.

6 июня 1918 г. в кафе «Австрия» состоялась презентация «Клуба голубого Млечного Пути», созданного Р.Хаусманном и Й.Баадером. На этом вечере Хаусманн впервые прочитал свои фонетические стихи. Первые поэтические опыты Хаусманна относятся к 1918 г., об экспериментах цюрихских дадаистов он просто не знал. Он увлекся теорией школы «слуховой филологии» во главе с Эдуардом Сиверсом и его учеником Францем Сараном, рекомендовавшими «принять позицию иностранца, который слышит стихи, но не понимает языка, на котором они написаны» (11.59). «Отцом фонетической поэзии» Хаусманн считал Пауля Шеербарта, написавшего звуковое стихотворение «Я тебя люблю» еще в 1897 г.; большое влияние на опыты Хаусманна оказали «фонетические оргазмы» (В.Меринг, 11.59) немецкого поэта-экспрессиониста Августа Штрамма и фонетическая поэзия В.Кандинского (1.42). Хаусманн исследовал возможность с помощью шрифта передать разную высоту звучания, как в музыкальной записи, а с 1919 г. занялся оптофонетикой. Хаусманн и Баадер практиковали симультанное чтение стихов, в частности 23 июля 1918 г. на 100-летний юбилей писателя Готтфрида Келлера, цитируя произвольно выдержки из текстов без начала и без конца, меняя ритм и интонации.

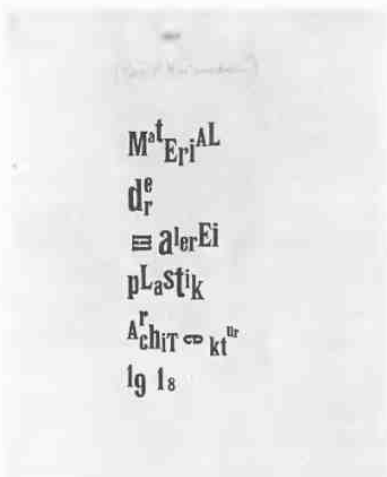
Хаусманн и Баадер были знакомы еще с 1905 г. Задолго до приезда Хюльзенбека из Цюриха с идеей дада Баадер был известен своими акциями в амплуа «юродствующего во Христе» и нового Мессии. В 1914 г. он опубликовал квазимессиянские «Четырнадцать писем Христа», в 1915 г. вместе с Хаусманном работал над проектом «Земля 1915», в котором должна была найти воплощение космическая идея Баадера «Люди — ангелы и живут на небесах», а в 1917 г. Хаусманн предложил Баадеру возглавить компанию дезертиров «Christus GmbH» («Товарищество с ограниченной ответственностью Христос»). С началом берлинского дадаизма деятельность Баадера приобрела политическую направленность: компания по выдвижению своей кандидатуры на выборы в рейхстаг от Саарбрюккена в 1917 г., сотрудничество в анархистском издании «Die freie Straße», провозглашение депутата Ф.Шайдемманна почетным членом «Клуба дада» (1918). Широкий резонанс в прессе имела его акция по распространению листовок в Национальном собрании (1919).

1919 год прошел под знаком дадаистской активности в Берлине. В этот год Берлин, безусловно, был столицей движения дада, перехватив инициативу у Цюриха.

6 февраля состоялась акция «Дадаисты против Ваймара» от имени «Дадаистского Центрального совета Мировой революции», на которой Й.Баадер был провозглашен Президентом Земного шара. Эта акция в духе дадаистской тотальной иронии пародировала исторические события в жизни Германии периода смены власти и провозглашения Ваймарской республики. В тексте листовки, приуроченной к этому событию, в числе членов дадаистского Центрального совета названы также цюрихские дадаисты Т.Тцара и М.Янко.

Весной 1919 г. Хаусманн познакомился с эмигрантом из России Ефимом Голышевым. Голышев был музыкантом и художником и, как писал Хаусманн, «первым сделал ассамбляжи из самых невозможных материалов» (7.9). Вдвоем они организовали первую выставку дада в Берлине 30 апреля 1919 г., на которой были показаны работы Хаусманна, Баадера и Ханны Хёх. Голышев представил свою атональную «Антисимфонию». 24 мая на дада-суаре в «Meistersaal» в Берлине была осуществлена постановка Голышева для «симультанного хора в сопровождении инфернально-брюитистского оркестра». На этом же вечере состоялось показательное «Соревнование печатной и швейной машинки» с участием Г.Гросса и В.Меринга: «Добрые полчаса стучала печатная машинка, готовые листы вырывались один за другим и вставлялись новые, в то время как швейная машинка непрерывно строчила черный траурный креп, который, в отличие от бумаги, был бесконечен...» (21.65). Абсурдное соревнование закончилось вничью, продемонстрировав относительность категории времени и бесконечности. Игра со временем способствовала рождению абсурда, возводимого дадаистами в принцип, и выходу за пределы логики. Примерами этой игры являются и дадаистские изречения Г.Гросса «Что я думаю завтра?» и Л.Арагона «Вечность! Вечность! Дайте досчитать хоть до десяти!» из «Альманаха дада».

В 1919 г. Хаусманн, Хюльзенбек и Голышев издали манифест «Что такое дадаизм и чего он хочет в Германии?».

Обложка манифеста Р.Хаусманна «Материал в живописи, скульптуре и архитектуре», Берлин, 1918

Текст манифеста, стилизованный под воззвания и обращения всевозможных политических партий тех революционных лет, императивностью и абсурдностью выдвигаемых в нем политических требований преследовал дадаистскую цель — пощекотать нервы испуганных обывателей: «Введение прогрессивной безработицы путем всеобъемлющей механизации всякой деятельности», «немедленная экспроприация собственности (социализация)», «введение симультанного стиха как коммунистической государственной молитвы» (7.61–62). Манифест был напечатан во всех крупнейших газетах Германии.

В июне Хаусманн выпустил первый номер журнала «Der Dada» с текстами Й.Баадера, Р.Хаусманна и Т.Тцары. В этом же месяце он познакомился с Куртом Швиттерсом, создателем «мерц»-искусства, приехавшим в Берлин из Ганновера на свою первую персональную выставку, организованную галереей «Sturm». Вокруг галереи и журнала «Sturm» под руководством Х.Вальдена группировались в первую очередь экспрессионисты, которых члены «Клуба дада» считали заклятыми врагами. Сотрудничество Швиттерса со «Sturm» было расценено берлинскими дадаистами как коллаборационизм, что стало причиной их многолетнего конфликта. Хюльзенбек в «Альманахе дада» написал, что решительно отмежевывается от произведений типа «Анны Блюме», Швиттерс ответил статьей в мюнхенском журнале «Ararat»: «Существует две группы дадаистов, истинные и хюльзендада, большая часть последних живет в Германии. Первоначально были только истинные дадаисты, хюльзендадаисты под руководством Хюльзенбека откололись от этого первоначального ядра и после раскола увлекли часть этого ядра за собой... Дадаизм при Хюльзенбеке стал делом политическим... Тристан Тцара, лидер истинных дадаистов, в Манифесте дада 1918 пишет: “Каждый занимается своим искусством и на свой манер”, — и далее: “Дада есть вывеска абстракции”. Я должен напомнить, что мерц связывает тесная творческая дружба с истинным дадаизмом в такой трактовке и с искусством истинных дадаистов Ханса Арпа, которого я особенно люблю, Пикабиа, Рибмон-Дессеня и Архипенко... Мерц принципиально и решительно отмежевывается от непоследовательных и дилетантских взглядов на искусство господина Рихар-

Обложка журнала «Der Dada». Берлин, декабрь 1919

да Хюльзенбека, в то время как вышеуказанные взгляды Тристана Тцары официально признает» (25.20–22). Впоследствии Швиттерс тесно сошелся с Р.Хаусманном, предпринял с ним турне «Мерц-антидада» (1921) и экспериментировал с фонетической поэзией, что привело его к созданию числовых стихов (опубликованы в сборнике «Анна Блюме», 1922 г.)^(*).

В конце 1919 г. состоялись два суаре дада в театре «Трибуна». Вечера принесли хорошие кассовые сборы, дадаисты собирали аншлаги. Не случайно Хюльзенбек подозревал Баадера в желании за счет дада заработать деньги «на квартплату и на нижнюю юбку жене», а Тцара писал, что «дада — гешефт, который процветает» (21.66). В феврале 1920-го группа Хюльзенбек—Хаусманн—Баадер отправилась на гастроли по Германии и Чехословакии. Турне началось 24 февраля выступлением в Лейпциге, в зале присутствовало 2 тыс. человек. 26-го их встречали в Теплице-Шёнау, а 1 марта в Праге. В Теплице, как пишет Хюльзенбек, Баадер посетил бордель, истратил все деньги, вдобавок испугался плохого приема в Праге и сбежал за полчаса до выступления, прихватив кассу и рукописи. Хаусманн и Хюльзенбек остались на растерзание 2,5-тысячной толпе, но сработали на экспромте и имели успех. Отношения с Баадером были окончательно испорчены, и он продолжал свою дадаистскую деятельность уже в одиночку. Хаусманн по возвращении в Берлин сблизился с «гроссистами» — Гроссом и Хартфилдом, вместе с ними выпустил третий, последний, номер, «Der Dada» и приступил к организации «Первой международной Ярмарки дада».

«Ярмарка дада», работавшая в помещении галереи Бурххардта с 30 июня по 25 августа 1920 г., стала последним и самым крупным публичным заявлением берлинских дадаистов. Выставка, как и изданный вскоре «Альманах дада», должна была отразить масштаб международного движения дада: экспонировались 176 произведений дадаистов разных стран, в том числе Х.Арпа, представлявшего Цюрих, Й.Бааргельда и М.Эрнста (Кёльн), Ф.Пикабия (Париж) и берлинских дадаистов. Наряду с живописью Г.Гросса и О.Дикса были показаны разнообразные виды «антиискусства» — от листовок, плакатов и фотомонтажей до масштабных ассамбляжей («Пласто-дио-дада-драма» Й.Баадера). Х.Хёх представила самый грандиозный фотомонтаж «Разрез кухонным ножом дада последней ваймарской культурной эпохи пивного брющка в Германии» (114 × 90, Берлин, Национальная галерея).

Значительное количество работ, показанных на ярмарке, апеллировало к художественной теории В.Татлина, с которой дадаисты познакомилась в изложении Константина Уман-

(*) Примечательно, что о возможности числовой поэзии писал В.Хлебникову еще в 1914 г. Р.Якобсон (42.252).

ского, опубликовавшего в 1919 г. в мюнхенском журнале «Ararat» главы книги «Новое искусство России 1914–1918». Зацепившись за скупые строки сочинения Уманского, утверждавшего, что Татлин стирает границы между искусством и машинной техникой, «черпает формы непосредственно из мира машин, строит свои произведения машинообразно» (26.32), дадаисты представили собственный вариант «машинного искусства». Среди берлинских дадаистов неизвестный Татлин стал весьма популярен, тем более что он творил в прогрессивной России, революционные перемены в которой единодушно приветствовали дадаисты. Братья Д.Хартфилд и В.Херцфельде даже предложили назвать новый дадаистский журнал «ТАТЛИН» (после споров было принято название «Die Pleite» («Банкротство»). Своеобразным откликом на «Башню Третьего Интернационала» стала «Пласто-дио-дада-драма» Й.Баадера «Величие и закат Германии» — ассамбляж, подробно описанный автором в «Альманахе дада». Р.Хаусманн показал свой коллаж «Татлин живет дома» (1920; утрачен).

Впоследствии он так описал возникновение этого произведения: «Однажды я, ни о чем не думая, листал один американский иллюстрированный журнал. Вдруг в глаза мне бросилось лицо неизвестного мужчины, и, сам не зная почему, я автоматически связал его с русским Татлиным, создателем искусства машины. Но я хотел передать образ человека, у которого в мозгу одни машины, цилиндры мотора, тормоза и маховики... Я начал вырезать фрагменты из авторевю и приделывать над его глазами» (9.31).

На известной фотографии с «Ярмарки дада», опубликованной в «Альманахе дада», Гросс и Хартфилд демонстрируют свой программный плакат «Искусство умерло Да здравствует новое машинное искусство ТАТЛИНА». Очевидно, что берлинским дадаистам Татлин представлялся русским идеологом «антиискусства». На заднем плане этой фотографии виден ассамбляж Г.Гросса и Д.Хартфилда «Одичавший обыватель Хартфилд» («Электро-механическая татлинская скульптура»). В отличие от пафоса автоматизации футуристов, дадаистское отношение к машине имело и скептический аспект: механизмы в их понимании — причина инвалидности («механизм военной ма-

Й.Баадер. Пласто-дио-дада-драма.
Берлин, 1920

шины») и ее следствие (замена биологических частей механическими).

Р.Хюльзенбек отказался от участия в «Ярмарке дада», однако поместил в «Альманахе дада» несколько фотографий, в том числе вид экспозиции в помещении галереи Бурххардта, а на обложке напечатал «Посмертную маску Бетховена» Отто Шмальхаузена, представленную в числе прочих экспонатов «Ярмарки дада». Вскоре Хюльзенбек отошел от движения дада и занялся исключительно литературной деятельностью: в 1921 г. издатель К.Вольф опубликовал его роман «Конец доктора Биллига» с рисунками Г.Гросса. Хаусманн отправился с Швиттерсом в турне «Мерц-Антидада-Презентизм» в Прагу (1921). Й.Баадер еще некоторое время проводил дадаистские акции в одиночку, но вскоре покинул Берлин и занялся журналистикой.

В 1920 г. эстафету дадаизма подхватил Париж. В январе из Цюриха по приглашению А.Бретона приехал Т.Тцара.

После смерти Г.Аполлинера в 1918 г. Париж лишился духовного лидера, а авангард — своего кормчего. Кубизм, который представлял Аполлинер, уже не мог претендовать на радикальность; стал явно ощущаться недостаток новых идей. Этот вакуум и попытался заполнить Т.Тцара, экспортировавший из Цюриха дадаизм. Сразу после приезда он стремительно организовал несколько громких акций, и вскоре о дада заговорил весь Париж.

Тцара внедрился в круг авангардистского журнала «Litterature», издававшегося с марта 1919 г. А.Бретоном, Ф.Супо и Л.Арагоном. Редакторы «Litterature» были информированы о цюрихском движении дада: первый номер журнала «Dada» в июле 1917-го был послан Аполлинеру, у которого его и увидел Ф.Супо и А.Бретон. После выхода «Манифеста дада 1918» Тцара Бретон написал ему 22 января 1919 г.: «Ваш манифест по настоящему вдохновил меня» (14.39). Вскоре манифест был перепечатан в «Litterature». Бретон настоятельно предлагал Тцаре приехать в Париж, и 17 января 1920 г. долгожданная встреча состоялась.

Первая совместная акция Тцары и группы журнала «Litterature» — «Пятничное матине» — была проведена 23 января в «Palais de Fêtes». В программу были включены пьесы Э.Сати, представлена живопись Х.Гриси и Ф.Леже, скульптура Ж.Липшица. Т.Тцара, А.Бретон, Л.Арагон, Ф.Пикабия и Ф.Супо вразнобой декламировали вырезки из газет.

Тцаре было важно обозначить преемственность цюрихского и парижского дадаизма. Он использовал для этого весьма подходящий повод: второе мероприятие дада состоялось в «Салоне Независимых» 5 февраля по поводу четырехлетней годовщины открытия «Кабаре Вольтер». На этом же вечере

Андре Бретон, Рене Хильзум, Луи Арагон и Поль Элюар
с журналом Т.Тцары «Dada 3». Париж, 1920

был представлен очередной номер журнала Т.Тцары «Bulletin dada» («Dada б»), изданный уже в Париже.

В отличие от политически ориентированных журналов берлинских дадаистов в Париже дадаизм был представлен в широком спектре литературно-художественных изданий — «SIC» П.Альбера-Биро, «Nord—Sud» П.Реверди, «Cannibale» Ф.Пикабия, «Z» П.Дерме, «Projeteur» С.Арно, «Proverbe» П.Элюара. Ф.Пикабия с ноября 1919 г. регулярно издавал журнал «391», а в марте 1920-го Т.Тцара выпустил седьмой номер журнала «Dada» — «Dadaphone».

В марте прошла манифестация дада в «Maison de l'Œuvre», программу которой опубликовал в «Альманахе дада» Р.Хюльзенбек.

Взяв за образец скандальное цюрихское суаре в зале «Kaufleuten», Тцара утвердил в Париже традиционную программу цюрихских вечеров: музыка, поэзия, манифестации. Характерной чертой французского варианта дадаизма было неперемненное включение в программу сценических постановок: во время парижских акций были поставлены пьесы Тцары, Бретона, Супо, Рибмон-Дессеня.

26 мая 1920 г. в зале «Gaveau» прошла самая громкая акция и парижских дадаистов — «Фестиваль дада». В программу вошла постановка «Второго небесного приключения господина Антипирина» Т.Тцары с участием П.Элюара, А.Бретона, М.Бюффе, Л.Арагона, Ж.Рибмон-Дессеня и Т.Френкеля, скетч А.Бретона и Ф.Супо, музыкальная композиция «Le nombril inter-

Дада-группа в Париже. Слева направо: Б.Пере, Т.Тцара, Л.Арагон, П.Дерме, С.Арно, Т.Френкель, Ф.Супо, П.Элюар, Ф.Пикабия, Ж.Рибмон-Дессень, К.Пансерс, А.Бретон, Фэй. 1920

юре» («Сомнительное число») Ж.Рибмон-Дессень в исполнении М.Бюффе, Ф.Супо демонстрировал фокусы. Обширная программа закончилась грандиозным скандалом, артистов закидали яйцами, а в Супо попали бифштексом.

В Париже за дадаистами закрепилась слава городских хулиганов и дебоширов. Дадаизм становится стилем поведения богемной молодежи, к дадаистам приковано внимание прессы, их появление каждый раз связано со скандалом. Дадаистов упрекают во всех смертных грехах, обзывают «большевицскими шпионами» и «бошами». Им приходится оправдываться перед патриотами (см. письмо мадам Рашильд Ф.Пикабия), а Тцара отрывается — мол ничего не может поделать, если его дадаизм «скопировала дюжина немцев» (17.23).

Дада выступал против расовых предрассудков и национализма. Дада-интернационал родился в цюрихском «Кабаре Вольтер». В Европе шла война, но в небольшом эмигрантском «Кабаре Вольтер» не принято было деление на своих и чужих, наших и не наших, русских, румын и «бошей». Парижские дадаисты сохранили этот принцип, защищаясь от отечественных шовинистов, принцип интернационализма провозглашал и американец В.К.Аренсберг в своем манифесте, опубликованном в мае 1920 г. в журнале «Litterature»: «ДАДА американский, ДАДА русский, ДАДА испанский, ДАДА швейцарский, ДАДА немецкий, ДАДА французский, бельгийский, норвежский, шведский, монакский. Все, кто живет без твердых правил, кто любит в музеях только полы, те ДАДА; стены музеев как кладбище (Пер Лашез — Пер олик) — они никогда не станут Пер ДАДА. Настоящие дадаистские произведения могут существовать максимум шесть часов... Я, Вальтер Конрад Арэнсберг, американский поэт, заявляю, что я против ДАДА,

потому что только так я могу быть за ДАДА, за ДАДА, за ДА-ДА» (21.114).

Парижская группа благодаря Ф.Пикабиа и М.Дюшану была довольно тесно связана с нью-йоркскими дадаистами. С переездом в Париж членов нью-йоркской группы — Ж.Кротти, Сюзанны Дюшан, а также М.Эрнста, Х.Арпа и С.Тойбер — состоялась смычка интернациональных сил дада с парижской группой. Париж стал международным центром дадаизма. Однако, в то время как часть немецких дадаистов пыталась договориться с интернациональными конструктивистами, закрепив свои отношения на совместном Ваймарском конгрессе 1922 г., в парижской группе наметились разногласия, вылившиеся в противостояние дадаизм—сюрреализм.

Шаг в направлении сюрреализма был сделан еще в 1919 г., когда Ф.Супо и А.Бретон изобрели автоматическое письмо и возникла поэма «Магнетические поля». Супо и Бретон провозгласили культ бессознательного. Критика этого пути прозвучала из уст организатора Ваймарского конгресса — Тео ван Дусбурга: «Дадаисты, которые в 1918 году резче всех боролись с предметной живописью (Тцара, Пикабиа), сделали шаг обратно к индивидуализму и провозгласили: нужно следовать исключительно инстинкту и не признавать никакой эстетической теории в отдельности. Было совершенно наплевать, писать ли предметно или нет. Главное, чтобы то, что писали, было "развлекательно". Им нравились картинки душевнобольных, они отрицали всякий логический метод построения. Следовало работать "в транс", бессознательно, с закрытыми глазами или в темноте.

На основе этих предпосылок возник сюрреализм» (15.Vd.2.209).

Финалом парижского дада стал вечер «Бородатое сердце» в театре «Michelle», организованный Ильяздом (Ильей Зданевичем) и его группой «Через» в июле 1923 г. В программу были включены музыка И.Стравинского и Э.Сати, поэмы Т.Тцары, П.Реверди, Ф.Супо, заумная поэма Ильязда, показ абстрактного фильма Х.Рихтера и постановка «Газодвижимого сердца» Т.Тцары. В конце завязалась драка между А.Бретоном, присутствовавшим в зале, и участником программы П.Массо. Дошло до рукоприкладства и между Т.Тцарой и П.Элюаром. В конце концов вмешалась полиция.

И.Зданевич — один из немногих русских, принявших непосредственное участие в движении дада. Помимо Е.Гольшева, члена берлинского «Клуба дада», в Берлине работал и Сергей Шаршун. В 1922 г. он выпустил в Берлине два номера авторского дадаистского журнала «ПЕРЕВОЗ Дада/Transbordeur dada» (Рейс 1 — «Перевоз дада», Рейс 2 — «Слепой мозг») на русском языке, а также опубликовал книжку «Дадаизм: Компиляция». Шаршун познакомился с дадаистами еще в 1916 г. в Барселоне. В то время там находились поэт М.Гот (Максими-

лиен Готье), братья Отто Ллойд^(*) и Артур Краван, Мари Лорансен и Франсис Пикабия, издававший в Барселоне журнал «391». В 1920 г. Шаршун присутствовал на дада-суаре в зале «Gaveau» и участвовал в акции «Процесс Барреса». Шаршун и Илья Зданевич вместе отработывали идею учреждения дадаизма в Москве. В письме 16 июня 1922 г. Шаршун сообщил Алексею Крученых о том, что Тристан Тцара просил Зданевича написать для журнала «Dadaglobe» («Глобус дада»)^(**) статью о Крученых и группе «41^о» (24.463). Группа И.Терентьева, И.Зданевича и А.Крученых «41^о» возникла в 1918 г. в Тифлисе, который был своего рода «Цюрихом» русских эмигрантов, а «Фантастический кабачок» стал такой же лабораторией авангардных экспериментов, как и «Кабаре Вольтер».

В брошюре «Дадаизм: Компильция» С.Шаршун сетовал: «К сожалению, А.Крученых, Бурлюков и 41* загрызла ржавчина блокады» (38.5). Однако, как только открылись мосты на Запад, в России появились первые статьи о дадаизме. В журнале «Вестник театра», № 82 за 1921 г., Р.Якобсон, побывавший в Берлине, опубликовал свои «Письма с Запада: Дада»: «Деклараций у них больше, чем стихов и картин. И собственно в стихах и картинах у них нового, хотя бы с русским и итальянским футуризмом, нет. Maschinenkunst Татлина, вселенские поэмы из гласных, хоровые стихи (симультанизм), музыка шумов, примитивы...» (41.433). Через Р.Якобсона о деятельности дадаистов узнал В.Хлебников и в своих записях начала 1922 г. включил в список Председателей Земного шара Т.Тцару и Ж.Рибмон-Дессеня^(***).

В 1922 г. в журнале «Печать и революция» (№ 6) появилась рецензия Г.Баммеля на «Альманах дада», вкратце излагающая историю и критикующая мировоззрение дадаизма. А.Эфрос, подготовивший обширную публикацию текстов дадаизма в журнале «Современный запад» (1923. № 3), в свою очередь считал, что «Россия не знала дадаистского движения. Нескольким "ничеговокам", объявившихся каким-то партено-генетическим способом в Ростове-на-Дону, не переросли своих ростово-

(*) Шаршун счел нужным отметить, что у М.Гота и О.Ллойда были русские жены. Жена последнего — художница Ольга Захарова, к слову, публиковалась в журнале Ф.Пикабия «391» (N 2).

(**) После неудачной попытки издать с Хюльзенбеком «Дадако» Тцара намеревался осуществить новый проект — издание альманаха «Dadaglobe».

(***) См. комментарии А.Парниса к статье Р.Якобсона «Письма с Запада: Дада» в кн.: *Якобсон Р. Работы по поэтике*. М., 1987.

донских пределов, и их теория столько же глубоко провинциальна, как смиренна их практика» (39.125). Эфрос имел в виду группу «Ничевоки», основанную поэтом Рюриком Роком в Ростове-на-Дону в 1920 г. «Ничевоки» указывали на свое кровное родство с дадаизмом, а в 1922 г. Творческое бюро «Ничевоков», декларируя солидарность с дада Запада, выпустило сборник «Собачий ящик», включавший, помимо прочего, обращение «Ничевоки России — дада Запада».

Прямых контактов между дадаистами и представителями русского авангарда до снятия блокады было немного, однако развитие концепций и принципов нового искусства шло в Европе и России параллельными путями. И. Терентьев в манифесте «17 ерундовых орудий» отмежевывается от футуризма:

Наша поэзия отлична как:

1. Упражнение голоса.
2. Материал для языкопытов.
3. Возможность случайного, механического, ошибочного

(т.е. творческого) обретения новых слов (34.186) [...] Все сказанное здесь об ошибке, мастерстве, звуке, ритме и проч. ляжет в основу будущей школы поэзии, уже пришедшей под 41° (Тифлис) на смену футуризму.

Название этой школы ТАБАК (т.е. — Табу, цветная легенда, популярный наркоз, предмет первой необходимости и яд...) (34.189).

О законе случайности Терентьев высказался и в тексте «Маршрут шаризны» и в «17 ерундовых орудиях». Понимание Терентьевым случайности как творческого принципа сближает его с дадаистской концепцией искусства:

IV орудие

Ходя по улицам
носить карандаш с
бумажкой
По одному слову
лазить и записывать
А потом дома проткнуть все
любимым ПЕРПЕНДИКУЛЯРОМ (34.200).

Дадаистские тенденции в использовании алогизмов и иронии обнаруживает группа «ОБЭРИУ», а само название сборника Д.Хармса «Случаи» говорит о концептуальной связи с дадаизмом. Публичные выступления французских дадаистов напоминает вечер обэриутов на Фонтанке в Ленинграде 24 января 1928 г., в программе которого были объявлены классические танцы, негритянский джаз, декларация, стихи, спектакль «Елизавета Бам» и фильм «Мясорубка».

Сами же европейские дадаисты не только выделяли А.Архипенко как президента дадаистского движения, В.Кандин-

во защиты от действительности. Дада выступали против идеологии, религии, морали — любого свода правил, регулирующего мысли и поведение человека, заменяющего человеку интеллект, тем самым посягая на его личность. Предисловие Р.Хюльзенбека к «Альманаху дада» — своеобразный манифест, в котором дада «как состояние духа, независимого от школ и теорий» противопоставляется любым мировоззрениям, ставшим твердым убеждением. Это же отрицание политики, религии, искусства, кумиров провозглашает «Каннибальский манифест» Ф.Пикабиа. Однако дадаистское отрицание ничего общего не имеет с нигилизмом (в котором часто обвиняли дадаистов). Нигилизм как форма социального поведения тоже может стать догмой (с отечественным вариантом нигилизма мы хорошо знакомы по «Отцам и детям» И.Тургенева). Дадаизм утверждал свободу и жизнь во всех ее проявлениях.

Выступления дадаистов бросали вызов морали, той буржуазной морали, навязанной «трестом торговцев идеями и университетских скупщиков» (Т.Тцара). А.Эфрос упрекал дадаистов: «Дада захлебывается урологическими, венерологическими, сексуальными терминами и представлениями. Если их выписать из дадаистских манифестов, проз, поэм, афоризмов, реклам и прочего — составит исключительный по полноте словарь, где все предусмотрено, ничто не забыто, никто не обижен...» (39.122). Действительно, тексты дадаистов или, например, куплеты В.Меринга расширили границы общеупотребительных слов за счет городского жаргона и иных слов ниже допустимого уровня. Проблему пола, столь популярную в начале века (вспомним С.Черного: «Пришла проблема пола, румяная фефёла...»), дадаисты решили в духе Чжуан-цзы — все в мире относительно, пол — амбивалентен. Марсель Дюшан выступал в роли трансвестита под псевдонимом Проз Селяви (Rose Selavy — фонетически получается: «Eros — c'est la vie» — «Эрос — это жизнь»), немец Бааргельд комбинировал свой портрет с торсом Венеры Милосской, голландец Блюменфельд — свою фотографию с телом обнаженной женщины. Своеобразно решила проблему пола Х.Хёх, после разрыва с Р.Хаусманном связавшая жизнь с голландкой Тиль Бругманн. Все это было частью дадаистской революции.

Дадаист презирал общественное мнение как мнение большинства, презирал обывателя, за то, что тот не стремится к переменам и верит в устоявшиеся правила, за то, что его жизнь запрограммирована на много лет вперед. Манифестации дадаистов преследовали цель «расторгнуть каталептику», спровоцировать событие. Отсюда их стремление к движению, жажда приключений: «Могучий фокус-покус жизни окрыляет нервы истинного дадаиста — так он лежит, так он несется, так он крутит педали...» («Дадаистский манифест» Р.Хюльзенбека). Уолт Мерин отправляется колесить по Евразии, Даймонид назы-

вает дадаиста «globe-trotter», Балль представляет дадаиста Дон-Кихотом — прервавшим монотонный ход жизни искателем приключений. Хюльзенбек провозглашал: «Дадаистом может быть каждый. Дада не ограничивается рамками какого-либо искусства. Дадаист — это бармен в Манхеттен-баре, который одной рукой подает кюрасао, а другой подхватывает гонорею. Дадаист — это господин в плаще, который уже в седьмой раз совершает путешествие вокруг света. Дадаист должен быть человеком, который полностью отдает себе отчет, что идеи можно иметь только тогда, когда можешь их воплотить в жизнь, — чрезвычайно активный тип, который живет только действием, потому что оно содержит в себе его возможность познания. Дадаист — это человек, который снимает этаж в отеле Бристоль, не зная, где взять денег на чаевые горничной. Дадаист — человек случая с добрыми глазами...» (16.16).

Когда Хуго Балль создавал «Кабаре Вольтер», у него не было продуманной стратегии. Было желание абстрактного искусства, «абстрактной» поэзии, синтеза искусств и ненависть ко всему устоявшемуся, незыблемому. Стратегами дадаизма стали Тцара в Цюрихе и Париже и Хюльзенбек в Берлине. Жизнь воспринималась дадаистами как цепь случайностей, которые, сплетаясь друг с другом, формируют действительность, еще недавно казавшуюся невозможной или абсурдной. Пьесы абсурда парижских дадаистов воплощают параллельную жизнь по законам дадаизма, а немец Даймонид объявляет абсурд «методом дадаистской космографии». Абсурден сам образ денди-хама, столь любимый дадаистами. В 1916 г. Х.Балль сыграл словами «дадаист» — «дендист»; в амплу денди, неожиданно раздражающегося потоками брани, выступали Хюльзенбек и Тцара, безвременно ушедший французский денди Жак Ваше палил из пистолета на премьере пьесы Аполлинера, а изысканный Артур Краван разбрасывал свое грязное белье на балу среди декольтированных дам.

Акции дадаистов почти всегда сопровождались скандалом. Мало того, скандал был непременным условием их дадаистской деятельности. Потасовки, которыми нередко заканчивались дада-суаре (например, восьмое суаре в Цюрихе, выступление берлинцев в Дрездене, парижский вечер «Бородатое сердце»), неизменно приводили к вмешательству полиции. Дадаистский эстетический террор и диктатура бессмыслицы пугали обывателя и служили поводом для настороженности властей. В 1919 г. на имя В.Сернера и Т.Тцары был выписан ордер на обыск и арест по подозрению в большевистской деятельности. В 1920 г. организаторов «Ярмарки дада» в Берлине — Г.Гросса, Д.Хартфилда и Й.Баадера — привлекли к суду за оскорбление мундира (на выставке был показан объект «Прусский архангел» — манекен в офицерской форме с головой свиньи). Дело закончилось уплатой денежного штрафа. Порой дадаистам самим приходилось

прибегать к помощи полиции, чтобы защитить себя от разъяренной публики. Г. Гросс, вспоминая накал страстей на берлинских акциях, писал: «Дело зашло так далеко, что мы вынуждены были постоянно держать в зале охранников, потому что происходили непрерывные драки. Потом безумие разрослось настолько, что нам пришлось ходатайствовать в соответствующем полицейском участке об особом разрешении» (13.130).

Пресса охотно отзывалась публикациями о скандальных мероприятиях дадаистов. Работа с прессой была одним из важнейших аспектов дадаистской деятельности. Дадаисты оценили мобильность печатного слова, способность прессы формировать общественное мнение, в конце концов формировать реальность. В тексте Й. Баадера «Величие и закат Германии» говорится: «Мировая война — война газет. На самом деле ее никогда не было». В целях рекламы своей деятельности дадаисты часто прибегали к услугам прессы, публикуя всевозможные мистификации — рекламным трюком была «смерть» Баадера, дуэль между Тцарой и Арпом. Почти все мероприятия женевской группы дада во главе с В. Сернером и К. Шадам были газетными утками В. Сернера — и «Первый международный конгресс дадаистов» в Женеве, и штурм художественного салона «Нери» с порчей картин, и дадаистская акция «Бум-дада», на которой В. Сернера якобы расстреливали 20 дадаистов, а он кричал: «Ах, хорошо! Еще! Еще!» (*).

Дадаизм оказался одним из наиболее жизнеспособных и динамичных течений в искусстве XX в. Хюльзенбек, перефразируя Ницше, предрекал, что насмешке дада принадлежит будущее. Действительно, старожилы дадаизма застали и иронический поп-арт, хеппенинги и сексуальную революцию 1960-х. В 1970 г. Хаусманн в одной из своих статей писал, что то, что было показано на «Ярмарке дада», по смелости взглядов, обращения с материалом и изобретательности до сих пор не перекрыто поп-артом и нео-дада (7.11).

Дадаисты открыли область реального искусства, предоставив возможность дальнейших экспериментов с ним, ввели в искусство ряд новых форм — ассамбляж, фотомонтаж, «ready made» (готовые объекты). Они совершили коренной переворот в отношении художник—зритель, предвосхитив различные формы коллективных действий в искусстве второй половины XX в., и художник—власть, сформировав программный для XX в. тип социально активной личности и нонконформиста.

(*) Мистификацией была и смерть В. Сернера в 1927 г., когда он будто бы заблудился в тумане. Ходили слухи, что он пропал «где-то в России». Лишь спустя годы стало известно, что Сернер прожил в Праге до второй мировой войны, был депортирован в концлагерь «Терезиенштадт» и там погиб.

Генетически связаны с дадаизмом многие направления в современном изобразительном искусстве, музыке, театре, кино и в общественно-политических движениях. В основе многих новаторских концепций искусства второй половины XX в. лежат дадаистские принципы случайности, реального искусства, абсурда и иронии или комбинации этих принципов. Поднятая дадаистами проблема идентификации искусства и жизни — ключевая для современного искусства — инициировала в послевоенные годы эксперименты в музыке «случайных звуков» Джона Кейджа и Ива Клейна, была подхвачена мастерами поп-арта или нео-дада, акционистами. Преемниками дадаистов считали себя лидеры возникшего в начале 1960-х годов движения «Флюксус» — Йозеф Бойс и Вольф Фосстель. Дадаистские принципы развивали драматурги европейского театра абсурда и, конечно же, мастера кино: Луи Маль, Бертран Блие, группа «Монти Пайтон», Терри Гильям, Квентин Тарантино и др.

Вопрос жизни дадаизма «после смерти» требует отдельного подробного рассмотрения, но очевидно, что принципы и идеи дадаизма не исчерпали свой ресурс, и дада как явление циклическое будет рождаться в той или иной форме из недр культуры будущего.

М . И з ю м с к а я

Комментарии

Предисловие (Рихард Хюльзенбек)

Редактор сборника «Альманах дада» — Рихард Хюльзенбек, наряду с Хуго Баллем и Тристаном Тцарой, — основатель цюрихского дада, участник и идейный вдохновитель вечеров в «Кабаре Вольтер», затем лидер берлинских дадаистов. «Альманах дада» вышел в 1920 г. в издательстве Эриха Райса в Берлине, после неудачной попытки выпустить вместе с Тристаном Тцарой «Атлас дада» («Dadaiko») с текстами, манифестами, стихами и репродукциями работ дадаистов разных стран. Предисловие Р.Хюльзенбека представляет собой манифест дадаизма, декларирующий пропаганду антикультуры в противовес культурному багажу «интеллектуально апробированного буржуа».

¹ *a outrance* — до крайности, до предела (фр.).

² ...«мир и война в полах тоги его, но выбирает он коктейль шерри бренди». — Цитата из стихотворения Р.Хюльзенбека «Конец света» («Ende der Welt»).

³ «*Ca u est, ma femme me fait mettre tout nu, tout nu — tout comme le petit Jesus*». *Chanson parisien*. — «Моя жена заставляет меня ходить нагишом, совсем нагишом, как малютка Иисус». Парижская песенка (фр.).

⁴ ...манулесками среди писак... — Возможно, имеется в виду скандально известный в начале XX в. румынский авантюрист Жорж Манулеску, биография которого легла в основу романа Т.Манна «Признания авантюриста Феликса Крулля».

⁵ *Degout* — отвращение (фр.).

⁶ *bon sens* — здравый смысл (фр.).

⁷ Ницше. *По ту сторону добра и зла*. — Эпиграф приводится в переводе Н.Полилова по кн.: Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1997. Т.2, отд.7: Наши добродетели. С.343–344.

⁸ ...*quod licet Jovi, non licet bovi*. — Что позволено Юпитеру, не позволено быку (лат.).

⁹ «*Анна Блюме*» — сборник стихов Курта Швиттерса («*Anna Blume*»), вышедший в Ганновере в 1919 г. За три месяца было продано 10 тыс. экземпляров. В 1922 г. вышло продолжение цикла — «*Блюме Анна*» («*Die Blume Anna*»). Берлинские дадаисты во главе с Р.Хюльзенбеком находились в натянутых отношениях с К.Швиттерсом, они не могли простить ему сотрудничество с Х.Вальденом, лидером немецкого экспрессионизма, известным берлинским галеристом и издателем журнала «*Der Sturm*». Члены «Клуба дада» обвиняли Швиттерса в «мелкобуржуазности» и называли его «Каспаром Давидом Фридрихом дадаистской революции», намекая на представителя немецкого романтизма — К.Д.Фридриха. В 1923 г. во втором номере своего журнала «*Merz*» Швиттерс опубликовал «Манифест пролетарского искусства», направленный против Хюльзенбека и критикующий левые политические взгляды берлинских дадаистов.

Цюрихская хроника (Тристан Тцара)

«Цюрихская хроника» была написана специально для «Альманаха дада» и излагает важнейшие события истории дада в Цюрихе с ноября 1915 г. по октябрь 1919 г. Частично хроника цюрихских акций («Антология дада») публиковалась Т.Тцарой в его журнале «Dada» (1919. № 4–5). Р.Хюльзенбек в книге «Дада побеждает!» (Dada siegt! Берлин, 1920) критикует Тцару за то, что тот пытается установить твердые временные рамки дадаизма и видит его начало в акциях 1915 г. Дада, по мнению Хюльзенбека, не имеет начала и конца, а историю дадаизма стоит рассматривать с момента рождения слова «дада», т.е. с февраля 1916 г.

В оригинальном издании «Альманаха дада» «Цюрихская хроника» была приведена на французском языке.

М.Слодки. Афиша «Кабаре Вольтер». Цюрих, февраль 1916

фонетическими стихами, их можно было разворачивать как географическую карту. Эти стихи Балль читал на вечере в «Кабаре Вольтер» 12 февраля 1916 г.

¹⁴ Канджиулло, Франческо (1888–1977), итальянский художник и поэт-футурист. Сотрудничал в журналах «Lacerba», «Noi». Подписал ряд футуристских манифестов.

¹⁵ Буцци, Паоло (1874–1856), итальянский музыкант, драматург и поэт. Один из лидеров футуризма.

¹⁶ Бенн, Готтфрид (1886–1956), ведущий немецкий поэт-экспрессионист.

¹⁰ ...рождение... Кабаре

Вольтер... — Открытие артистического «Кабаре Вольтер» состоялось 5 февраля 1916 г. в Цюрихе, по адресу: Шпигельгассе, 1. Афишу к открытию сделал Марсель Слодки.

¹¹ ...Типперери («It's a long way to Tipperary»)... — «Долгий путь в Типперери», английская солдатская песня времен первой мировой войны.

¹² Надельманн, Элие (1882–1946), американский скульптор, родом из Польши. После обучения в Варшаве и Мюнхене (1906–1914) переехал в Париж.

¹³ ...географических стихотворений-карт... — В июле 1915 г. Ф.Т.Маринетти прислал Х.Баллю свои стихи и стихотворения П.Буцци и Ф.Канджиулло. Это были плакаты с

¹⁷ *Тресс, Йозеф* (1893–1975), немецкий поэт-экспрессионист, сотрудничал в журнале «Der Sturm».

¹⁸ ...*русское суаре...* — В то время в Цюрихе было много русских. На открытии «Кабаре Вольтер» 5 февраля 1916 г. играл балалаечный оркестр из шести русских эмигрантов, а 6 февраля — из 20 человек. Русское суаре состоялось 4 марта. В программе русского вечера, судя по записям в дневнике Х.Балля, некто г-н Долгалёв читал юморески А.Чехова, «неизвестная дама» прочла «Егорошку» И.Тургенева, читались сочинения Н.Некрасова, А.Апухтина, Л.Андреева, В.Кандинского, русские сказки. На вечере также исполнялась музыка С.Рахманинова и А.Скрябина и солдатские песни.

¹⁹ ...*французское суаре...* — Состоялось 18 марта 1916 г. Х.Балль, Э.Хеннингс и Т.Тцара читали стихи Макса Жакоба и Жюль Лафорга, Х.Арп — фрагменты из «Короля Юбю» Альфреда Жарри, в программу также были включены тексты Г.Аполлинера и А.Рембо, музыка К.Сен-Санса, М.Равеля, К.Дебюсси.

²⁰ «*Под мостами Парижа*» — Популярный в 1910-е годы французский романс.

²¹ ...*Прибытие Хюльзенбека...* — 26 февраля Р.Хюльзенбек, приехавший из Германии, впервые участвовал в вечере «Кабаре Вольтер».

²² ...*симультанная поэма...* — «Симультанизм» как термин впервые был введен Ф.Т.Маринетти. Симультанная поэма декламировалась одновременно на нескольких языках, несколькими исполнителями, в разных ритмах. Р.Хюльзенбек: «Симультанизм против устоявшегося и за становление. Например, когда я последовательно осознаю, что вчера набил морду одной пожилой даме и час назад помыл руки, визг тормозов электрического трамвая и грохот, производимый козой, падающей с соседней крыши, одновременно достигают моего уха и мой взор (внешний или внутренний) раскрывается, чтобы в одновременности этих событий уловить моментальный смысл жизни» (16.21).

²³ ...*Хо озенлац...* — «Лямки брюк» (нем.), фрагмент стихотворения Р.Хюльзенбека «Плоскость» («Ebene»): «...пристегнул пастор лямки брюк трам-тарарам».

²⁴ *Lanterna magica* — волшебный фонарь (итал.).

²⁵ ...*брюитистская музыка...* — «Музыка шумов». Термин «брюитизм» впервые введен итальянским футуристом Луиджи Руссолю в манифесте «Bruitismus» (1913). Дадаисты переняли брюитизм у Маринетти. Хюльзенбек пропагандировал идеи брюитизма на открытых вечерах дада в Цюрихе. «Каждое движение естественным образом порождает шум. В то время как число, а значит и мелодия есть символы, предполагающие способность к абстракции, шум есть прямое следствие действия. Музыка — это искусство, так или иначе связанное с гармонией, продукт разума, брюитизм же — сам есть жизнь» (16.12).

²⁶ «Кабаре Вольтер» — сборник под редакцией Х.Балля, вышедший в мае 1916 г. в типографии Юлиуса Хойбергера в Цюрихе тиражом 500 экземпляров. В этой публикации впервые зафиксировано слово «дада». Во вступительной заметке Балль писал: «Это небольшой журнал, который мы издали по нашей инициативе и при содействии наших друзей из Франции, Италии и России. Он призван охарактеризовать деятельность и интересы кабаре, задача которого, невзирая на войну, независимо от гражданства, напомнить о тех немногих независимых, которые живут другими идеалами. Дальнейшей целью объединившихся здесь художников станет издание международного ревю». В сборник включены тексты Т.Тцары, Х.Балля, стихи Г.Аполлинера, Б.Сандрара, Р.Хюльзенбека, Э.Хеннингс, Я. ван Ходдиса, В.Кандинского, итальянских футуристов Ф.Канджулло, П.Буцци, Ф.Т.Маринетти, воспроизведены работы П.Пикассо (гравюра «Мадемуазель Леони»), А.Модильяни (портрет Х.Арпа), рисунки и коллажи Х.Арпа, гравюры М.Слодки (афиша «Кабаре Вольтер», портреты Ф.Достоевского и Л.Толстого).

²⁷ I. *Дада-суаре...* — В программу дадаистского вечера в зале собраний «zur Waag» 14 июля 1916 г. были включены манифесты Т.Тцары («Манифест господина Антипирина») и Х.Балля («Манифест по случаю открытия»). Х.Арп давал пояснения к своим произведениям (коллажи из бумаги), Х.Хойссер представил музыкальные композиции собственного сочинения в «экзотических танцевальных ритмах». Э.Хеннингс исполняла дадаистские танцы. Кубистические танцы в костюмах и аранжировке Х.Балля были представлены Х.Баллем, Э.Хеннингс, Т.Тцарой и Р.Хюльзенбеком. Манифест Х.Балля, прочитанный на этом вечере, переведен на русский язык и опубликован как «Манифест к первому вечеру дадаистов в Цюрихе» в сб.: Называть вещи своими именами. М.: Прогресс, 1986. Хюльзенбек вспоминал этот вечер: «Громкий рев публики. "Верните наши деньги". Первое признание в виде яблок, картошки и тухлых яиц. Напирают на сцену, кричат, вопят, воют: дух дадаизма, который впоследствии распространится подобно эпидемии, уже начинает инфицировать людей» (17.20).

²⁸ *Erklärung* — декларация (нем.).

²⁹ *meine Bilder* — мои работы (нем.).

³⁰ *eigene Kompositionen* — композиции собственного сочинения (нем.).

³¹ ...*статическая поэма...* — Своего рода «оптическое» стихотворение, рассчитанное на визуальное восприятие.

³² ...*Бирибум бирибум ослик носится по кругу...* (...*Biribum biribum saust der Ochs im Kreis herum...*) — Цитата из стихотворения Р.Хюльзенбека «Плоскость» («Ebene»).

³³ ...*публика в родильной горячке...* — Симультанная поэма Т.Тцары «Родильная горячка» («La fièvre puerperale») была прочитана 14 июля 1916 г. на четыре голоса Баллем, Тцарой, Хюльзенбеком и Янко.

³⁴ «Первое небесное приключение господина Антипирина» («La première aventure celeste de Mr. Antipyrin») — первая книга Т.Тцары, вышедшая в Цюрихе в июле 1916 г. (типография Ю.Хойбергера) с иллюстрациями М.Янко (8 линогравюр). Имя героя — г-н Антипирин — происходит от названия средства от головной боли. В ноябре 1920 г. в журнале Ф.Пикабия «391» было опубликовано «Второе небесное приключение господина Антипирина» Т.Тцары.

³⁵ «Phantastische gebete» («Фантастические молитвы») — сборник стихов Р.Хюльзенбека с семью ксилографиями Х.Арпа, вышедший в типографии Ю.Хойбергера в Цюрихе в сентябре 1916 г. Второе дополненное издание было осуществлено издательством «Malik» в Берлине в 1920 г. с иллюстрациями Г.Гросса. По словам самого Хюльзенбека, «Фантастические молитвы» — первые дадаистские стихи на немецком языке: «Они впервые в немецком языке являют собой то, что в кругах Аполлинера и Макса Жакоба понимается под *vers libre* [...] Вырезки из газет и анонсы перемежаются с текстом и имеют в данном случае такое же значение, как и инородные материалы в живописи» (17.21).

³⁶ *Holzchnitten* — гравюры (нем.).

³⁷ «indigo indigo Trambahn Schlafsack Wanz und Floh indigo indigai umbaliska bumm DADA!» — «индиго индиго трамвай спальный мешок клоп и блоха индиго индигай умбалиска бумм ДАДАЙ» (нем.).

³⁸ *Anfang* — начало (нем.).

³⁹ «Шалабен шаломай шаломезо май»... — первая книга Р.Хюльзенбека, вышедшая в типографии Ю.Хойбергера в Цюрихе в августе 1916 г.

⁴⁰ *mit Zeichnungen* — с рисунками (нем.).

⁴¹ I. *Выставка дада* — открылась в январе 1917 г. в помещении галереи Коррей (Corray). Были представлены работы Д. де Кирико, Х.Арпа, О.Люти, Х.Рихтера, М.Слодки и др. В экспозицию вошли африканские скульптуры из собрания галереи Коррей.

⁴² *Галерея дада*... — 17 марта 1917 г. Х.Балль и Т.Тцара открыли в помещении галереи Коррей «Галерею дада» выставкой «Штурма». Берлинская галерея и журнал «Der Sturm» под руководством Херварта Вальдена активно пропагандировали творчество худож-

Обложка «Первого небесного приключения г-на Антипирина» Т.Тцары, оформленная М.Янко. Цюрих, 1916

Афиша «Первой выставки дада»,
Цюрих, январь 1917

ников-экспрессионистов. На выставке было представлено 79 работ, среди них произведения В.Кандинского, П.Клее, О.Кокошки и др. Х.Балль выступил с докладом о творчестве Кандинского, Т.Тцара прочитал доклады «Об экспрессионизме и абстрактном искусстве» и «Новое искусство». В своей книге «Dada siegt!» Р.Хюльзенбек упрекал Т.Тцару в том, что тот пытался влить «старое вино в новые мехи» и представить под маркой дадаизма и «нового искусства» давно известные имена, ничего общего с дадаизмом не имеющие» (17.23).

⁴³ *Einleitungsworte* — вступительные слова (нем.).

⁴⁴ Кампендонк, Генрих (1889–1957), немецкий художник-экспрессионист, в 1911 г. приглашенный в группу «Синий всадник»; публиковался в журнале «Der Sturm».

⁴⁵ Клее, Пауль (1879–1940), швейцарский художник и график. В 1921–1931 гг. преподавал в Баухаузе.

⁴⁶ Мензе, Карл (1886–1965), немецкий график и художник-экспрессионист. Впоследствии один из основателей «Новой вещественности» — натуралистического направления в немецкой живописи середины 1920-х годов.

⁴⁷ *Eröffnungsfeier* — торжественное открытие (нем.). Торжественное открытие «Галереи дада» состоялось 23 марта 1917 г. Сюзанна Перротте играла «новую музыку», Тцара читал из негритянской поэзии, Софи Тойбер исполняла абстрактные танцы, Клер Вальтер — танцовщица школы Лабана — экспрессионистские танцы. Были также предусмотрены экскурсии по выставке, которые проводились по средам Т.Тцарой, Х.Арпом и другом Арпа искусствоведом Людвигом Найтцелем.

⁴⁸ *und jeden Mittwoch* — и каждую среду (нем.).

⁴⁹ *Führung durch die Galerie* — экскурсия по галерее (нем.).

⁵⁰ Йоллос, Вальдемар, искусствовед и критик, вращавшийся в кругу цюрихских дадаистов. Автор рецензий на выставки и публикации дадаистов, вступительных статей (в частности, к выставке «Новое искусство» в сентябре 1918 г.). Водил экскурсии по экспозициям.

⁵¹ *Veranstaltung der Galerie Dada* — мероприятие «Галереи дада» (нем.).

⁵² «Штурм»-суаре — закрытое мероприятие, состоявшееся

14 апреля 1917 г. Берлинская галерея и журнал «Der Sturm» к организации вечера отношения не имели. Читались тексты Г.Аполлинера, Б.Сандрара, В.Кандинского и др.

⁵³ *Зульцбергер*, Г. Самюэль, молодой пианист, участник вечеров дада.

⁵⁴ *Майя Крузек* (1890–?), танцовщица группы Р.Лабана, в течение ряда лет подруга Т.Тцары.

⁵⁵ «*Sphinx und Strohmann*» von O.Kokoschka — «Сфинкс и соломенное чучело» О.Кокошки (нем.). В этот вечер была показана пьеса О.Кокошки «Сфинкс и соломенное чучело» в постановке М.Янко, в которой были задействованы Х.Балль (Фирдоуси), Э.Хеннингс (Анима), В.Хартманн (Каучуковый человек) и Ф.Глаузер (Смерть).

⁵⁶ *Kautschukmann* — каучуковый человек (нем.).

⁵⁷ *der Tod* — смерть (нем.).

⁵⁸ II. *Выставка в галерее дада* — была открыта с 9 по 30 апреля 1917 г. В выставке участвовали А.Блох, Ф.Бауманн, М.Эрнст, Л.Файнингер, В.Кандинский, П.Клее, О.Кокошка. Каждую среду были предусмотрены экскурсии по экспозиции.

⁵⁹ *Блох*, Альберт (1881–1961), американский художник-экспрессионист. Родился в Сент-Луисе, учился в Нью-Йорке и Париже. В 1908 г. был приглашен в объединение «Синий всадник». В 1921 г. вернулся в США.

⁶⁰ *Бауманн*, Фриц (1886–1942), швейцарский художник, преподавал в женской ремесленной школе в Базеле. В 1916 г. присоединился к группе цюрихских дадаистов, в 1918-м стал одним из основателей дадаистской группы «Новая жизнь».

⁶¹ *Файнингер*, Лионель (1871–1956), один из ведущих немецких художников-экспрессионистов. Участвовал в выставках художественного объединения «Синий всадник». В 1919–1933 гг. преподавал в Баухаузе. В 1924 г. вошел в группу «Синяя четверка» вместе с В.Кандинским, П.Клее и А. фон Явленским. 1938-м переехал в США.

⁶² *Вечер нового искусства* — закрытое мероприятие, состоявшееся 28 апреля 1917 г. в «Галерее дада». Х.Балль читал свои стихи и прозу («Гранд Отель Метафизика») в собственноручно изготовленном дадаистском костюме, Сюзанна Перротте исполняла музыку А.Шёнберга, Р.Лабана и собственного сочинения, Т.Тцара представил симультанную поэму «Froid lumiere» («Холод свет»). Выступление Ф.Хардекопфа, указанное Тцарой, в программе, напечатанной к вечеру, не было объявлено. Х.Балль указывал, что среди публики присутствовали русский танцовщик Александр Захаров, художники Марианна фон Веревкина и Алексей фон Явленский (4.158).

⁶³ III. *Выставка галереи дада* — проходила с 2 по 29 мая 1917 г. Помимо произведений Х.Арпа, Ф.Бауманна, Дж. де Кирико и др. в экспозицию были включены также детские рисунки и африканская скульптура.

⁶⁴ *Хельбиг*, Вальтер, немецкий художник, в 1911 г. вместе с Х.Ар-

пом и О.Люти основал группу «Moderne Bund», с которой связаны первые абстрактные эксперименты в Швейцарии. В 1912 г. участвовал в выставке мюнхенской группы «Синий всадник». В 1917 г. представил свои работы на I выставке «Галереи дада». В 1919 г. наряду с Арпом, Рихтером и Янко подписал манифест «Радикальных художников».

⁶⁵ *Макке*, Август (1887–1914), немецкий художник, входил в основанное В.Кандинским в Мюнхене объединение «Синий всадник». Погиб на фронте.

⁶⁶ *Модильяни*, Амедео (1884–1920), итальянский художник и скульптор-модернист.

⁶⁷ *Чарнер*, Йоганн Вильгельм, художник, входивший в круг цюрихских дадаистов, участник 1-й выставки дада.

⁶⁸ *Alte und neue kunst dada* — старое и новое искусство дада (нем.). Закрытый вечер «Старое и новое искусство дада», четвертое мероприятие «Галереи дада», состоялся 12 мая 1917 г. Идея организаторов Х.Балля и Т.Тцары была показать связь и преемственность дадаизма со «старым искусством» — с готикой, с традиционным африканским искусством. В программу были включены доклады: Альберто Спа(ини) «Якопоне да Тоди и анонимные народные художники XIII века», Ф.Мериано «Гемма», М.Янко об архитектуре Ф.Брунеллески и Л.-Б.Альберти, — а также тексты немецкого мистика и теософа Якоба Бёме (1575–1624), стихотворение Марии д'Ареццо «Полет», негритянские стихи Т.Тцары. Х.Арп декламировал отрывки из дневника А.Дюрера, а Тцара — пророчества Нострадамуса.

⁶⁹ ...о калификации холода (...von der Kälte Kalifizierung). — Намеренно искаженное название главы из опуса Я.Бёме «Об исследовании Божественного существа в природе» — «Von der Kälte Qualifizierung» (о качественности холода) (нем.).

⁷⁰ *аранда... лоритжа...* — Племена австралийских аборигенов; *эве* — африканские племена, населяющие Того; *басуто* — одно из африканских племен, живущих на территории Ботсваны и Лесото; *кинга* — африканское племя группы банту, проживающее в районе озера Танганьика.

⁷¹ ...*Narrenhatz' Gesang der Frösche*. — Охота на шутов напев лягушек (нем.). В этот вечер Х.Балль читал сочинение немецкого писателя-моралиста Эгидиуса Альбертинуса (1560–1620) «Царство Люцифера и затравленные души, или Охота на шутов» (1616). Х.Балль декламировал «Напев лягушек» из ритуальной негритянской поэзии.

⁷² *Повторение вечера alte und neue kunst dada*. — Состоялось 19 мая, на этот раз мероприятие было открыто для публики. После суаре прошли дебаты о психоанализе.

⁷³ *Вечер Х.Хойссера*. — Творческий вечер швейцарского композитора Х.Хойссера в «Галерее дада» был проведен 25 мая 1917 г.

⁷⁴ *Klavier. Gesang. Harmonium. Rezitation...* — Фортепиано. Пение. Фисгармония. Декламация (нем.). В программе вечера прозвуч-

чали произведения Х.Хойссера разных лет для фортепиано, голоса и фисгармонии, фрагменты сценической композиции «Желтый звук» В.Кандинского. Осуществить постановку «Желтого звука» Х.Балль собирался еще в мае 1912 г., когда он работал в театре «Каммершпиле» в Мюнхене.

⁷⁵ ...бессрочные каникулы Галереи Дада. — В июне 1917 г. Х.Балль порвал отношения с Т.Тцарой и вскоре уехал вместе с Э.Хеннингс в Аскону (Швейцария).

⁷⁶ *Dada 1...* — После разрыва с Х.Баллем Т.Тцара самостоятельно выпустил в июле 1917 г. сборник «Dada 1» (типография Ю.Хойбергера, Цюрих). В сборник включены тексты Тцары, стихи итальянских поэтов Ф.Мериано, Н.Москарделли, репродукции работ Х.Арпа, М.Янко и Э.Прамполини.

⁷⁷ *Dada 2...* — Сборник под редакцией Т.Тцары; вышел в Цюрихе в декабре 1917 г., в типографии Ю.Хойбергера. В сборник вошли тексты Т.Тцары, П.Альбера-Биро, стихи Дж.Кантарелли, М.д'Ареццо, репродукции произведений Х.Арпа, Э.Прамполини, Дж. де Кирико, Р.Делоне, В.Кандинского.

⁷⁸ ...тристан тцара: 25 стихотворений... — Сборник стихов Т.Тцары под названием «Vingt-cinq poemes» с 10 гравюрами Х.Арпа вышел в Цюрихе, в типографии Ю.Хойбергера в 1918 г.

⁷⁹ *Суаре Тристана Тцары* — Седьмой вечер дада, состоявшийся 23 июля 1918 г. в зале «Zur Meise». Т.Тцара прочитал свой «Манифест дада 1918» и декламировал собственные сочинения. Афишу к вечеру выполнил М.Янко.

⁸⁰ *Галерея Вольфсберг*. — В сентябре 1918 г. в галерее Вольфсберг открылась выставка «Новое искусство», представлявшая творчество художников-абстракционистов, объединившихся в группу «Новая жизнь». В выставке участвовали Х.Арп, Х.Рихтер, Ф.Бауманн, М.Янко, американец Д.Маккуш и др.

⁸¹ *Dada 3*. — Сборник вышел в декабре 1918 г. под редакцией Т.Тцары в типографии Ю.Хойбергера. В нем впервые опубликован «Манифест дада 1918» Т.Тцары, прочитанный на вечере 23 июля в зале «Zur Meise», стихотворения П.Дерме, П.Реверди, симультанная поэма П.Альбера-Биро «Crayon bleu» («Голубой карандаш») для трех голосов, текст Р.Хюльзенбека о творчестве Х.Арпа, тексты Т.Тцары и Ф.Пикабия на смерть Г.Аполлинера.

Ханс Арп, Тристан Тцара и Ханс Рихтер. Цюрих, 1918

В сборник вошли 20 репродукций, в том числе ксилографии Х.Арпа, М.Янко, рисунок Ф.Пикабия, гравюры А.Сегала и Х.Рихтера. Параллельно был выпущен второй вариант «Dada 3», в котором тексты на немецком языке (стихотворения Я. ван Ходдиса, текст Р.Хюльзенбека) были заменены текстами на французском и итальянском языках (Ф.Супо, А.Савинио, К.Сбарбаро). В отличие от предыдущих двух номеров, выполненных в классическом типографском стиле, в «Dada 3» применена экспериментальная полиграфия: набор разным шрифтом, размещение текста по диагонали страницы и т.д.

⁸² Декарт, Рене. — См. комментарии к тексту «К теории дадаизма» Даймонида.

⁸³ Чжуан Цзы (около 369–286 гг. до н.э.), китайский философ-даосист. Чжуан Цзы отрицал разницу между истинным и ложным и считал высшей целью — достижение духовной свободы в «беззаботном скитании»: «...сидя на дао, бесцельно ездить» (Чжуан Цзы, гл.5). Называя Чжуан Цзы «первым дадаистом», Тцара, вероятно, проводит параллель между дао и дада.

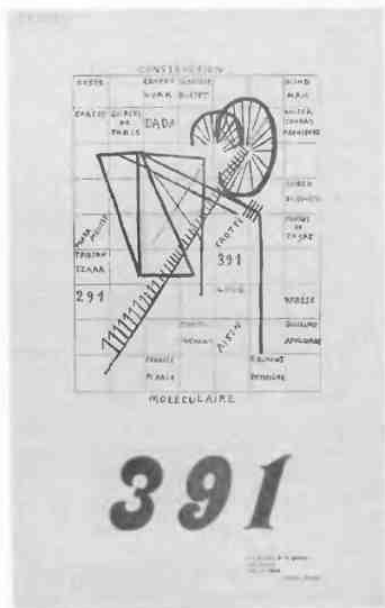
⁸⁴ *Novissima danzatrice* — новейшая танцовщица (итал.).

⁸⁵ 1918 — 31 декабря. — 31 декабря 1918 г. состоялся новогодний праздник у Х.Арпа.

⁸⁶ 1919 — январь. — С 12 января по 15 февраля в цюрихском Доме искусств проходила выставка объединения «Новая жизнь» с участием Х.Арпа, Ф.Бауманна, С.Тойбер, А.Джакометти, швейцарского художника Франца Риклина и др. Каталог выставки содер-
жал манифест объединения, написанный его лидером Ф.Бау-

манном, а также тексты Т.Тцары и М.Янко об абстрактном искусстве.

⁸⁷ 391. — В феврале 1919 г. в типографии Ю.Хойбергера вышел восьмой номер журнала «391», основанного в январе 1917 г. в Барселоне Ф.Пикабия. Название подчеркивало преемственность издания Пикабия с журналом «291», который издавался в Нью-Йорке фотографом и галеристом А.Штиглицем. Всего с 1917 по 1924 г. было издано 19 номеров. Первые четыре вышли в Барселоне с января по апрель 1917 г., затем еще три номера в том же году в Нью-Йорке, восьмой — в Цюрихе, все остальные — в Париже между ноябрем 1919 г.

Обложка журнала «391».
Цюрих, февраль 1919

и октябрём 1924 г. В № 8 были опубликованы тексты Габриэллы Бюффе («Маленький манифест»), тексты, стихи и рисунки Ф.Пикабия, рисунок Алисы Бейли, автотипия раскрашенного рельефа Х.Арпа.

⁸⁸ *Бейли, Алиса* (1872–1938), швейцарская художница, с 1917 г. входившая в круг цюрихских дадаистов. Член швейцарской группы «Новая жизнь». Экспериментировала с новыми материалами в живописи. В 1921 г. переехала в Париж.

⁸⁹ *The Blind Man* — журнал, издававшийся М.Дюшаном и А.-П.Россе в Нью-Йорке. Вышло два номера — в апреле и мае 1917 г.

⁹⁰ *1919 — 9 апреля*. — 9 апреля 1919 г. в зале «Zur Kaufleuten» состоялось восьмое суаре дада (в тексте «Альманаха» ошибочно названное девятым суаре). В программе — доклад В.Эггелинга об абстрактном искусстве, симультанная поэма Т.Тцары «La fievre du male» («Лихорадка зла»), манифесты Х.Рихтера — «Gegen Ohne Für Dada» («Против Без За Дада») — и В.Сернера — дадаистский манифест «Letzte Lockerung» («Расшатывание последних устоев»); Сюзанна Перротте исполняла композиции А.Шёнберга и Э.Сати, К.Вульф декламировала стихи Р.Хюльзенбека, В.Кандинского, Х.Арпа. В своих дневниках Ханс Арп рассказывал о том, как Катя Вульф в этот вечер с риском для жизни читала его цикл «Wolkenputze» («Небесная помпа»). Возмущенная публика грозилась сжечь красный конус, раскрытый над чтицей, как палатка, но Катя Вульф мужественно дочитала стихи до конца. Арп называл ее «героиней дада» (2.27).

⁹¹ *Антология дада*. — 15 мая 1919 г. в Цюрихе под редакцией Т.Тцары вышел сдвоенный 4/5 выпуск «Dada» — «Антология дада». На обложке был помещен рисунок Ф.Пикабия «Будильник» («Reveil Matin»). В сборник включены: стихотворение Ж.Кокто «3 легких пьесы для маленьких ручек» («3 Pièces faciles pour petites mains»), стихотворение Ф.Пикабия «Солнце повитухи» («Soleil sage-femme»), стихи П.Альбера-Биро и его текст «Катастрофа». Стихотворения Л.Арагона «Статуя» и «Бред пехотинца Дж. де Кирико» («Le délire du fantassin a G. de Chirico»); манифест В.Сернера «Расшатывание последних устоев», текст Р.Хаусманна «Последние новости из Германии», текст Х.Рихтера «Против Без За Дада» (прочитанный на восьмом суаре дада), «Экспозиция в цюрихском Доме искусств» Х.Арпа, стихи Рибмон-Дессеня, Радиге, Бретона, Супо, Хюльзенбека; репродукции работ Кандинского, Эггелинга, гравюры Хаусманна, Арпа. Тцара поместил фрагменты хроники цюрихских акций (в частности заметки о восьмом суаре дада), а также свой текст «Календарь» и стихи из книги «Кино календарь сердца абстрактного дома». Выпуск «Dada 4/5» вышел в двух вариантах, в одном из которых, рассчитанном на распространение во Франции, тексты немцев были заменены. Так, вместо текста В.Сернера было помещено стихотворение «Глобус» («Globe») П.Реверди, манифест В.Сернера заменен на стихотворение П.Реверди «199 Cs», текст Х.Рихтера

«Против Без За Дада» заменен стихотворением Т.Тцары «Аа 24 IX». После «Антологии дада» («Dada 4/5») Т.Тцара выпустил еще три номера журнала «Dada»: «Bulletin dada» (или «Dada 6»), «Dadaphone» (или «Dada 7») в Париже и «Dada in Tirol augrandair der Sängerkrieg» («Каникулы дада в Тироле состязание миннезингеров») («Dada 8») во время «каникул дада» в Тироле.

⁹² TNT — «Тротил», дадаистский журнал, изданный в Нью-Йорке под редакцией М.Рея. Вышел один номер в марте 1919 г.

⁹³ ...на Реальпе... — Местность под Цюрихом. Арп, Сернер и Тцара довольно часто фабриковали фальшивые сообщения в газетах о дадаистских акциях и событиях. Здесь речь идет о мифической дуэли, будто бы состоявшейся на альпийском пастбище в окрестностях Цюриха между Х.Арпом и Т.Тцарой. Х.Арп приводит текст В.Сернера, анонимно опубликованный в газете «Базельские новости» (1919. N 307. 8 июля): «Сенсационная дуэль. Из Цюриха 2 июля нам сообщили: вчера на альпийском пастбище вблизи Цюриха между Тристаном Тцарой, известным основателем дадаизма, и дадаистским художником Хансом Арпом состоялась дуэль на пистолетах. Произошел четырехкратный обмен выстрелами. С четвертого захода Арп получил легкое ранение левой лядки. На том противники покинули поле битвы непримиренными. В роли секундантов со стороны господина Тцары выступали господин доктор Вальтер Сернер и Я.К.Хеер, со стороны господина Арпа — господа Отто Кокошка и Франсис Пикабия, специально прибывший в Цюрих из Парижа. Как нам стало известно, прокуратура Цюриха уже возбудила против всех участников этой скандальной дуэли следствие, результатов которого общественность по праву ждет с большим нетерпением. Х.К.» (1.42).

⁹⁴ *Der Zeltweg* — сборник, вышедший под редакцией О.Флаке, В.Сернера и Т.Тцары в Цюрихе в ноябре 1919 г. На обложке была помещена гравюра Х.Арпа. Название сборника происходит от названия улицы в Цюрихе, где находилась квартира Х.Арпа и размещался штаб движения дада «Movement dada» — Целтвег, 83. В сборник, в частности, вошло стихотворение, написанное «автоматическим способом» совместно Арпом, Сернером и Тцарой, — «Гипербола крокодильского парикмахера и прогулочной трости» («Hyperbel vom Krokodilcoiffeur und dem Spazierstock»), стихи Х.Ар-

Обложка альманаха «Der Zeltweg». Цюрих, 1919

па, К.Швиттерса, Р.Хюльзенбека, несколько текстов В.Сернера, репродукции работ С.Тойбер («Дадаистская голова», куклы к спектаклю «Король-олень»), Х.Арпа, Х.Рихтера, М.Янко.

⁹⁵ *периколозо* (*pericoloso*) — осторожно (*итал.*).

Об одном дадаистском частном деле (Ханс Бауманн)

Текст написан самим Р.Хюльзенбеком под псевдонимом. Статья в резком тоне «разоблачает» берлинского дадаиста Йоханнеса Баадера, провозгласившего себя Обердада и Президентом Земного шара. В августе 1920 г. Баадер написал весьма задиристое письмо Хюльзенбеку, которое переслал Т.Тцаре с подзаголовком «Одно общественное дело вместо частного».

⁹⁶ *...завсегдатай сумасшедшего дома...* — В 1910 г. специальная медкомиссия признала Баадера невменяемым, с этого времени он регулярно ложился на лечение в психиатрическую клинику.

⁹⁷ *Этот вечер...* — Вечер поэтов-экспрессионистов Макса Херрманна-Нейссе и Теодора Дойблера состоялся в галерее Ноймана не в марте, как сказано в статье, а 22 января 1918 г. в Берлине. На этом вечере Хюльзенбек прочитал свою «Первую дадаистскую речь в Германии». Газета «Фоссише Цайтунг» от 27 января 1918 г. опубликовала заметку об открытии «Клуба дада» в Берлине. В перечне членов «Клуба» упоминались имена М.Херрманна-Нейссе и Т.Дойблера.

⁹⁸ *Херрман-Нейссе*, Макс (1886–1941), немецкий поэт-экспрессионист, писатель, театральный критик. С 1917 г. жил в Берлине, сотрудничал с леворадикальной прессой, в частности публиковался в журнале «Аktion».

⁹⁹ *Дойблер*, Теодор (1876–1934), немецкий поэт-экспрессионист, прозаик, критик, исследователь и пропагандист творчества М.Шагала, П.Пикассо, П.Клее, композиторов И.Стравинского и Ф.Буссони.

¹⁰⁰ *Твардовски Ганс Генрих, фон* (1898–1958), актер, кабаре-тест, автор литературных пародий, участник дадаистских мероприятий. Выступал в кабаре «Schall und Rauch» у Макса Рейнхардта, участвовал в различных популярных ревю.

¹⁰¹ *«Обердада»* — «верховный дада», «Главдада» (*нем.*). Таким титулом именовал себя берлинский дадаист Й.Баадер с февраля 1919 г.; возможно, «обердада» также анаграмма фамилии «Баадер».

¹⁰² *...книге «Обердада»...* — Имеется в виду книга Баадера «ХАДО» («Handbuch des Oberdadaismus» — «Справочник Обердада»). См. комментарии к тексту Й.Баадера «ХАДО».

¹⁰³ *...речь в храме...* — Имеется в виду акция Баадера 17 ноября 1918 г., когда во время службы в берлинском соборе пастор обратился к прихожанам с вопросом: «Что для вас Христос?» — а Баадер выкрикнул с места: «Для Вас — бутерброд с колбасой, господин пастор», — после чего был выдворен из храма. Об инциденте сразу сообщили газеты.

¹⁰⁴ ...*дадаистские... листки...* — Скандально известная акция Баадера в Национальном собрании в Ваймаре, проведенная 16 июля 1919 г. Пробравшись в здание оперного театра, где заседало Национальное собрание, Баадер разбросал с балкона на депутатов и представителей иностранной прессы написанные от руки дадаистские листовки «Зеленый труп».

¹⁰⁵ ...*воспеть Деву Марию...* — В берлинском журнале «Der Dada» (1919. N 1) под редакцией Р.Хаусманна был напечатан текст Баадера «Дева Мария призывает на защиту Германии!».

¹⁰⁶ ...*играл роли статистов у Хагенбека...* — Хагенбек Карл (1844–1913), известный торговец животными, снаряжал экспедиции по отлову зверей в Африку. В 1907 г. основал в Гамбурге зоопарк своего имени и руководил выступлениями цирка. Для зоопарка Хагенбека Баадер в свое время выполнил проект вольера для белых медведей.

¹⁰⁷ ...*выстроить новую вавилонскую башню.* — Будучи архитектором по образованию, в 1906 г. Баадер работал над проектом Мирового Храма, «новой Вальгаллы», или «Нового Иерусалима», который, по замыслу Баадера, строиться будет 1000 лет и достигнет высоты 15000 метров. На проект Баадера оказала заметное влияние книга популярного писателя-фантаста П.Шеербарта «Стеклянная архитектура» («*Glasarchitektur*», 1914).

¹⁰⁸ ...*макияж Христа...* — Берлинский дадаист Вальтер Меринг вспоминал, что у Баадера была бородка, «как у Иоанна Крестителя», и «все его существо излучало те же радиоактивные флюиды, что дервиши, африканские марабу, русские старцы...» (22.169).

¹⁰⁹ *Севастопольский бульвар... Кайе Ареналь... Унтер ден Линден...* — Центральные улицы в Париже, Мадриде и Берлине.

¹¹⁰ ...*пустился в бега, прихватив с собой рукописи.* — Описанные события имели место во время дадаистского турне по Чехословакии в феврале—марте 1920 г. (маршрут Й.Баадера, Р.Хаусманна и Р.Хюльзенбека проходил через Дрезден, Гамбург, Лейпциг, Теплиц, Шенау, Прагу, Карлсбад).

¹¹¹ *cavum cranii* — *cavum* — полость, *cranium* — череп (лат., мед.); здесь: безмозглость.

¹¹² ...*как это уже случалось (к примеру, в Дрездене)...* — См. комментарии к тексту Алексиса «Визит в кабаре дада».

¹¹³ *И вот он мертв.* — 1 апреля 1919 г. Баадер оповестил общественность о собственной кончине. В «Вюртембергише Цайтунг» 4 апреля 1919 г. была опубликована заметка, сфабрикованная Баадером: «Смерть Обердада. 1 апреля апоплексический удар внезапно унес из яркой жизни Йоханнеса Баадера, архитектора и литератора, первого члена дадаистского Центрального Совета мировой революции, Председателя человечества, Президента Земного шара...»

Чего хотел экспрессионизм?

Текст Р.Хюльзенбека, предваряющий «Дадаистский манифест». «Дадаистский манифест» — первый берлинский манифест дада, подписанный совместно цюрихскими и берлинскими дадаистами. Был прочитан Р.Хюльзенбеком на вечере дадаистов 12 апреля 1918 г. в Берлине.

На русском языке впервые опубликован в переводе В.Вебера в кн.: Называть вещи своими именами. М.: Прогресс, 1986.

¹¹⁴ ...мелиоративное восприятие мира... — От слова «мелиорация» — идея о возможности улучшить мир волевым импульсом людей. Мелиоративная идея активно пропагандировалась экспрессионистами.

¹¹⁵ ...нового материала в живописи. — Манифест Р.Хаусманна под названием «Новый материал в живописи» был прочитан 12 апреля 1918 г. в зале Берлинского Сецессиона на вечере дада. В июне 1918 г. Хаусманн написал манифест «Материал в живописи, скульптуре, архитектуре», который был затем опубликован в октябре 1918 г.

¹¹⁶ Дада — клуб... — 27 января 1918 г. «Фоссише Цайтунг» сообщила о создании Р.Хюльзенбеком, Р.Хаусманном и Ф.Юнгом в Берлине «Клуба дада». На основе анархистского журнала «Die Freie Straße», издаваемого с 1915 г. в Берлине Францем Юнгом, после возвращения Р.Хюльзенбека в Берлин возник журнал «Клуб дада» («Club dada», или «Die Freie Straße». 1918. N 7. Март). В «Клуб дада» входили сначала Р.Хюльзенбек, Р.Хаусманн, Ф.Юнг и Д.Хартфилд, затем присоединились Й.Баадер, Ханна Хёх, В.Меринг и Ефим Голышев. За три года существования (1918–1921) «Клуб дада» осуществил ряд акций и выставок: Первая выставка берлинского дада (май 1919 г.), Первая международная Ярмарка дада (июнь—август 1920 г.), дадаистское турне по Германии и Чехии (март—май 1920 г.) — и целый ряд публикаций.

¹¹⁷ ...наполовину Пантагрюэль, наполовину Франциск... — Пантагрюэль — герой романа Ф.Рабле (1494–1553) «Гаргантюа и Пантагрюэль», часто цитируемого дадаистами. В 1914 г. в Цюрихе было создано первое литературное кабаре — «Пантагрюэль» и издавался под этим же названием журнал, вокруг которого группировались многие из будущих членов движения дада. Кабаре «Пантагрюэль» первоначально находилось в том же помещении, где впоследствии открылось «Кабаре Вольтер».

Св.Франциск — Франциск Ассизский (1181–1226), итальянский проповедник и поэт, основатель монашеского ордена францисканцев. Канонизирован в 1228 г. Легенды о его житии собраны в книге «Цветочки св.Франциска Ассизского».

¹¹⁸ Юнг, Франц (1888–1963), немецкий писатель, близкий берлинским дадаистам редактор анархистских изданий «Revolution» (1913), «Die Freie Straße» (1915–1918). Создал свою рабочую партию, в 1920 г. в качестве ее руководителя отправился в Рос-

сию на Второй конгресс Коминтерна на угнанном им пароходе, который впоследствии подарил советскому правительству. Анархистские идеи Юнга оказали влияние на все дадаистское движение в Берлине.

¹¹⁹ *Прайс*, Герхард (1899–1919), мим и танцовщик, участник дадаистских суаре в Берлине. Для неосуществленного «Атласа дада» («*Dadaoko*») была сделана серия фотографий «Дадаистский танец деревянной куклы» с Г.Прайсом. Берлинские дадаисты посвятили памяти Г.Прайса свое нашумевшее выступление 7 декабря 1919 г. в театре «Трибуна».

Отзывы мировой прессы

В оригинальном издании «Альманаха дада», в главе «Отзывы мировой прессы» наряду с выдержками из газет на немецком языке приведены заметки из французской, английской, итальянской и испанской прессы без перевода.

¹²⁰ *Руксер*, Удо, немецкий журналист. Впоследствии вместе с Х.Рихтером подписал документ о принятии на хранение работ К.Малевича, которые художник привез в Берлин. Через 25 лет эти произведения были проданы Херингом в Стеделик Музеум в Амстердаме, где и находятся по сей день.

¹²¹ ...*Дада — ничего не означает.* — Цитата из «Манифеста дада 1918» Т.Тцары.

¹²² *Basler Nachrichten*, апрель 1919 г. ... — В заметке имеется в виду восьмое суаре дадаистов в Цюрихе 9 апреля 1919 г. и лично г-н В.Сернер (см. также «Цюрихскую хронику» Т.Тцары).

¹²³ *Керр*, Альфред (А.Кемпнер, 1867–1948), писатель, театральный критик, в 1912–1915 гг. сотрудник журнала «Пан». С 1933 г. книги А.Керра были запрещены в Германии, вскоре он эмигрировал в Лондон.

¹²⁴ ...*Трюки с мировоззрением...* — Цитата из статьи Альфреда Керра в «*Berliner Tageblatt*» от 1 декабря 1919 г.

¹²⁵ *После выставки дадаистов...* — Имеется в виду трехдневный дадаистский показ в Кабинете графики И.Б.Нойманна с участием Р.Хаусманна, Й.Баадера, Е.Голышева, Х.Хёх и В.Меринга 28–30 апреля 1919 г.

¹²⁶ *Стирай Лунсом!* — Текст В.Меринга с таким названием был опубликован в N 2 журнала «*Schall und Rauch*» за 1920 г.

¹²⁷ ...*Хюльзенбек сбежал, прихватив кассу!* — На самом деле Й.Баадер сбежал, прихватив кассу и рукописи, во время дада-турне в Праге. См. комментарии к тексту Х.Бауманна «Об одном дадаистском частном деле».

Берлин симультанно (Вальтер Меринг)

Политическая песенка Вальтера Меринга, впервые опубликованная в журнале «*Die Weltbühne*» в июле 1920 г. Затем вошла в авторский сборник «Политическое кабаре» (Дрезден, 1920). В оригинальном тексте использованы газетные цитаты и слоганы,

а также фразы на характерном берлинском диалекте. Песня «Берлин симультанно» была положена на музыку Ф.Холлендером и исполнялась в репертуаре известной актрисы Розы Валетти. В настоящем издании приводится подстрочный перевод.

¹²⁸ *self-made gent* — джентльмен, сделавший себя сам (англ.).

¹²⁹ *Беролина* — памятник и улица недалеко от Александерплац в Берлине.

¹³⁰ «*Гроссе Баллина*» — большой берлинский трамвай.

¹³¹ *...У матушки Грин...* — Здесь и далее по тексту везде, где упоминается зеленый цвет, содержится намек на организацию «Гринайзен», предоставлявшую ритуальные услуги.

¹³² *...На киностудии Уфа...* — «Универсум-Фильм АГ», киностудия, основанная в 1919 г. Перед показом фильмов в кинотеатрах обычно демонстрировалась официальная хроника, снятая на этой киностудии. Здесь же был снят знаменитый фильм «Кабинет доктора Калигари».

¹³³ *...синим крестом иприта...* — Игра слов: синий крест был символом общества по борьбе с алкоголизмом. Желтый и зеленый крест во время первой мировой войны обозначали отравляющий газ иприт.

¹³⁴ *...На ипподром...* — В данном случае имеется в виду ипподром в античном понимании — как место сбора противоборствующих партий.

¹³⁵ *йохимбе* — средство для повышения половой возбудимости.

¹³⁶ *...От скал до моря и до гробовой доски...* — Здесь обыгрываются слова из национального гимна «Deutschland, Deutschland über alles».

*Каннибальский
манифест дада
(Франсис
Пикабия)*

В «Альманахе дада» 1920 г. этот текст опубликован в переводе с французского, выполненном Р.Хюльзенбеком (под псевдонимом Алексис). «Каннибальский манифест» Ф.Пикабия вышел в марте 1920 г. в журнале «Dadaphone» («Dada 7»), прочитан 27 марта 1920 г. на «Большом суаре» в зале Берлиоза в Париже и затем напечатан в берлинском «Der Dada» (1920. N 3. Апр.). На русском языке вы-

Франсис Пикабия
на деревянной лошадке, ок. 1920

шел в переводе А.Эфроса в журнале «Современный Запад» (1923. № 3).

¹³⁷ *God save the king* — Боже, храни короля (англ.), слова британского национального гимна.

ô (Ж.Рибмон-Дессень)

Это стихотворение впервые было опубликовано в сборнике «Dada-phonie» (Dada. 1920. N 7). В «Альманахе дада» помещен перевод с французского Р.Хюльзенбека (под псевдонимом Алексис).

Полет (Мария д'Ареццо)

Мария д'Ареццо (1890–?), итальянская поэтесса, философ. Сотрудничала в ведущих авангардистских журналах. В цюрихском «Dada 2» (декабрь 1917 г.) было опубликовано ее стихотворение «Улица». Публиковалась в итальянских журналах «Lacerba», «Avanscoperta», редактировала журнал «Le Pagine». Подписала дадаистский манифест Р.Хюльзенбека (1918). Стихотворение «Полет» было прочитано на одном из вечеров в кабаре «Вольтер» в 1917 г.

В «Альманахе дада» в 1920 г. стихотворение «Полет» опубликовано на итальянском языке, без перевода.

¹³⁸ *selbstbespiegelung* — здесь: самолюбование (нем.).

¹³⁹ *je veux vivre, j'ai seulement une envie folle de vivre — voila tout* — я хочу жить, я только страстно хочу жить — вот и все (фр.).

Тото-Вака (Маори)

Стихотворение Т.Тцары, стилизованное под новозеландскую традиционную поэзию маори. В своем письме коллекционеру Жаку Дюсе от 30 октября 1922 г. Т.Тцара писал: «В 1916 году я предпринял попытку разрушить все литературные направления. Я включал в мои стихотворения элементы, считавшиеся недостойными, как, например, фразы из газет, шумы и сигналы. Эти звуки (не имеющие ничего общего с раздражительными звуками) должны были составить параллель исканиям Пикассо, Матисса и Дерена, которые применяли в своих картинах различные материалы. Уже в 1914 году я пытался освободить слова от их значения и применить их таким образом, чтобы стихотворение приобрело некий новый глобальный смысл с помощью тональности и слышимого контраста. Эти опыты нашли свое завершение в абстрактном стихотворении «Тото вака», которое целиком было скомпоновано из найденных мною звуков и не содержало никакого намека на действительность» (12.Vd.3.262).

Etyomons (Адон Лакруа)

Адон Лакруа (собств. Донна Лакур), писательница, родилась во Франции, в 1913 г. переехала в Нью-Йорк, в 1914-м стала женой Ман Рэя. В 1915 г. вышла первая книга А.Лакруа с иллюстрация-

ми М.Рэя. Стихотворение «Etyomons» впервые опубликовано в книге М.Рэя и А.Лакруа «Visual Words» (1917), затем в американском дадаистском журнале «TNT» (1919. Март), выходящем под редакцией М.Рэя.

¹⁴⁰ *Etyomons* — истины, от греч. «этимон» — истина.

Karawane (Хуго Балль)

Фонетическое стихотворение Хуго Балля, написанное в 1917 г., было опубликовано Р.Хюльзенбеком в «Альманахе дада» с применением особого типографского набора — разными шрифтами: готикой, гротеском, антиквой. В своем дневнике 23 июня 1916 г. Балль писал: «Я открыл новый вид стихов, "стихи без слов", или фонетические стихи... Первые из этих стихов я прочитал сегодня вечером. Для этого я сам сконструировал себе костюм. Ноги мои стояли в колоннообразном картоне блестящего голубого цвета, плотно облегающем бедра, так что я смотрелся, как обелиск. Поверх на мне был одет вырезанный из плотной бумаги плащ, оклеенный изнутри ярко-красным, а снаружи золотым цветом, у шеи он был скреплен таким образом, что, поднимая и опуская локти, можно было двигать полами как крыльями. Еще был высокий, похожий на цилиндр шаманский головной убор, покрашенный в белую и голубую полоску» (4.105).

Стихотворение начинается звуковым символом «jolifanto», напоминающим немецкое слово *Elefant* («слон»), в этой связи звуковое стихотворение «Караван» также называлось «Караван слонов». Публикуется репринтно.

К теории дадаизма (Даймонид)

Текст «К теории дадаизма» был написан Даймонидом (Карл Генрих Дёманн, 1892–1982) специально для «Альманаха дада» по заказу Р.Хюльзенбека.

В эпиграфе к гл. I приводится цитата из «Мыслей» Б.Паскаля: «Люди безумны, и это столь общее правило, что не быть безумцем было бы тоже своего рода безумием» (*Паскаль Б. Мысли*/Пер. с фр. Э.Линецкой. М., 1974. С. 179).

¹⁴¹ *Турецкого барабана и детской трубы...* — Излюбленные музыкальные инструменты дадаистов, часто использовались во время суаре для сопровождения чтения стихов и манифестов.

¹⁴² *Homo homini dada* — человек человеку дада (перефразированная латинская поговорка).

¹⁴³ *Cogitata* — размышления (лат.).

¹⁴⁴ *Великий маг возлагает помидоры на свое чело...* — Цитата из стихотворения Р.Хюльзенбека «Конец света».

¹⁴⁵ *globe-trotter* — человек, который много путешествует (англ.).

¹⁴⁶ «*sub specie dadaitatis*» — «с точки зрения дадаизма» (лат.).

Перефразированная цитата из «Этики» Спинозы: «...*sub specie aeternitatis*» («с точки зрения вечности»).

- ¹⁴⁷ *gyrus praecentralis* — переднецентральная извилина мозга (лат., мед.).
- ¹⁴⁸ *Абруцци* — область в Италии, расположенная в Апенниннах.
- ¹⁴⁹ ...*Бен-дада*. — Имеется в виду близкий дадаистам американский журналист Бен Хехт. См. комментарии к «Разоблачениям» В.Меринга.
- ¹⁵⁰ *Selected Sermons, 14th of July 1919*. — Избранные поучения, 14 июля 1919 (англ.).
- ¹⁵¹ *тинтамарреск* — от названия французского сатирического журнала конца XIX в. «Tintamarre».
- ¹⁵² *антиномии* — противоречия в законе (греч.), противоречия между двумя логически обоснованными суждениями.
- ¹⁵³ *когерентный* — от «когерентность», в физике: согласованное протекание во времени нескольких колебательных или волновых процессов.
- ¹⁵⁴ ...*prorsus credible est, quia ineptum est; certum est, quia impossibile*. — Цитата из сочинения римского теолога Тертуллиана (около 160 — после 200 г.) «О плоти Христа» (Ч. V), полностью звучит так: «Сын Божий распят — это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий — это совершенно достоверно, ибо нелепо; и погребенный воскрес — это несомненно, ибо невозможно» (Тертуллиан. О плоти Христа/Пер. А.Столярова. М., 1994. С.166).
- ¹⁵⁵ ...*его временная смерть...* — См. комментарии к тексту Х.Бауманна «Об одном дадаистском частном деле».
- ¹⁵⁶ [*Эпиграф*] — цитата из сочинения греческого философа Платона (428–348 гг. до н.э.) «Государство»: «Никакое из человеческих действий не достойно большего изучения».
- ¹⁵⁷ *Шпенглер*, Освальд (1880–1936), немецкий философ и историк. В своем основном произведении «Закат Европы» (1918–1922), анализируя всемирную историю, утверждал, что цивилизация как духовная старость есть неизбежная судьба всякой культуры.
- ¹⁵⁸ *пралая* — разрушение, конец мира (санскр.). В индийской мифологии разрушение Вселенной.
- ¹⁵⁹ *манвантара* — период активности в противоположность периоду отдыха (санскр.); в теософских учениях употребляется также для выражения планетарной активности.
- ¹⁶⁰ *апейрон* — бесконечное, беспредельное (греч.); понятие в древнегреческой философии, у Платона — синоним материи.
- ¹⁶¹ *mare tenebrarum* — море тьмы, бездна неизвестности (лат.).
- ¹⁶² *Mais rien ne peut exister, si l'on raisonne*. — Эпиграф к гл. VII — цитата из романа Жориса-Карла Гюйсманса «Бездна»: «Да, если рассудить, то ничто не может существовать».
- ¹⁶³ *Виет*, Франсуа (1540–1603), знаменитый французский математик, ввел буквенные обозначения для неизвестных величин и коэффициентов уравнений.
- ¹⁶⁴ *Декарт*, Рене (1596–1650), французский философ, физик

и математик. Стоял у истоков аналитической геометрии, ввел ряд новых обозначений в алгебре. Автор сочинений «Геометрия» (1637), «Начала философии» (1644).

¹⁶⁵ ...мелиористические... цели... — См. комментарии к тексту «Дадаистский манифест».

¹⁶⁶ *Etre dadais, c'est loin d'etre dada.* — Игра слов: «Быть дураком не то же самое, что быть дадаистом» (фр.).

¹⁶⁷ *distinguished foreigner* — выделяющийся своим видом иностранец (англ.).

¹⁶⁸ *Phantastic prayerbook* — «Фантастический молитвенник» (англ.). Имеется в виду сборник стихов Р.Хюльзенбека «Фантастические молитвы».

Разоблачения (Вальтер Меринг)

Текст представляет собой своеобразный сценарий дадаистского квазипутешествия на Восток, перемежается рекламными лозунгами и газетными слоганами тех лет.

В эпиграфе приводится фрагмент из комедии Аристофана «Облака»:

К р и в д а :

Ответь же мне,

В суде защитник из каких?

П р а в д а :

Из толстозадых.

К р и в д а :

Правильно!

Поэт в театре из каких?

П р а в д а :

Из толстозадых.

К р и в д а :

Именно!

В толпе оратор из каких?

П р а в д а :

Из толстозадых.

К р и в д а :

То-то вот!

Свою нелепость понял ты.

Теперь из зрителей сочти:

Которых больше?

П р а в д а :

Дай, сочту.

К р и в д а :

Что видишь ты?

П р а в д а :

Клянись богами, понял все.

Из толстозадых большинство.

Цит. по: Аристофан. Комедии: В 2 т./Пер. под ред. С.Апта. М., 1954. Т. 1. С. 238–239.

- ¹⁶⁹ ...эндспорт... — Вероятно, игра слов: в спорте «эндспурт» — финишный рывок.
- ¹⁷⁰ ...путч в Ваймаре... — Имеется в виду путч «Дадаисты против Ваймара» 6 февраля 1919 г. См. комментарии к тексту «Из перечня документов».
- ¹⁷¹ *maisons de sante* — сумасшедший дом, приют (фр.).
- ¹⁷² ...в кулуарах ноябрьских групп. — «Ноябрьская группа» («Novembergruppe») — «Объединение радикальных художников», основанное в ноябре 1918 г. на волне революции в Германии. Провозглашала «свободу, равенство, братство». В «Ноябрьскую группу» входили художники-экспрессионисты М.Пехштайн, Л.Файнингер, В.Кандинский, П.Клее, дадаисты Х.Хёх, Р.Хаусманн, футуристы Э.Прамполини и др.
- ¹⁷³ *banca Commerciale* — ВСI, один из крупнейших итальянских банков. Основан в 1894 г. в Милане.
- ¹⁷⁴ бекташи — дервишский орден, основанный в Малой Азии дервишем Хаджи Бекташи и исповедовавший религию, представляющую собой смесь шиитского мусульманства и христианского сектантства. После того как бекташи были запрещены в Турции, центром ордена стала Албания.
- ¹⁷⁵ Эккерман, Йоганн-Петер (1792–1854), немецкий писатель, доверенное лицо и секретарь И.В.Гёте с 1823 г. Автор мемуаров «Разговоры с Гёте в последние годы его жизни».
- ¹⁷⁶ ...Харденкопфами... — Видимо, имеется в виду поэт Ф.Харденкопф.
- ¹⁷⁷ *Le monde est mort, vive le monde.* — Мир умер, да здравствует мир! (фр.).
- ¹⁷⁸ ...Гауптманн с двумя головами. — Намек на братьев Герхарда и Карла Гауптманн. Гауптманн Герхард (1862–1946), немецкий писатель, драматург, лауреат Нобелевской премии (1912). Автор социальной драмы «Перед восходом солнца». Гауптманн Карл (1858–1921), писатель, публицист.
- ¹⁷⁹ Евсепия Палладино, в то время известная итальянская прорицательница и медиум.
- ¹⁸⁰ Ломброзо, Чезаре (1836–1909), итальянский медик и антрополог, основатель криминологии.
- ¹⁸¹ Ричард Вильсон-Бош... — Имеется в виду Томас Вудро Вильсон (1856–1924), президент США.
- ¹⁸² ...архитектор голубого Млечного Пути. — Йоханнес Баадер. 12 марта 1919 г. Р.Хаусманн и Й.Баадер открыли «Клуб голубого Млечного Пути» в кафе «Австрия» в Берлине.
- ¹⁸³ ...известие из Сараева... — Поводом к началу первой мировой войны (1914–1918) послужило убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены в Сараеве 28 июня 1914 г.
- ¹⁸⁴ ...Ecrasez l'infame. — Раздавим гадину (фр.), известная фраза Вольтера в адрес католической церкви.
- ¹⁸⁵ *l'homme bruitiste sur la base simultane* — брьюитистский чело-

век на симультанной основе (фр.).

¹⁸⁶ *сансара* — странствование, течение жизни (санскр.). Учение о вечном странствии души сквозь цикл перевоплощений.

¹⁸⁷ *Уолт Мерин* — американизированное прозвище Вальтера Меринга. Подобные прозвища всем, включая себя самого, придумывал Г.Гросс (Бёф). В 1918 г. изменил свое имя Хельмут Херцфельде, с тех пор известный как Джон Хартфилд.

¹⁸⁸ *Эверс*, Ханс Хайнц (1871–1943), немецкий писатель. Путешествовал по Европе, Азии, Америке. В 1931 г. вступил в НСДАП, годом позже, по личному поручению Гитлера, написал книгу «Хорст Вессель». С 1934 г. все книги Эверса были запрещены в Германии.

¹⁸⁹ *par excellence* — преимущественно (фр.).

¹⁹⁰ *каллипигос* — прекрасная (греч.). Название статуи Венеры, найденной в Золотом доме Нерона.

¹⁹¹ *Пустой звук* (Schall und Rauch). — Название известного берлинского кабаре, открытого режиссером театра Максом Рейнхардом в декабре 1919 г. в помещении бывшего цирка Шумана, а также одноименного журнала. В.Меринг писал тексты и сценарии для этого кабаре.

¹⁹² *...синего креста*. — См. комментарий к тексту В.Меринга «Берлин симультанно».

¹⁹³ *...битвы при Танненберге...* — Название военной операции в Восточной Пруссии, в результате которой под руководством П.Гинденбурга в августе 1914 г. была окружена Вторая русская армия.

¹⁹⁴ *Эберт*, Фридрих (1871–1925), видный политический деятель, после провозглашения республики в Германии 9 ноября 1918 г. принял пост рейхсканцлера. С 1919 по 1925 г. — рейхспрезидент.

¹⁹⁵ *...штайнеровской теософии...* — Названа по имени Рудольфа Штайнера (1861–1925), философа-мистика. В 1902 г. он возглавил немецкую секцию теософского общества. В 1913 г. основал антропософское общество в Дорнахе (Швейцария). Его идеи имели большое влияние в среде европейской интеллигенции.

¹⁹⁶ *...братьев Пате...* — Шарль (1863–1957) и Эмиль (1860–1937), основатели «Общества братьев Пате», пионеры французской киноиндустрии.

¹⁹⁷ *the greatest image of the world* — величайшее в мире изображение (англ.).

¹⁹⁸ *Циндао* — город-порт на востоке Китая, в провинции Шаньдун.

¹⁹⁹ *Карнеги*, Эндрю (1835–1919), американский промышленник, создатель благотворительного фонда, направляющего средства на образование.

²⁰⁰ *...Гинденбургов...* — Гинденбург Пауль (1847–1934), германский политический деятель, с 1914 г. генерал-фельдмаршал, с 1925 по 1934 г. — рейхспрезидент.

²⁰¹ *Клейст*, Генрих, фон (1777–1811), немецкий поэт-романтик и драматург. Премия Клейста, учрежденная редактором берлин-

ской газеты «*Berliner Tageblatt*», — премия молодым немецким поэтам, вручавшаяся ежегодно с 1912 по 1932 г.

²⁰² *Е.К.И.* — название цеппелина (дирижабля).

²⁰³ ...*оккупантов Цзяучжоуваня*. — Цзяучжоувань — бухта Желтого моря у берегов Шаньдунского полуострова, у входа в которую расположен порт Циндао. 23 августа 1914 г. Япония объявила войну Германии и оккупировала Циндао, арендованный Германией у Китая.

²⁰⁴ ...*приняли за китайского поэта Дёблина!* — Дёблин Альфред (1878–1957), немецкий писатель-экспрессионист, соучредитель журнала «*Der Sturm*», автор известного романа «*Берлин. Александерплац*» (1929). В 1933 г. эмигрировал во Францию, затем в США. Меринг называет Дёблина «китайским», вероятно, в связи с произведением «*Три прыжка Вань-луна*» (1915).

²⁰⁵ *квартал Ёсивара* — увеселительный квартал в городе Эдо (Токио), в котором располагались публичные дома; в то же время играл роль своеобразного культурного центра. Ликвидирован после второй мировой войны.

²⁰⁶ *Шамиссо*, Адальберт, фон (1781–1838), немецкий поэт-романтик.

²⁰⁷ «*Зулейку*» Гёте. — Книга «*Зулейки*» — одна из 12 книг цикла стихотворений «*Западно-Восточный диван*» Гёте.

²⁰⁸ *пипа* — музыкальный инструмент, напоминающий лютню.

²⁰⁹ *шен* — музыкальный инструмент, 17-ствольная флейта.

²¹⁰ *Наньшань* — горная система на севере Китая.

²¹¹ *цейлонские ведды* — коренное население государства и острова Шри-Ланка (до 1972 г. — Цейлон).

²¹² ...*чтут коровий хвост...* — См. «*Манифест дада 1918*» Т.Тцары, где, в частности, говорится: «Из газет можно узнать, что негры племени кру называют хвост священной коровы: **ДАДА**».

²¹³ *Сальватор* — марка крепкого темного мюнхенского пива.

²¹⁴ *Шпандауэр Бок* — Шпандау — район на западе Берлина.

²¹⁵ *Что такое Дадаяма???* — В.Меринг для своего сборника «*Молитвенник еретика*» («*Ketzerbrevier*», 1921) сделал поэтическую обработку этого текста.

²¹⁶ (*Universal round sailing electrical*) *a tour of Dreamland!* — (Волнующий круиз вокруг света) путешествие в страну мечты! (англ.).

²¹⁷ ...*Эдем-отели...* — Отель «Эдем» известен как последнее местопребывание основателей Коммунистической партии Германии — К.Либкнехта и Р.Люксембург. Они были убиты 15 января 1919 г. у подъезда отеля.

²¹⁸ ...*по методу Ламанна*. — Ламанн Генрих (1860–1905), врач, создатель лекарств из натуральных продуктов, разработал «растительное молоко».

²¹⁹ *Арнем* — город в Голландии.

²²⁰ *Таут*, Бруно (1880–1938), немецкий архитектор. В 1918 г. основал Рабочий совет по искусству. На творчество Таута оказали большое влияние идеи П.Шеербарта, изложенные в его книге

«Стеклянная архитектура»; в 1932 г. работал в Москве, в 1933 г. был объявлен в Германии «культурбольшевиком», эмигрировал в Японию, затем в Турцию.

²²¹ «Вифлеемсталь» («Bethleemsteel») — существующая и поныне крупная американская компания, стоимость акций которой учитывается при расчете индекса Доу Джонса на нью-йоркской бирже ценных бумаг.

²²² ...Вильсон предостерегает... — Имеется в виду манифест Р.Хаусманна, Р.Хюльзенбека и Е.Голышева «Что такое дадаизм и чего он хочет в Германии?» (1919). Текст состоит из 13 пунктов и построен как пародия на программу из 14 пунктов мирного договора, предложенную американским президентом В.Вильсоном, основным требованием которой была безоговорочная капитуляция Германии.

²²³ ...Бёффа, также известного под именем Маршалла Гросса... — Имеется в виду Г.Гросс.

²²⁴ Хехт, Бен (Бен-дада, Почетный дада) (1894–1964), американский журналист из чикагской газеты «Daily News», работавший в Берлине в 1918–1920 гг. Друг Г.Гросса и Даймониды, участник «Ярмарки дада». Впоследствии известный голливудский сценарист. Баадер вел с ним переговоры о покупке книги ХАДО, но не сошелся в цене.

²²⁵ the king of the founders — король всех основателей (англ.).

²²⁶ Хельфферих, Карл (1872–1924), немецкий политический деятель, юрист. В 1916–1917 гг. — вице-канцлер, с 1918 г. — посол в России.

Программа большого суаре...

Программа второго суаре, организованного Т.Тцарой после переезда в Париж в 1920 г. Манифестация прошла 27 марта 1920 г. в театре «l'Œuvre» и была посвящена выходу журнала «Dada 7» («Dadaphone»).

²²⁷ Мак-Роббер — псевдоним Т.Тцары.

²²⁸ Каннибальский манифест, написанный Пикабия, был прочитан А.Бретеном в полной темноте.

²²⁹ Немой чиж... — Пьеса «Немой чиж» Ж.Рибмон-Дессеня в этот вечер была представлена впервые. На русском языке текст пьесы в переводе Е.Тараховской опубликован в журнале «Современный Запад» (1923. № 3).

²³⁰ ...г-н и г-жа П.Элюар... — На этом вечере в небольшой роли

Т.Тцара. Дада-композиция, ок. 1917

выступила жена Поля Элюара — Гала (Елена Дмитриевна Дьяконова), будущая жена С.Дали.

²³¹ Ж.Р.Д. — Имеется в виду Жорж Рибмон-Дессень.

²³² *Нпала Гарроо...* — Поэтический сборник под этим названием Т.Тцара собирался опубликовать отдельной книгой с иллюстрациями Х.Арпа еще в 1916 г. в Цюрихе, однако это издание не было осуществлено.

Дада-искусство (Александр Партенс)

Текст под псевдонимом «Александр Партенс» написан Т.Тцарой, Х.Арпом и В.Сернером. В «Альманахе дада» 1920 г. в конце текста имеется намеренно вводящее в заблуждение читателей указание: «С датского перевел J.C.».

²³³ *Брак*, Жорж (1882–1963), французский художник, основатель кубизма.

²³⁴ *Джакометти*, Аугусто (1877–1947), швейцарский художник, член группы «Новая жизнь», участник вечеров дада в Цюрихе, публиковался в «Dada 4/5» и «Zeltweg».

²³⁵ *Даниэль Россине*. — Владимир Баранов-Россине, собств. Леонид Баранов (1888–1942), художник, скульптор. Родился в Херсоне. В 1903–1907 гг. учился живописи в Петербурге, участвовал в выставках группы «Венок» (1908) и «Союз молодежи» (1910). Вращался в кругу русских футуристов. В 1910–1914 гг. жил в Париже. В 1909 г. познакомился и стал дружен с Х.Арпом. В 1914 г. вернулся в Россию. Делал рельефы, комбинируя различные материалы. с 1915 г. проводил первые опыты по созданию оптофона (инструмента, сочетающего звук с цветным светом). В 1923 г. в театре им. Мейерхольда состоялся его первый «цветозрительный» концерт. В 1918 г. преподавал во ВХУТЕМАСе в Москве. В 1925 г. переехал в Париж. После оккупации города был выслан Гестапо в Германию, погиб в концлагере.

Величие и закат Германии... (Йоханнес Баадер)

Текст — концептуальное описание объекта Й.Баадера «Пластодио-дада-драма», представленной им на «Ярмарке дада» в помещении галереи Бурххардта в 1920 г.

²³⁶ *Штегеманн*, Пауль (1894–1956), немецкий издатель. В 1919 г. основал собственное издательство в Ганновере, в котором наряду с классической литературой публиковал серию «Серебряные кони», в которой вышли сборник «Анна Блюме» К.Швиттерса, «En avant dada!» Р.Хюльзенбека, манифест В.Сернера «Расшатывание последних устоев», сборник стихов «Небесная помпа» Х.Арпа. После прихода к власти нацистов стал публиковать речи руководителей НСДАП. Тем не менее в 1934 г. издательство было запрещено.

²³⁷ *Ровольт*, Эрнст (1887–1960), издатель. В 1908 г. основал издательство в Лейпциге, в 1919 г. — в Берлине.

²³⁸ *Вольф*, Курт (1887–1963), мюнхенский издатель, впоследст-

вии эмигрировал в Нью-Йорк и в 1942 г. основал издательство «Pantheon-Books Inc.».

²³⁹ ...*пюпитра учителя Хагендорфа...* — Складное приспособление для чтения лежачих больных, на распространение которого Баадер получил лицензию.

²⁴⁰ ...*в зоопарке Карла Хагенбека.* — См. комментарии к статье Х.Бауманна «Об одном дадаистском частном деле».

²⁴¹ ...*Баадер, Метцнер, Рёсслер, Хемпель...* — С 1903 по 1905 г. архитектор Й.Баадер, скульптор Франц Метцнер, профессор художественно-промышленного училища в Дрездене Пауль Рёсслер и архитектор Освин Хемпель входили в дрезденское объединение мастеров монументальных надгробий.

²⁴² «*Дада побеждает!*» — Имеется в виду книга Р.Хюльзенбека «Dada siegt!» (Берлин, 1920).

²⁴³ ...«*Четырнадцать писем Христа*»... — Под этим заголовком Й.Баадер в 1914 г. в Берлине опубликовал ряд своих писем.

²⁴⁴ *Александрплац* — одна из центральных площадей Берлина.

²⁴⁵ *26 сентября 1913 года* — знаменательная дата в жизни Баадера. В этот день он увидел в небе над Берлином треугольник, образованный звездами Бета Возничего, Капелла, Эпсилон Персея, Зета Персея и созвездием Пляяд. Из вершины этого треугольника гигантским протуберанцем вырывался факел Млечного Пути. Это зрелище Баадер истолковал как явление звездного «памятника мировому единству». Баадер тщательно фиксировал подобные явления и пытался проследить мистическую взаимосвязь между числом и событием. Эти наблюдения Баадера, очевидно, инспирированы философией истории О.Шпенглера, изложенной в книге «Закат Европы»: «Число есть ставшая образом идея *причинной* необходимости, подобно тому как представление о Боге, которое всякая культура вновь создает из своих величайших глубин, есть ставшая образом идея необходимости *судьбы*. В этом смысле существование чисел можно назвать мистической тайной...» (Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С.74).

В этой связи интересно отметить параллель с творчеством В.Хлебникова, который определял число как «меру мира» и в ряде своих произведений пытался найти числовые константы в истории, правила, «которым бы подчинялись народные судьбы». Подробнее о параллелях в творчестве Й.Баадера и В.Хлебникова см.: *Изюмская М.* Берлин-дада и Россия: Йоханнес Баадер — Президент Земного шара // Терентьевский сборник. 1998. М., 1998.

²⁴⁶ ...*бобового стебля барона Мюнхгаузена...* — Имеются в виду герой книги немецкого писателя Р.Э.Распе «Приключения барона Мюнхгаузена» и турецкий боб, по стеблю которого Мюнхгаузен добрался до Луны.

²⁴⁷ ...*путешествие по Италии...* — «Путешествие по Италии» — произведение И.В.Гёте на основе дневников и записей (опубликовано в 1816 г.).

²⁴⁸ *Шеербарт*, Пауль (1863–1915), немецкий писатель-фантаст. Начиная как журналист, в 1892 г. основал в Берлине «Издательство немецких фантастов». Был близок кругу писателей и художников «Штурма». Р.Хаусманн указывал на его ранние опыты фонетической поэзии («Я люблю тебя», 1897). Это стихотворение впоследствии декламировали на вечерах дадаистов в Берлине. Книга П.Шеербарта «Стеклянная архитектура» (1914), весьма популярная среди берлинских дадаистов, оказала влияние и на немецких архитекторов-конструктивистов 1920-х годов. В книге предлагались новые идеи жизнестроения, например переустройство земной поверхности, мобильная архитектура, плавающие города, города-сады. В гротескной форме Шеербарт описал «динамитное будущее» человечества, когда все города будут уничтожены бомбардировкой.

²⁴⁹ *2 августа 1914 года* — начало мобилизации на фронты первой мировой войны.

²⁵⁰ ...сумма всех скорбей... (Summe allen Wehs...) — В немецком языке буква «W» обозначает звук «ве» и омофонична слову Weh — «боль», «скорбь». В гл. 19 Откровения св. Иоанна Божьего, на которую ссылается Баадер, в частности говорится: «И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его». Баадер обыгрывает одно из толкований слова «дада» как детской деревянной лошади. В листовках «Зеленый труп», разбросанных Баадером в зале Национального собрания, также говорится: «На белом коне Апокалипсиса Йоханнес Баадер въезжает в Национальное собрание и, после вскрытия седьмой печати, провозглашает Откровение дадаизма».

²⁵¹ *Люттих* — немецкий вариант названия г. Льежа.

Некоторые президенты и президентки движения дада

Список впервые опубликован в «Bulletin dada» (Dada. 1920. N 6).

²⁵² *Айзен*, Морис, сотрудничал в журналах «Camera work» (Нью-Йорк) и «Cannibale».

²⁵³ *д'Ассенс*, Кансино (Р.Кансинос Ассенс), испанский писатель, инициатор ультраизма, авангардистского течения в испанской литературе, возникшего в годы первой мировой войны.

²⁵⁴ *Бейли*, Алиса, швейцарская художница. См. комментарии к тексту А.Партенса «Дада-искусство».

²⁵⁵ *Буше*, Жорж. — Вероятно, имеется в виду Густав Буше — швейцарский дадаист, участник женеvской дада-группы во главе с В.Сернером и К.Шадом.

²⁵⁶ *Бюффе*, Габриэлла (1881–1985), французская художница и писательница, жена Ф.Пикабиа. Сотрудничала в журналах «Cannibale», «391», «The Blind Man».

²⁵⁷ *Бюффе*, Маргарита, сестра Г.Бюффе, пианистка, участница парижских мероприятий дада.

- 258 *Кейрфут* (Керфут Джон Баретт), американский критик. Его «Калиграмма» опубликована в журнале «291» (1915. N 3. Май).
- 259 *Дальмо*, Хосе, галерист, сподвижник Ф.Пикабия в Барселоне.
- 260 *Додж*, Мейбл, хозяйка литературного салона в Нью-Йорке, сотрудничала с А.Штиглицем в его журнале «Camera work».
- 261 *Дюшан*, Сюзанна (1889–1963), художница и поэтесса, сестра Марселя Дюшана и жена Жана Кротти.
- 262 *Эдвардс*, Жак, поэт, издававший в Мадриде ультраистский журнал «Vertical».
- 263 *Эверлинг*, Жермена, участница движения дада, подруга Ф.Пикабия.
- 264 *Джакометти*, Аугусто, швейцарский художник, см. комментарии к тексту А.Партенса «Дада-искусство».
- 265 *Гуаллерт*, Аугусто, основатель испанского авангардистского журнала «Ultra».
- 266 *Хапгуд*, Хатчинс, нью-йоркский анархист, знакомый А.Штиглица.
- 267 *Хартфилд*, Виланд — Виланд Херцфельде (1896–1988), брат Джона Хартфилда (Хельмута Херцфельде). Основатель издательства «Malik» в Берлине (1917), основной полиграфической базы берлинских дадаистов.
- 268 *Хильзум*, Рене, школьный друг А.Бретона, владелец галереи и книжного магазина «Au Sans Pareil», сотрудничавший с парижскими дадаистами.
- 269 *Джаной*, Хосе-Мария, издатель журнала «Trossos» в Барселоне.
- 270 *Ллойд*, Мина (1882–1966), поэтесса и художница, участница нью-йоркской дадаистской группы, публиковалась в дадаистском журнале «The Blind Man». Жена Артура Кравана.
- 271 *Марин*, Джон (1870–1953), американский художник, выставившийся в авангардной галерее А.Штиглица «291», сотрудничал в одноименном журнале.
- 272 *Мериано*, Франческо, итальянский поэт-футурист, стихи которого публиковались в сборнике Т.Тцары «Dada 1».
- 273 *Нортон*, Луиза, писательница, участница движения дада в Нью-Йорке. Публиковалась в журнале «The Blind Man». Жена Э.Вареца (см. ниже).
- 274 *Пак*, Вальтер, один из организаторов шумевшей выставки «Army show» в Нью-Йорке с участием М.Дюшана, Ф.Пикабия и др.
- 275 *Пансерс*, Клемент (1885–1922), бельгийский дадаист, публиковался в журнале «Litterature».
- 276 *Фарамусс* — псевдоним Ф.Пикабия.
- 277 *Роадес*, Катрин Н., американская художница и поэтесса, регулярно публиковалась в журнале «291».
- 278 *Сардар*, Сурхай, перс, приятель Ф.Пикабия.
- 279 *Стравинский*, Игорь (1882–1971), русский композитор и дирижер. Автор балетов «Петрушка» (1911), «Весна священ-

ная» (1913) и др. В 1914 г. эмигрировал из России. В 1939 г. переехал в США. Его произведения исполнялись на вечерах в «Кабаре Вольтер», в журнале «Litterature» (1919. N 10. Дек.) были опубликованы два стихотворения И.Стравинского. В.Сернер упомянул его среди участников всемирного конгресса дадаистов в Женеве в 1919 г. (мистификация В.Сернера в прессе).

²⁸⁰ *де Торре*, Гильермо (1900–1972), испанский писатель, теоретик ультраизма, редактор журнала «Cosmopolis». Публиковался в американском дадаистском журнале «Rongwrong» (1919).

²⁸¹ *Вагтс*, Альфред, немецкий поэт, публиковался в цюрихском сборнике «Zeltweg» (1919).

²⁸² *Варез*, Эдгар (1883–1965), композитор, дирижер, переехал из Парижа в Нью-Йорк во время первой мировой войны. Сблизился с М.Дюшаном и Ф.Пикабиа, публиковался в журнале «391». Стоял у истоков электронной музыки, экспериментировал в области «конкретной музыки» (музыки природных шумов и звуков). Один из основателей Международной гильдии композиторов (1921).

²⁸³ *Лассо де ла Вега*. — Вероятно, имеется в виду испанский поэт и анархист Леонисио Лассо да ла Вега.

²⁸⁴ *Верли*, Жорж. — Вероятно, Жорж Эверлинг, брат Жермены Эверлинг.

²⁸⁵ *Валковиц*, А., художник-экспрессионист, сотрудничал с А.Штиглицем, публиковался в журнале «291».

Дадалэнд (Жорж Рибмон-Дессень)

Текст впервые был опубликован в журнале Ф.Пикабиа «Cannibale» (1920. 2). В «Альманахе дада» 1920 г. приведен в переводе В.Меринга. На русском языке публиковался в переводе А.Эфроса в журнале «Современный Запад» (1923. № 3). Перевод с французского для настоящего издания осуществлен по кн: Almanach Dada. Paris, 1980.

К публике (Жорж Рибмон-Дессень)

Стихотворение-манифест Ж.Рибмон-Дессеня, было представлено на вечере дада 5 февраля 1920 г. в Париже, затем опубликовано в журнале «Litterature» (1920. N 13. Май). В «Альманахе дада» 1920 г. напечатан в переводе В.Меринга. В настоящем издании перевод с французского осуществлен по кн.: Almanach Dada. Paris, 1980.

Я из яванцев (Франсис Пикабиа)

Стихотворение было прочитано на «Фестивале дада» 26 мая 1920 г., затем опубликовано в журнале «Cannibale» (1920. N 2). На русском языке печаталось в переводе А.Эфроса в журнале «Современный Запад» (1923. № 3). В «Альманахе дада» 1920 г. приведено в переводе В.Меринга. В настоящем издании перевод с французского осуществлен по кн.: Almanach Dada. Paris, 1980.

Пятеро братьев (Филипп Супо)

Стихотворение было впервые опубликовано в журнале «Cannibale» (1920. N 2. Май). В «Альманахе дада» 1920 г. приведено в переводе В.Меринга. На русском языке вышло в переводе А.Эфроса в журнале «Современный Запад» (1923. № 3). В настоящем издании перевод с французского осуществлен по кн.: Almanach Dada. Paris, 1980.

Цветки томата (Филипп Супо)

Стихотворение было впервые напечатано в журнале «Cannibale» (1920. N 2. Май). В «Альманахе дада» 1920 г. приведено в переводе В.Меринга. На русском языке опубликовано в переводе А.Эфроса в журнале «Современный Запад» (1923. № 3). В настоящем издании перевод с французского осуществлен по кн.: Almanach Dada. Paris, 1980.

Голос из Голландии (Поль Ситроен)

Письмо голландца Поля Ситроена (1896–?) Рихарду Хюльзенбеку, отправленное в мае 1920 г. Художник и писатель П.Ситроен был связан с берлинскими дадаистами через В.Меринга.

²⁸⁶ *Yzeren Spoorwegmaatschappij* (Noord-Hollandsche Yzeren Spoorwegmaatschappij) — компания «Северо-Голландская железная дорога» (голл.), основанная в 1837 г., голландская внутренняя железная дорога, в 1917 г. преобразована в Государственную железную дорогу (SS), в настоящее время — Нидерландская железная дорога (NS).

²⁸⁷ ...*Onze Koningin op haar zomerverblyf: De koeien spelen schaak op de telegraafdraaden...* (...Наша королева в своей летней резиденции: Коровы играют в шахматы на телеграфных столбах...) (голл.) — Конец фразы представляет собой цитату из стихотворения Хюльзенбека «Конец света».

²⁸⁸ ...*о конгрессе дадаистов в Швейцарии...* — Мистификация в прессе В.Сернера о якобы состоявшемся в Женеве в декабре 1919 г. Всемирном конгрессе дадаистов.

²⁸⁹ *wetenschappelijke* — научная (голл.).

²⁹⁰ *Жид*, Андре (1869–1951), французский писатель, лауреат Нобелевской премии. Здесь имеется в виду его статья «Дада», опубликованная в «Le Nouveau Rhin Francais» (1920. N 79. 1 апр.).

²⁹¹ *Чарли Чаплин* был культовой фигурой дадаистов. Голландец Эрвин Блюменфельд (Блумфилд) называл себя «дада-чаплинистом». Известна открытка-коллаж Блумфилда, адресованная Т.Тцаре, на которой Блумфилд изображен с женским торсом с подписью «Блумфилд Президент-дада-чаплинист».

²⁹² *Рембрандтплайн* — одна из центральных площадей Амстердама, на которой находятся кинотеатр, многочисленные кафе и рестораны; излюбленное место прогулок горожан.

²⁹³ *Амстель* — река в Амстердаме, давшая название городу.

²⁹⁴ *hou je taai* — держись, не унывай (голл.).

Первая дадаречь в Германии... (Рихард Хюльзенбек)

Манифест прочитан не в феврале, как сказано в тексте «Альманаха дада», а 22 января 1918 г. Это было первое выступление дадаистов в Германии после возвращения Р.Хюльзенбека из Цюриха.

²⁹⁵ *Жакоб, Макс* (1876–1944), выдающийся французский поэт и писатель, весьма уважаемый дадаистами, друг Аполлинера. Погиб в концлагере.

²⁹⁶ *Барзун* (Барзун), Анри-Мартен (1881–1973), французский поэт, вместе с Альбертом Глезом и Жоржем Дюамелем входил в кружок «Аббатство», распавшийся в 1908 г. В 1912 г. издавал в Париже журнал «Poème et drame». В 1919 г. переехал в США, где был связан с салоном В.К.Аренсберга. Оказал влияние на дадаистов.

²⁹⁷ *Палацески* (Палаццески), Альдо (собств. Альдо Джурлани) (1885–1974), итальянский поэт-футурист, один из идеологов движения.

²⁹⁸ *Корроди*, Эдуард (1885–1955), швейцарский писатель-публицист и критик. Сотрудник газеты «Neue Züricher Zeitung».

²⁹⁹ *Рубинер*, Людвиг (собств. Эрнст Людвиг Громберг, 1881–1920), журналист и писатель-экспрессионист, друг П.Шеербарта и Х.Вальдена. Автор критических статей о современном искусстве, литературе и музыке. Руководил журналом «Zeit-Echo» (1914), редакция которого была переведена из Германии в Цюрих во время первой мировой войны.

³⁰⁰ *Trabaja, Trabaja la mojere* — работай, работай, женщина (исп.).

Эрвин Блуменфельд.

Президент-дада-чаплинист. 1921

³⁰¹ *reveil de la capitale* («Заря большого города») (итал.) — произведение инициатора бриитизма Л.Руссолю (1885–1947), исполненное на одном из вечеров итальянских футуристов в 1913 г.

³⁰² «В борьбе за новое искусство» — книга Т.Дойблера, вышла в Германии в 1919 г. В России была опубликована в соавторстве с А.Глезом под тем же названием (Пб.; М., 1923).

Дада-телеграмма

Дада-телеграмма от 15 сентября 1919 г. в итальянскую газету «Corriere della sera» на имя Габриэле д'Аннунцио (1863–1938), известного итальянского писателя и поэ-

та, была составлена Й.Баадером, который отправил ее от имени членов Клуба дада — Р.Хюльзенбека, Й.Баадера и Г.Гросса. 11 сентября 1919 г. в знак протеста против подписания Версальского мира Габриэле д'Аннунцио сформировал 3-тысячную частную армию, вступил на спорную территорию, оккупировал г. Фьюме (Риека) на побережье Адриатического моря и удерживал его в течение 15 месяцев. Среди легионеров армии было много футуристов.

³⁰³ *Дадако* («*Dadaiko*»; «*Dadaco*») — сборник документов дадаизма, «Атлас дада», готовившийся к печати Т.Тцарой и Р.Хюльзенбеком в 1919 г.

Мадам Рашильд... (Франсис Пикабия)

Письмо было впервые опубликовано в парижском журнале «*Comoedia*» в 1920 г. В «Альманахе дада» 1920 г. приведено на французском языке.

³⁰⁴ *Мадам...* — Маргарита Эмери (1860–1953), французская поэтесса, писательница, критик, общественный деятель. Жена поэта-символиста Гюстава Кана, позже жена издателя крупнейшего парижского еженедельника «*Mercur de France*» Альфреда Валетта. На знаменитых журфиксах в доме у мадам Рашильд бывали представители столичного авангарда, итальянские футуристы Маринетти и Северини. Мадам Рашильд была известна своими патриотическими взглядами и неоднократно высказывалась против «всяких иностранцев, кубистов, большевиков, дадаистов и прочих бошей». Poleмика с дадаистами развернулась на страницах журнала «*Comoedia*». Письмо Ф.Пикабия, опубликованное в 1920 г. в «*Comoedia*», — ответ на статью г-жи Рашильд «Еще несколько слов о дада». Впоследствии, после личного знакомства с Ф.Пикабия и дадаистами, приняла их сторону и даже была свидетельницей на «процессе Барреса» — известной дадаистской акции, направленной против национал-патриота Мориса Барреса.

Отзывы мировой прессы

³⁰⁵ *Король Юбю* («Король Юбю») — пьеса французского драматурга Альфреда Жарри (1873–1907).

³⁰⁶ *Сеттимелли*, Эмилио (1891–1954), итальянский писатель-футурист и журналист. Работал в журнале «*L'Italia futurista*».

³⁰⁷ «*Нпала Гарроо*» — поэтический сборник Т.Тцары, который ему не удалось издать. В сборнике «Первое небесное приключение г-на Антипирина», вышедшем в Цюрихе в 1916 г., Тцара опубликовал фрагменты цикла «Нпала Гарроо».

³⁰⁸ *Züricher Morgenzeitung...* — Заметка, вероятно ошибочно датированная 1919 г., так как в ней описывается седьмое суаре («Суаре Тристана Тцары»), состоявшееся 23 июля 1918 г. в цюрихском зале «*Zur Meise*».

³⁰⁹ ...«*моя голова пуста, как шкаф в борделе*»... «*мое сердце за-*

Софи Тойбер и Ханс Арп в мастерской с марионетками Тойбер к спектаклю «Король-олень». Цюрих, 1918

вернуто в газету»... «сердца и глаза вращаются у меня во рту»... — Цитаты из поэтического сборника Т.Тцары «25 стихотворений» («Vingt-cinq poemes»), вышедшего в Цюрихе в июне 1918 г.

Яйца ласточки (Ханс Арп)

Фрагменты цикла стихов, опубликованные в 1920 г. в разных изданиях, частично в Париже, в журнале «391» (1920. N 14). Фрагмент «Каспар мертв» был написан Х.Арпом в 1912 г. На русском языке опубликован в переводе В.Топорова в сб.: Сумерки человечества: Лирика немецкого экспрессионизма. М., 1990. Фрагмент «На водных кафедрах» опубликован в журнале «Современный Запад» (1923. № 3) в переводе В.Парнаха.

³¹⁰ *параллюи (parapluie) — зонтик (фр.).*

Манифест дада 1918 (Тристан Тцара)

Программный манифест дадаизма. Прочитан Т.Тцарой на седьмом вечере дадаистов («Суаре Тристана Тцары») в Цюрихе, в зале «Zur Meise» 23 июля 1918 г. Об этом вечере см. в «Цюрихской хронике» Т.Тцары. Опубликован в журнале «Dada 3» (1918. Дек.). Произвел сильное впечатление на А.Бретона, который перепечатал его в журнале «Litterature». В «Альманахе дада» воспроизведен с указанием: «Перевод с французского Ханса Якоба» (вероятно, псевдоним Хюльзенбека), — с небольшими купюрами, которые в настоящем издании помещены в квадратных скобках. На русском языке публиковался в переводе С.Исаева в кн.: Как всегда об авангарде. М., 1992.

Звук пустой (Александр Сескюи)

Стихотворение Р.Хюльзенбека впервые было опубликовано под названием «Дадаистская дуда» («Dada Schalmei») в берлинском журнале «Der Dada» (1920. N 3), в «Альманах дада» включено под псевдонимом А.Сескюи и другим названием (см. также комментарии к «Разоблачениям» В.Меринга).

³¹¹ ...*Тандарадей*. — Рефрен из популярного в течение столетий стихотворения немецкого миннезингера Вальтера фон Фогельвейде (около 1160–около 1230) «Под липой свежей...» («Unter den Linden...»).

Декларация Клуба дада

Текст написан Йоханнесом Баадером. Прочитан в июне 1919 г. в кафе «Австрия». Опубликован в берлинском журнале «Der Dada» (1919. N 1. Июнь) под редакцией Р.Хаусманна.

³¹² *Люди — ангелы и живут на небесах*. — Основная баадеровская идея нового космического миропорядка, впервые появившаяся в его проекте «Земля 1915» в 1915 г. и окончательно сформулированная им в тексте «Восемь вселенских тезисов» (1919): «Земля — часть неба-космоса, поэтому люди уже находятся на небесах».

ХАДО (Йоханнес Баадер)

Текст был опубликован в журнале «Der Dada» (1919. N 1. Июнь).

³¹³ *ХАДО* («Handbuch des Oberdadaismus») — «Справочник по обердадаизму». Сделанная вручную книга Й.Баадера, одно из его гениальных изобретений. Г.Гросс: «Баадер тоже издавал свой Дадакон («Dadaко» — атлас дадаизма, задуманный Тцарой и Хюльзенбеком в 1919 г. — *М.И.*), самую огромную книгу всех времен, больше Библии, состоявшую из тысяч больших газетных страниц, склеенных по типу фотомонтажа». Р.Хаусманн: «Всюду, где только можно, он сдирал со стен и рекламных столбов целые плакаты и нес их домой, где тщательно классифицировал. Помимо прочего был у него «Справочник по обердадаизму» (ХАДО), в основе которого были сотни газетных страниц, ежедневно пополнявшийся новыми документами и цветными пятнами, буквами, цифрами или картинками, которые он выклеивал из своего урожая плакатов» (20.197). Обердада сделал несколько книг ХАДО: первая была закончена 28 июня 1919 г., вторая — ровно через год, 28 июня 1920 г. Баадер указывал также на «Справочник по дадаизму для России», сделанный им в 1922 г. Ни одна из этих книг не сохранилась.

Из перечня документов

Текст Й.Баадера, опубликованный Р.Хаусманном в журнале «Der Dada» (1919. N 1. Июнь).

³¹⁴ *Срыв Национального собрания...* — Имеется в виду дадаистский путч 6 февраля 1919 г. «Дадаисты против Ваймара», во вре-

мя которого Й.Баадер был провозглашен Президентом Земного шара. Была выпущена листовка «Дадаисты против Ваймара», подписанная Й.Баадером, Р.Хаусманном, Т.Тцарой, Г.Гроссом, М.Янко, Х.Арпом, Р.Хюльзенбеком и др., с требованием проведения новых выборов. В противовес Ваймару с его культом Гёте и Шиллера Берлин был объявлен центром дадаистской мировой революции.

³¹⁵ *Начало нового отсчета времени...* — Было объявлено Баадером в кафе «Австрия» 12 марта 1919 г. на презентации «Клуба голубого Млечного Пути», основанного Й.Баадером и Р.Хаусманном. В тексте рекламного плаката клуба Баадер сообщил, что новое летоисчисление вводится начиная с 1919 г. — года «А», который знаменует начало новой эры, когда «люди уже знают, что они живут в небесах». Следующий год будет год «В», и так далее,

на четверть века вперед — до года «Z» (25-я буква алфавита), а через 25 лет начнется новый цикл годом «A2» и т.д.

³¹⁶ *А.с. 12.* — Соответственно, 12 марта 1919 г.

³¹⁷ *Фош*, Фердинанд (1851–1929), маршал Франции, с 1918 г. — верховный главнокомандующий союзными войсками.

³¹⁸ *Эрцбергер*, Матиас (1875–1921), немецкий политический деятель. 11 ноября 1918 г. подписал Компьенское перемирие. Рейхсминистр финансов, инициатор денежной реформы.

³¹⁹ *1 апреля* (1 апреля 1919 г.) — дата символической смерти Баадера. См. комментарии к тексту Х.Бауманна «Об одном дадаистском частном деле».

³²⁰ *Шайдемманн*, Филипп (1865–1939), немецкий журналист и политик, социал-демократ. В 1918 г. провозгласил Ваймарскую республику. Первый министр-президент республики. 19 сентября 1919 г. в газете «*Berliner Börsen-Kurier*» Баадер опубликовал одну из своих дадаистских «баек» о том, как он, повстречав Шайдемманна в трамвае, провозгласил его «почетным членом Клуба дада».

³²¹ «*Зеленый труп*» — дадаистская листовка. См. комментарии к тексту Х.Бауманна «Об одном дадаистском частном деле».

³²² *...по поводу Фридриха Шиллера.* — На торжестве в честь открытия Национального собрания 6 февраля 1919 г. в Ваймаре президент Ф.Эберт выступил с речью, в которой призывал к возрождению немецкого духа на основе наследия Гёте и Шиллера.

Визит в Кабаре дада (Алексис)

Текст написан Р.Хюльзенбеком под псевдонимом, был опубликован в журнале «*Der Dada*» (1920. N 3).

³²³ *Aequinoctium* — равноденствие (лат.).

³²⁴ *Я видела дадаистов в Дрездене...* — Вечер дадаистов в Дрездене состоялся 19 января 1920 г. при участии Р.Хаусманна, Й.Баадера и Р.Хюльзенбека. Последний описывал вечер так: «... дошло до столкновений с применением ножек стульев, связок

ключей и скамеечек для снятия сапог. Зал, в котором тысяча человек неистовствовали, бушевали и вопили как сумасшедшие, брюки моего друга Хаусманна пали смертью храбрых на дадаистском поле битвы, а Баадер (швабский пастор, приверженец новой необыкновенной религии) схлопотал чем-то увесистым по голове, да так, что был тотчас осенен видением и узрел, как Дева Мария медленно опустилась на люстру под потолком. Это было исключительно забавно. Об искусстве уже не было и речи. "Убейте их!", "К стенке их — они наняты Антантой, чтобы устроить революцию!" — были самые любезные комплименты одичавшего буржуазного сброда. Все средневековое с палачами, пытками, процессами над ведьмами ожило в этих деформированных образах, которые стремятся защитить Гёте, Господа, готику и еще черт знает что...» (17.35).

³²⁵ *Trottoir roulant* — движущаяся платформа, эскалатор (фр.).

³²⁶ ...*дадасоф*... — Имеется в виду Рауль Хаусманн.

Негритянские песни,

найденные и переведенные Тристаном Тцарой

В свое время французский поэт А.Рембо, которого дадаисты считали своим предтечей, назвал европейцев «неправильными неграми». В 1916 г. Х.Балль в своем дневнике описывал мечты Рембо о прекрасном африканском мире с рубиновыми дождями, аметистовыми деревьями и обезьяньими царями. К этому же периоду относятся первые выступления в «Кабаре Вольтер» с исполнением симультанных «Негритянских песен» (*Chant nègre I, II*) в сопровождении экзотических барабанов.

Негритянское искусство «открыл» Г.Аполлинер, в личной коллекции которого находились произведения традиционного искусства Африки. Статьи о негритянском искусстве он регулярно публиковал в еженедельнике «*Mercure de France*». Традиционной негритянской культурой увлекались кубисты. В 1915 г. в Германии вышла книга «Негритянская скульптура» близкого круга дадаистов К.Эйнштейна. Т.Тцара и Р.Хюльзенбек интересовались поэзией народов Африки и Океании, что повлияло на опыты фонетической поэзии дадаистов. Тцара специально изучал научные этнографические сборники. В письме Жаку Дюсе от 30 октября 1922 г. Тцара писал, что сопровождал свою рукопись «*Vingt-cinq poèmes*» заметками о «негритянской литературе», которой в то время был сильно увлечен, и что он перевел в общей сложности более 40 негритянских стихов (12.262). Стихотворения, подобные «негритянским песням», стилизованные или приведенные в неизменном виде, собраны Тцарой в цикле «Негритянские стихи» (*Tzara T. Œuvres complètes. Paris, 1975*). См. также комментарии к стихотворению «Тото-Вака».

³²⁷ *эве* — народы, населяющие Того и Бенин. Государство Бенин было владением Франции в Западной Африке, Того стало фактически колонией Франции в 1919 г. по Версальскому договору.

³²⁸ *Анехо* — город на юге Того.

³²⁹ *суахили* — народ, населяющий территории Танзании, Мозамбика и др., в Восточной Африке распространен также язык суахили.

12 октября (Поль Дерме)

Стихотворение приведено в «Альманахе дада» 1920 г. на французском языке.

Возврат к предметности в искусстве

(Рауль Хаусманн)

Статья Р.Хаусманна, одного из лидеров берлинских дадаистов, теоретика дадаизма.

³³⁰ *полента* — итальянское национальное блюдо из кукурузы.

³³¹ *буйабес* — французский рыбный суп.

³³² *минестра* — блюдо итальянской национальной кухни — рисовый суп с овощами.

³³³ *Штрамм*, Август (1874–1915), немецкий поэт-экспрессионист, друг Х.Вальдена, погиб в бою на фронте в России. Опыты новых словообразований, сокращений, поиск «универсальных» слов А.Штрамма оказали влияние на фонетические эксперименты Р.Хаусманна.

³³⁴ *Курбе*, Гюстав (1819–1877), французский художник-реалист.

Гроза (Винсент Уидобро)

Стихотворение было впервые опубликовано в журнале П.Реверди «Nord—Sud» (1917. N 6–7). Посвящено французскому поэту Максуду Жакобу. В «Альманахе дада» 1920 г. приведено на французском языке.

Иметь свой остров...

И воздать должное (Макс Гот)

Макс Гот (Максимилиен Готье, 1893–?), поэт и художник, был связан с дадаистами через Ф.Пикабиа. С первого номера сотрудничал в журнале «391», где впервые были опубликованы эти стихотворения (1917. N 3. Март). В «Альманахе дада» 1920 г. приведены на французском языке.

Вы, пожиратели бананов и люди в каяках!

(Вальтер Меринг)

Текст, впервые опубликованный в «Der Dada» (1920. N 3. Апрель), позднее в новой поэтической редакции был напечатан в авторском сборнике «Молитвенник еретика» (1921).

³³⁵ *...parties honteuses* — женские половые органы (фр.).

³³⁶ «*Старый дессаутянин*» — название старинного немецкого марша.

Пейзаж (Винсент Уидобро)

Каллиграфическое стихотворение, написанное в 1917 г. В «Альманахе дада» 1920 г. приведено на французском языке. Был применен иной типографский набор и отсутствовали рисунки Ф.Пикабиа, которые предполагались к изданию этого стихотворения в неосуществленном «Атласе дада» — «Dadako».

«Рекламное общество дада»

Листовка, составленная Р.Хаусманном. Распространялась на вечере дадаистов 7 декабря 1919 г. в берлинском театре «Трибуна».

Дадаистские изречения

Опубликованы в «Bulletin Dada» (или «Dada». 1920. N 6).

Эта подборка высказываний дадаистов разных стран и цитат из публикаций должна была, по мнению Р.Хюльзенбека, отразить интернациональный характер движения дада. В «Альманахе дада» 1920 г. изречения приведены на французском, английском, голландском и немецком языках.

³³⁷ *monotheism против moneytism* — игра слов: *monotheism* (вера в единого Бога) и *moneytism* (здесь: поклонение деньгам) (англ.).

³³⁸ *De chef is de baas.* — Шеф всегда прав (голл.).

³³⁹ *God save la famille Dada. Dieu tambour-major.* — Боже, храни семейство Дада. Господь тамбур-мажор (англ., фр.).

³⁴⁰ *Эдгар Фирн* — один из псевдонимов Даймониды (К.-Г.Дёманна).

³⁴¹ *Пурмеренд* — город на север от Амстердама.

³⁴² *Бильдердейкстраат* — улица в одном из старых кварталов на западе Амстердама.

³⁴³ *Хильверсюм* — город на юго-восток от Амстердама.

³⁴⁴ *everybody jimmit now* («everybody shimmies now») — все танцуют шимми (англ.).

³⁴⁵ *Дадамерика* — прозвище американского журналиста Бена Хехта. (См. комментарии к тексту В.Меринга «Разоблачения»). В автобиографии «Маленькое Да и большое Нет» Г.Гросс вспоминал вечеринку 1919 г. в гостинице «Адлон» в Берлине, где он впервые встретился с Беном Хехтом: «Хозяин, которого все звали Бенни, сидел на рояле, поджав ноги, и наигрывал на своей скрипке «Все танцуют шимми» (13.133).

³⁴⁶ *Что я думаю завтра...?* — Эта фраза была набрана мелким шрифтом на визитной карточке Георга Гросса.

Биографии

Альбер-Биро Пьер (1876–1967), французский художник, скульптор, поэт и драматург. Друг Аполлинера. В 1916–1919 гг. издавал в Париже журнал «SIC» (Sons Idees Couleurs). В 1917 г. выпустил сборник стихов «31 карманное стихотворение». Публиковался в журналах «Dada», «391», «Noi», «Procellaria», «Nord—Sud». В «Dada 3» вышла его симультанная поэма для трех голосов «Crayon bleu».

Аполлинер Гийом (Вильгельм Аполлинарий Костровицки, 1880–1918), поэт, реформатор французской поэзии, ведущий парижский художественный критик. Основатель журнала «Soirées de Paris». Теоретик кубизма. Впервые ввел термин «сюрреализм» как автор «сюрреалистической драмы» «Сосцы Тиресия» (1903). Один из инициаторов идеи симультанизма. В 1916 г. ушел добровольцем на фронт. В 1918 г. опубликовал сборник «Каллиграммы». Умер от ранения, полученного на фронте.

Арагон Луи (1897–1982), французский писатель, поэт. В 1919 г. совместно с А.Бретоном и Ф.Супо основал журнал «Litterature». Участник парижского движения дада. Публиковался в ведущих дадаистских журналах. Позднее присоединился к сюрреалистам. В 1927 г. вступил в компартию. Участник гражданской войны в Испании и французского Сопротивления.

Аренсберг Вальтер Конрад (1878–1954), американский писатель, поэт, коллекционер, меценат, на его средства М.Дюшан и М.Рэй в 1917 г. издавали журнал «The Blind Man». Член нью-йоркской дадаистской группы, публиковался в журналах «391», «TNT». Автор «Американского дада манифеста», опубликованного А.Бретоном в «Litterature» (май 1920 г.).

Арно Селин (1895–1952), французская писательница, поэтесса, жена П.Дерме. Участница парижского движения дада, редактор журнала «Projetteur» (1920, вышел единственный номер). Публиковалась в «Dada», «Bleu», «Cannibale», «Proverbe» и других дадаистских журналах.

Арп Ханс (1887–1966), художник, скульптор, поэт. Родился в Эльзасе. Учился в Ваймаре (1905–1907) и в Академии Жюльена в Париже (1908). В 1912 г. познакомился с В.Кандинским, участвовал в выставках объединения «Синий всадник». С началом войны перебрался в Швейцарию. Участник цюрихского движения дада. Совместно с будущей женой С.Тойбер экспериментировал с «новыми материалами», создал «конкретное искусство». После первой мировой войны сотрудничал с кельнскими дадаистами — М.Эрнстом и Й.Бааргельдом. В 1920 г. присоединился к парижской группе дадаистов, в 1922 г. участвовал в «Конгрессе конструкторивистов» в Ваймаре. Сотрудничал с К.Швиттерсом, в 1925 г. совместно с Эль Лисицим выпустил книгу «Kunstisten». Позднее присоединился к сюрреалистам, а в 1932 г. — к группе «Abstraction-Creation».

Архипенко Александр (1887–1964), скульптор, учился в Академии художеств в Киеве, в 1906 г. переехал в Москву, в 1908 г. учился в Школе изящных искусств в Париже, а в 1912 г. открыл свое ателье. В 1913 г. участвовал в нью-йоркской выставке «Armory show» вместе с М.Дюшаном и Ф.Пикабиа, затем галерея «Штурм» в Берлине представила его персональную выставку. В 1921 г. переехал в Берлин, открыл свою собственную школу. В 1928 г. получил гражданство США. Дадаисты ценили его за то, что он ввел цвет в скульптуру и начал использовать «новые материалы». Р.Хюльзенбек называл Архипенко «предтечей современной скульптуры».

Баадер Йоханнес (1875–1956), архитектор, литератор. Изучал архитектуру в Штуттгарте (1892–1895), в 1896 г. работал в строительной фирме в Цюрихе, затем в Дрездене. С 1905 г. жил в Берлине; в этом же году познакомился с Р.Хаусманном. С 1918 г. — член берлинского «Клуба дада», в 1919 г. провозглашен Президентом Земного шара. Организатор скандальных акций дада в Берлине, «Первой международной ярмарки дада», участник дада-турне по Германии и Чехии. Один из создателей техники фотомонтажа. С 1925 г. — свободный журналист. Умер в доме престарелых.

Бааргельд Йоханнес (Альфред Грюнвальд, 1892–1927), немецкий художник, поэт. Совместно с М.Эрнстом и Х.Арпом основал дадаистскую группу в Кёльне (1919), издавал коммунистический журнал «Ventilator», запрещенный английскими оккупационными властями, дадаистские журналы «Schammade» и «Bulletin D». Организатор и участник двух скандальных выставок, организованных кёльнской группой дада. В 1927 г. погиб в результате несчастного случая.

Балль Хуго (1886–1927), немецкий драматург, писатель, поэт, режиссер. В 1906 г. изучал философию и германистику в Мюнхене. С 1910 г. посещал школу М.Рейнхарда в Берлине. С 1912 г. — драматург мюнхенского театра «Kammerspiele», в этом же году состоялось его знакомство с В.Кандинским. В 1914 г. ушел добровольцем на фронт, в 1915 г. демобилизован по ранению. Эмигрировал с женой, Э.Хеннингс, в Швейцарию. В 1916 г. основал «Кабаре Вольтер», в 1917-м — «Галерею дада». Вскоре отошел от дадаизма и посвятил себя изучению истории религии. Автор нескольких романов, монографии о М.Бакунине и книги о Г.Гессе.

Блюменфельд Эрвин (псевдоним Ян Блумфилд, 1897–1969), голландский художник-фотограф, друг П.Ситроена. В 1916 г. призван на военную службу. Изменил фамилию на американизированную «Блумфилд». Член «центра дада» в Амстердаме. С 1936 г. работал как профессиональный фотограф в Париже. Впоследствии переехал в Нью-Йорк, продолжал экспериментировать с фотографией. Стал знаменитым как создатель стиля журналов «Look», «Harpers Bazaar», «Life».

Бретон Андре (1896–1966), французский писатель, поэт, критик. В период первой мировой войны — врач-невропатолог.

С 1918 г. поддерживал контакт с Т.Тцарой и цюрихской группой дада. В 1919 г. совместно с Ф.Супо и Л.Арагоном основал журнал «Litterature». Организатор и участник громких акций парижских дадаистов. В 1919 г. совместно с Ф.Супо написал поэму «Магнетические поля» и изобрел «автоматическое письмо». В 1921 г. посетил З.Фрейда. Основоположник и теоретик сюрреализма. Автор «Манифеста сюрреализма» (1924), в 1925–1929 гг. — редактор журнала «La Revolution surrealiste». В 1927 г. вступил в компартию. В 1940 г. эмигрировал в США. Участвовал в программных международных выставках сюрреалистов в 1938 и 1947 гг.

Вигмэн Мэри (Мари Вигманн, 1886–1973), немецкая танцовщица, хореограф, педагог. Ученица Э.Жака-Далькроза и Р.фон Лабана. В 1916 г. переехала в Цюрих. Танцевала на вечерах цюрихских дадаистов. В 1920 г. открыла собственную школу в Дрездене. Основоположница школы «выразительного танца».

Глаузер Фридрих (1896–1938), швейцарский писатель.

В 1916 г. изучал химию в Цюрихе, сблизился с кругом цюрихских дадаистов. Первые литературные опыты — с 1918 г. В 1921 г. вступил во французский Иностраннный легион, демобилизован по состоянию здоровья. Известен как автор криминальных романов. Умер от передозировки наркотиков.

Голышев Ефим (1897–1970), музыкант, композитор и художник, химик, родился в Херсоне. В 1905 г. уже выступал как скрипач с Одесским симфоническим оркестром. Учился живописи в Одессе. В 1909 г. посещал Берлинскую консерваторию и гастролировал. Изучал химию. В 1919 г. познакомился с Р.Хаусманном, стал членом «Клуба дада». Его произведения, представленные на «Выставке неизвестных архитекторов» в Берлине (1919), привлекли внимание прессы. Голышев работал над изобретением новых музыкальных инструментов и использовал в этом качестве кухонную утварь. В 1924 г. опубликовал двенадцатитоновое «Трио для скрипки, альты и виолончели», возникшее независимо от первой двенадцатитоновой сюиты А.Шёнберга, появившейся в этом же году. Писал музыку к фильмам. В 1933 г. произведения Голышева уничтожены нацистами; Голышев бежал в Испанию, где работал химиком. Впоследствии жил во Франции и Бразилии (Сан-Паулу). В конце жизни вернулся в Европу, возобновил отношения с Р.Хаусманном, занимался живописью.

Гросс Георг (Георг Эренфрид Гросс (Gross), 1893–1959), немецкий художник, карикатурист. В 1911 г. закончил Академию изобразительных искусств в Дрездене, в 1913-м — школу живописи Коларосси в Париже. В 1916 г. изменил имя на Георг Гросс (Grosz). Один из основателей журнала «Neue Jugend». Член «Клуба дада». Публиковал тексты, гравюры и рисунки в журналах «Der Dada», «Die Pleite», «Der blutige Ernst». В 1918 г. вступил в коммунистическую партию Германии. В 1920 г. вместе с Й.Ба-

адером и Д.Хартфилдом организовал «Первую международную Ярмарку дада». Издательство «Malik» опубликовало его графические серии «С нами Бог. Политическая папка» (1920), «Лицо господствующего класса» (1921). В 1922 г. совершил поездку в Россию, встречался с В. Лениным, Л.Троцким, а также посетил В.Татлина. По возвращении вышел из компартии. В 1933 г. эмигрировал в США. В 1948 г. по опросам журнала «Look» назван в числе 10 величайших американских художников.

Даймонид (Карл Генрих Дёманн, 1892–1982), врач, специалист по кожно-венерическим болезням, знаток санскрита. Друг Р.Хюльзенбека, с 1914 г. жил в Берлине. Член «Клуба дада», участник вечеров берлинских дадаистов, на которых, в частности, исполнял джазовые композиции. Сотрудничал в журналах «Der Einzige» и «Der blutige Ernst».

Дерме Поль (1886–1957), французский поэт, писатель. Друг Г.Аполлинера и П.Пикассо. В 1917 г. опубликовал первый сборник стихов. В 1920 г. издавал журнал «Z», основал журнал «L'Esprit Nouveau», освещавший деятельность различных авангардистских течений. Участник парижского движения дада, публиковался в журналах «Nord—Sud», «Litterature», «391», «Cannibale».

Дюшан Марсель (1887–1968), художник, скульптор, писатель, профессиональный шахматист. Одна из ключевых фигур в истории дадаизма. В 1904 г. учился в Париже в Академии Жюльена. В 1910 г. познакомился с Ф.Пикабиа. В 1913 г. создал первые «готовые объекты» («ready made»): «Велосипедное колесо» (1913), «Сушилка для бутылок» (1914). В 1915–1918 гг. жил в Нью-Йорке. Издавал дадаистский журнал «The Blind Man» (1917). В 1919 г. возвратился в Париж, сблизился с парижской группой дада. В 1920 г. в Нью-Йорке совместно с М.Реем снимал экспериментальные фильмы, выпустил единственный номер журнала «New York Dada» (1921). В 1937 г. состоялась первая персональная выставка в Чикаго. В 1938 г. участвовал в Международной выставке сюрреалистов. В 1940–1950-е годы совместно с Х.Рихтером работал над фильмами «Dreams that money can buy» и «8 x 8».

Зайя Мариус, де (1880–1961), американский художник и галерист. Г.Аполлинер печатал его карикатуры в своем журнале «Les Soirées de Paris». В 1912 г. де Зайя опубликовал свой текст «Искусство умерло» в журнале А.Штиглица «Camera Work». Вместе с В.К.Аренсбергом финансировал галерею «Modern Gallery» (1915–1919) в Нью-Йорке. Был в дружеских отношениях с А.Глезом, Э.Варезом, Ж.Кротти, М.Дюшаном. Под влиянием Ф.Пикабиа начал создавать машиноморфные произведения. В 1916 г. организовал выставку африканского искусства в «Modern Gallery». В этом же году состоялись его первые контакты с Т.Тцарой.

Кандинский Василий Васильевич (1866–1944), русский художник, теоретик искусства и поэт. Закончил юридический фа-

культет Московского университета. В 1896 г. обратился к живописи. В 1897 г. поступил в школу А.Ашбе в Мюнхене, в 1900-м — в мюнхенскую Академию художеств. В 1911 г. организовал вместе с художником Ф.Марком группу «Синий всадник». В 1911 г. опубликовал свою книгу «О духовном в искусстве». В 1912 г. начал издавать альманах «Синий всадник»; берлинская галерея «Штурм» организовала персональную выставку Кандинского в Берлине. С началом первой мировой войны возвратился в Россию, в 1918 г. был назначен членом коллегии ИЗО Народного Комиссариата просвещения. В 1919–1921 гг. — директор Музея живописной культуры в Москве. В 1922 г. уехал в Германию, преподавал в Баухаузе в Ваймаре. В 1928 г. получил немецкое гражданство, а в 1933 г. эмигрировал во Францию.

Кантарелли Джино (1889–1950), итальянский поэт и художник. В 1913–1915 гг. публиковался в журнале «Lacerba». В 1917 г. основал журналы «Procellaria» и «Vieu» (вышло 3 номера), на страницах которого поддерживал дадаистов. Под влиянием Т.Тцары создал в 1920 г. дадаистскую группу в Мантуе. Участник выставки «Salon Dada» (Париж, 1921), «Выставки итальянского движения дада» (Рим, 1921, март–апрель), которая считается первой и единственной манифестацией итальянских дадаистов. Подписал «Дадаистский манифест» Хюльзенбека в 1918 г.

Кокоска Оскар (1886–1980), австрийский художник-экспрессионист и писатель. Автор пьес «Убийца, надежда женщин» и «Сфинкс и соломенное чучело» (1907) (поставлена на вечере «Штурма» в «Галерее дада» 14 апреля 1917 г.). Был в тесных отношениях с Х.Вальденом. В 1920–1924 гг. — профессор дрезденской Академии художеств. В 1938 г. эмигрировал в Лондон.

Краван Артур (Фабиан Авенариус Ллойд, 1887–1920), писатель, поэт и боксер. Входил в круг Г.Аполлинера, П.Пикассо и М.Жакоба. В 1912–1915 гг. издавал в Париже журнал «Maintenant» (вышло пять номеров). Герой скандальных акций в Париже, Нью-Йорке и Барселоне со стрельбой из пистолетов и арестами. В 1920 г. пропал без вести в Мексике.

Кротти Жан (1878–1958), художник, учился в Школе декоративного искусства в Мюнхене, затем в Марселе. В 1915 г. переехал в США. После знакомства с Ф.Пикабиа создал первые машиноморфные произведения. Один из ранних дадаистских объектов — портрет М.Дюшана из металла и проволоки (1915). В апреле 1916 г. участвовал в выставке «4 мушкетера» вместе с Глезом, Метценже и Дюшаном. В 1919 г. женился на сестре М.Дюшана — Сюзанне. Под влиянием Дюшана и Пикабиа делал коллажи, живопись на стекле. В 1916 г. вернулся из Нью-Йорка в Париж. В конфликте между Тцарой и Пикабиа принял сторону последнего. В 1921 г. отошел от дадаизма и провозгласил новое направление — «Табу-дада».

Лабан Рудольф (1879–1958), австрийский хореограф и педагог. С 1910 г. руководил школой в Мюнхене, в 1916 г. открыл

школу в Цюрихе. Ученицы и ассистентки Лабана были постоянными участницами суаре дадаистов в Цюрихе. В 1930–1934 гг. руководил балетом Берлинского государственного оперного театра. В 1938 г. эмигрировал в Англию. Мировую известность Лабану принесла разработка системы записи движений танца — лабанотации.

Люти Оскар (1882–1945), швейцарский художник. Изучал архитектуру в Берне, учился в Академии искусств в Мюнхене (1907), затем в Париже (1911–1914). Вместе с Х.Арпом основал объединение «Moderne Bund» (1911). В 1913 г. выставлялся в берлинской галерее «Штурм». Участник выставок дадаистов в Цюрихе; репродукции произведений О.Люти публиковались в нескольких номерах журнала «Dada». Подписал «Дадаистский манифест» Хюльзенбека (1918). Впоследствии посвятил себя изучению теософских проблем. Работы О.Люти были включены в экспозицию выставки «Дегенеративное искусство», организованной ниционал-социалистами в 1933 г. в Дрездене.

Маринетти Филиппо Томмазо (1876–1944), итальянский поэт и писатель, основатель футуризма. Родился в Александрии, в Египте, учился в Сорбонне, защитил докторскую диссертацию по юриспруденции в Генуе. В 1905–1909 гг. издавал журнал «Poesia». 20 февраля 1909 г. опубликовал «Первый манифест футуризма» в парижской «Фигаро». В 1910 г. вышел роман «Мафарка-футурист», за аморальность которого Маринетти приговорили к двум месяцам тюрьмы. В 1912 г. «Первый манифест футуризма» опубликован в журнале «Штурм» в Берлине. Пропагандировал идеи футуризма во время поездки в Москву (1914). В 1915 г. ушел добровольцем на фронт. Активно поддерживал Муссолини и фашизм в Италии. В 1924 г. вышла его статья «Футуризм и фашизм».

Меринг Вальтер (псевдоним Уолт Мерин, 1896–1981), немецкий поэт, художник, кабареист. Член берлинского «Клуба дада». Изучал историю искусства в Берлине и Мюнхене. В 1915–1917 гг. сотрудничал в журнале «Штурм», затем в кабаре «*Schall und Rauch*» М.Рейнхарда и в театре Э.Пискатора. Автор политических и сатирических куплетов, песен (опубликованы в 1920 г. в сборнике «Политическое кабаре»), положенных на музыку в ритмах джаза Феликсом Холлендером. В 1919 г. написал дада-пародию на «Орестею» Эсхила: «Просто классика! Орестея со счастливым концом», — для постановки которой Г.Гроссом и Д.Хартфилдом были выполнены марионетки. На первой выставке дада в мае 1919 г. в галерее Ноймана представил рисунки к своим куплетам и зонгам. В 1920 г. основал собственное политическое кабаре. В 1921–1924 гг. жил в Париже, затем вернулся в Германию. В 1933 г. бежал от нацистского преследования снова во Францию, затем в США. В 1953 г. вернулся в Европу. Автор книги об истории дадаизма «Берлин дада» (Цюрих, 1959).

Мюзидора (Жанна Рок, 1889–1957), известная французская актриса, певица, танцовщица, сценарист, кинокритик. С 1912 г. — звезда мюзик-холла. Снялась в фильме Л.Фейада «Вампиры» (1916). Этот фильм и образ женщины-вамп, созданный Мюзидорой, стали культовыми среди парижских дадаистов. Впоследствии Мюзидора написала несколько сценариев к собственным фильмам, занималась кинокритикой, работала во французской Синемаатеке.

Перротте Сюзанна (1889–1983), швейцарская танцовщица, ученица и ассистентка Р.Лабана. На суаре дадаистов в Цюрихе исполняла импровизации на темы пьес А.Шёнберга и Э.Сати.

Пикабия Франсис (1879–1953), художник, поэт, писатель. Сын посла Кубы во Франции. В 1895 г. посещал Школу декоративного искусства в Париже. В 1908 г. познакомился с Г.Бюффе, в 1910 г. — с М.Дюшаном. В 1913 г. участвовал в выставке «Armory Show» в Нью-Йорке. В 1915 г. присоединился к авангардной группе В.К.Аренсберга и А.Штиглица. В 1916 г. переехал из Нью-Йорка в Барселону, где вместе с М.Готом, М.Лорансен и А.Глезом издавал журнал «391». В 1918 г. влился в цюрихское движение дада, в 1919 г. переехал в Париж. Организатор акций парижских дадаистов. В 1920 г. издал журнал «Cannibale». В 1921–1922 гг. вместе с А.Бретоном отошел от дадаизма, затем присоединился к сюрреалистам.

Прамполини Энрико (1894–1956), итальянский художник-футурист. В 1912 г. учился живописи в Риме, работал в ателье Д.Баллы. В 1913 г. создал первые коллажи, экспериментировал с новыми материалами. В 1916 г. вошел в контакт с цюрихскими дадаистами. В 1917 г. основал журнал «Noi». В 1920 г. участвовал в «Первой международной ярмарке дада» в Берлине. В 1920-е годы сотрудничал с конструктивистами. В 1929 г. подписал манифест «Aeropittura». В 1932 г. участвовал в оформлении «Выставки фашистской революции» в Палаццо Венеция.

Радиге Раймон (1903–1923), рано умерший талантливый французский поэт, друг Ж.Кокто. Автор романа «Одержимый» (1919).

Рейбай Хилла, фон (1890–1967), художница, уроженка Страсбурга. Училась в Дюссельдорфе и в Академии художеств в Париже. В 1915 г. познакомилась с Х.Арпом в Швейцарии, под влиянием Арпа и Кандинского перешла к беспредметной живописи и коллажу. В 1917 г. участвовала в выставке в «Галерее дада». Впоследствии руководила музеем Гугенхайма в Нью-Йорке.

Реверди Пьер (1886–1960), французский поэт, входил в круг Г.Аполлинера, Б.Сандрара и М.Жакоба. Автор цикла стихов к произведениям А.Дерена (1916). Издавал авангардистский журнал «Nord—Sud» (1917–1918), печатался в «Litterature». В 1924–1925 гг. сотрудничал в журнале «La Revolution Surrealiste».

Рибмон-Дессень Жорж (1884–1974), французский художник, писатель, драматург, музыкант. С 1900 г. брал уроки живописи. В 1911 г. познакомился с М.Дюшаном и Ф.Пикабия. Сотрудничал

в журналах «291» и «391», с 1919 г. — в «Litterature», «Dada 4/5». Участник парижского движения дада. В 1920 г. состоялась выставка Ф.Пикабиа и Ж.Рибмон-Дессеня в галерее Нери в Женеве. В 1925 г. присоединился к сюрреалистам.

Рис Отто, ван (1884–1957), голландский художник, родился в Германии, с 1904 г. учился в Париже. В 1914 г. был мобилизован в Голландии. В 1915 г. переехал в Цюрих. После знакомства с Х.Арпом и С.Тойбер перешел от кубизма к абстракции. В ноябре 1915 г. прошла совместная выставка Х.Арпа, ван Риса и его жены Ади ван Рис в галерее Таннер в Цюрихе. В 1917 г. принимал участие в цюрихских выставках и публикациях дадаистов.

Рихтер Ханс (1888–1976), немецкий художник, писатель и кинематографист. В 1906–1909 гг. учился на архитектора. В 1912 г. сотрудничал с экспрессионистским журналом «Штурм». Участник дадаистского движения в Цюрихе, затем в Берлине. В 1918 г. вместе с В.Эггелингом работал над созданием первых абстрактных фильмов. С 1920 г. член «Ноябрьской группы». С 1923 г. издавал журнал «G». В 1931 г. приехал в СССР для работы над антифашистским фильмом «Металл». С 1940 г. жил в Нью-Йорке, вместе с М.Дюшаном и М.Реем снимал фильм «Dreams that money can buy» (1944–1947). Автор книг по истории дадаизма.

Савинио Альберто (Андреа де Кирико, 1891–1952), итальянский композитор, режиссер, художник, брат художника Джорджио де Кирико. В 1911–1915 гг. сотрудничал в «Les Soirées de Paris» Г.Аполлинера и нью-йоркском журнале «291». В 1913 г. М.Фокин осуществил постановку балета А.Савинио «Персей»; в 1914 г. в Париже поставлена пантомима «A quelle heure du train partira-t-il pour Paris?» по пьесе Г.Аполлинера, на музыку Савинио, с декорациями Ф.Пикабиа и М. де Зайя. В 1915 г. был призван на военную службу. Т.Тцара публиковал тексты А.Савинио в «Dada 1» и «Dada 3». С 1927 г. стал заниматься живописью. Теоретик метафизической школы. Автор ряда опер, балетов, музыкальный критик.

Сандрап Блез (Фредерик-Луи Созе, 1887–1961), французский поэт, член Иностранного легиона, жонглер, матрос. С 16 лет путешествовал по России, считал себя участником русской революции 1905 г. Потерял во время первой мировой войны правую руку. Печатался в журнале Х.Вальдена «Штурм». Автор «Прозы о транссибирском экспрессе» (1913), поэмы «Панама, или Приключение семи моих дядей», «Антологии негритянской культуры» (1921). Сотрудничал с Э.Сати в организации музыкальных вечеров в Париже. Участник освободительного движения в Бразилии. Дадаисты ценили его склонность к авантюрам и стремились к сотрудничеству с ним.

Сегал Артур (1875–1944), художник, родился в Молдавии. Учился в Художественном университете в Берлине (1893), затем в Париже и Мюнхене. С 1904 г. жил в Берлине. Во время первой мировой войны эмигрировал в Швейцарию. Участвовал в откры-

тии «Кабаре Вольтер» и в выставках «Галереи дада». В 1920 г. вернулся в Берлин. Член «Ноябрьской группы». На регулярных «вечерах» у Сегала собирались представители берлинской художественной интеллигенции, члены «Клуба дада». В 1933 г. эмигрировал в Испанию, затем в Лондон.

Сернер Вальтер (Вальтер Зелигман, псевдоним Владимир Сенаковский, 1889–1942), австрийский писатель. Учился в Вене на юриста, защитил докторскую диссертацию. В 1915 г. основал в Цюрихе протодадаистский журнал «Сириус». «Улыбающийся денди» (Х.Арп), один из лидеров дадаистского движения в Швейцарии. Вместе с Т.Тцарой и О.Флаке издал сборник «Zeltweg» (1919). Автор одного из важнейших дада-манифестов — «Расшатывание последних устоев». Совместно с Т.Тцарой и Х.Арпом инициировал идею «автоматической поэзии», оказавшую впоследствии влияние на творчество сюрреалистов. Основатель дадаистской группы в Женеве. В 1921 г. отошел от дадаизма, впоследствии прославился как автор детективно-эротических романов. В 1925 г. книги В.Сернера были запрещены национал-социалистами. В 1927 г. мистифицировал собственную смерть. В 1942 г. был депортирован из Праги в концлагерь.

Слодки Марсель (1892–1943), художник. Хюльзенбек называл его русским, но Слодки был украинцем, родился в Лодзи. В 1910–1913 гг. учился в Мюнхене, с началом первой мировой войны переехал в Цюрих. В 1916 г. стал одним из основателей «Кабаре Вольтер». Автор афиши к открытию «Кабаре». Участник выставок и акций цюрихских дадаистов. В 1921–1924 гг. жил в Берлине, сотрудничал в журнале «Aktion». В 1943 г. погиб в Освенциме.

Супо Филипп (1897–1990), французский поэт, писатель, журналист и издатель. Изучал философию и юриспруденцию в Париже. В 1917 г. вышел первый сборник стихов. После знакомства с Л.Арагоном и А.Бретоном совместно основал журнал «Littérature» (1919–1924). Один из лидеров парижской группы дада. В 1920 г. вместе с А.Бретоном опубликовал первую автоматическую поэму «Les Champs Magnetiques» («Магнетические поля»). В 1923 г. вслед за Бретоном примкнул к сюрреализму. Впоследствии — романист и критик.

Тойбер-Арп Софи (1889–1943), швейцарская художница и танцовщица. Ученица Школы прикладного искусства в Мюнхене и Гамбурге, школы танца Лабана. В 1915 г. познакомилась с Х.Арпом. В 1916–1929 гг. преподавала в Школе прикладного искусства в Цюрихе. Участвовала в цюрихском движении дада. В 1920 г. вместе с Х.Арпом присоединилась к парижской группе дада. С 1921 г. — жена Ханса Арпа. Впоследствии — редактор журнала «Plastique».

Тцара Тристан (Самуэль Розеншток, 1896–1963), поэт, писатель. Родился в Румынии, с началом первой мировой войны по фальшивому паспорту перебрался в Швейцарию. В 1916 г.

вместе с Х.Баллем основал «Кабаре Вольтер» и движение дада в Цюрихе. В 1917 г. открыл «Галерею дада» и начал издавать журнал «Dada». Написал программный «Манифест дада 1918». В 1920 г. переехал в Париж; создатель и лидер парижского движения дада. В 1923 г. порвал отношения с А.Бретоном и П.Элюаром, однако позже — в 1929–1935 гг. — присоединился к сюрреалистам. В 1935 г. вступил во французскую компартию. Участвовал в гражданской войне в Испании, во время второй мировой войны был участником французского Сопротивления.

Уидобро Винсент (Винсенте Гарсиа Фернандес, 1883–1948), чилийский поэт и писатель. Первый сборник стихов вышел в 1913 г. В 1916 г. жил в Париже, сотрудничал с журналами П.Альбера-Биро «SIC» и П.Реверди «Nord—Sud», провозгласил новое направление в поэзии — «креационизм». Публиковал сборники стихов на французском языке — «Horizon carre» (1917) и «Tour Eiffel» (1918). В 1918 г. в Мадриде сотрудничал с группой молодых испанских поэтов-ультраистов и оказал на них решающее влияние. В 1919 г. учился в Берлине, выступал с лекциями о «креационизме». В 1920 г. присоединился к парижскому движению дада. С 1921-го издавал в Мадриде журнал «Creacion» (два номера вышли в Париже), в котором публиковались тексты Р.Радиге, П.Дерме, Т.Тцары, Ж.Кокто, П.Элюара и др. В 1925 г. вернулся в Чили.

Флаке Отто (1880–1963), швейцарский писатель и драматург. Изучал германистику, философию и историю искусства в Страсбурге. Работал домашним учителем в Санкт-Петербурге, с 1909 г. — свободный писатель. Автор исторических романов, драм, сказок. В 1919 г. издал с Т.Тцарой и В.Сернером альманах «Zeltweg». В 1920 г. написал роман «Да и нет» об истории дада в Цюрихе.

Френкель Теодор (1896–1964), школьный друг А.Бретона, медик по образованию. Примкнул к дадаистам, делал дадаистские рисунки и коллажи, сотрудничал в дадаистских журналах «Proverbe», «Le sœur à barbe»; участвовал в парижских акциях дада. Известно его дада-письмо жене П.Элюара Гала на русском языке (1919).

Хардекопф Фердинанд (1876–1954), немецкий поэт-экспрессионист и переводчик. Изучал философию в Берлине и Лейпциге, с 1899 г. работал театральным и литературным критиком в Берлине. В 1916 г. переехал в Цюрих, где сблизился с дадаистами, участвовал в суаре дада. Стихи Хардекопфа публиковались в сборниках «Dada» под редакцией Тцары. В 1921 г. вернулся в Берлин.

Хартфилд Джон (Херцфельде Хельмут, 1891–1968), немецкий художник. В 1907–1910 гг. учился в Школе прикладного искусства в Мюнхене, затем в Берлине. В 1915 г. был освобожден от военной службы. Совместно с братом, Виландом Херцфельде, основал издательство «Malik» в Берлине и с 1916 г. издавал журнал «Neue Jugend». В 1918 г. вступил в коммунистическую партию

Германии. Член берлинского «Клуба дада», организатор «Ярмарки дада» (1920). Первооткрыватель техники фотомонтажа. В 1921–1923 гг. занимался книжным оформлением в издательстве «Malik». В 1929–1933 гг. делал фотомонтажи для «AIZ» (Arbeiter Illustrierte Zeitung). В 1933 г. эмигрировал в Прагу, затем в Лондон.

Хаусманн Рауль (1886–1971), художник, фотограф, теоретик. Родился в Вене, с 1900 г. жил в Берлине. В 1908–1911 гг. учился живописи и скульптуре в частном ателье. С 1917 г. публиковался в анархистском журнале «Aktion», издававшемся Ф.Пфемпфертом. В апреле 1918 г. вышел журнал «Club Dada» Р.Хюльзенбека, Р.Хаусманна и Ф.Юнга. В этом же году написал свои первые фонетические стихи и начал разрабатывать технику фотомонтажа. Организатор и участник дадаистских акций в Берлине и Ваймаре. Издатель журнала «Der Dada» (1919–1920). В 1920 г. вместе с Р.Хюльзенбеком и Й.Баадером совершил дада-турне по Германии и Чехии. В июне 1920 г. участвовал в организации «Первой международной Ярмарки дада» в Берлине. В 1921 г. отошел от дадаизма, вместе с К.Швиттерсом совершил турне «Мерц-антидада» в Прагу. С 1922 г. работал над изобретением светомузыкального аппарата — оптофона. В 1933 г. покинул Германию, с 1944 г. постоянно жил в Лиможе.

Хеннингс Эмми (1885–1948), певица, танцовщица, поэтесса, жена Хуго Балля. Участница вечеров в «Кабаре Вольтер» со дня основания. Делала кукол для дадаистских спектаклей.

Ходдис Якоб, ван (Ханс Давидсон, 1887–1942), немецкий поэт-экспрессионист. С 1912 г. страдал психическим недугом. Участвовал в мероприятиях цюрихской группы дада. В 1942 г. казнен нацистами.

Хойссер Ханс (1892–1942), швейцарский композитор и исполнитель. Учился в Цюрихе в консерватории (орган, фортепиано, виолончель), затем в Париже у К.Дебюсси. Участник мероприятий дада в Цюрихе. 25 мая 1917 г. состоялся творческий вечер Хойссера в «Галерее дада».

Хюльзенбек Рихард (1892–1974), немецкий поэт, писатель, критик, одна из ключевых фигур истории дада. Изучал медицину в Париже и Берлине. В 1914 г. добровольцем ушел на фронт, через два месяца был комиссован. В 1916 г. переехал в Цюрих, принял активное участие в вечерах «Кабаре Вольтер». В 1917 г. «экспортировал» дадаизм в Берлин, стал лидером берлинских дадаистов. В 1920 г. опубликовал книги «Дада побеждает!», «En avant dada», «Альманах дада». В 1921 г. вышел его роман «Конец доктора Биллига». С 1924 г. практиковал как врач в Берлине, затем в качестве судового врача совершил поездку в Азию. В течение последующих 10 лет путешествовал по Африке, Китаю (через Сибирь), издавал путевые заметки. В 1936 г. эмигрировал в США, где работал психоаналитиком. Автор ряда книг по истории дадаизма и антологий дада.

Шад Кристиан (1894–1982), немецкий художник. Учился в мюнхенской Академии художеств. В 1915 г. переехал в Цюрих, сблизился с дадаистами. В 1918–1920 гг. вместе В.Сернером образовал женеvскую дада-группу. Автор «фотограмм» — фотографий без камеры, которые называл «шадографиями». С 1928 г. жил в Берлине. Наряду с Отто Диксом — ведущий представитель «Новой вещественности» («Нового натурализма») — направления в немецкой живописи 1920-х годов.

Швиттерс Курт (1887–1948), немецкий художник, график, писатель. В 1909–1914 гг. учился в Ганновере и Дрездене в Академии художеств. В июне 1919 г. галерея «Штурм» в Берлине впервые показала его работы. В 1919 и 1922 гг. вышли сборники стихов «Анна Блюме». В 1918 г. создал первую мерц-картину — произведение с использованием отслуживших предметов, вырезок. В 1920 г. начал работу над грандиозным ассамбляжем «мерцбау». В 1921 г. вместе с Р.Хаусманном, Х.Хёх и женой, Х.Швиттерс, участвовал в дадаистском турне в Прагу. Участник ваймарского дадаистского конгресса (1922). В 1923–1932 гг. издавал журнал «Merz». В 1925 г. записал пластинку своих стихов («Скерцо Прасоната»). В 1925–1926 гг. прошли его персональные выставки в Москве, Берлине, Дрездене. В течение ряда лет жил в Норвегии, с началом второй мировой войны эмигрировал в Лондон.

Шмальхаузен Отто (1890–1958), художник, однокашник и друг Г.Гросса. В 1920-е годы работал как карикатурист в ведущих сатирических и иллюстрированных журналах Берлина. Увековечил память «героев прошлого» серией дадаистских портретов: на обложке «Альманаха дада» была помещена посмертная маска Бетховена, «оживленная» Шмальхаузенем.

Штиглиц Альфред (1864–1946), американский фотограф, открыл в Нью-Йорке, на Пятой авеню, 291, «Маленькую галерею фото-Сецессиона». Галерея стала называться «291» и прославилась своими протодадаистскими акциями. С 1905 г. издавал журнал «Camera work», в 1915 г. переименованный в «291» (выходил до февраля 1916 г.).

Эвола Джулио (1898–1974), итальянский писатель, художник, философ. Испытал влияние философии Р.Штайнера и Е.Блаватской. Сотрудничал в журналах «Vleu» и «Noi». С 1918 г. поддерживал контакты с цюрихскими дадаистами. В конце января 1920 г. организовал в Риме «Джаз Банд Бал», который считается первой манифестацией итальянских дадаистов. Участник выставки «Salon Dada» в галерее «Монтень» в Париже (1921).

Эггелинг Викинг (1880–1925), шведский художник и кинорежиссер. Учился живописи в Милане. В Париже, в мастерской русской художницы Марии Васильевой, познакомился с Х.Арпом, А.Модильяни, в 1915 г. в Цюрихе — с Х.Рихтером. Поддерживал отношения с цюрихскими дадаистами. В 1919 г. вернулся с Х.Рихтером в Берлин, снял короткометражный абстрактный фильм «Горизонтально-вертикальная симфония» (1921).

В 1924 г. в Берлине впервые показана его абстрактная лента «Диагональная симфония».

Эйнштейн Карл (1885–1940), немецкий писатель, драматург, искусствовед. В 1904–1908 гг. изучал философию и историю искусства в Берлине. С 1912 г. сотрудничал в анархистском журнале «Aktion». В 1915 г. опубликовал книгу «Негритянская скульптура». В 1919 г. совместно с Г.Гроссом издавал дадаистский сатирический журнал «Der blutige Ernst». В 1936 г. воевал в Испании. В 1940 г. арестован нацистами в Париже и депортирован в концлагерь в Бордо. Покончил с собой.

Элюар Поль (Эжен Грендель, 1895–1952), французский поэт, писатель. В 1917 г. вышел первый авторский сборник. В этом же году женился на Гала Элюар (Елене Дмитриевне Дьяконовой). В 1919 г. познакомился с Л.Арагоном, Ф.Супо и А.Бретоном. Участник парижской группы дада. В 1920 г. издавал журнал «Pro-verbe». В 1921 г. началось его сотрудничество с Максом Эрнстом. В 1924 г. присоединился к сюрреалистам. В 1927 г. вступил во французскую компартию.

Эренштейн Альберт (1886–1950), австрийский поэт-экспрессионист. Первые стихи опубликовал в 1910 г. С 1911 г. жил в Берлине, принадлежал кругу журнала «Штурм», участвовал в авангардистских акциях. В 1920-е годы путешествовал по Африке и Ближнему Востоку. В 1932 г. эмигрировал в Швейцарию, затем в США.

Эрнст Макс (1891–1976), немецкий художник и скульптор, поэт. В 1910–1914 гг. изучал философию, психологию и историю искусства в Бонне. В 1914–1918 гг. служил в армии. В 1919 г. совместно с Х.Арпом и Й.Бааргельдом основал дадаистскую группу в Кёльне. Издавал журналы «Bulletin D» и «Die Schammade». В 1922 г. переехал в Париж, в 1924 г. сблизился с А.Бретоном и французскими сюрреалистами. В 1925-м разработал технику фроттажа (отпечаток на бумаге, полученный путем штриховки предметов различной фактуры). Иллюстрировал книги П.Элюара, А.Бретона, Р.Кревеля, Б.Пере. В 1930 г. снимался в фильме Л.Бунюэля «Золотой век». В 1941 г. эмигрировал в США.

В 1963 г. вернулся во Францию. В течение всей жизни экспериментировал с расширением возможностей печатной графики.

Янко Марсель (1895–1984), художник, скульптор, архитектор. Родился в Румынии, в Бухаресте. В 1910–1914 гг. учился живописи, в 1912 г. вместе с Т.Тцарой основал журнал «Simbolul». В 1915 г. учился в Цюрихе на архитектора, познакомился с Х.Баллем, Х.Арпом. В 1916 г. стал одним из основателей «Кабаре Вольтер». Делал раскрашенные рельефы, абстрактные маски и костюмы для выставок и вечеров дада в Цюрихе. В 1919 г. переехал в Париж, в 1922 г. участвовал в Конгрессе конструктивистов в Дюссельдорфе; вернулся на родину, в Бухарест, где издавал журнал «Contimporanul» и организовал ряд выставок. С началом второй мировой войны эмигрировал в Израиль.

Литература

- Almanach Dada. Paris: Champ Libre, 1980
Dada Almanach. Hamburg: Nautilus, 1987
Dada Almanac. London: Atlas Press, 1993
1. Am Anfang war dada. Gießen, 1972.
 2. *Arp H.* Unsern täglichen Traum: Erinnerungen, Dichtungen und Betrachtungen aus den Jahren 1914–1954. Zürich, 1955.
 3. *Ball H.* Der Künstler und die Zeitkrankheit. Frankfurt a. M., 1988.
 4. *Ball H.* Die Flucht aus der Zeit. Zürich, 1992.
 5. *Bergius H.* Das Lachen Dadas. Gießen, 1993.
 6. Dada: Eine literarische Dokumentation. Hamburg, 1964.
 7. Dada Berlin: Texte, Manifeste, Aktionen. Stuttgart, 1994.
 8. Dada in Zürich. Zürich, 1994.
 9. Dada Photomontagen. Hannover, 1979.
 10. Dada total: Manifeste, Aktionen, Texte, Bilder. Stuttgart, 1994.
 11. Der deutscher Spiesser ärgert sich. Raoul Hausmann 1886–1971/Kat. der Ausstellung. Ostfildern, 1994.
 12. Europa, Europa: Das Jahrhundert der Avangarde in Mittel- und Osteuropa. Bonn, 1994. Bd. 1–4.
 13. *Grosz G.* Ein großes Nein und ein kleines Ja. Hamburg, 1955.
 14. *Haslam M.* The real World of the Surrealists. New York, 1978.
 15. *Höch H.* Lebenscollage. Ostfildern, 1995. Bd. 1–2.
 16. *Huelsenbeck R.* En avant dada: Die Geschichte des Dadaismus. Hamburg, 1984.
 17. *Idem.* Dada siegt! Berlin, 1920.
 18. *Idem.* Wozu dada? Gießen, 1994.
 19. *Idem.* Reise bis ans Ende der Freiheit. Heidelberg, 1984.
 20. Johannes Baader Oberdada. Gießen, 1977.
 21. *Korte H.* Die Dadaisten. Hamburg, 1994.
 22. *Mehring W.* Verruffene Malerei. Düsseldorf, 1983.
 23. *Richter H.* Dada Kunst und Antikunst. Köln, 1964.
 24. Russen in Berlin/ Hrsg. F.Mirau. Leipzig, 1990.
 25. *Schwitters K.* Anna Blume und ich. Zürich; Hamburg, 1996.
 26. *Umanski K.* Neue Kunst in Rußland 1914–1918. München; Potsdam, 1920.
 27. *Wescher H.* Die Geschichte der Collage. Köln, 1987.
 28. *Баммель Г.* Dada Almanach//Печать и революция. М., 1922. № 6.
 29. *Гросс Г.* Мысли и творчество. М., 1975.
 30. *Изюмская М.* Берлин дада и Россия. Йоханнес Баадер — Президент Земного шара//Терентьевский сборник. 1998/Под общ. ред. С.Кудрявцева. М., 1998.
 31. *Кандинский В.* О духовном в искусстве. М., 1992.
 32. Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. М., 1986.

33. Ничевоки. Собачий ящик. М., 1922. Вып. 1.
34. Терентьев И. Собрание сочинений/Под ред. М.Марцадури и Т.Никольской. Вологда, 1988.
35. Он же. Мои похороны: Стихи. Письма. Следственные показания. Документы. М., 1993.
36. Турчин В. По лабиринтам авангарда. М., 1993.
37. Толмачев Д. Дадаисты в Ленинграде//Жизнь искусства. 1927. 1 нояб.
38. Шаршун С. Дадаизм: Компиляция. Берлин, 1922.
39. Эфрос А. Дада//Современный Запад. 1923. № 3. С. 119–148.
40. Якобсон Р. Письма с Запада: Дада//Вестник театра. 1921. № 82.
41. Он же. Работы по поэтике. М., 1987. С. 430–434.
42. Янгфельдт Б. Роман Якобсон, заумь и дада//Заумный футуризм и дадаизм в русской культуре/Под ред. Л.Магаротто, М.Марцадури, Д.Рицци. Берн, 1991. С. 247–255.

Книгоиздательство «Гилея»
103001 Москва, ул. Б.Садовая, 4, строение 1,
телефон / факс: 299-3009.

Информация о наших книгах в сети:
www.anarh.ru; www.russ.ru

Отпечатано в июне 2000 года
в ОАО «Типография «Новости»»
107005 Москва, ул. Фр.Энгельса, 46.
Заказ № 4793. Тираж 1500 экз.

Способ названия подсказан нам дадаистами [...]

С ними нам — почти по дороге.

Им направо, а нам — налево.

Н и ч е в о к и , 1921

Наши ученики [...] дадаисты.

В . Х л е б н и к о в , 1922

Искусство давно умерло.

Мое бездарное творчество [...] это борода,
растущая на лице трупа.

Дадаисты — пирующие черви:

вот наша основная разница.

И . З д а н е в и ч , 1922

Парижским дадаистам от меня передай,

что они молодцы, пусть не унывают.

Жалею, что не повидался с ними, но уверен,

что скоро встретимся так или иначе.

И . Т е р е н т ь е в ,

из письма И.Зданевичу, 1922

Дада — движение агрессивно-отрицательное,
направленное больше всего не против публики,
а против ее нянюшек, выжимающих из всего
соки своей догматичностью.

С . Ш а р ш у н , 1922

... всеотрицающее и всеутверждающее —
«да-да».

В . М а я к о в с к и й , 1923

ISBN 5-87987-013-8

9 785879 870138 >